

НЕ

Г
Е

1

Р

+

ПРИДЁТ

О

И

Вы фантазировали о том, чтобы стать попаданцем? Мир меча и магии. Нападение сил зла и призыв Героя который спасёт человечество от гибели. Сотни раз вам подавали одно и то же блюдо под разным соусом.

Я расскажу другую историю. Пора показать чего стоит призыв Героя и каков будет мир внезапно оказавшийся на краю пропасти. Простым людям придётся пройти через отчаяние, предательство и саму смерть дабы осознать происходящее.

Простые люди, взвалите же на себя груз ответственности за собственную жизнь, а иначе самые смелые урвут кусок ещё до начала известной истории.

Простые люди. Очнитесь. На этот раз Герой не придёт.

Не веруешь — заплатишь. Веруешь — заплатишь вдвойне.

Хоронить старых друзей всегда трудно. Не то чтобы я боялся опоздать домой к ужину; боялся напиться или забыть про подарок любимой дочурке ко дню рождения.

Пока копаешь могилу для того, кто защищал тебя в любой драке, помогал вспахивать поле, бежал в соседнюю деревню за лекарством к старой знахарке пока твоя жена лежит в горячке, а ты не можешь отойти от провонявшей постели, начинаешь понимать сколько слов не успел сказать этому человеку; сердечно и крепко обнять; в свою очередь проставиться в дорожном трактире и лишний разок перекинуться в карты...

Каждая мозоль отдаётся тупой болью в висках. Спина болит — уже совсем не та, что в молодости. Так начинаешь и сам ненароком задумываться, а долго ли мне осталось? Кто выкопает могилу мне, если лучший друг лежит в мокрой земле? К нему уже роют ходы земляные черви. Уверенно так, гостеприимно. У него, по крайней мере, будут новые соседи. Вон, кладбище-то большое. У тебя же всё прежнее: ворчливые старики Томас и Марта что гундят да спорят каждую ночь до рассвета. Эх, Джон, на кого ты меня оставил?

Ричард утрамбовывал рыхлую землю лопатой придавая могиле друга правильный вид. Мужчина также выложил камешками на могиле ритуальный знак, символизирующий удачу. Рядом лежали свежие букеты полевых цветов. В основном от Миранды. Они с Джоном хотели пожениться грядущей весной.

Взяв цветы, Ричард аккуратно украсил могилу товарища, пока в его голове проносились многочисленные воспоминания молодости. Джон в его памяти навсегда останется молодым, горячим и решительным воином, который даже став фермером не забывал ухаживать за старым боевым топором. Ричард не был таким. Поселившись в деревне, он решил забыть прошлое как страшный сон. Именно по его инициативе Джон оставил службу, не для себя, но ради лучшего друга.

По щеке Ричарда стекла скупая мужская слеза упав на тонкие лепестки принесённых в жертву цветов. Ещё немного посидев возле свежей могилы, мужчина молча поднялся и забрав лопату направился в деревню, где другие уже подготовили поминальный стол.

Открыв толстую деревянную дверь, Ричард впервые переступил через порог дома Джона без дозволения хозяина. Внутри было оживлённо как никогда: горело сразу несколько лучин погружая жилище в пляску света и тени; почти четыре десятка человек включая детей и стариков расположились на лавках возле составленных вместе столов; каждая хозяйка принесла на поминки очень много еды, не поскупившись чтобы почтить ушедшего. Джон имел сложный характер, но всегда помогал соседям несмотря ни на что. Даже Ульгард, деревенский староста частенько полагался на его советы.

— Ты как? — спросила подросевшая к Ричарду женщина. Мужчина посмотрел в глаза своей любимой, а затем облизнул палец и вытер золу с её пухлой розовой щеки.

Фатима была самой что ни на есть обычной деревенской девой, которую отец хотел выдать за парня из соседней, но в последний момент молодой умер в муках подцепив кишечного паразита. С тех самых пор к родителям Фатимы никто не ходил свататься, и она засиделась в девках без шансов на замужество. Когда в деревню явились Ричард и Джон девушка подсуетилась и уже через месяц буквально силой женила на себе Ричарда. Тогда он был совершенно не приспособлен к обычной мирной жизни, в отличие от Джона, который

решил не рушить наклонувшееся «семейное счастье» товарища.

Сразу после свадьбы Ричард поселился в доме отца Фатимы, тогда как для Джона дом отстроили всей деревней всего за несколько недель. Через восемь лет у Ричарда уже подрастал ребёнок и Фатима была беременна вторым, а Джон так и остался старым бобылём.

— Нормально. — как и всегда сказал Ричард, переключая внимание на живот любимой. — Как ты себя чувствуешь?

— Ничего серьёзного. Всё хорошо. — взяв руку мужа и оценив его мозоли сочувствующе покачала головой женщина. — Не беспокойся. Пятое число счастливое. — после первых удачных родов Фатима пережила три выкидыша подряд. Ричард очень сильно боялся за этого ребёнка и уже вынашивал в себе мысль, что в случае неудачи они должны прекратить попытки. После каждого неудачных родов Фатима долго восстанавливалась, а её когда-то идеальное здоровье ухудшалось с каждым годом.

— Пятое число счастливое. — повторив за женой Ричард поцеловал её в губы. Языком мужчина почувствовал, как шатаются зубы супруги при малейшем давлении, поймав себя на мысли что эти роды будут для них последними независимо от исхода. Он не хотел оставаться без своей жены; не хотел выкапывать ей могилу рядом с Джоном; не хотел воспитывать дочь без неё. После смерти лучшего друга у него осталась только одна опора в этом мире — его ненаглядная Фатима. — Где дочка?

— Помогает с готовкой. Хочешь с ней поговорить? Сейчас позову.

— Ричард, садись к нам! Оставь баб заниматься своими делами! — Ульгард за словом в карман не лез, особенно когда пропускал с десятков кружек медовухи личного производства. Старосту окружали уважаемые мужи деревни, а также их сыновья на которых и держалась вся многочисленная община.

— Налейте мне. — Ричард едва успел закончить фразу как перед ним уже стояли две наполненные до краёв кружки. Согнав с края обнаглевшую муху, Ричард приложился и залпом опрокинул обе ни капли не проронив. Стоит ли говорить, что Ричард был очень высоким и крупным. Его широкие плечи заставляли соседей по лавке тесниться друг к другу. Мужчина даже не почувствовал две большие кружки старостиного пойла.

— Мы будем скучать по Джону. Мы все. — положив дряхлую, но сильную руку на плечо Ричарда сказал сквозь седую бороду отец Фатимы. Он уже порядком набрался, но виду не подавал.

— Спасибо, отец. — поблагодарил Ричард, поднимая новую чарку в честь Джона.

По обычаю лишь самый близкий человек, преимущественно мужского пола должен был хоронить тело умершего. Всем остальным запрещалось смотреть на то, как их знакомого или родича закапывают в землю. Было принято считать, что человек не умирает, а уходит в далёкое путешествие. Это делало горечь потери не такой суровой для всех, но пощада подобного рода не касалась сегодня Ричарда, ведь именно он был единственным близким другом Джона. Только на него возлагалась обязанность отправить друга на корм червям. Именно поэтому сразу несколько человек следили сегодня чтобы Ричарду постоянно наливали выпить. Это была своеобразная плата с их стороны.

— Ик! Хоть и сложный он был человек, но хороший. Ик! — Ульгард совсем расквасился. Староста был не любитель закусывать. В основном картошку и хлеб уплетали дети и женщины, тогда как мужчинам оставалось пить и громко беседовать.

— Осторожнее, друг. — скосил мутный взгляд на старосту тесть Ричарда. — Про

ушедших только хорошее.

— Я в добром ручье! — подыскивая рукой ближайшую закуску неотрывно смотрел на собеседника Ульгард. — В смысле, Джон умный был! Теперь вот не знаю к кому за помощью обратиться, когда сборщики приедут. Эй, Браун!

— Чего? — отозвался засыпающий в обнимку с кружкой молодой человек с мятым лицом и сальными волосами.

— Сколько будет два плюс шесть?

— Десять? — насупившись, выдвинул гипотезу поставленный в трудное положение юноша.

— Видал?! — вернулся староста к беседе со стариком. — Никто из молодых даже считать не умеет! Кого мне в помощники переучивать? Этих бестолочей? Вот Джон быстрее мытарей соображал! Не человек был, а подарок! — старик с минуту прожигал в старосте дырку, но в конце концов улыбнулся сквозь бороду и обратился к Ричарду. Мужчина всё это время молча выпивал и почти ни с кем не общался, изредка поглядывая на другой конец стола, где лихо уплетала картошку его дочь.

— Сынок, мы тут посоветовались и решили, что дом Джона достанется тебе. — Ричард оторвался от чарки одарив всех удивлённым взглядом. Он даже не сразу понял, что тесть имеет ввиду.

— Ну, чего молчишь? Язык проглотил? — демонстрируя беззубый рот разлился в усмешке старик.

— У тебя раньше своего дома не было. Мы давно подумывали построить вам с Фатимой семейное гнёздышко. — Сказал старик Кроган, тоже очень уважаемый житель деревни.

— Моя изба уже старая, Ричард. — помешивая пойло в кружке с грустью сказал тесть. — Тепло не держит, а Фатиме комфорт нужен. Так что с завтрашнего дня перебирайтесь жить сюда.

— Как же ты? — старик ни на минуту не сомневался, что Ричард задаст этот вопрос.

— Один справлюсь. Чай не маленький. — старик осушил кружку и жестом запретил старосте наливать, мол, достаточно. — Ты только внучку ко мне отправляй почаще, а в остальном отпускаю. Живи себе на уме, Ричард. Стань настоящим главой семьи.

— Хорошо сказано! — поддержал староста, плавно перенося кувшин в сторону Ричарда и наполняя его чарку взамен стариковской. — Теперь на тебя все надежды! Отдохни сегодня как следует, а завтра в поле выйдем. Будем пробовать тебя в паре с Брауном!

— Эй, а чего сразу я? — скорее для разминки языка, нежели ради протеста спросил полумёртвый молодой человек.

— Не спорь со старшими! Сказано — будешь за плуг отвечать. Никаких отговорок. — староста рывкнул на молодого, из-за чего тот насупился, но промолчал. — Или мне тебя высечь, гадёныш? Ты не думай, что я стар. Сил с кнутом совладать у меня предостаточно. — хмель словно улетучился из организма старосты заставляя его слова звучать твёрдо и угрожающе. Ричард про себя усмехнулся. Когда-то давно старик также объяснял двоим пришлым воинам местные правила и порядки.

— Понял я. Понял. — пробухтел Браун после чего протянул пустую кружку старосте.

— То-то. — улыбнулся Ульгард наполняя кружки всем, кто просил.

Ричард поглядел на женскую часть стола, где на давке лежала его милая дочь. У неё были красивые кудрявые волосы чем та пошла в мать и маленькие бусинки карих глаз, доставшихся от отца. В данный момент наевшееся от пуза маленькое чудо устало

ворочалось, пытаясь устроиться поудобнее. Играющие рядом дети мешали ей раскачивая лавку то в одну сторону, то в другую.

Рядом с детьми расположились девушки, женщины и старухи. Последние почти ничего не ели и просто дремали, так как время было уже позднее. Фатима сидела рядом с Мирандой и о чём-то с ней говорила. Девушка сидела с грустным лицом и за всё время даже не притронулась к еде. Фатима настырно пыталась всучить ей тёплую картофелину.

Внезапно Миранда почувствовала на себе взгляд Ричарда и подняла на него глаза. Мужчина едва заметно кивнул, после чего на лице Миранды выступили слёзы стекая на картошку в её тонких руках. Фатима тут же обняла девушку и прислонила её голову к своей груди.

Горло Миранды дрожало, проглатывая горечь утраты. Фатима облизнула губы. Ричарда отвлѣк староста и мужчина развернулся к столу, услышав мелодичный распев, который плавно подхватили остальные женщины.

*Ты зацем ушѣл, зацем спрятался —
Зацем оставил дом родной,
И не ходишь ты по травушке,
Не ласкаешь свою милую.
Ох, зацем, судьбина, ты оставил мя?
Зацем прощанье пропустил?
Чтоб не мучаться мне более?
Море слѣз пролью да боле я.
Вечна память в сердце утверждается,
Врата дома затворяются.
Путнику дорогая ровная,
Камни все слезами сточены.
Ох, зацем, судьбина, ты оставил мя?
Зацем прощанье пропустил?
Чтоб не мучаться мне более?
Море слѣз пролью до боли я.*

Женщины бросились плакать одна за одной. Мужчины притихли, дети начали засыпать укачиваемые на руках матерей и сестѣр нежным мотивом. Унисон голосов заполнил дом и дрожащее пламя лучин заплясало по стенам гипнотизируя присутствующих. Многие из мужчин, особенно молодые уже спали на столах и под лавками. Ричард всё это время безостановочно пил. Вдруг мужчина почувствовал, как его желудок выворачивается наизнанку.

Выскочив из дома, Ричарда обдало ночной прохладой. Ветер обдувал покрасневшееся лицо. Отойдя подальше от порога, мужчина упал на четвереньки в густую траву исторгая из себя загулявший мѣд и кусочки кутѣи.

Прокашлявшись, Ричард едва сумел подняться. Голова шла кругом, хотя чувство опьянения как рукой сняло. Не прошло и минуты как Ричард вновь уткнулся лицом в траву и приготовился ко второму подходу, вызванному сильным головокружением. Пустой желудок ответил отказом. Пришлось пролежать какое-то время пока голова не успокоится.

Ричард валялся в сырой траве слушая стрѣкот кузнечиков. В небе под светом луны летала мошкара. Изредка доносились отзвуки песен из дома Джона, вернее, теперь уже дома Ричарда. Звѣзды мерцали необычайно красиво в эту спокойную траурную ночь.

— Джон, что мне делать? — боясь пошевелиться чтобы голова опять не вскружилась заговорил Ричард, тяжело дыша. — Почему ты решил умереть сейчас? Почему не от меча, топора или стрелы на худой конец? Почему так? Почему? — оставшись наедине с другом Ричард заплакал, потому что мёртвые единственные кто не осудит рыдающего мужчину. Тогда на кладбище он сдержался, но теперь эмоции взяли своё. Ричарду очень хотелось, чтобы кто-то заметил его долгое отсутствие; чтобы Фатима забеспокоилась и выбежала его искать; чтобы дочь проснулась и испугалась пропаже отца. Но этого не было.

Жена успокаивала безутешную Миранду, дочь мирно спала убаюканная песнями и стонами плачущих женщин. Мужчины же были в стельку пьяны и никакими силами их не поднимешь до первых лучей солнца. Никому не было дела до Ричарда, плачущего где-то в высокой траве. Джон был единственным, кто понимал его лучше всех, а он понимал Джона. Именно Ричард должен был быть сейчас на месте Миранды, чтобы все жалели и утешали его, разрешая плакать и стонать, а ещё петь песни словно пытаюсь докричаться до ушедшего друга. Никто не был способен кричать по Джону как Ричард, но опять же, никому не было дела до Ричарда. Сквозь слёзы и причитания мужчина ощутил на себе знакомый взгляд. Осторожно встав и оглядевшись — не причудилось ли в пьяном бреду Ричард шёпотом произнёс.

— Кто здесь? Джон? Это ты? — ветер гулял по высокой траве. Кузнечики запрыгали со своих мест перелетая подальше от идущего сквозь траву мужчины.

— Рич. — услышал он шёпот, гонимый ночным ветром. Испуг, сердце мужчины пропустило такт. Всё было словно во сне.

— Кто здесь? Джон? — голос друга сидел слишком глубоко в памяти чтобы перепутать его с кем-то другим.

— Обернись. — со спины послышался отчётливый приказ. Именно приказ, холодный, уверенный, такой родной. Ричард обернулся. Перед ним стоял Джон. Силуэт до боли знакомый, но расплывчатый и неуловимый словно туман. Его лицо ни с чем не перепутаешь. Огромный шрам проходил через весь череп прерывая копну густых длинных волос, заплетённых в маленькие тугие косички. Короткая густая борода скрывала тонкие бесцветные губы.

— Джон? — ощущая как всё вокруг словно подрагивает, а боль в голове разгорается с новой силой Ричард воспринял появление друга довольно обыденно. — Что ты тут делаешь? Тебя здесь быть не должно. — поняв, что собеседник никак не реагирует на вопрос Ричард усмехнулся. Должно быть сейчас со стороны он выглядит очень глупо, разговаривая с самим собой. А впрочем, плевать. — Но ты не уходи, я рад тебя видеть.

— Ты всегда рад меня видеть. Кто всегда вытаскивал тебя из задницы? Сколько раз? Я и со счёта сбился, а считал в отряде я лучше всех.

— Я тоже немало раз тебя выручал, ик! — перебив друга покачал гудящей головой Ричард. Мужчина тыкнул пальцем в грудь друга, но тот лишь прошёл Джона насквозь. — Точно я умом тронулся. Больше не буду столько пить ульгардовской бодяги. — подумал про себя Ричард, падая в траву. Его голова вновь закружилась со страшной силой. Мужчина мог идти, но не имел ни малейшего желания переставлять ватные конечности. Всё равно в доме его не ждало ничего кроме новых проблем.

— Вставай, Рич. Ты должен встать. — голос друга никуда не исчез, а словно раздавался теперь в голове Ричарда принося новую боль. Мужчина корчил рожи и метался из стороны в сторону в попытках прогнать призрака из своей головы. — Вставай. Вставай. Вставай.

— Что тебе надо-то? Чего прицепился ко мне? — чуть ли не плача взмолился уставший Ричард.

— Твоей семье угрожает опасность. Ты должен их спасти. — слова призрака ничуть не удивили Ричарда и даже заставили улыбнуться.

— Конечно, им угрожает опасность. Всей деревне без тебя долго не простоять! Хе-хе. — будучи навеселе начал шутить Ричард. Настроение мужчины буквально менялось каждую минуту, а тем временем конечности отекали всё сильнее. Он уже перестал чувствовать собственное тяжёлое тело.

— Ты хоть и добрый мальчик, но иногда до тебя долго доходит. — Джон явно был недоволен и взволнован насколько это вообще можно сказать про поведение фантомного образа. Ричарда начал тяготить этот разговор с самим собой. Ещё параноидальной болезни ему не хватало на старости лет. — Ричард. Не вздумай засыпать. Ты должен спасти... — не дослушав гундящий голос в раскальвающейся голове Ричард отпустил контроль над разумом и отключился.

Объятия морфея были похожи на негу, словно мягкие кучевые облака окутывали тело унося тело ввысь и оставляя все невзгоды на земле. Заботы о делах, деревне, доме и семье улетучились вместе со всеми остальными проблемами. В небытии Ричард ощутил подлинную свободу и лёгкость, но вместе с ней нахлынуло и чувство полного одиночества. Сперва оно было ненавязчивым, скребя на задворках сознания, потом стало увеличиваться и нарастать с каждой секундой и вот уже паника охватила беспокойное сердце мужа и отца. Развевая руками плотные слои облаков Ричард обернулся к земле, увидев, как он с огромной скоростью падает, а затем вдребезги разбивается о непроницаемую твердь.

Бам!

— Помогите!

— На помощь!!

— Прочь! Прочь от меня!!

Ричард открыл налитые кровью глаза. Весь грязный и поцарапанный мужчина с трудом поднял тяжёлое и вялое тело. Трава была слишком высокой, пришлось встать на ноги дабы увидеть, что же происходило там, откуда раздавались крики о помощи. Только мужчина распрямился как тут же камнем упал обратно в траву. Его сердце заколотилось в десять раз чаще, а испуганный взгляд поднялся над нивой. Картина увиденного заставила Ричарда испугаться до дрожи в коленках.

Обтянутые кусками рваного мяса скелеты заполнили деревню. Их было много, с первого взгляда не сосчитать. Высокие, быстрые и вооружённые зазубренными мясницкими пилами твари врвались в дома без малейших трудностей выбивая двери и даже ломая стены. Никакой засов не спасал жильцов от вторжения. Скелеты набрасывались на людей и нещадно рубили их своими пилами и тесаками. Без разбору, куда прилетит удар волновало нежить в последнюю очередь.

Из дома напротив выбежали двое детей. Ричард узнал их, это были младшие братья Брауна. За ними на улицу выбежала их мать, Лайла. Женщина была серьёзно ранена, хватаясь за обрубок руки, из которого выхлёстывали ручейки крови. За ней следом из дома вышел скелет с перепачканным тесаком. В руке он сжимал отрубленную кисть Лайлы.

Выйдя на свет скелет повертел кисть женщины в костлявой руке, согнул её в одну сторону, затем в другую после чего вальяжно отбросил в сторону. Игрушка не заинтересовала нежить и гигант двинулся широкими шагами за убегающей женщиной.

Откуда ни возьмись выскочили три псы, также состоящие из одних голых костей с кусками прежних шкур на загривках. Они набросились на детей и за долю секунды перегрызли им глотки начав рвать их маленькие тела на куски. Псы-скелеты вгрызались в мягкие места потроша клыками животы, а когтями разрезая и стаскивая кожу. Нежить буквально старалась зарыться в тёплые трупы детей ныряя туда с головой, валяясь по земле и извиваясь словно червяки пытающиеся пролезть в узкую нору.

Лайла в ужасе стояла в метре от псов-скелетов наблюдая за своими детьми. Со спины к ней ковылял широкими шагами скелет, волоча за собой по земле огромный тесак. Лайла подняла взгляд, увидев неподалёку в траве полное страха лицо Ричарда. На секунду женщина очнулась, открыв рот в порыве произнести очередной зов о помощи, но скелет с размаху опустил на тело Лайлы тяжёлый тесак. Оружие вонзилось в плечо и разрубило женщину напополам до нижней части груди. Её голова склонилась на бок, изо рта брызнула струйка крови. Руки безвольно обвисли. В глазах потух огонёк жизни.

Чавк!

Скелет резко вытащил застрявший тесак из тела жертвы, а затем ещё раз опустил его в то же самое место.

Чавк! Чавк!

Ещё за два мощных удара скелет разрубил тело Лайлы до самой земли. Женщина распалась на две части, к одной из которых до сих пор была присоединена голова. Нежить уселась на корточки рядом с трупом и начала наматывать на костлявые руки длинные узлы кишок. Скелет с упоением играл с внутренними органами, которые были очень мягкими и необычно поблёскивали на солнце. Псы уже закончили наряжаться в детей и побежали в дом Джона среагировав на новые крики и громкий шум.

Ричард припал как можно ниже к траве услышав крики из дома, где все они находились прошлой ночью. Мужчина буквально не мог пошевелиться от страха. Ричард не осмеливался даже головы поднять, боясь, что его заметят. Нежить не ведает усталости, не знает жалости. Случись такое Ричарду ни за что не убежать, будь то псы или скелеты, его нагонят и убьют. Армия зла не брала пленников.

— Где же Монахи? Почему Святой Отец не сдержал некромантов? Почему всё это происходит со мной? — множество мыслей сумбурно сменяли друг друга в голове Ричарда. Мужчина свернулся в клубок, дрожа как осиновый лист и замирая от любого крика, которые в изобилии доносились один за другим со стороны деревни.

Постепенно шума становилось всё меньше. Ричард был настолько напуган, что потерял счёт времени. Он не мог заставить себя пошевелиться до тех пор, пока небо не окрасилось кроваво-красными оттенками закатного солнца. Половина небосвода уже была усеяна звёздами. Начало холодать.

Ощувив, как его ноги медленно коченеют Ричард наконец пришёл в себя. Набравшись смелости поднять голову над травой мужчина с облегчением осознал, что нежити больше не было видно. Они оставили после себя лишь покосившиеся дома, выломанные двери и множество трупов разбросанных то тут, то там.

Не спеша покидать укрытие Ричард медленно пополз в сторону деревни. Спустя какое-то время в его нос ударил резкий запах крови отчего сердце забилось быстрее, но Ричард смог совладать с собой. Напротив, память подсказывала что когда-то давно подобный запах был привычен ему. Эти мысли Ричард прогнал подобно кошмару.

Просидев в засаде несколько минут пристально вслушиваясь в любой шорох, мужчина наконец поднялся на ноги. Кончики пальцев на ногах посинели от холода. Из рта вырывались маленькие облачка согретого лёгкими воздуха. Опустив взгляд, Ричард обнаружил две половинки женского тела, а также два кровавых пятна на траве которые были её детьми. Лайлу было не узнать из-за полученных травм, но даже спустя столько времени она не была похожа на нежить. Никто из трупов поблизости также не проявлял признаков обращения.

Ричард раньше никогда не имел дело с нежитью, ровно, как и большинство нормальных людей. Истреблением нечисти занимались специально обученные люди, целые отряды на службе короны. К тому же появление нежити на мирных землях в таком огромном количестве не случалось уже несколько сотен лет, с момента, когда был призван первый Герой. В народе ходило множество странных историй и баек насчёт того, как появляется нежить. Сам мужчина полагал, что после убийства человека он сразу начнёт обращаться в слугу армии зла. Их предводители некроманты никогда бы не отказались от пополнения рядов новыми подчинёнными.

Все представления Ричарда оказались ошибочны. Никто из трупов не обратился в нежить. Каждый погибший вёл себя так, как положено — медленно разлагался, привлекая насекомых, птиц и крыс со всей округи.

Стая синиц облюбовала прикованный вилами к стене дома труп мужчины. Ричард сразу понял, что это было дело рук скелетов. Тело висело слишком высоко над землёй, к тому же потребуется недюжинная сила чтобы пробить инструментом грудную клетку насквозь и к тому же продырявить толстые брёвна. Птицы уже обклевали большую часть лица, но по силуэту Ричард смог опознать в нём соседа — ворчливого старика Томаса, который периодически не давал спать своими громкими криками.

— Бедняга, пытался отбиться вилами. Его словно проучили его же оружием. — подумал Ричард, заметив, как дряхлая рука старика вцепилась в черенок вил под странным углом.

Дойдя до жилища Джона, мужчина на секунду остановился. Из раскрытых дверей веяло стойким запахом крови. Никаких странных звуков не было слышно, только едва уловимое попискивание мышей. Ричард собрался с силами ступив на порог дома. Внутри было темно. Отсутствие окон — обычное явление для домиков в этой далёкой деревне, но глаза мужчины быстро приспособились к темноте.

С первого шага ноги Ричарда ощутили сырость половых досок. Мужчина сразу же понял, что это была кровь, впитавшаяся в дерево в огромных количествах. Приглядевшись, удалось нащупать огниво и запалить лучину. Светец валялся где-то на полу поэтому Ричард просто держал горящую щепу между пальцев освещая путь.

Сразу же удалось заметить несколько тел. Среди них был староста Ульгард, а рядом с ним лицом вниз лежал тесть Ричарда. Мужчина тут же присел на корточки и проверил его. Холодный. Только спустя секунду Ричард заметил, что тень от огня скрывала всю нижнюю часть тела старика. Если верхняя выглядела невредимой, то нижняя напрочь отсутствовала.

Крови было столько, что голые ноги Ричарда начали скользить по половым доскам. Трупов было много. Все мужчины, которые остались ночевать на лавках после того, как напились. Женщин и детей нигде не было. Ричард вспомнил как Лайла выбегала за детьми из собственного дома. Это значило, что Фатима с ребёнком могли быть дома. У них был тайный подвал, и Ричард лелеял надежду что его родные успели спрятаться.

Прежде чем оставить дом Джона, Ричард отправился в кладовку. Здесь была отдельная дверь, которая оказалась заперта с другой стороны. Она не выглядела повреждённой поэтому Ричард на секунду обрадовался.

— Эй! Живые есть?! — постучав в дверь кулаком прокричал мужчина и сразу прислушался. Никто не ответил. — Эй! Отзовись! Это Ричард! Открывай! Тут безопасно! — и снова никакого ответа. Решив ломать дверь, Ричард отошёл на пару шагов, а затем разбежался.

Бам!

Грузное тело врезалось плечом в дощатую преграду. Дверь скрипнула, но не поддалась. Ричард не планировал так просто сдаваться. Приноровившись, с дюжины попыток мужчине удалось выломать дверь и буквально провалиться в кладовку. Запалив новую лучину, Ричард осветил тесное помещение.

— Твою мать! — опустив глаза мужчина обнаружил у своих ног чьё-то тело. От испуга Ричард отскочил назад, но вскоре пригляделся, и призрачная радость сошла на нет. — Браун... вот же дурак. — юноша держал в посиневшей руке боевой топор Джона, на лезвии была его кровь. Видимо парень спрятался в кладовке, когда пришли скелеты и устроили в доме резню. Дверь оказалась полностью целой, а это значит, что молодой не смог совладать со страхом и покончил с собой, перерезав горло. — Я заберу его. — сказал ни то Брауну, ни то Джону, ни то самому себе Ричард, разжимая синюшные пальцы юноши. Свой топор Ричард подарил боевому товарищу, когда оставил службу. Сейчас такое оружие было бы против скелетов весьма кстати, намного лучше каких-нибудь вил. Глаза Брауна были открыты, юноша с сожалением смотрел как из его рук забирают последнее. — Мне жаль, Браун. — закрыв глаза мертвецу произнёс Ричард. — Ты был достаточно смелым, в отличие от меня.

Ричард вышел из злосчастного дома. Быстрый широкий шаг мужчины разгонял по углам пирующих грызунов. Оказавшись на улице, мужчина поспешил к своему дому. Нужно было лишь обойти избу Лайлы и повернуть. Снова мелькнул прибитый к стене труп Томаса. Стая

птиц, облепившая беднягу, разлетелась в разные стороны, когда Ричард пролетел в мимо.

Сердце мужчины колотилось всё чаще. Он буквально бежал по траве, не замечая то тут, то там валяющиеся тела соседей. Лишь мельком бросая неосторожный взгляд мужчина сразу определял, что это были не его жена и ребёнок, после чего бежал к дому ещё быстрее. Ещё немного, совсем чуть-чуть и вот уже виднеется крыша. Она цела в отличие от некоторых других домов. Надежда распалется в душе Ричарда. Вот его дом, дверь закрыта — какое счастье! Ричард со всех ног бежит к порогу, но вдруг обнаруживает что дверь не заперта на засов. Сердце замирает. Почти минуту Ричард не решается войти принохиваясь изо всех сил, но так и не может уловить запаха крови. Его сердце бешено колотится, рука сжимает рукоять топора. Ричард делает шаг, переступает через порог своего дома и замирает.

— Стой. — говорит кто-то на задворках его сознания. Этот голос ему знаком, но Ричард не слушает. Со скрипом он открывает обветшалую дверь, половые доски стонами раздаются под весом его массивного тела. Свет полумесяца пробивается из-за широкой спины. Мужчина видит перевёрнутые скамьи и опрокинутую крышку люка. Ричард затаив дыхание делает шаг вперёд, заглядывая в темноту, где ничего невозможно увидеть, но обоняние не подводит его. Из ямы разносится стойкий запах. Так пахнет сама смерть. Ричард кричит, в его глазах неумолимо расступается темнота. Тела его жены и ребёнка.

Ричард не помнил последние несколько часов. Они словно стёрлись из его памяти. Мужчина сидел на пороге дома, а перед ним в ряд лежали три тела, накрытые грубой тканью. Два больших и одно маленькое. Ричард смотрел на них вытирая засохшие дорожки слёз на щеках. Он держал в руках длинную палку которой отгонял птиц и особо наглых мышей решивших покуситься на святое. В остальном Ричард не знал, что делать. Боль от утраты буквально опустошала его сердце и душу оставляя лишь чувство сожаления беспомощности и отчаяния.

— Я струсил, Джон. Я струсил... — думал про себя мужчина, разговаривая с другом так, словно он был сейчас рядом с ним. — Я тебя не послушал, а потом струсил... — топор в руках Ричарда то и дело норовил повернуться лезвием к владельцу, но Ричард из последних сил сдерживал подобные мысли. Ему очень хотелось лечь рядом с женой, дочкой и ещё неродившимся ребёнком.

Вопреки местным приметам мужчина уже придумал ему имя, одно для мальчика, другое для девочки. Ричард никому об этом не говорил, боясь сглазить. Именно поэтому внутри себя мужчина верил, что эти роды точно пройдут хорошо. Имя уже сидело в голове Ричарда, и он был уверен, что ребёнок появится чтобы взять его на себя.

— Милая, прости меня... — упав на четвереньки Ричард подполз к телу жены и обнял её ноги скуля и плача в них словно ребёнок, уткнувшийся в подол матери. Слёзы выливались неохотно, их приходилось буквально выдавливать по капле. Лицо мужчины распухло до безобразия. Руки были в крови, но он не торопился их отмывать.

— Ричард. — голос вновь раздался в голове. Будь-то реальность или игра воображения, мужчина не обратил на это внимания. Для него больше не было смысла ни в чём, что происходило вокруг. — Ублюдок Рич! — после этих слов мужчина вздрогнул. В его голове словно щёлкнул выключатель заставив Ричарда поднять голову и осмотреться. Опухшие глаза не сразу, но рассмотрели прозрачный силуэт, парящий над телами убитых. Ричард сразу его узнал. Тот же самый призрак явился ему прошлой ночью. Тогда мужчина был пьян, а сейчас почти что сошёл с ума и поэтому не испугался появлению старого друга.

— Я умер? — спросил он, обратившись к призраку напротив. Это было самым простым

объяснением, почему Ричард видит перед собой умершего друга. Джон лишь покачал невесомой головой. Его длинные волосы развевались, хотя ветра не было от слова совсем.

— Ты счастливчик, хоть и дурак. — сказал Джон, не отрывая взгляда от Ричарда. — Быть может именно поэтому тебя ни один клинок не брал. Поглядите на него. Даже нападение армии зла пережил. Видать, побрезговали таким обалдуюем. — слова друга ясно доносились до ушей Ричарда. Мужчина постепенно начал сомневаться, что всё это происходит не наяву.

— Ты взаправду Джон? Как такое возможно? — не в силах осознать и объяснить для себя происходящее усиленно подбирал слова Ричард. Он до сих пор не моргая смотрел на друга.

— Возможно, как оказалось, — призрак подлетел ближе, так, что Ричард мог к нему прикоснуться, но разум подсказывал что это совершенно бесполезно. — Прибытие армии зла принесло за собой огромное количество тёмной магии. А что произошло дальше, ты и сам прекрасно видишь.

— Я сплю. Всё это лишь страшный сон. — Ричард почти помешался, отворачиваясь и крепко-накрепко сжимая веки дабы всё произошедшее растворилось, а он сам проснулся под лавкой после поминок лучшего друга и отправился работать в поле вместе с Брауном и остальными. — Пропади! Пропади! Пропади! — словно мантру повторял Ричард пока его лицо покрывалось вереницей морщин. Открыв наконец глаза, мужчина увидел всю ту же картину. На его лице отразилось отчаяние. Руки опустились сами собой и не хотели больше подниматься. Божья коровка ползла по лезвию топора что лежал у ног Ричарда.

— Страшный сон ещё впереди, Рич. — призрак не отрываясь смотрел на товарища, но тот не мог поднять глаза. Стыд, позор, отчаяние, безвыходность, необратимость. Всё это невозможно было перенести на себе даже бывшему военному, который за один день потерял всё, что имел. — Армия зла не остановится. Ты должен предупредить остальных. Ты должен их спасти. — Джон словно пытался дать Ричарду новую цель, но мужчина не хотел слушать, мотая головой из стороны в сторону и хватаясь руками за миниатюрные ступни дочери. Ткань, которой малышка была укрыта уже пропиталась кровью.

— Я не хочу... не хочу больше жить. Джон... — Ричард прекрасно знал, что будет дальше. Джон на протяжении многих лет поддерживал его и всегда наставлял на верный путь. Эта помощь была неоценима, но прямо сейчас Ричард не хотел, чтобы его вытаскивали. Он хотел, чтобы кто-то убил его. Но кто? Поблизости не было ни одного скелета. Словно стихийное бедствие они нахлынули на деревню и столь же быстро ушли. Несправедливо по отношению к трусу, которому посчастливилось уцелеть.

— Рич, просто вставай. — голос Джона ничуть не изменился. Он был всё так же холоден, спокоен и звучал уверенно, не прося, а приказывая. — Бери топор и поднимайся.

Ричард схватил рукоять топора. Божья коровка расправила крылья и взлетела в синее небо, где уже занимался рассвет.

Ричард не стал рыть могилы и воздавать необходимые почести умершим. Джон сказал бросить их, так как времени было в обрез. Так он и поступил. Оставив немного живых цветов на телах тестя, жены и дочери мужчина зашагал через широкое поле сразу за которым начиналась тропа ведущая к тракту.

С собой Ричард взял только самое необходимое. Походная одежда в несколько слоёв согревала и защищала от дождя. Хорошие ботинки, которые стоили больших денег были только у Джона и старосты, так как обычно именно они ходили продавать и обменивать

часть продуктов в соседние поселения. Благо, Джон рассказал, где искать всё необходимое. К сожалению, свои кольчуги и подбронники мужчины продали давным-давно в городе Кордов, а затем спустили полученные деньги на то, чтобы как следует повеселиться в последний раз. В деревне деньги им были бы не нужны так как процветал натуральный обмен и большинство крестьян денег в глаза не видели, а считать не умели и подавно.

У старосты в доме Ричард нашёл добрый кожаный мешок куда сложил еду и воду на первое время. Много Ричард не брал даже не смотря на свою силу и выносливость которыми без стеснения можно было хвастаться направо и налево. Долгий переход отнимает много сил независимо от телосложения и степени выносливости человека, а когда по лесам рыщут толпы скелетов силы стоило побереечь.

В мешке Ричарда было: около двадцати унций грязной соли, которую удалось отыскать в закромах у соседей; связка вяленой рыбы; мешок сухарей; бурдюк с питьевой водой и бурдюк поменьше с медовухой старосты Ульгарда. Хмельное неплохо помогало справляться с усталостью, когда ноги уже начинали подкашиваться от непрерывной ходьбы. Больше из важного для Ричарда в мешке ничего не было, разве что мелкие приспособления для шитья и огниво для разведения огня, а также свёрток с инструментами для ухода за топором Джона. Во всей деревне больше нечего было взять. Всё богатство зверски убитых крестьян осталось гнить на полях, а Ричарду было не осилить сбор урожая в одиночку даже если бы у него был в запасе целый сезон.

Вскоре тропинка прервалась и уже через сотню метров, минуя овраг Ричард вышел на широкую дорогу, которую размыло прошедшим ночью дождём. День уже близился к закату, а учитывая, что всё это время Ричард шёл без остановки было принято решение сделать привал.

До ближайшей деревни по тракту ещё день пути, нужно было как следует отдохнуть чтобы осилить расстояние менее, чем за половину этого срока. По дороге Ричард планировал марш-бросок, потому как для его отвыкшего организма было бы фатальным бежать по пересечённой местности несколько часов к ряду. Навыки молодости так просто не восстанавливаются.

Ричард быстро разгрузился и натаскал коры для костра. С помощью топора удалось легко отделить пропитанную смолой древесину и пламя охватило сырые ветки без особого труда. Мужчина тут же снял обувь и просушил ноги с портянками. Не хватало ещё убить ступни в первый же день. Пока вещи сушились мужчина достал вяленую рыбу и начал есть. Слюна буквально брызгала изо рта при каждом новом укусе, да так, что можно было не запивать водой. Вместо этого Ричард пригубил медовухи впервые за два дня ощутив облегчение на душе.

Физическая нагрузка и чистый воздух прояснили затуманенный горем разум, костёр согрел тело, а мёд приласкал душу. Дурные мысли ушли сами собой, вот только призрак по-прежнему был неподалёку. Джону не составляло труда плыть по воздуху и даже проходить сквозь предметы. Товарищ неустанно следовал за Ричардом и на его прозрачном лице не было видно и капли усталости.

— Ещё бы... призрак всё-таки. — подумал про себя Ричард, принимаясь за вторую рыбину.

— Я скоро вернусь. — Джон внезапно сорвался с места и полетел в чащу сквозь деревья.

— Эй! Ты куда? — забеспокоился Ричард, сидя на мешке с полным ртом и голыми ногами, опоясывающими костерок. Призрак ничего не ответил.

Джона не было какое-то время, и Ричард начал беспокоиться. Могло ли с его другом что-то случиться? Может всё-таки он был ненастоящий? Это плод его фантазий, который выветрился после небольшого количества мёда? История Джона про то, что его воскресила магия была очень неправдоподобной. Ричард никогда раньше не слышал ни о чём таком, хотя магия всегда была далека от понимания обычных людей. Маги рождались крайне редко, и каждый хранил свои секреты в тайне от всех. Такие счастливчики работали на богатейших и влиятельнейших людей живя припеваючи и ни в чём себе не отказывая. В далёком прошлом Ричард встречал мага на поле боя и после той встречи не хотел иметь с магией чего-то общего. Всё это казалось мужчине слишком загадочным, таинственным и необъяснимым.

Магия — это не меч, которым ты можешь рубить, резать и колоть, а также не щит, которым можно блокировать или парировать атаку врага. Магию нельзя было даже почувствовать пока не прилетит струя пламени, а уже через секунду от тебя не останется даже нескольких угольков. Сражаться против людей с помощью определённых инструментов и хитростей Ричард умел, но против магов не умел сражаться почти никто. Более того, ещё ни один воин не прославился тем, что убил мага в бою один на один. Такие личности выбивались из привычного понимания ломая все шаблоны, а также заставляя всех вокруг подстраиваться под себя. Если Джон сказал, что к его появлению в виде призрака имеет отношение магия, то только встретив мага можно рассчитывать на обоснованное подтверждение таких слов. Беря в расчёт то, что маги вообще не контактировали с простыми людьми вроде Ричарда, такой разговор мог состояться с вероятностью близкой к нулю. За сим мужчина просто принял наличие Джона в виде призрака как факт, когда тот снова появился в поле зрения.

— Подъём. — скомандовал призрак.

— Что случилось? — спросил недоумевающий Ричард, но при этом потянулся к высохшей обуви.

— Тише. Спрячься и жди моего сигнала.

Ричард больше не задавал вопросов. Быстро одевшись, притушив костёр и подобрав топор мужчина залёг в кустах наблюдая за дорогой. До ушей Ричарда начал доходить отчётливый топот копыт. Всё ближе и ближе, пока из-за деревьев не показался силуэт лошади, которую вёл под уздцы мужчина в лохмотьях. Скорее всего скотина была не его, потому как человек стреножил лошадку из-за чего та еле переставляла ноги. Подковы лязгали по камням и грязи. Седла не было вовсе. Всё говорило в пользу того, что человек попросту увёл животное у хозяев.

— Сейчас. — сказал Джон на ухо Ричарду. Мужчина немедля вышел из кустов перегородив дорогу путнику. Момент был подобран идеально. Животное не испугалось, заранее увидев препятствие. Поводырь был застигнут врасплох и замер увидев демонстративно выставленный на показ боевой топор.

— Доброго дня, уважаемый. — весьма вежливо обратился Ричард к шокированному мужику. Сразу же в сознании бывшего воина произошёл диссонанс. Очень давно разговор начался бы с пары грубых оскорблений и даже угроз, но деревенский менталитет вьелся за годы настолько глубоко, что не мог изменить Ричарда за один день. — Мне нужен ваш зверь. Не могли бы вы отойти? Решим всё миром. — Заметив испуг на лице бродяги Ричард смерил его взглядом с ног до головы.

Мужик прихрамывал на правую ногу, при этом опираясь рукой на скотину. Должно быть он был ранен, но сие явно не было делом рук скелетов. От нежити бродяга вряд ли бы

убёг. Ездить на лошади мало-кто мог, к тому же без седла. Редко в каких деревнях была хотя бы одна лошадь, так как такое животное содержать было дорого и почти бесполезно. То ли дело корова: и землю вспахать; и молока сцедить; и на мясо пустить, когда своё отработает. Скорее всего нежить разорила посёлок в пятидесяти километрах к югу откуда и пришёл мужик. Лошадь могла почуять приближение опасности и сбежать от хозяев в лес. Повезло, что бродяга попался предприимчивый видимо собираясь сбагрить лошадь в ближайшем Монастыре.

— Н-не надо! Я-я сдаюсь! — при виде огромного мужика с топором наперевес бродяга отпустил уздечку и попятился. К несчастью, раненая нога подвела, и мужик оступился, плюхнувшись задницей в грязь. Ричард протянул руку и подхватил уздечку кобылы не спеша резать верёвки на её ногах.

— Куда направляешься? — заглядывая лошади под губу спросил Ричард, оценивая слегка подгнившие и сточенные зубы. Кобыла была уже стара, неизвестно, сколько бы дали за неё при покупке. Должно быть не больше, чем за несколько дюжин цыплят сменить такую не получится.

— А? — снова попятившись от пристального взгляда Ричарда перепуганный мужик схватился за правую ногу и застонал, барахтаясь в грязи. Без лошади он до Монастыря точно не дойдёт.

— Куда жопу волочешь? — уже более грозно спросил Ричард. Ему было ничуть не жаль грабить побитого жизнью воришку. Хотя и его понять было можно.

— В Монастырь я иду! В Монастырь к Отцу Мартину! Только пощади! — бродяга расплакался. Видимо, Ричард в своей одежде и с комплекцией верзилы, причём вооружённый, выглядел весьма угрожающе без каких-либо дополнительных фокусов. Мужчина начал вспоминать что именно так на него и весь их отряд смотрели крестьяне и горожане перед отправкой и по возвращению из военного похода. Давно забытое чувство превосходства впервые за годы согрело душу Ричарда.

— Ничего необычного по пути не встречал? — перерезав верёвки топором мужчина прихватил лошадь покрепче, так как та, почуяв свободу начала беспокойно топтаться на месте. Молодая кобыла или жеребец сейчас бы рванули что было сил, но возраст брал своё и старая кляча уже не была такой резвой как несколько лет назад.

— Нет, ни души, даже зверя крупного не видывал. Клянусь чем хочешь! — больше не делая глупых попыток ползти по дороге спиной вперёд бродяга сидел смиренно и смотрел на собеседника щенячьими глазами.

— Нежить не видел? Может скелетов каких? — Напрямую спросил Ричард, нарочно играя топором перед несчастным.

— Нежить? Побойся, добрый человек, тьфу-тьфу. — обильно поплевал бедняк на дорогу, словно услышал то, после чего хотел со щёлком промыть себе уши. Это были хорошие новости для Ричарда.

— Выходит, время ещё есть. — пробормотал себе под нос мужчина, после чего резко подпрыгнул, оказавшись на спине кобылы в мгновение ока. Бёдра Ричарда крепко обхватили тело скотины и слегка поведив животное из стороны в сторону наездник приноровился к манерам новой подруги. К чести старой клячи, та была довольно послушной и не сопротивлялась намерениям ездока.

В отряде Ричарда у каждого была своя лошадь, мужчина хорошо помнил, что ждёт его спину и особенно зад после путешествия галопом в течение нескольких часов к ряду. Но даже не смотря на неудобства это было всяко лучше нежели бежать по грязи целый день в страхе что армия зла нагонит в любой момент. — Не задерживайся здесь! — бросил напоследок бродяге мужчина после чего поскакал по дороге в сторону Монастыря. Призрак не отставал, паря совсем рядом отчего Ричард иногда отводил взгляд от дороги. Лошадь никак не реагировала на присутствие Джона, хотя животное по идее должно чувствовать присутствие чего-то потустороннего. Возможно, кляча настолько преисполнилась, что подобно Монахам Монастыря жила себе на уме, не обращая особого внимания на происходящее вокруг только если это был не конец света, или же нападение орды нежити.

Высокие каменные стены с покатыми крышами и бойницами окружали огромный пласт плодородной земли. Огромные конусовидные башни с камнями в основании в три человеческих роста каждый обозначали углы Монастыря, а из отверстий по периметру смотрели стволы магических пушек. С трёх сторон Монастырь был окружён широкой рекой, на которой послушники ставили сети и ловили огромное количество рыбы. На огородах внутри стен выращивали виноград и несколько сортов пшеницы, из которой позже получали превосходную муку и пекли лучший хлеб во всём королевстве. Даже некоторые знатные дома на постоянной основе потребляли хлеб, изготовленный на территориях близлежащих Монастырей. Но далеко не все Настоятели разрешали подобное.

Послушники помимо повседневной работы увлечённо наблюдали за постоянными тренировками Боевых Монахов. Облачённые в одежды для физических практик мужчины от семнадцати до тридцати лет выполняли множество упражнений под открытым небом. Они ворочали на земле огромные камни, прыгали в тугой глине и спарринговались в борьбе используя приёмы, сформировавшиеся именно в этой обители и передающиеся на протяжении вот уже сотен лет. Покрытые потом с ног до головы Монахи постарше следили за состоянием генератора магической машины. Огромная металлическая конструкция нуждалась в постоянном уходе, поэтому только самые опытные и ответственные люди назначались на работу с генератором.

— Завтра учебные стрельбы. Ты не забыл? — Спросил один из послушников у товарища, когда они вместе заготавливали мясо для псарни. Сами Монахи мясо не ели, только рыбу разрешалось употреблять Боевым Монахам на постоянной основе, тогда как послушники вынуждены были радовать себя подобным деликатесом только два раза в год по большим праздникам.

— Не забыл. Ночью разбуди меня чтобы заранее всё приготовить. На этот раз я зрелище не пропущу. — Послушниками считались дети и юноши до семнадцати лет. Пускай во всём королевстве парни их возраста уже могли жениться и заводить детей, в Монастыре Отца Мартина ты считался ребёнком аж до семнадцати. Но зато по достижении этого возраста мальчишек производили в Боевых Монахов после прохождения ряда несложных испытаний.

Проваливших по правилам должны были лишить языка дабы никому не разболтал монастырских секретов, однако на памяти молодых людей таких прецедентов ни разу не случалось. Обычно все без исключения проходили испытания благополучно продвигаясь в местной иерархии. Также с семнадцати лет разрешалось употреблять вино, что не могло не радовать, так как вино в Монастыре делали просто великолепное и даже у Лордов не было права купить его ни за какие деньги. Все Монастыри находились под протекторатом самой королевской семьи.

Едва закончив нарезать мясо на мелкие кусочки, юноши услышали лай собак. Клетки с животными выходили на наружную часть стены возле входных ворот. Должно быть четвероногие почуяли приближение незваного гостя. Заинтересованные послушники тут же побежали на стену к ближайшей бойнице, то же самое проделали остальные юноши, которые также заметили беспокойство животных. Боевой Монах что стоял в дозоре также обратил внимание на подъездную дорогу. Тревогу поднимать не было никакого смысла так как под огромными железными воротами стоял всего один всадник.

— Эгей! Есть кто!?

— Чего надо!?

— Донесение о нападении! — после этих слов со стороны Ричарда смотрящий отошёл от бойницы. Спустя несколько минут ворота загромыхали. Плавно завертелись добротные смазанные маслом железные петли. Одна створка приоткрылась всего ничего, но уже хватило чтобы впустить одного человека. Ричард тут же спешился и подвёл лошадь к воротам.

По ту сторону стоял Монах в чёрной одежде что скрывала от глаз руки и ноги. Ричард был готов побиться об заклад что под тканью у мужчины спрятано оружие. Топор гость предусмотрительно убрал за спину ещё на подъезде к Монастырю. Это было равносильно тому, чтобы обезоружить себя, потому как большой топор быстро достать из-за спины ни у кого не получится.

— Говори. — Монах сказал быстро и нетерпеливо. Ричард понял, что собеседник на взводе. Вероятно, снова сыграла роль внешность мужчины. Здоровый детина на расстоянии вытянутой руки с неизвестными помыслами и намерениями. Пускай перед Ричардом и был Боевой Монах, прежде всего это был человек, причём на боевом посту.

— Дурные вести. Нежить разорила деревню в двух днях пути. — после этих слов лицо Монаха резко переменялось из недоверчивого в ошеломлённое.

— Много? — спустя секунду задал вопрос Монах.

— Достаточно, чтобы смести Монастырь на юге. Логично, не правда ли? — съязвил Ричард, думая, что Монах воспринял весть о нежити, как если бы кучка жалких гулей перепугала фермеров и они прибежали в ужасе жаловаться Монахам.

Монастыри были отдельными крепостями, созданными специально чтобы запереть границы королевства Вертингер. Уже очень давно соседние земли были захвачены армией зла и раз в несколько лет они предпринимали попытки штурмовать земли королевства. Монастыри должны были сдерживать волны нежити пока не будет призван Герой и до вчерашнего дня эта система работала без сбоев. На этот раз армия зла достигла определённых успехов снеся Монастырь, защищавший деревню Ричарда. В противном случае ни один скелет бы не появился на землях простых людей.

Слишком надёжны были Монастыри полные Боевых Монахов и вооружённые магическими машинами. Во многом благодаря именно им крестьяне ни разу не видели ни одного представителя нежити за всю свою жизнь, лишь изредка слушая рассказы о подвигах призванного Героя и Монахов, самоотверженно защитивших границы родного королевства.

— Жди здесь. — сказал Монах после чего удалился, оставив огромную дверь открытой. Ричард не рискнул даже заглядывать внутрь без разрешения. Более чем вероятно с той стороны уже ждала группа вооружённых людей, которые только и ждали чтобы покарать любого, кто нарушит местные правила.

Отведя лошадь подальше, Ричард чуть отпустил её дабы кобыла смогла пощипать траву под стеной. Животина сильно устала и едва переставляла ноги после того, как провезла на горбу тяжеленного Ричарда по размытой дождём дороге. Повезло, что мужчина не утратил навыки верховой езды из-за чего за весь путь не случилось ни одного неудачного падения с лошади. Ричард любовно погладил животину по загривку пока та отмахивалась хвостом от налетевшей голодной мошки.

— Эй! Сюда, быстро! — из-за ворот раздался громкий голос нетерпеливого Монаха. Ричард потянул лошадь за собой и вернулся к проходу в Монастырь, где его уже ждал взволнованный мужчина в чёрной одежде.

— Тебя хочет видеть Настоятель. Расскажешь ему всё лично.

— Хорошо. — согласился Ричард готовый лично расширить проход для своей кобылы, но был остановлен Монахом.

— Оставь лошадь здесь. Неудачу притянешь. — взглянув на Монаха скептически мужчина всё же уступил, привязав подругу к выступу на железных воротах.

— Ты один? — спросил Монах готовый запереть ворота за Ричардом.

— Да. Больше никто не выжил. — Решив нагнать страху на Монахов и послушников что построились у входа в целую процессию дабы сопроводить гостя сказал Ричард. Лучше если местные не будут питать иллюзий и подготовятся к худшему.

— Идём. Нам сюда. — из толпы вышел новый Монах, тогда как дозорный вернулся на место несения службы. Ричард спокойно шёл в центре двух, или даже трёх десятков людей в

одинаковой одежде что окружили его со всех сторон. У него даже не забрали оружие. Судя по всему, Монахи действительно обладали определёнными навыками, которые позволяли им не бояться вооружённого противника. Ричард воссоздал в голове воспоминания о нападении на деревню. Скелеты были достаточно сильны чтобы легко справиться с вооружённым до зубов наёмником или стражником города. Если Монахи могли совладать с таким врагом, то против толпы подобных людей Ричард проиграет, не моргнув и глазом даже если у него будет не один, а десять боевых топоров.

Собаки громко лаяли и бросались на стены клеток реагируя на чужой запах. Ричард не мылся уже довольно давно. Запах крови его близких всё ещё должен сопровождать его присутствие. Взглянув на Монахов, мужчина заметил, как все они воротят нос от него. Это послужило отличным доказательством возникших предположений.

Процессия миновала просторный двор и вошла в каменную постройку с высокой прямоугольной башней, на вершине которой красовалось два больших колокола. В случае нападения звон таких колоколов предупредит все поселения в радиусе десяти километров. Тяжёлые ворота из дерева с металлической окантовкой распахнулись перед процессией Монахов. Помещение оказалось весьма просторным. Небольшие отверстия в каменных стенах давали лучам солнца освещать большую часть огромной залы. Под потолком висели гигантские паникадила с горящими свечами. По полу тянулась пелена дыма от благовоний.

Около сотни Монахов и ещё больше послушников наводняли храм. Все стояли на коленях в молитвенной позе. Глаза были закрыты, а рты распахнуты наполняя огромный зал громким хоралом.

Эхо множество раз отражалось от стен, покрытых разноцветными росписями масляных красок. Ричард, оглушённый синхронным мелодичным пением сотен мужских голосов, задрал голову чтобы рассмотреть фигуры призванных Героев, запечатлённые в веках.

...А́рмии злá возбра́няется!

Стéны обители спасу́т нас!

Во́ды опоясы́вают меня!

Зло́ смыва́ет ве́ра и вода́!

Стра́хи мои, укрепите меня!

О́, Геро́й, приди на́ зов чистых!

Ни один клино́к не́ поразит Тебя!

Не́ позво́ль мне́ усомниться!

О́т а́рмии злá укрыва́ют черто́ги!

В час сме́рти моёй не́ да́й усомниться!

Сме́лость и хра́брость!

Бра́тья в ве́ках воспева́ют что́бы святы́ми наре́клись!

А́рмия злá приде́т!

Зло́ смыва́ет ве́ра и вода́!..

Процессия прошла через весь храм остановившись у горнего места. На возвышенности стоял высокий мужчина в белых одеждах, покрывающих всё его тело. На голове его был высокий головной убор, напоминающий смесь шапки и короны монарха. Даже просто находясь рядом с ним, Ричард чувствовал себя странно. Похожие ощущения вызывали у него маги. Возможно ли, что человек впереди также относился к их числу?

Один из Монахов вышел вперёд. Мужчина в белом всё ещё стоял к ним спиной молясь над большим кубком, в котором был раскалённый песок, сжигающий благовония. Дым с

дурманящим запахом падал на пол и распространялся во все стороны от ног мужчины в белом. Хорал звучал очень громко, поглощая все остальные звуки, однако, с близкого расстояния всё ещё можно было переговариваться. Монах склонил голову и раболепно обратился к мужчине в белом.

— Отец Мартин. Мы привели гостя. — Настоятель медленно развернулся, осматривая процессию. Ричард выделялся на общем фоне: рослый, мускулистый, озирающийся по сторонам мужчина в зловонных одеждах и топором за спиной. Отец Мартин протянул сухую, но сильную руку в приглашающем жесте после чего Монахи расступились, и Ричард смог подойти ближе. Отец Мартин оказался выше, чем сам Ричард. Даже если не брать в расчёт то, что Настоятель находился на специальной платформе, и даже если бы Ричард встал на один уровень с ним глава Монастыря превосходил его на целую голову.

— Откуда ты? — первый вопрос задал Отец Мартин. Ричард не мог определить его возраст по лицу. Оно было с достаточным количеством морщин, но живость и энергия которые наполняли глаза Настоятеля нельзя было назвать плодом старости. Собеседнику можно было смело дать и двадцать пять лет, и все пятьдесят. Перед тем как ответить Ричард заметил Джона, который медленно летал вокруг Настоятеля оглядывая его со всех сторон и изучая окружение. Мужчина испугался что Отец Мартин может заметить неладное, но ничего сделать не мог.

— Деревня Ульм, к юго-востоку отсюда. — коротко и ясно ответил Ричард. Ему снова вспомнилась служба в войсках, когда он стоял перед командиром отряда и делал доклад. С момента, как мужчина оставил деревню, подобные воспоминания посещали его всё чаще и чаще. Медленно, но, верно, где-то внутри просыпался прежний Ублюдок Рич.

— Окраина земель Монастыря Святого Бернарда. Разве ты не должен был первым делом направиться к нему? — Ричард уже начал бояться, что его примут здесь с распростёртыми объятиями. Его деревня не относилась к Монастырю Святого Мартина. Каждый Монастырь защищал чётко определённую территорию и нарушение этих разграничений было сродни преступлению.

— Должно быть меня неверно поняли. Я видел не маленькую группу нежити, и даже не небольшой отряд. — Ричард усмехнулся, глядя в равнодушные глаза Настоятеля и отстранённые лица Монахов. Они даже представить себе не могут насколько ситуация уже вышла из-под контроля. — Их было не меньше трёх сотен, не только вооружённые скелеты, но и животные твари, осквернённые тёмной магией. — после этих слов взгляд Настоятеля изменился.

— Как твоё имя?

— Ричард Кроун. Я хоть и фермер, но считать умею. Три сотни врагов я не выдумал.

— Давно ли ты видел это, Ричард Кроун?

— Чуть больше двух дней назад. — после этих слов Настоятель замолчал, подозвав к себе жестом одного из Монахов после чего они начали перешёптываться. Призрак тут же оказался возле них и внимательно стал наблюдать за ходом беседы.

— Не нравится мне это, Рич. — спустя секунду сказал старый друг. — Они тебе не верят. — сразу после этого Монах исчез у Ричарда за спиной, тогда как Отец Мартин обратился к гостю разведя руки в стороны.

— Мы не получали никаких тревожных известий из соседних Монастырей. Должно быть ты солгал нам. — эти слова поставили Ричарда в тупик.

— Зачем мне лгать? — прежде чем Ричард успел возмутиться он почувствовал сильный

удар, а затем боль пронзила оба его колена. Монахи, что стояли позади ударили его по ногам и мужчина тут же потерял равновесие. Сильные руки схватили Ричарда за плечи и шею заставив встать на колени не в силах как-либо сопротивляться. Мужчина не мог даже пошевелиться, так как физическая сила Боевых Монахов действительно выходила за рамки нормального. — Я не лжец! — крикнул Ричард, но хорал голосов быстро заглушил этот незначительный голосок. Настоятель спустился с горнего места и протянув руку достал из-за спины Ричарда боевой топор.

— Мы живём в уединении и посте всю свою жизнь, но это не значит, что нас можно обвести вокруг пальца. — внимательно изучив оружие Отец Мартин обратился к Ричарду со снисхождением, как если бы родитель поймал ребёнка за руку на воровстве и теперь пытался пристыдить виновника. — Все Монастыри связаны магической сетью сигнальных огней. Каждые несколько дней Настоятели обмениваются посланиями через голубиную почту. Ещё вчера я получил сообщение от Отца Бернарда о том, что всё в порядке. Так что ты соврал, Ричард Кроун. — приставив лезвие топора к лицу мужчины Настоятель указал на него пальцем. — Помимо вранья ты ещё и убийца. Кровь на твоём топоре плохо вычищена. Хотя вполне возможно, что это даже не твой топор раз ты за ним как следует не следишь. — после этих слов Ричард был готов сорваться на гневный крик, но его быстро приструнили ударом в грудь. Мужчина резко потерял весь воздух и стал задыхаться.

— Это... гх... Ошибка...

— Всё возможно. Я свяжусь с Отцом Бернардом ещё раз, чтобы уточнить, не пропустил ли он отряд нежити возле своих владений. Фергус, подойди. — по мановению руки Настоятеля мужчина в чёрной одежде отпустил шею Ричарда и склонил голову перед Отцом Мартином. — Проучи убийцу и вора, пусть познает на себе всю тяжесть своих тёмных деяний.

— Настоятель, у меня есть просьба. — Монах ещё ниже склонил голову, тогда как Отец Мартин удивлённо вскинул брови.

— Что тебе нужно?

— У меня не хватает людей для генератора. Позвольте взять этого мужчину. С виду он крепкий, сможет заменить сразу двоих. — после этих слов Настоятель улыбнулся.

— Конечно, завтра будут стрельбы, поэтому не подведи всех нас. — дав разрешение Настоятель вернулся к общей молитве, тогда как Ричарда поволокли прочь. Мужчина пытался кричать и доказывать свою правоту, но никто из Монахов его не слушал.

— Я не виновен! Я говорил правду! — стонал во всё горло Ричард, когда его вытащили наружу и провели мимо входных ворот.

Один из послушников отделился от процессии сопровождения и открыв створку завёл внутрь кобылу Ричарда. Мужчина увидел, как послушник достал небольшой нож и резко вонзил его лошади в горло.

— Нет! Сволочи! — взревел Ричард, видя, как бедное животное задыхается в собственной крови. Она пыталась вырваться, но сильный послушник крепко-накрепко держал её под уздцы. Силы быстро оставляли старую лошадь. Когда Ричарда завели за угол он ещё какое-то время слышал ржание и топот копыт умирающей кобылы.

Монахи втащили Ричарда в землянку, где бросили на пол и начали избивать. Без каких-либо стеснений мужчину били ногами по спине, рёбрам и заднице. Свернувшийся в клубок Ричард только и мог, что закрывать голову руками дабы невзначай его не прибили насмерть. Спустя несколько минут боль пронизывала всё тело целиком. Не было мысли даже о том,

чтобы пошевелиться лишний раз, не то, чтобы встать на ноги.

После избияния Монахи принялись раздевать пленника. Стянули мешок, верхнюю и нижнюю одежду оставив Ричарда нагишом. В конце несчастного пристегнули кандалами к цепям, которые выходили из центра большого камня, лежащего в углу тесной землянки. Заперев кандалы на ключ, Монахи покинули пленника вместе с вещами после чего захлопнули расположенный под углом входной люк. Его в свою очередь также заблокировали на широкий засов.

Пришедший в сознание после пары часов мучений Ричард ощупал себя на предмет наличия серьёзных травм. Повезло, Монахи ничего не сломали, хотя с их силой это было раз плюнуть. Множество шишек и синяков покрывали всё тело Ричарда. Любое движение причиняло сильную боль. Благо, все зубы были целы и глаза видели чётко даже несмотря на скудное наличие света что пробивался сквозь щели в люке. Благодаря ему Ричард смог осмотреться в своём новом прибежище.

Землянка была глубиной примерно в два метра и крышей высотой в один метр. Ширина оставляла желать лучшего, Ричард чувствовал себя словно в гробу, но при этом живым и здоровым. Осмотрев кандалы, Ричард понял, что просто так ему не сбежать. Доброе железо было изготовлено на совесть. Такие цепи могли удержать бешеного медведя, не то, что простого мужика.

Решив, что нет смысла пытаться выламывать руки Ричард попробовал вытащить цепь из камня. Без толку. Клинья были вбиты настолько глубоко и силы попросту не хватало даже для того, чтобы просто сдвинуть валун с места. Осмотрев единственный предмет декора внимательнее, мужчина осознал, что камень лишь отчасти торчал над землёй. Его основная часть была закопана под землянкой. Таким образом валун Ричарду никогда не сдвинуть. Деревянный люк тоже был серьёзным препятствием, с голыми руками его не преодолеть. Снаружи ждали высокие стены и сотни Монахов с послушниками, которые с высокой долей вероятности стерегли территорию днём и ночью. Это была безвыходная ситуация.

— Зря топор как следует не почистил. — появившийся из стены призрак Джона заговорил с Ричардом, высыпая пуд соли на рану. — Обидно, оружие ведь даже не твоё.

— Я не понимаю, почему он мне не поверил. — Ричард сидел на камне уткнувшись взглядом в пол. Перед его лицом словно была бездна.

— Брось, ты себя видел? Оборванец, с окровавленным топором, на чужой лошади говорит про нападение нежити? Ты бы сам на его месте поверил?

— Может мне всё привиделось? — не мог не сделать такого вывода разум мужчины. Если скелеты были не более, чем бредом, это многое объясняло. За исключением деревни, полной изувеченных трупов. — Нет, это совершенно точно никакой не мираж и не магия. Всё было на самом деле! — сорвавшись с места Ричард подполз к люку и закричал что есть силы. — Эгей! Вы там!!! Армия зла придёт! Верьте мне!!! Я видел!!! Вам всем конец!! Выпустите меня! Выпустите!!! — после череды громких криков, с другой стороны послышались едва различимые разговоры. Ричард не мог расслышать их сути, просто Монахи или послушники прервали беседу, а затем продолжили как ни в чём не бывало, когда Ричард замолк. Это буквально заставило мужчину опустить руки и ощутить полное бессилие.

— Не трать силы попусту. — наконец сказал призрак, подлетая к другу и оценивая его состояние. — Отдыхай. Я пойду разведу местность.

— А смысл? — спросил отчаявшийся Ричард. — Мне всё равно не сбежать, даже если

будет такая возможность. В кандалах без шума ночью не смоешься, а если за стену повезёт перескочить, они на меня собак спустят. Там уже мне точно не выжить будет. — несмотря на пессимистичный настрой товарища Джон думал иначе.

— Придумаю тебе план получше. Пока постарайся поспать. Сегодня они тебя уже вряд ли тронут. — сказав это призрак исчез, просочившись сквозь люк и Ричард остался в землянке совсем один. Накопившаяся усталость и боль резко нахлынули на мужчину. Узник рухнул на землю и выключился в тот же миг. Слабое дыхание отличало Ричарда от брошенного в яму трупа.

Ричарда разбудил хор голосов. Громкие песни доносились с той стороны крышки люка. Солнечные лучи не радовали мужчину, давая понять, что снаружи небо было затянуто серыми тучами. В землянке было холодно. Неизвестно сколько времени Ричарду предстоит протянуть в качестве пленника, но, если повезёт дожить до зимы это будет конец его истории.

— К тебе идут. — предупредил призрак после чего Ричард отполз подальше от входа. Засов сдвинулся и люк распахнулся. Свежий воздух проник в жилище пленника заставляя Ричарда вздохнуть полной грудью.

— Одевайся! — крикнул послушник, сбросив в землянку свёрток грубой льняной ткани. Ричард осторожно осмотрел его, поняв, что это была длинная льняная рубаха, к тому же вонючая. Её словно только что сняли с гниющего трупа. — Живо! — поторопил юноша, после чего Ричард попробовал прикрыть свою наготу. Рубаха оказалась надрезана в нескольких местах больше напоминая плащ или накидку. Таким образом даже человек в кандалах мог справиться с ней.

— Всё. — буркнул Ричард после чего в землянку спустилось двое. Послушник был вооружён. Под плотным слоем одежды Ричард подметил острый кинжал, точно такой-же, каким зарезали его кобылу. Боевой Монах с ключами быстро отстегнул кандалы Ричарда от камня после чего незамедлительно покинул тесное пространство.

— Пошёл. — приказал послушник при этом сильно нервничая. Ричард подметил, что парень был ещё совсем молод. Должно быть его недавно определили в надсмотрщики. Лучше было не проверять нервы юнца на прочность, не ровён час психанёт да зарежет. Ричард послушно зашагал вверх по глиняным ступеням.

Оказавшись на поверхности глаза Ричарда заболели. Он почти сутки провёл в темноте так что теперь хотелось плакать и щуриться. Всё ещё будучи в кандалах, мужчина не мог свободно передвигаться. Ощувив толчок в спину, Ричард зашагал в указанном направлении.

Внутренний двор был заполнены людьми. Послушники суетились возле больших железяк странной формы что торчали из земли то тут, то там; таскали ящики и бочки с неизвестным содержимым; некоторые вели таких же пленников, как и сам Ричард. Большинство из братьев по несчастью были хилыми и выглядели весьма болезненно. Серый цвет кожи, жёлтые глаза и трясущиеся руки были свидетельством медленно угасающего огонька жизни. Их было немного.

Ричард насчитал семерых и по заверениям призрака именно столько пленников находилось в землянках по всей территории Монастыря. Ричард сразу смекнул, что подобное было сделано специально. Посади хотя бы двух человек в одну камеру и вероятность побега вырастет в разы. К тому же Ричард всё ещё не знал кормят ли вообще здешних узников? В противном случае соседи могли просто сожрать друг друга, таким образом активно сокращая поголовье рабов. Пленники также обратили внимание на Ричарда. В их взглядах он прочитал слабую заинтересованность.

— Как звать? — поравнявшись с одним из пленных, который двигался в ту же самую сторону мужчина внезапно услышал, как тот заговорил с ним.

— Ричард Кроун. — опасливо озираясь на послушников что были в шаге от них едва слышно ответил Ричард. Хор толпы Монахов сильно глушил любые разговоры, видимо из-за

этого послушники ничего не заподозрили.

— Генри Торн. Откуда ты? — собеседник вёл себя непринуждённо, как будто бы всю жизнь провёл в кандалах. Присмотревшись к собеседнику, Ричард только сейчас заметил, что у Генри не было обеих рук. Культи красовались чуть выше кистей из-за чего любые кандалы были бы бесполезны. Однако на ногах Генри тоже не было ни грамма цепей. На лбу собеседника Ричард также заметил выразительный шрам от клейма. Жирный символ предельно лаконично передавал суть послания палача всем, кто будет разговаривать с безруким Генри. На его лбу был выжжен символ вора.

— Деревня Ульм, к юго-востоку отсюда. — вскоре Ричарда, Генри и остальных подвели к механической конструкции. Она находилась буквально в центре монастырского двора занимая несколько десятков квадратных метров площади. В конструкцию была встроена большая клетка куда начали по очереди заходить пленные. Никто не сопротивлялся, хотя Ричарду это показалось плохой затеей. Предчувствие подсказывало — ничего хорошего от этой машины не жди.

— Полезай! — заметив смятение подопечного послушник прикрикнул на мужчину после чего Ричард через силу переступил порог клетки. Старший Монах тут же запер пленников на ключ после чего к машине приблизилась процессия Боевых Монахов. Послушники отошли, построившись вокруг механизма и склонив головы. Всё это напоминало Ричарду какой-то ритуал жертвоприношения которые практиковали племена Дзиков. Но то были звероподобные твари, живущие в норах глубоко под землёй. Что же собирались сделать с ним эти люди?

— Генри, что они делают? — заметив, что никто из пленных ни капли не беспокоится спросил Ричард. На многих мужчина также не обнаружил кандалов, что побудило ещё больше вопросов.

— Готовься, Ричи. Сейчас будет фейерверк. — Генри и остальные припали к прутьям клетки уставившись на южную башню Монастыря. Ричард ничего не понял, но тоже начал смотреть в сторону, где были Боевые Монахи. Служители начали взбираться по каменным лестницам на стену, в то время как Старший Монах вставил ключ в замочную скважину механизма и с усилием провернул.

Треск!

Машина загудела после чего послушники стали поднимать огромные бочки и опрокидывать над глубоким металлическим чаном. Содержимое по консистенции и цвету напоминало разогретую древесную смолу, запах у неё также был весьма специфический. Из длинных цилиндров на верхушке механизма начали подниматься клубы чёрного-пречёрного дыма. Вся клетка начала вибрировать и стучать словно готовая вот-вот развалиться. Множественные заклёпки дребезжали грозя вот-вот лопнуть. Ричард перепугался, но увидев безразличие к происходящему с механизмом на лицах товарищей быстро собрался с духом.

Песнопения подхватили уже все до единого. Монахи, послушники, даже некоторые пленники в клетке подпевали монастырскому мотиву. Они уже знали все слова и распевы наизусть. Генри тоже подпевал, покачиваясь в такт заунывной мелодии. Ричард чувствовал, что его заперли в клетке с какими-то психами. Ещё страшнее становилось от мысли что спустя какое-то время он сам станет вести себя подобным образом.

Когда песнопения кончились во двор вышел Настоятель. Его сопровождало несколько Боевых Монахов, которые по телосложению не уступали, а может даже превосходили Ричарда. Казалось, если заковать их в кандалы, то они порвут их в тот же миг без особых

усилий.

— Старший Габриэль! — Настоятель громко произнёс имя, и в ту же секунду Старший Монах, запустивший машину, подошёл и склонил перед мужчиной голову. — Доложите.

— Отец Мартин, для проведения плановых стрельб всё готово. Люди на местах. Жду вашего благословения чтобы начать процесс.

— Начинайте. — дал отмашку Настоятель после чего развернулся и в сопровождении Боевых Монахов удалился со двора. Ричард было хотел закричать, но тут Старший Габриэль махнул рукой, и Монахи нажали на несколько рычагов на механизме. Машина загудела с такой силой, что у Ричарда заложило уши. Облако дыма устремилось в серое небо создавая обманчивое впечатление что Монастырь охватил сильнейший пожар.

— Приготовиться!

— Всем приготовиться!

— Заряжайте орудия!

Боевые Монахи на стенах передавали приказы по цепочке на башню. Ричард заметил, как открываются бойницы, а из щелей выкатываются длинные связки металлических труб. Они были гладкими и блестящими напоминая трубы органа. Монументальный музыкальный инструмент Ричарду доводилось однажды видеть на празднике в Столице.

Чувство радости, однако, не посетило разум мужчины вместе с нотками дежавю. Мельком бросив взгляд на соседей по клетке, Ричард заметил, как все до единого заткнули уши. Решив не испытывать судьбу, мужчина последовал примеру сокамерников. В следующий миг прозвучала команда Старшего Габриэля.

— Пли!

Длинные трубы задрезжали в бойницах. Огромный механизм взревел, а по земле прошла сильная дрожь по направлению к южной башне. Всполохи электричества распространились по камням заставляя огромную конструкцию дрожать, грозя вот-вот разрушить весь Монастырь до основания. Но строение выдержало. Не просто так валуны нечеловеческих размеров составляли основу всего Монастыря. Казалось, даже если тысяча смерчей пронесётся поблизости ни один камешек не покинет своего места в твёрдой, почти неприступной стене.

На крыше башни заплясали всполохи молний. Серые облака сгустились над Монастырём, а затем звук грома раздался из блестящих труб. Бойницы затрепетали, когда из них вырвались потоки молний. Они не были разрознены, а больше походили на пучок собранных воедино нитей электричества. Устремившись в разные стороны, они ударили по деревьям на другом берегу реки. Послышался сильный грохот. Ричард не видел масштаб разрушений, но вполне мог его вообразить. Колени мужчины тряслись, буквально подкашиваясь от напряжения и продолжающихся землетрясений.

— Пли!

Только всё начало успокаиваться как Монах в очередной раз дал команду стрелкам на башне. Машина вновь загудела, а трубы на башне дали синхронный залп. Металлические проводники вновь стали накаляться. Блестящие трубы начали краснеть и дымиться.

— Пли! — дал сигнал Габриэль западной и восточной башне, после чего они также выстрелили из труб по противоположному берегу. Фонтаны земли взметнулись в воздух на несколько сотен метров. Молнии оставляли после себя в местах попаданий глубокие рытвины и овраги если выстрел производился под более острым углом. Яркие вспышки света заполнили небеса и множество птиц начали сыпаться с неба с поджаренными перьями.

— Ослабить контур! — скомандовал Габриэль, после чего Монахи нажали несколько рычагов. Машина перестала истошно гудеть. Ричард мгновенно почувствовал облегчение, однако на лицах товарищей напротив застыл почти полностью скрываемый страх.

— Сейчас будет весело, Ричи. — безрукий подмигнул мужчине, после чего Монах нажал ещё один рычаг. Молнии побежали по клетке с людьми врезаясь в их тела со всевозможных сторон. Ричард ощутил сильное жжение. Он не мог пошевелить ни руками, ни ногами так как их полностью окутали светящиеся змейки электричества. Всё его тело трясло, как и остальных пленников, застывших в сидячих позах. Один только Ричард стоял на ногах и был вынужден корчиться, колотясь всеми частями тела о металлическую решётку. В следующий раз надо будет обязательно сесть чтобы избежать подобной участи.

— Стабилизировать установку! — после очередного приказа Габриэля клетку с пленными накрыли чёрной непроницаемой материей. Она явно была изготовлена не из привычного материала, гладкая и чрезвычайно плотная. Ричард никогда раньше не видел ничего подобного, и мог лишь только гадать об её значимости.

Электричество молотило людей в клетке около часа, после чего напряжение начало потихоньку спадать. Ощувивший себя поджаренным заживо Ричард медленно осел на дно клетки всё ещё продолжая периодически дёргаться от прилетающих в тело маленьких кусачих проявлений магии.

— Ты как? Живой? — Спросил Генри видя, как колотит Ричарда от любого, даже самого слабого разряда. — Сядь как мы, подбери ноги и не прислоняйся к клетке спиной. — Ричард последовал совету товарища и уже через несколько минут его тело перестало неистово трястись.

— Спасибо. Кто вы такие? — поняв, что в ближайшее время их отсюда не выпустят Ричард решил воспользоваться случаем и поговорить с кем-то своего социального статуса. Только так был шанс нащупать глубину задницы, в которой он очутился.

Генри с радостью представил Ричарда всем присутствующим. Райли, Сигмар, Валентин и Джерри были без кандалов. Как объяснил Генри, эта привилегия у них благодаря особой договорённости. Они были недостаточно сильны и молоды чтобы стать послушниками в Монастыре, но за неимением иного выбора пришли сюда дабы стать добровольными пленниками. Это было то же самое, что быть на месте Ричарда, Харбарда и Рамзи за исключением нескольких значимых факторов.

Кроме отсутствия кандалов Генри и остальные могли ходить почти по всей территории двора в дневное время, их кормили на равне с послушниками, а также никогда не применяли силу, за исключением редких случаев. Генри не рассказывал многого, но Ричард понял, что скорее всего у добровольных пленников есть ещё некоторые привилегии, например солома в землянке, если не целая кровать с отдельным ведром для естественных нужд.

Рамзи и Харбард по сравнению с остальными действительно выглядели куда более немощными и слабыми. Кожа буквально налипала на их кости, а щёки были впалыми, показывая излишние контуры черепа на бледных заросших лицах. Они даже не разговаривали с Ричардом и остальными, что показалось мужчине несколько странным.

— Не пойми неправильно. Они мужики нормальные, просто уже очень давно здесь находятся. — пояснил Генри быстро заметив, что Ричард кидает странные взгляды на своих ближайших друзей по несчастью. — Таких как ты почти не кормят, поэтому они свои силы на разговоры не тратят. Кстати, ты сам-то чего натворил? С послушником подрался? Может Настоятелю нагрубил?

— Нет. Ничего подобного не было. — отрицательно помотал головой Ричард. Джон как обычно летал где-то рядом, изучая лица и фигуры людей в клетке. Это было своеобразным хобби призрака, анализировать окружение и окружающих его людей. Возможно, так было из-за того, что Джон никак не мог взаимодействовать с окружающим миром. Ричард был его лучшим другом на протяжении многих лет, им практически не о чем было болтать ведь мужчины знали друг друга как облупленных. Получается, Джону оставалось брать всё от происходящих вокруг событий непосредственным участником которых ему стать больше не суждено.

— Эй! Фермер, ты здесь? — щёлкнув пальцами перед лицом Ричарда Сигмар привлёк его рассеянное внимание. — Тебе, между прочим, вопрос задали. — в отличие от Генри, Сигмар общался с Ричардом куда более грубо. Должно быть мужчина чувствовал разницу в их социальном статусе, и хоть все восемь человек сидели в одной клетке для кого-то это число было равно пяти.

— Дак за что тебя упекли? — повторил вопрос Генри. Все в клетке внимательно слушали что же ответит новенький.

— Настоятель обвинил меня во вранье, убийстве и краже. Возможно, в чём-то ещё. Я до сих пор не разобрался, что у него было тогда на уме. — Ричард не хотел врать, к тому же не умел. Любой из пятёрки мог спокойно узнать у послушников или Монахов причину, по которой его схватили. Не было никакого смысла выкручиваться.

— Ого, полный комплект. Минимум пятнадцать лет тебя здесь продержат. — услышав список обвинений тут же заключил Джерри. — Но на твоём месте я бы рассчитывал на бóльший срок.

— Это почему? — спросил Ричард.

— Если Настоятель не перечислил тебе полный список всех обвинений, значит у него на тебя зуб. Ты сможешь выйти отсюда только когда сменится Настоятель, и это в лучшем случае. — пояснил Джерри.

— И когда Отец Мартин сменится? — задал следующий вопрос Ричард.

— Не знаю, может лет через тридцать, может сорок. Отец Мартин руководил Монастырём ещё во времена призыва Героя Лоуренса.

— Если решишь ждать его смерти, учти, Отец Мартин очень живучий. — подхватил беседу Валентин. Генри согласно кивнул на подобное заявление.

— В общем, можно смело заключить что ты здесь до конца дней своих, милый друг. Но не спеши удавиться, хорошо?

— Пытаешься меня приободрить? — усмехнулся Ричард, однако ему было приятно проявление хотя бы толики человечности за всё время что он пробыл в этом злосчастном Монастыре.

— Вовсе нет! Мы просто сделали ставки как долго ты протянешь. — махнул культёй Генри, стукая себя в грудь. — Я поставил на то, что тебя хватит минимум на полгода! Это больше всех, чтобы ты понимал, поэтому не подведи меня! — сказав это Генри и остальные залились смехом, тогда как Ричарду было совсем не весело.

— Я не виновен. — понизив голос сказал Ричард. Все только громче захохотали, но мужчина ни капли не изменился в лице. — Армия зла напала на мою деревню. Я хотел предупредить Настоятеля что соседний Монастырь пал, но меня не стали слушать и посадили на цепь. — после упоминания армии зла все разом прекратили смеяться и стали серьёзными. На лицах мужчин проскользнул страх, хотя они быстро скрыли это вновь

пытаясь расплыться в улыбке.

— Может тебе привиделось? Застукал, как твоя жена развлекается с соседом, а потом крыша поехала? — улыбаясь, предположил Райли. — Не выдумывай, тебя тут за убийство никто осуждать не собирается, ты только не пугай так больше. Я чуть в штаны не наложил. Хе-хе. — подмигнув Сигмару, мужики вместе прыснули от смеха брызжа слюнями в разные стороны.

— Врежь ему. — услышав, как Райли отозвался о жене друга, велел Джон.

— Обойдусь без советов. — сказав это Ричард молниеносно двинул кулаком в нос Райли. В ту же секунду по телу Ричарда вновь прошёл мощный удар током и его отбросило назад ровно, как и противника. Тот застонал, зажимая кровоточащий нос руками.

— Ах ты ублюдок! — выкрикнул Райли, было бросаясь на Ричарда, но его тут же остановил Генри, а вместе с ним и Сигмара который хотел заступиться за товарища в этой схватке.

— Живо успокоились! — быстро среагировав Генри с разворота засадил пяткой в грудь Райли, отталкивая его на решётку. Сквозь ткань удар током ощущался не так сильно, однако возымел эффект. Генри также отбросило в сторону. — Никому не двигаться! — практически взревел сквозь зубы Генри, после чего все прекратили шевелиться и вернули тела в прежнее положение. Только Райли тяжело дышал, пытаясь остановить обильное кровотечение.

— Я с тобой потом разберусь. — пригрозил раненый, прожигая Ричарда взглядом.

— Вмажь ему ещё. Он, видно, не понял с первого раза. — Джон жаждал крови соперника. Одним лёгким тычком в нос его было не удовлетворить, однако Ричард сдержался.

— Побереги зубы. — обронил Ричард, переключая внимание на Генри. — Я не врал. На мою деревню напала нежить. Они убили всех. Я спрятался, а потом рванул прямо сюда. Отец Мартин сказал, что я вру и Монастырь Святого Бернарда в полном порядке.

— Если Настоятель говорит, значит так оно и есть. — более холодно, чем до драки сказал Валентин. Он явно был не на стороне Ричарда в этом конфликте, ровно, как и все остальные. Глупо было идти против кого-то из коллектива, когда ты в нём ещё новичок. Ричард ощутил, как воздух вокруг словно стал холоднее.

— Верно. Отец Мартин отразил два нападения армии зла. Он понимает всяко больше, чем простой фермер. — поддержал Сигмар.

— Я своими глазами видел толпу скелетов убивающих людей. Моих жену и дочь, всех соседей и родичей убили. Вы говорите, что Отец Мартин знает лучше? Что именно он знает лучше? — вопрос Ричарда поставил собеседников в тупик. Они явно не могли поручиться за всё, что делал и говорил Настоятель. Все могли только согласиться с мнением Отца Мартина так как находились под его непосредственным контролем в тесных стенах огромного Монастыря.

— Хорошо-хорошо, Ричи. Мы тебе верим. — Генри вмешался, заметив, как между новичком и остальными снова нарастает нехорошее напряжение. — Но Отец Мартин не совершает необдуманных поступков, уверен, у него просто есть на тебя какие-то особые планы. Со временем всё станет ясно, а пока не нужно устраивать всем проблемы. Возможно, что всё не так плохо, как ты себе представляешь. — эти слова прервал Старший Монах, который сбросил чёрную материю с клетки.

Машина гудела всё тише и тише с каждой секундой. Спустя несколько минут она и вовсе остановилась, а электрические токи перестали доставлять заключённым дискомфорт.

Клетка открылась и Генри жестом остановил Ричарда, который уже было хотел выйти.

— Сиди. Последним пойдёшь. — после этого все мужчины один за другим быстро выпрыгнули из клетки и построились в отдалении, где их уже ждали послушники.

— Давай на выход! — скомандовал Старший Монах, заметив, что Ричард осторожничает, вставая с насиженного места. Его голова резко закружилась, а внутренности полезли наружу.

Б-у-э-э-э-э-э-э!

Ричарда вырвало буквально в тот же миг, как он ступил на твёрдую землю. Тут же под ним образовалась вязкая лужица пустой желчи, так как уже долгое время мужчина ничего не ел. Со стороны новых знакомых тут же послышался громкий смех.

— Ха! Я же говорил! Ваша рыба сегодня моя! Ха-ха-ха!

— Пиздец. — только и успел произнести Ричард, ощущая как сама жизнь выходит из него. Спустя секунду мужчина потерял сознание упав лицом в лужу своей же блевотины.

Сознание Ричарда то проявлялось, то проваливалось в небытие. Отрывками мужчина понимал, что его огромную тушу пытаются поднять, затем, видимо, осознав тщетность попыток попросту волокут в неизвестном направлении. Земля и мелкие камни шуршали возле онемевшего лица. Конечности попросту онемели, подёргиваясь в непрерывной вибрации. Ричард никогда раньше не чувствовал подобного. Всё-таки магия была злом для обычных людей. С каждой секундой страданий Ричард всё сильнее в этом убеждался.

Бах!

Ричарда сбросили в яму даже не удосужившись пристегнуть кандалы к камню. Видимо хозяева решили, что можно обойтись без дополнительных мер предосторожности. Не поспоришь, мужчина не мог даже встать, что уж говорить о попытке побега

Перед глазами медленно проплывали картинки прошлого чередуясь со множеством частых световых вспышек. Джон был рядом, глядя на друга сверху-вниз, на то, как часто меняется диаметр зрачков Ричарда и как беспомощно тот хватается ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег суровыми волнами бескрайнего океана. На краю губ Ричарда активно скапливалась белая пена слюны и слизи.

— Хреново выглядишь. — констатировал призрак. — Просто дыши через нос. Не пытайся нажраться воздухом. Всё равно не получится. — мужчина слышал Джона, но не мог ничего сказать. Язык его плохо слушался. Спустя полчаса или около того Ричарду всё же удалось взять под контроль дыхание, а уже через несколько минут чувства начали возобновлять работу в штатном режиме. Ричард вновь ощутил острую жажду, голод и холод. По всему телу то и дело бегали толпы мурашек.

— Они ведь мертвы, Джон? — обратился Ричард к товарищу, когда понял, что больше не сдержит скопившееся молчание. — Фатима. Мирабель. Они все мертвы, правда?

— Ты не свихнулся, Рич. Всё, о чём ты сейчас думаешь чистая правда.

— Я тебя не послушал. Прости. Это всё моя вина. Я не поверил тебе. — на глаза Ричарда навернулись слёзы. Теперь они были чистые. Без примеси импульса; полностью идущие от осознания разумом всех ошибок что были допущены в силу тех или иных обстоятельств. Никаких оправданий. Только чувство вины.

— Брось. Я бы тоже тебе не поверил ваяйся я пьяный в канаве после твоих похорон, явись ты мне в качестве призрака. — Джон горько усмехнулся, насколько вообще могут проявлять столь сложные эмоции призраки. Его большой шрам отплыл в сторону вместе с улыбкой. Наверное, именно поэтому ещё при жизни Джон не любил широко улыбаться. Так он выглядел чертовски глупо. — Более того, ты ещё хорошо справился. Я бы на твоём месте послал себя куда подальше.

— Потому что я твой друг, и ты хотел бы чтоб я упокоился с миром? — предположил Ричард уже чувствуя себя гораздо лучше.

— Ещё чего. Ты меня в жизни прилично успел заебать, ещё и после смерти за мной таскаться? Увольте, на этом мои полномочия всё. Покойся с миром дорогой Ричард, я вызываю Святую Инквизицию. — после этих слов Ричард прыснул от смеха, однако вдоволь смеяться ему мешали раны после вчерашнего избиения. Пришлось быстро сосредоточиться и забыть про веселье.

— Ладно. Уел. — медленно подползая к стене и опираясь о глиняную поверхность Ричард с трудом принял сидячее положение. Именно в этот момент голова начала снова болеть и кружиться в разные стороны одновременно. Пришлось собрать всю волю в кулак чтобы перетерпеть это ощущение, длившееся примерно минуту. — Мне конец, Джон. Это конец.

— Почему ты так решил? — изогнул бровь призрак сложив руки на груди.

— Настоятель мне не поверил. Когда армия зла придёт будет уже поздно.

— Может быть они сдержат армию зла. Видел эти магические пушки?

— Тогда почему наш Монастырь их не сдержал? У них тоже были магические пушки.

— Всякое случается. Может просто не повезло. — выдвинул разумное предположение Джон. За сотни лет что система Монастырей функционировала без нареканий мог наконец

настать тот день, когда что-то вдруг пошло не по плану. Случайность нельзя было отрицать ни в чём, тот же элементарный человеческий фактор. — Хотя, с другой стороны, может быть что-то ещё. Мне придётся оставить тебя на какое-то время.

— Куда ты? — заволновался Ричард. Он не хотел оставаться наедине с собой в беспомощном состоянии. Без возможности двигаться шанс разговаривать был для него единственным спасением в борьбе с собственными тяжёлыми мыслями.

— Прослежу за Отцом Мартином. Если он как-то замешан в произошедшем, я это узнаю. — снаружи послышались чьи-то шаги. Просунув свою призрачную голову сквозь люк, Джон произнёс. — Не волнуйся. Похоже у тебя будет с кем поболтать. — после чего улетел в неизвестном направлении.

Вскоре шаги снаружи стали отчётливо слышны. Ричард припал ухом к глиняной стене поэтому слышал всё что происходило в радиусе более десяти метров. Неизвестный приблизился к люку и застыл словно озираясь по сторонам или же раздумывая над чем-то. В конце концов кто-то отодвинул засов, а затем неаккуратно поднял крышку тяжёлого люка.

— Вечер в хату. — расплылся в улыбке безрукий гость. Генри подставил плечо и плавно опустил крышку на место спускаясь в землянку Ричарда.

— Чего тебе? — спросил Ричард не очень радушно. Всё же он чувствовал себя не лучшим образом и был не готов проявлять терпимость и выдержку во всём.

— Всё ясно. Кто-то не в настроении. — спустившись по лестнице Генри оттопырил подмышку откуда вывалилась небольшая деревянная фляжка. — Пей.

Ричарда не надо было просить дважды. Мужчина быстро, насколько позволяли дрожащие руки схватил маленькую ёмкость и зубами выдрал деревянную пробку присосался к горлышку. Вода была необычайно холодной, но это только добавляло ей очарования. Должно быть прямиком из местного колодца. Тот скорее всего был соединён с подземной рекой и поэтому вода была настолько ледяной. Ричард не успел опомниться как уже несколько секунд продолжал глотать воздух. Столь малого количества было явно недостаточно его обезвоженному организму. Но всё лучше, чем ничего.

— Спасибо. — вложив все эмоции признательности в одно слово выдохнул Ричард. — Я твой должник.

— Запомню это. — усевшись на глиняные ступеньки сказал Генри. С минуту он смотрел на Ричарда оценивающе, после чего продолжил. — Так значит, ты у нас видел армию зла.

— Вы же мне не верите. Выходит, что не видел. — Ричард не спешил спорить и доказывать всем подряд то, что он не сумасшедший. Это бы только убедило всех в обратном. — Это всё зачем ты пришёл?

— Погоди-погоди. Ты, верно, меня не так понял. — развернувшись лицом к собеседнику Генри указал культёй на себя. — Я всего лишь пытаюсь здесь жить. Хорошо? Остальные тоже не хотят терять доверие Настоятеля. Ты прямым текстом призвал всех усомниться в человеке, на которого тут каждый буквально молится. Понимаешь, почему они так отреагировали?

— Понимаю. Но это ничего не меняет. Всем нам скоро придёт конец. — Ричард не пытался доказывать, он просто говорил всё, как есть.

— Вот об этом я и хочу с тобой поговорить. — на удивление, Генри не стал отрицать слов Ричарда. Возможно, мужчина не так его понял тогда в клетке? — Если то, о чём ты говоришь правда, то уже через несколько дней здесь будет кровавая баня. Если Настоятель в

курсе дел, но ничего не предпринимает, значит он предатель.

— Отчего же не предпринимает? Очень даже предпринимает. В противном случае меня бы здесь не было.

— А ты умеешь в иронию, Ричи. — усмехнулся безрукий, однако в глазах его не было и грамма веселья. — Значит смотри, как мы с тобой поступим. Не пытайся сбежать. Всё равно не получится. Пока никто не нападёт, всё внимание охраны будет на нас. Когда армия зла придёт, мы поможем друг другу сбежать.

— И как ты планируешь проверить такой фокус? — Ричард был рад, что хоть кто-то ему поверил, но не спешил праздновать.

— Те пушки. Стрельбы устраивают раз в месяц, а нас используют для пополнения запасов магической энергии той машины. Как только армия зла придёт всех сразу засунут в клетку и будут фаршировать, пока от нас не останутся одни косточки. Тогда и сбежим.

— Отличный план. Просто великолепный я бы даже сказал. — Ричард уже визуализировал в своей голове сценарий, где через несколько дней он обращается в уголёк пока скелеты захватывают Монастырь.

— Поверь тому, кто пять лет здесь прожил. В последние пару лет Отец Мартин и вправду начал вести себя странно. Перестал принимать жертвования, урезал пайки всем без исключения, а теперь ты. Если всё связано, то мы в полной жопе и это наш единственный выход. — после этих слов в дверь люка послышался громкий стук. Ричард сразу обратил внимание на то, что всё это время кто-то ждал по ту сторону.

— Ты там долго? — донёсся недовольный голос Райли снаружи. Он был явно на взводе.

— Да! Да, уже всё! — вставая на ноги Генри заострил сочувствующий взгляд на Риче. — Просто разъяснил ему кое-что! Теперь он полностью ваш, господа!

Генри помахал мужчине культёй на прощание после чего исчез наверху. Сразу после этого в землянку спустились широко улыбающиеся Райли и Сигмар. Их намерения Ричард с ходу прочёл. День и ночь обещали быть долгими...

На утро впервые за всё время послушник принёс Ричарду немного еды. Крышка люка открылась и на избитого до полусмерти мужчину посыпались зелёные листья салата, коренья и несколько подгнивших помидор. Ричарду ничего не оставалось кроме как съесть всё до последней крошки, ибо от чувства голода уже практически случился завороток кишок.

Земля и песок хрустели на зубах когда мужчина пережёвывал горькие коренья, но даже так это был самый лучший момент в его жизни за последние несколько дней. Ричард настолько усердно пережёвывал траву, что в один момент коросты на его разбитых губах надорвались и в рот проник привкус собственной крови.

Джон не появлялся уже довольно давно, впрочем, Ричард и не рассчитывал на его скорейшее возвращение. С визитами зачастил другой человек, делая одинокую провонявшую землянку Ричарда более оживлённой.

— Как дела? — Генри пришёл, как только солнце село. В его ноздри тут же ударил резкий запах мочи и испражнений. — Фу! Рич, ну ты даёшь! — прикрыв нос локтем постарался прищуриться Генри потому как мерзкий запах выедал глаза.

— Не я. Твои дружки постарались. — Ричард поймал брошенную ему фляжку с водой и вновь присосался к ней с ещё пущей жадностью. Большое тело требовало больших ресурсов. — Как Харбард и Рамзи до сих пор не скопытились на таком скудном пайке?

— Я же тебе говорил. Отец Мартин с недавних пор установил ограничения на пайки. Даже послушники и Монахи стали есть в несколько раз меньше, что уж говорить про

невольников? — немного привыкнув к здешнему запаху Генри спустился по лестнице и сел напротив собеседника. — Выглядишь прескверно. — прокомментировал безрукий состояние лица Ричарда.

— Ты на меня полюбоваться пришёл? — мужчина злился на собеседника из-за того, что с ним сделали Райли и Сигмар. С другой стороны, Ричард понимал, что здесь каждый сам за себя и калека мало что мог изменить в сложившейся ситуации.

— Извини, ты не в моём вкусе. — усмехнулся Генри подбирая под себя ноги и опираясь спиной на глиняную стену землянки. — У некоторых случались сильные приступы после первого раза в магической машине. Они умирали на следующий день. — сказанное неслабо перепугало Ричарда.

— Хочешь сказать, ты пришёл поглядеть на мою смерть?

— Вообще-то в Монастыре есть врачеватель. Сбегаю до него если начнёшь чудить. — развёл культиями Генри чем вызвал у Ричарда внутреннее чувство признательности.

— Где Сигмар и Райли? — Ричард не планировал спускаться этим двоим с рук то, что они натворили. В планах было заставить парочку страдать, а в идеале вовсе познакомить их с топором.

— Работают снаружи, а что, ты по ним сильно соскучился? — намекнул Генри на свежие раны товарища. — Я видел, что им тоже досталось, но по сравнению с тобой они выглядят как писанные красавцы.

— Почему меня не выгнали работать? Неужели здешних Монахов приучают к доброте и человечности?

— Нет. Я попросил, чтобы тебя не трогали денёк-другой. В твоём состоянии ты мог запросто умереть от здешней работы. — как нечто само-собой разумеющееся сказал Генри. — Но ты особо не радуйся. За тебя сейчас ищачат Харбард и Рамзи. Гляди, как бы и они тебя ночью избить не решили. Хе-хе.

— С чего ради ты за меня заступаешься? — спросил Ричард так как до конца не верил в бескорыстные поступки людей.

— Я долго думал над твоими словами. Сегодня Настоятель дал благословение разобрать генератор магической машины чтобы провести внеплановое обслуживание. Такого я не припомню за все пять лет, что нахожусь в Монастыре. — услышав шаги по ту сторону люка Генри настороженно повернул голову, но вскоре понял, что тревога была ложной. — Если я всё правильно рассчитал, то уже завтра станет понятно, бредишь ты или...

— Или что? — заметив сложные эмоции на лице собеседника спросил Ричард.

— Лучше не зарекаться лишней раз. Ещё неудачу накликаем. — встав со своего места Генри зашагал по лестнице вверх. — В любом случае давай вместе надеяться, что ты всего лишь поехавший на голову безумец. — открыв крышку люка Генри ещё раз повернулся к Ричарду заплывшие синяками глаза которого щурились под лучами яркого солнца. — Ночью не спи. Я подброшу тебе нормальной еды. — после чего захлопнул крышку и запер землянку на засов.

Несмотря на предупреждение Генри мужчина всё же решил лечь спать. Во сне организм восстанавливался быстрее, к тому же у Ричарда был весьма чуткий сон — старая привычка со времён воинской службы. Она не подводила никогда и за время бытия фермером сильно подпортила жизнь.

Генри сдержал слово и забросил в землянку Ричарда ломоть мягкого хлеба, большой мясистый помидор и две белые луковицы. Ричард даже не сразу заметил среди всех

сокровищ кусок вяленой рыбы. Она была совсем маленькая, сухая и с множеством костей, но это всё ещё была рыба! Ричард был на седьмом небе от счастья. Без промедления мужчина набросился на еду и через десять минут не осталось ничего кроме нескольких крупных рыбьих костей, которые Ричард не мог прожевать и проглотить без риска для жизни.

Не успел мужчина поблагодарить благодетеля как Генри и след простыл. Решив лечь спать до тех пор, пока послушник не придёт силой будить его на работу Ричард свернулся калачиком в углу под глиняной лестницей. Эта ночь выдалась чересчур холодной и ветренной. Мужчина долго дрожал прежде, чем отправиться в объятия морфея.

Бабах!

Удар по земле невероятной силы буквально подбросил Ричарда в воздух. После скорой встречи с землёй его тело отозвалось пронзительной болью и мгновенно разогнало сонливость.

— К оружию!

— Тревога!!!

Раздались крики Монахов снаружи. Сквозь люк пробивалась морось капель дождя. Шум ливня был отчётливо слышен.

Бабах!

Снова раздался грохот совсем рядом с землянкой Ричарда. В стене убежища тут же появилась широкая трещина и крыша немного осела. Внутрь землянки стала ручьём наливаться вода. В другой ситуации Ричард бы начал звать на помощь, но его слух говорил вести себя как можно тише. Совсем рядом с люком мелькало множество теней. Скрип металла о землю заставлял кровь застывать в жилах Ричарда. Посмотрев в одну из образовавшихся щелей в крыше, мужчина увидел длинную костяную ступню, которая тут же пропала из поля зрения. Сразу за ней по земле протащились зазубренные кончики лезвия огромной пилы.

— Ох чёрт! — прошептал Ричард, ощущая как его сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Пока снаружи раздавались крики Монахов, а земля продолжала периодически содрогаться с разной степенью силы Ричард бросился искать выход.

Вода стекала с крыши обильным ручьём стремительно заполняя узкое пространство землянки. Спустя пару минут воды было уже по щиколотку, и тогда-то Ричард запаниковал. Гремя кандалами, он взобрался по лестнице и начал плечами продавливать крышку люка. Без толку. Глупо было надеяться, что добрая древесина размякнет от обычного ливня. Прекратив тщетные попытки, Ричард перебежал на другую сторону землянки откуда стекала вода. Крыша была сделана из хороших досок поэтому не было шанса их пробить. Вместо этого Ричард начал копать. Кандалами мужчина разбивал и разрыхлял глину в разные стороны от образовавшейся трещины. Рыхлую землю было куда проще раскидать при помощи рук.

Бабах!

Очередной удар неподалёку заставил землянку ещё больше покоситься. Две новые трещины образовались под лестницей. Вода хлынула в яму мощным потоком. Ричард торопился. Он стоял по колено в воде, но продолжал яростно рыть твёрдую землю под крышей. Повезло. Строители не закопали нижнюю часть крыши слишком глубоко, и Ричард смог просунуть руку через новое отверстие. Ладонью мужчина нащупал мокрую траву и на его лице сама-с собой появилась улыбка.

— Быстрее. — подумал мужчина, изо всех сил налегая на неподатливый грунт. Пока яма

наполнялась водой Ричард стремительно расширял отверстие под себя.

Стоя по пояс в воде, мужчина начал скидывать огромные куски глины в воду. Благо, стихия помогала ему копать. Напор воды не только подгонял его, но и заставлял стену буквально разваливаться вдоль трещины. Когда вода почти стала мужчине по грудь он вынырнул из-под земли. Рубаха начала рваться, не пролезая вместе с владельцем в узкое кольцо сырой земли. Ричард выдохнул и напрягся в последний момент выгребая на поверхность словно червяк. Мужчина лежал на траве и пытался прийти в себя. Рядом десятки кольчатых червей извивались, будучи изгнанными из своих нор проливным дождём.

— Подъём! — внезапно закричал Джон, появившись буквально из воздуха. — Рич! Вставай! — голос друга живо привёл мужчину в чувства и предал сил. Нельзя было расслабляться, нужно задействовать второе дыхание. Адреналин помогал справиться с нагрузками и притупить боль в теле. Отряхнув руки от глины, Ричард поднялся на ноги.

Вокруг происходил натуральный хаос. Внутренний двор Монастыря был заполнен скелетами. Боевые Монахи размахивали длинными железными молотами прикрывая друг друга спины. Скелеты наступали со всех сторон прижимая послушников к стенам и начиная нещадно рубить тесаками. Кровь брызгала на каменные конструкции рисуя на них картины отчаяния.

Бабах!

Едва успев поднять голову, Ричард увидел, как огромный шар костей летит с неба и врежется в крышу храма. Камни и черепица полетели в разные стороны от удара. Костяной шар развалился и в тот же миг на крыше начали вставать высокие фигуры скелетов в броне. Они были не похожи на тех, что были в деревне. Ужас внушали полностью закрытые стальными листами грудная клетка и череп, из-под брони свисала кольчуга, а в руках они держали арбалеты.

Боевые Монахи бросились в атаку на толпу нежити. Их длинные молоты сразу отбросили скелетов назад заставив врагов скользить по мокрой траве. Нежить падала от такого жёсткого прессинга и следующим Монахи делали быстрый замах. Железные молоты синхронно падали на врагов сверху. Грудные клетки и черепа лопались как переспелые арбузы. Раздавался громкий треск костей.

— Ещё! — скомандовал Старший Монах и братия развернулась вокруг своей оси разгоняя тяжёлые молоты снова.

Бам-бам-бам-бам!

Нежить шевелилась не более одной секунды, как на них снова обрушился град ударов. Кости буквально обратились в порошок и разлетелись на десятки метров вокруг. Другая нежить заметила гибель собратьев и буквально развернулась в противоположную сторону от своих прошлых целей. Послушник в страхе вжался в стену, когда тесак скелета замер буквально в сантиметре от его лица. Как только нежить отошла в сторону юноша не видел дальше своего носа из-за адреналина, но, когда глаза сфокусировались он заметил, как скелеты на крыше целятся из арбалетов.

— Стрелки на крыше храма! — закричал юноша и Боевые Монахи тут же сорвались со своих мест. Болты буквально врезались в мокрую землю уйдя туда полностью. Никакая броня бы не спасла от такого попадания. Скелет на крыше тут же обратил внимание на юнца, а затем перевёл на него ещё не выстреливший арбалет.

Свист!

Болт рассёк воздушное пространство разбивая капли дождя на тысячи мелких брызг.

Послушник зажмурил глаза и уже приготовился умирать как Старший Габриэль рванул к юноше.

Монах врезался в строй скелетов. Враги тут же навалились на него со всех сторон. Тесаки и пилы ударили одновременно, но Старший Габриэль не отступил. Скользнув по грязи, мужчина проехался между ног одного из скелетов и тесаки вонзились в землю, не задев при этом Габриэля. Только одна из пил зацепила край его одежды из-за чего ткань разорвалась по шву и Монах остался полуобнажённым.

Преодолев вражеский строй, Габриэль вскочил и с размаху ударил летящий в воздухе арбалетный болт. Тот был уже в метре от послушника, но тут же обратился в щепки. Тугие мышцы Старшего Габриэля намокали под проливным дождём. Длинный молот вернулся на плечи после чего Монах сорвал с груди остатки лохмотьев.

Наблюдающий за этим со стороны Ричард заметил, что под одеждой Монаха скрываются тугие слои бинтов. Его запястья, локти, грудь и остальные суставы были перетянуты плотной материей. Их предназначение было в том, чтобы снизить нагрузку на тело, ибо орудовать тяжёлым молотом с такой прытью и лёгкостью было трудно даже для Монаха прошедшего годы тренировок.

— Сюда! — Старший Габриэль взревел во весь голос привлекая внимание нежити на себя. Все скелеты что до этого отвлеклись на других Монахов снова изменили свою цель. Они были разозлены тем, что им не удалось достать тесаками вёрткого человека.

Другие Монахи тут же воспользовались окном, что предоставил Старший Габриэль и вместе атаковали скелетов. Габриэль подкинул молот плечом, а после резко пригнулся, пуская молот по дуге в ноги скелетов.

Бак-бак-бак-бак!

Полопались кости одна за другой и скелеты словно домино посыпались наземь. Монахи подскочили и начали добивать упавших. Старший заметил, что стрелки оккупировали крышу храма и отдал приказ братьям на стенах.

— Джим! Кейл! На крышу! — двое Монахов отчаянно сражались. Получив приказ Старшего, они незамедлительно забросили молоты на плечи и прыгнули со стены. Их нечеловеческой силы ноги помогли преодолеть большое расстояние, а затем мужчины побежали по черепице псарни, где раздавался громкий лай разозлённых животных. Стрелки почти перезарядили арбалеты, но двое Монахов уже были рядом. Завязался ближний бой. Несколько болтов вонзились в тело Кейла, но тот продолжил сражаться, не обращая внимания на травмы.

— Твари! — не на шутку разозлился Джим, разбивая молотом череп стрелка. Шлем его не спас когда оружие буквально пришибло его к каменной башне.

Старший Габриэль заметил ещё несколько групп нежити неподалёку и было хотел броситься в бой, но тут ему на глаза попался невольник. Резко сорвавшись с места, Старший Монах схватил Ричарда за волосы и поволок по земле в сторону магической машины.

— Сбежать хотел? Не получится! — Монах забросил новенького в клетку куда уже другие Старшие Монахи привели Генри, Сигмара, Харбарда и остальных. — Запускайте! — велел Габриэль, но братья возразили в тот же миг.

— Генератор разобран! Нужно время! — бросил копающийся в двигателе Монах пока другие защищали его от подступающей нежити. Во двор Монастыря продолжали сыпаться войска нежити. Габриэль заметил, как через стену перелезают псы-скелеты. Из храма выбежало два десятка вооружённых послушников. На их лицах была паника и смятение.

— Вы! Живо защищайте генератор! — приказал Старший Габриэль растерянными юнцам. Те сразу подчинились и начали занимать круговую оборону. — Стрелки! На южную башню!

— Нам нужны ещё люди! — закричал один из Монахов защищающий вход в башню. Рядом с ним на стене было множество трупов боевых братьев.

— Вы! Живо за орудия! — обратился Габриэль с приказом к Старшим, что занимались генератором.

— Но мы нужны здесь! — возразил кто-то.

— Остаются Милисант, Горн и Флойд! — молниеносно принял решение Монах после чего все кроме упомянутых личностей побежали на лестницы.

Псы уже добрались до послушников, но не спешили атаковать. Вместо этого скелеты медленно обхаживали строй людей высматривая слабое звено. Все до одного юноши подрагивали, держа в руках обычные боевые молоты и топоры. Они явно не справились бы с особыми молотами Боевых Монахов.

— Не показывать страх! — приказал Габриэль, видя, как ведут себя послушники. — Защищать генератор! — после этих слов псы одновременно бросились на самых слабых в строю. Монах сорвался с места и оттащил послушника в сторону после чего взмахнул длинным молотом отбрасывая пса в сторону, тот в полёте сбил ещё одного обладателя длинных клыков.

Ричард чуть не лишился волос, когда его внезапно схватил Старший Монах. Из хватки такого человека было не вырваться, только если принести в жертву скальп.

— Беги в храм! Быстрее беги! — Джон был рядом и подначивал Ричарда смыться от Старшего Габриэля, но мужчина не мог ему сопротивляться. Даже если удастся вырваться из хватки не было гарантий что длинный молот не настигнет неудачливого беглеца. Помимо потери волос можно было легко лишиться головы. Ричард решил не провоцировать Монаха в разгар сражения.

Нежить была повсюду. Скелеты лезли на стены и сыпались с неба. Огромные катапульты запускали войска Некромантов напрямик во двор Монастыря, тогда как орды приспешников прыгали в реку превращаясь в деталь живого моста.

Псы-скелеты были быстрее остальных. Они с разбегу перепрыгивали через реку и сразу бросались на стену. Их когти позволяли цепляться даже за отвесные выступы. Некромант приказал своим слугам нести осадные лестницы, когда мост через реку был полностью завершён. Крики защитников Монастыря становились всё громче и громче.

— Нам конец! Нам конец! Нам конец! Нам конец! — как одержимый повторял Рамзи вцепившись в решётки Генератора.

— Что за чертовщина творится?!

— Где Настоятель?!

Остальные невольники тоже металась по клетке выискивая безопасное место. Псы-скелеты чуяли страх, которым насквозь провоняли рубахи Валентина и остальных. Джерри пытался докричаться до Старшего Монаха, который в спешке собирал движок генератора.

— Старший Флойд! Старший Флойд! Вы ведь нас вытащите отсюда? Ведь вытащите?! Мы не хотим умирать! Мы не обязаны!

— Молчать! — рявкнул Монах захлопывая крышку генератора. — Будете сидеть пока всех не перебьём! — Ричард не совсем понял. Монах имел ввиду нежить или их самих? Весьма вероятно и то, и другое.

— Стойте! Старший Флойд! Защитите нас! — вцепившись в решётку запричитал Джерри. Слезы текли градом по его щекам.

— Умолкни! — схватившись за молот Монах резко ударил им по клетке. Джерри отлетел к остальным и схватился за расквашенный в лепёшку нос. — Сопляк. — сплюнув, Старший Монах нажал на рычаги и генератор взревел. После этого Горн и Милисант опрокинули бочку с чёрной жижей в полупустой бак. Чёрный дым с огромной силой повалил из труб генератора, а вспышки электричества побежали по земле в сторону башни.

— Заряжай! — крикнул Габриэль стрелкам наверху при этом держа за позвоночник пса-скелета что щёлкал челюстями возле его лица.

Бойницы открылись и наружу выкатились длинные связки блестящих труб. Монах ощутил резкую боль в спине. Оттуда торчало два арбалетных болта. Ещё больше скелетов-стрелков заняли крыши строений фактически накрывая территорию Монастыря градом болтов. Псина рванула вперёд, но мужчина в последний момент увернулся. Его плечо было прокушено насквозь.

— Прочь! — закричал Флойд снося хребет псине своим железным молотом. Голова твари так и осталась торчать из плоти Монаха, который упал на колени теряя много крови.

Дождь лил всё сильнее. Монастырь был заполнен трупами умирающей братии. Кто-то продолжал отчаянно сопротивляться, кто-то же давно стал добычей псов-скелетов что драли тела на куски пытаясь поочерёдно напялить на себя человеческую кожу.

— Где Отец Мартин!? Он нужен нам! — кричал кто-то из Монахов отмахиваясь молотом от толпы нежити что его окружила.

— Он отправляет сигнал тревоги! Надо держаться!

— Герой скоро придёт! Держитесь братья!

— Герой придёт!

Монахи бросались в бой воодушевлённые криками соратников. Уставшие, до нитки промокшие, но всё ещё бесконечно храбрые они вновь и вновь опускали молоты на черепа скелетов разбивая их и разбрасывая в стороны кости словно дровосек разбрасывает топором щепки в лесу.

— Послушники! К бою! — один из Старших повёл за собой большой отряд юношей. Среди них были совсем маленькие, не старше десяти лет, но уже вооружённые по-взрослому. На протяжении нескольких часов они находились в храме, но, когда уже стало ясно, что Монахи не справятся, Старший вооружил последние силы Монастыря для его защиты.

Старший Габриэль забил рукоятью молота прижатого к земле скелета. Всё его тело было в грязи и собственной крови. Два болта продолжали торчать из спины, но неизвестно откуда Монах всё ещё продолжал черпать силы для убийства всё прибывающих врагов.

— Пойте! Братья! Пойте! — призвал Габриэль, видя, как сверкают молниями магические орудия на южной башне. — Неизбежен молотов стук!

— Когда армия зла вокруг! — подхватил Флойд, бьющийся рядом сразу с тремя скелетами.

— На зло всем им! — подняв молот над головой двумя руками закричал Габриэль. Его лицо было искажено в агонии.

— Мы стояли и простоим!!! — закричали Монахи, бросаясь в бой с новыми силами. На помощь подоспели послушники, оттесняя львиную долю врагов. Дети быстро вскарабкались на крыши и начали сталкивать стрелков вниз, где их добивали ударами молотов Боевые Монахи. Хором запели воины Монастыря воскрешая боевой дух. Залпы магических орудий

перекликались с хоралом людей, противостоящих бесчисленной орде нежити.

Пока ещё стоим!

Не тяжёк груз плеч!

Ты стоишь, как и раньше стоял!

Чтобы землю свою сберечь!

Вперед, живые!

Вперед на смерть!

Жизнь храбрым дана!

Чтобы в битве гореть!

— Чтобы в битве гореть! — забивая кулаками скелета в грязи пел Милисант. Нежить напрыгнула на него со спины и вонзила костлявые пальцы в отверстия на лице. Тут же из глаз Монаха брызнула кровь, а рот порвался. В следующий миг скелет разорвал голову Монаха на части. Его израненное тело плавно осело на мокрую траву.

— Под грудой праха вражьих костей! — Габриэль разнёс в клочья скелета, убившего Милисанта. Горн тоже опоздал на помощь товарищу, но тут же встал с Габриэлем спина к спине.

— Надо перегруппироваться! — заметил Старший Монах, глядя на то, как плохо противостоят послушники стае псов-скелетов. Те уже сумели загрызть пятерых, линия обороны постепенно смещалась всё ближе к генератору.

— Бери командование. — только и успел обронить Габриэль перед тем, как потерять сознание от недостатка крови. Он камнем рухнул к ногам Горна.

— Чёрт! Габриэль!

В клетке творился сущий ад. Ток нещадно проходил через тела невольников. Ричард извивался как уж на сковородке, тогда как остальные упрашивали послушников открыть клетку. Райли бился в истерике, Сигмар пытался угрожать юношам, которых поджимали псы-скелеты.

— Выпустите нас! Нелюди! Я не хочу здесь умереть!

— Эй! Сейчас же открой клетку! Сломай грёбаный замок и освободи нас!

— Артур! Артур, посмотри на меня! — Генри оказался куда более коммуникабельным. Когда юноша обернулся в его глазах можно было увидеть страх и отчаяние. Вокруг умирали люди буквально каждую минуту. Нежить всё прибывала, тогда как магические пушки стреляли всё реже. Стволы перегревались, им нужен был перерыв, а если соблюсти требования эксплуатации люди не сдержат натиск врага без огневой поддержки. — Ты должен спасти всех! Заряда генератора хватит ещё на какое-то время! Открой клетку и вместе мы сбежим! Мы все выживем! — в безвыходной ситуации очень важно было дать человеку призрачную надежду. Настоящую дать не получится, ибо такая ситуация уже не называлась бы безвыходной.

— Я не могу! — крепко сжимая топор в трясущихся руках ответил Артур.

— Нет, можешь! У тебя всё получится! Только прислушайся ко мне! — не отступал Генри плотно сжимая зубы от боли что причинял электрический ток.

— Я не могу сбежать! Я должен отдать свою жизнь дабы выиграть время для призыва Героя! — юноша буквально рыдал. Ему не хотелось умирать, как и любому человеку.

— Возможно, что-то пошло не так и Отец Мартин не смог отправить сигнал тревоги! Нам надо бежать чтобы донести весть лично! — увидев, что удалось посадить зерно надежды Генри продолжил. — Почему Настоятель не сражается?! Возможно, он понял, что

нужно доставить послание лично! Ты должен последовать его примеру, как и всегда это делал, Артур! — мальчик опустил руки поддавшись на речи невольника. Генри понял, нужно действовать сейчас или никогда. — Давай парень! Руби замок! Ну же!

Артур бросился к клетке. Его руки дрожали, но юноша был в силах справиться с собой. Поправив замок в нужное положение, юноша размахнулся, ударив лезвием по железке изо всех сил.

Звяк!

Полетели искры, и глубокая царапина осталась на замке. Парень начал дубасить топором что есть мочи. Все невольники припали к решётке подбадривая и поторапливая его. Тут Генри заметил, как в брешь обороны, которую закрывал собой Артур проскочил пёс-скелет.

— Обернись! Сзади! — закричал Генри, но четвероногая нежить была слишком быстра. Она запрыгнула на спину Артура и вцепилась клыками в его голову.

Чавк. Хруст.

Руки мальчика опустились, а по шее потекли ручьи крови. Пси́на повалила добычу на землю и принялась доглядывать голову пока ноги жертвы не перестали дёргаться. Генри смотрел на это с опустошённым взглядом.

— Чего застыл?! Навались! — Сигмар отреагировал первым. Он оттолкнул Генри в сторону и вместе с остальными предпринял попытки выбить решётку. Замок уже был сильно повреждён, нужно было попробовать его разломать. Все вместе мужчины начали раскачивать клетку пока Ричард помогал Генри подняться. Безрукий неудачно ударился головой о решётку из-за чего Ричард вскипел неистовым желанием придушить Сигмара.

— Ты цел? — спросил Ричард у Генри, тот поспешно кивнул.

— Раз! Два! Раз! — невольники сотрясали и раскачивали клетку из-за чего металл стонал всё громче.

— А ну прекратили! — потуги невольников заметили другие послушники. Один из них ударил топором по решётке. Валентин закричал от боли, хватаясь за руку, где уже не хватало двух пальцев. — Отошли! Отошли я сказал! — послушник начал бить топором по рукам других заключённых. Перепуганные примером Валентина все до одного отпрянули от решётки больше не смея злить послушников.

Бабах!

Рядом с клеткой приземлился шар с костями. Строй послушников окончательно развалился, когда на них со всех сторон напали скелеты. Послушника, что отрубил пальцы Валентину, схватили за горло и с чудовищной силой швырнули на клетку отчего тот погиб моментально. Несколько заклёпок лопнули, а прутья изогнулись вовнутрь. Пока Райли и остальные кричали в страхе, к клетке подошло несколько скелетов с тесаками. Нацелившись на мёртвое тело послушника, они начали полосовать его на части.

Бам! Скр! Бам-бам!

Тесаки рубили послушника на решётке, словно мясницкий нож делил свиную тушу на колоде. Кровь брызгала на лица забившихся в противоположный угол мужчин. Они затаили дыхание в ужасе наблюдая за тем, как разваливается на части тело юноши и по кускам просачивается внутрь клетки.

Закончив с трупом скелеты посмотрели пустыми глазницами прямо на Ричарда отчего сердце мужчины пропустило такт. Нежить начала обходить клетку с разных сторон окружая её словно стая волков. Пёс-скелет внезапно набросился на решётку и яростно вцепился

клыками в металлические прутья что находились прямо над головами мужчин.

— Бля! Сука! — вышел из себя Райли принявшись громко кричать и метаться по клетке. Скелеты тут же активизировались, начав молотить магическую машину со всех сторон. Они без разбора разносили всё, что отделяло их от кучки невольников. Огромная машина начала трещать и раскачиваться под натиском десятков скелетов.

— Рич! Надо действовать сейчас! — всполошился Джон, указывая на Сигмара что повернулся спиной в мужчине. — Давай!

Ричард сорвался с места и налетел на Сигмара со спины. Он прижал мужчину к клетке в том месте, где недавно зарубили послушника. Скелеты тут же переключились на Сигмара который в недоумении кричал и молил о помощи пытаясь отпрыгнуть от решётки, но Ричард держал его изо всех сил. Пёс-скелет оказался быстрее всех и пробежав по клетке вцепился зубами в голову Сигмара. Острые длинные клыки с лёгкостью ободрали лицо мужчины начав полосовать мясо и кости.

— А-а-а-а-а!!!

Закричал Сигмар от боли, но это было только началом. Скелеты схватили беднягу за руки и вытащили через решётку. Нежить взмахнула тесаками и отрубила обе руки Сигмара по локоть, из-за чего мужчина потерял сознание пуская пену изо рта.

Псиная всё не унималась и наконец прогрызла решётки зубами провалившись в клетку вместе с телом Сигмара. Ричард успел отскочить в самый последний момент. Скелеты воспользовались проделанной брешью в клетке и начали расширять её. Им хватало силы чтобы отгибать металлические прутья костлявыми руками. Самые нетерпеливые уже лезли в проделанное отверстие протягивая пальцы к невольникам.

— Ты ублюдок! — Райли попробовал защитить Сигмара, когда на того накинута Ричард, но Генри быстро среагировал и пнул мужчину в грудь. Тот отлетел и тут же переключился на калеку. Завязалась потасовка.

Как только с Сигмаром было покончено Джон указал пальцем на вторую цель. Ричард заметил, как Райли сидит на груди Генри и пытается его задушить. Все остальные в страхе забились в дальние углы, отрезанные упавшей с потолка псиной. Нежить всё ещё была занята объеданием головы ещё живого Сигмара и не спешила нападать на остальных. Ричард поспешил на помощь другу, перепрыгнул через пса и ногой ударил точно в лицо Райли. Соперник отлетел назад и ударился о решётку головой после чего осел на четвереньки. Ричард даже не подумал остановиться на этом. Схватив Райли за волосы на манер того, как немногим ранее его самого схватил Старший Монах мужчина поволок его на другую сторону клетки.

Скелеты уже проделали довольно большую дыру и были готовы забраться к невольникам, но тут Ричард подбросил им гостеприимный подарок. Он буквально швырнул Райли в руки скелетов, выдавливая их наружу с помощью недруга, которого использовал в качестве мясного щита. Обернувшись к остальным, Ричард закричал.

— Помогите мне! — все боялись даже пошевелиться от страха перед псом-скелетом, который уже закончил с Сигмаром и поднял покрытую кровью морду. Ричард не мог разобраться с ним, так как изо всех сил продавливал дорогу к свободе с помощью визжащего Райли.

— Рамзи! Закрой ему пасть! — Генри опять пришёл на помощь как нельзя вовремя. Он знал, что среди всех только Рамзи мог справиться со страхом перед нежитью. Так и случилось. Невольник сделал как ему велено и напрыгнул на пса со спины. Мужчина

обхватил пасть собаке буквально обняв её как горячо любимую женщину. Тварь начала скакать и извиваться, но щедушный мужчина крепко держал её, не давая покусать себя и остальных. Все смотрели на это затаив дыхание. — Чего застыли?! Пошли! Живо! — Генри вывел из ступора обделавшихся товарищей. Придя в себя, они ломанулись на помощь Ричарду.

Силы стремительно оставляли мужчину, а скелеты тем временем продавливали путь сантиметр за сантиметром. Ричард в одиночку противостоял сразу трём скелетам желающим проникнуть внутрь клетки. Он был силён, но против троих проигрывал по всем параметрам. Райли был ни жив, ни мёртв. Скелеты буквально раздавили его грудную клетку и даже начали рубить тесаками, но как только кто-то замахивался и отпускал живой щит Ричард тут же продавливал его вперёд, таким образом отвоёвывая территорию.

Как только сзади пришла подмога в виде Валентина, Джерри и Харбарда баланс сил опять пошатнулся. Райли закричал громким голосом испуская дух. Внутри его тела послышался хруст костей, которые, по всей видимости, проткнули жизненно важные органы. — Вместе! Навались! — скомандовал Ричард и мужчины совместными усилиями вытолкнули труп Райли через отверстие в решётке. Ричард благоразумно отступил в последний момент, а трое невольников вывалились наружу, вцепившись в тело Райли.

Скелеты тут же набросились на бедолаг с тесаками и пилами. Люди ничего не могли сделать, бежать было некуда. Ричард окинул взглядом Генри, который держался позади. Тот молча кивнул и двое мужчин выскочили из клетки воспользовавшись безопасным окном, пока Рамзи боролся с псиной, а скелеты были заняты остальными.

— Пригнись! — сразу на выходе призрак забил тревогу, и Ричард ловко увернулся от летящего тесака. Этот удар предназначался Харбарду, обезглавив его в следующий миг.

Петляя между скелетами и послушниками, Ричард и Генри вскоре выбрались из внутреннего двора, что стал эпицентром резни. Было трудно понять в какой стороне безопаснее так как в считанных метрах сражались Монахи и нежить. Ричард и Генри металась в разные стороны, но на помощь опять пришёл призрак.

— Направо! Бегите в храм! — Ричард схватил Генри за рубаху в тот же миг, буквально потащив его за собой вдоль стены. Совсем рядом врезались арбалетные болты. Ричард понял, что стрелки нацелились на них, но не могли попасть из-за сражающейся в нескольких метрах толпы. — Назад! Пригнитесь! Теперь бегите! Быстро! — следуя указаниям призрака Ричард провёл Генри через поле боя. Джону не нужно было беспокоиться за себя, так как он призрак и любые травмы были ему не страшны.

Добравшись до входа в храм, Ричард и Генри обнаружили двери запертыми. Они растерялись, но Джон снова пришёл на помощь. Призрак указал Ричарду на незаметную глазу выемку, куда мужчина просунул руку и потянул за тонкую верёвку. Сразу после этого дверь поддалась и Генри скользнул внутрь, за ним последовал Ричард.

Мужчины сразу же заперли за собой двери, а Ричард оборвал верёвку что крепилась к засову. Больше никто не сможет проникнуть внутрь с той стороны, ни скелеты, ни Монахи с послушниками. Генри опасно озирался по сторонам в полумраке. В просторном помещении было пусто и тихо, лишь приглушённые звуки сражения с трудом просачивались сквозь толстые стены.

— Чего мы здесь забыли? — спросил Генри. Он знал, что храм был изолированным местом, но не неприступным. Со временем скелеты проникнут к ним, сломав не столь прочные двери. Из этого места не было выхода.

— Сюда. — позвал Джон, пролетев вдоль стены и завернув за угол, где Ричард нашёл рекреацию, заполненную оружиейными стойками. К большому сожалению, все они были пусты. По всей видимости послушники расхватали всё оружие, которое теперь в огромном количестве валялось во внутреннем дворе. Ричард не желал рисковать и возвращаться в ту мясорубку, что происходила за стенами храма. — Гадство. Мой топор тоже забрали. — призрак был разочарован не меньше Ричарда. Судя по всему, Джон уже давно обнаружил местный оружейный склад и хотел, чтобы друг вернул его топор, однако какой-то послушник уже прикарманил его себе.

— Ты чего здесь? Ого! Тут есть одежда! — Генри заглянул на склад и его взгляд мгновенно отыскал нечто полезное. Здесь также лежала одежда послушников, но Ричард сразу уловил замысел Генри.

— Переодевайся скорее. Я знаю, как выбраться. — Джон поторапливал парочку пока они срывали с себя грязные мешковатые тряпки. В новой одежде парочка ничем не отличалась от братии Монастыря.

— За мной. — позвал призрак и пролетел через горнее место, где несколько дней назад Ричард виделся с Настоятелем. Пробегая мимо алтаря Генри внезапно замедлился. Его взгляд зацепился за серебряную чашу с песком, в которой должны были втыкаться палочки благовоний.

Бабах!

Ричард обернулся на громкий шум, увидев, как товарищ уронил чашу на пол. Песок рассыпался, после чего Генри подхватил пустую чашу культиями и засунул за пазуху. Подняв взгляд на товарища, вор прочёл на лице Ричарда непонимание и осуждение.

— Чего уставился? Я пять лет за еду работал. — на это Ричард лишь закатил глаза и последовал за призраком.

Джон привёл парочку в небольшую комнатку сразу за алтарём. Внутри не было ничего кроме большой кровати и пустого стола. По следам пыли Ричард понял, что здесь стояло множество различных мелких предметов, но те словно испарились, оставив после себя только голую мебель.

— Ты зачем нас сюда притащил, Ричи? — Генри наконец решил задать терзавший его всю дорогу вопрос. — Если ты хочешь спрятаться, то это бесполезно. Здесь даже хуже, чем в выгребной яме. Там хотя бы можно прикинуться кучей говна.

— Держу пари все выгребные ямы уже заняты. — отозвался Ричард без труда отодвигая кровать Отца Мартина. Под ней сразу же обнаружился распахнутый люк ведущий в темноту и неизвестность.

— Чёрт! С такой удачей ты обязан сходить со мной в столичное казино! — воскликнул Генри обрадовавшись такой находке.

— Этот проход ведёт напрямик за стены Монастыря. Там безопасно. — пояснил призрак ныряя в дырку в полу.

Ричард, не раздумывая прыгнул следом, сразу за ним сиганул Генри, то и дело поправляя серебряную чашу за пазухой. Проход был тёмным и узким. Нужно было буквально ползти на четвереньках без света, благо, направление было только одно.

— Как думаешь, Монахи знали об этом проходе? — спросил Ричард у призрака, но ответ пришёл сзади.

— Точно нет. Скорее всего туннель был вырыт одним человеком. Иначе бы Настоятель позаботился об удобствах. — отозвался Генри пыхтя и периодически прося Ричарда его

подождать. Ползти, опираясь на культы было крайне неловко и больно.

— Генри прав. — подтвердил призрак. — Пока я следил за Настоятелем, то заметил, что никто не входит в его покои. Даже еду оставляют на входе в храм, и уже он сам её забирает.

— Что по поводу наших подозрений? — спросил Ричард опять не то у призрака, не то у ползущего следом калеки.

— Отец Мартин не подавал никаких магических сигналов в момент нападения армии зла. Отдав пару приказов, он какое-то время собирал всё ценное, затем выгнал людей из храма, а сам сбежал. — поведал призрак.

— Не знаю, что в голове у этого старика. Если он кинул всех нас на смерть, я его найду и расквитаюсь за всё. — зло пробормотал Генри постанывая от боли в руках.

Спустя полчаса двое наконец смогли добраться до конца тёмного тоннеля. Они оказались посреди леса. Лишь где-то вдалеке над кронами деревьев виднелась колокольня Монастыря. В небе до сих пор были видны вспышки света, а до ушей доносился грохот молний. Дождь поутих, но лишь на время. Небо по-прежнему было затянуто беспросветным слоем серых туч.

— Куда дальше? — спросил Ричард у призрака, но тот лишь пожал плечами.

— За мной. Я знаю дорогу. — расплывшись в улыбке от радости свободы и спасения из лап смерти махнул культёй Генри призывая товарища следовать за собой.

Уильям Флемин был мэром небольшого посёлка, расположенного в лесостепи. В прошлом году в посёлке насчитывалось восемьдесят обжитых дворов, что позволяло Уильяму поддерживать высокие показатели сбора зерна и с каждым сезоном осваивать всё больше плодородных земель. Дела шли хорошо до определённого момента. Внезапно приключившаяся напасть заставила мужчину в самом расцвете сил быстро состариться, а его русые волосы покрыться сединой.

Уильям поднялся с кресла-качалки и опираясь на трость зашагал к выходу из усадьбы. Двухэтажный домик выделялся среди остальных построек сообщая о зажиточности хозяина. Тем не менее мужчина не выглядел счастливым с трудом нацепив улыбку на покрытое морщинами лицо перед тем, как переступить порог.

— Ура!

— Мэр здесь!

— Мэр Уильям! Присоединяйтесь скорее!

На посёлочной площади собралась толпа народа. Мужчины, женщины, юноши и девушки были в нарядных платьях, предназначенных специально для праздных гуляний. Многие выглядели уставшими, но счастливыми так как этой ночью был закончен сбор урожая. Подвалы и амбары были забиты до верху и ничто больше не мешало крестьянам выкатить из закровов десять бочек с брагой и повеселиться от души. Завидев мэра народ поднял кружки в его честь приветствуя Уильяма громкими криками и пронзительным свистом.

Мэр приветливо улыбался встречающим его людям. Приветствуя жителей, он крепко здоровался за руки с мужиками, мило улыбался и кивал пышнотелым красавицам, отчего их загорелые щёки розовели сами собой. Дети скакали вокруг большого костра сражаясь на палках в бесконечной игровой битве. Один из них так заигрался, что врезался в Уильяма на полном ходу и сшиб его с ног.

Бабам!

Мужчина не удержался на ногах и завалился на траву, где его тут же обступили следящие за детьми матери. С десяток крепких женских рук помогли Уильяму подняться, смахивая с мужчины всё до последней соринки. Провинившееся дитя уже со всей силы лупили по заднице пока остальные дети смеялись над товарищем хватаясь за животы.

— С вами всё хорошо?

— Уж прости меня, не углядела за паразитом. Не держи зла, Уил. — пока одни женщины приводили мэра в порядок мать парнишки кланялась по пояс и извинялась.

— Дайте клюку. — прокашлявшись в костлявый кулак Уильям указал на свою палку что валялась возле костра. Мать парнишки тут же подняла её и передала в руки владельца. — Спасибо. Я вижу, Освальд уже оправился. — оценивающим взглядом пробежавшись по сорванцу, сделал выводы мэр. Мальчишка, который в прошлом году потерял отца, обоих дедов и пятерых друзей теперь сломя голову носился вместе с теми, кто раньше его обижал. Маленький Освальд не обратил внимания на покрасневшую пятую точку, пострадавшую от рук матери. Парнишка уже корчил рожицы показывая язык своим товарищам по игре.

— Да. После полосы неудач всегда приходит удача. — потрепав сына по голове женщина махнула рукой. — Беги, паразит, только впредь под ноги смотри. — мальчишка

только и ждал отмашки родительницы. Получив разрешение, Освальд сорвался с места и опять забегал с остальными вокруг танцующего пламени.

На длинных лавках и столах уместились корыта с едой и бочки с мёдом. Несколько молодых людей стояли на лавках играя на дудочках и свистульках. Девочки сидели на траве и игрались трещотками, стараясь попадать в такт взрослым музыкантам. Один из мужиков протиснулся через толпу баб и протянул мэру кружку с мёдом.

— Спасибо, Бранд. — Уильям быстро выскользнул из компании женщин, проследовав за мужиком к главному столу.

— Уильям! Здрав буди! — закричали мужики, когда мэр присоединился к их честной компании.

— Тост! Уил! Тост! Уил! — начал громко кричать кто-то и бить кулаком по столу. Один за другим мужики подхватили призыв и уже через несколько секунд вся площадь повернулась к Уилу требуя, чтобы тот произнёс несколько слов.

— Тост!!! Уил!!! Тост!!! — мэр аж вздрогнул от громкости крестьянских голосов. Мужчина попросил переставить бочку, а затем несколько крепких мужей посадили его наверх, так, чтобы каждый мог видеть Уильяма Флемина. Народ настолько разгорелся что продолжал скандировать лозунг даже когда мэр попросил жестом всех замолчать. Так продолжалось бы вечно, если бы Уильям сквозь смех не сложил руки в мольбе к окружающим, и только тогда крики начали постепенно стихать. Дождавшись полной тишины, Уильям поднял кружку на уровень груди. Ещё раз прокашлявшись, он наконец заговорил громко и выразительно.

— Сегодня мы вспоминаем тех, кто ушёл, чтобы оставить неудачи в прошлом. Болезнь забрала родных и любимых нами людей. Я скучаю по своей жене Хельге и сыну Джеймсу. Никого не было ближе моему сердцу. У всех вас тоже есть родные которые ушли в том году. Я прошу вас произнести шёпотом их имена. Сегодня мы вспоминаем доброту Лорда Пемброка, который освободил нас от налогов на два сезона и дал возможность как следует отметить сбор урожая, а также проститься с ушедшими. Сегодня мы пьём и поздравляем друг друга с началом нового года, который, несомненно, будет счастливее предыдущего. Как известно после полосы неудач всегда следует большая удача. Выпьем за нас, самых удачливых, трудолюбивых, стойких и счастливых людей на земле! Выпьем!

— Ура!!

— Выпьем!!

— За удачу!

— Поздравляю с новым годом!

— Поздравляю! Пусть он будет удачным!

— За удачу!!!

Один за другим люди начали опрокидывать кружки с мёдом и брагой. Женщины, словно ожидая подходящего момента всё это время вынесли доски с блинами и сметаной. Мужики принесли целую копчёную тушу молодого телёнка, которая дразнила всех чарующим ароматом. Дети приволокли коробки с клюквой и дикими яблоками. Столы всего за несколько минут стали ломиться от еды, а люди хлынули на пир смеясь и шутя несмотря на все пережитые трудности.

Уильям устало уселся на бочку наблюдая за людьми. На лице мужчины то и дело проскакивала добрая улыбка, но мэр скрывал её за большой кружкой вкуснейшего мёда. Музыканты обливались слюной, однако ради веселья не спешили к столу играя всё бодрее и

громче. Еды было предостаточно — хватит ещё на несколько дней непрерывной обжираловки.

В посёлке было очень много еды, мало людей и никаких налогов. Огромное количество совпадений должно было произойти чтобы обеспечить столь яркий праздник сбора урожая. На подходе были ещё пироги с капустой, варенье, сыр и ещё много-много всего. Разгуляй широкий, спешить было некуда и оставалось наслаждаться моментом ведь больше никогда уже может не произойти ничего подобного.

Через пару лет дети подрастут, женщины нарожают ещё больше ртов, Лорд возобновит налоги и придётся снова затянуть пояса. Но никто кроме Уильяма не видел так далеко в будущее; именно поэтому мэр никак не мог заставить себя втянуться в веселье и лишь наблюдал за происходящим со стороны; именно поэтому взгляд мужчины быстро ухватил приближение двух незнакомых фигур в полутьме.

— Эй, Бранд, кто это там? — подзвав к себе мужчину Уильям указал пальцем в сторону главной улицы, где в сумерках двигались две мужские фигуры. Бранд присмотрелся и сразу насторожился, не узнав в силуэтах кого-то знакомого.

— Мужики! Хватит ржать. Айда за мной. — хлопнув по спинам товарищей Бранд кивнул в сторону незнакомцев и мужчины быстро поднялись со своих мест. Немного пьяная ватага крестьян направилась встречать гостей. Уильяма посетило нехорошее предчувствие, поэтому он слез с бочки, оставил мёд и поплёлся следом за мужиками. Очень быстро женщины заметили отсутствие благоверных и подхватив детей также присоединились к шествию. Всем было любопытно куда направились мужики.

Как ни странно, двое чужаков ничуть не испугались нескольких десятков человек, лишь ускорили шаг. Выйдя на площадь костёр осветил силуэты двух мужчин в одежде монастырских послушников с капюшонами на головах. Бранд с мужчинами окружили их с трёх сторон, но не рисковали приблизиться. Напротив, все с любопытством наблюдали за незванными гостями с безопасного расстояния, перешёптываясь и переглядываясь между собой. Мэр вышел вперёд.

— Здравствуйте, люди добрые. — поприветствовал глава посёлка после чего поклонился по пояс пришедшим. — Кто вы такие и что вам нужно? — большинство из крестьян ни разу не видели в глаза ни Монастырей, ни Монахов, ни даже послушников. Редким исключением были избранные, что дважды в год относили пожертвования в ближайшее из святых владений. Уильям был одним из таких.

— Мы послушники Монастыря Святого Мартина. Пришли с дурной вестью и просим простить за омрачение светлого праздника. — оба гостя подняли свои головы после чего все смогли разглядеть лица мужчин под капюшонами. Они выглядели уставшими, голодными и побитыми. Вдобавок их одежды были грязными и рваными что свидетельствовало о долгом и трудном пешем пути, который они преодолели. Услышав ответ гостей, жители начали ещё активнее перешёптываться.

— Идёмте к столу. Вы прошли трудный путь. Поешьте, а потом всё расскажете. — несмотря на взволнованность послушников мэр вёл себя расслабленно, ровно, как и все остальные. Жестом Уильям позвал гостей присоединиться к празднику, а после этого уже все остальные вернулись на места. Музыканты вновь налегли на инструменты. Площадь опять погрузилась в атмосферу радости и благодати.

Двое послушников, не снимая капюшонов проследовали к главному столу, где собрались все мужчины — ключевые лица посёлка. Совсем рядом находились остальные

жители, да так близко, что любые разговоры за главным столом были хорошо слышны. Гостей усадили на почётные места рядом с изголовьем, местом, которое занял мэр.

Сразу же перед послушниками поставили кружки с мёдом, а женщины принесли тарелки с едой, где было только лучшее со всех столов. Запах тёплой телятины, блинов и свежих яблок заставил мужчин давиться слюной. Мэр и остальные неспешно ели, не отрывая взглядов от незнакомцев, которые быстро сдались и буквально набросились на еду.

Тут же все заметили странность, если один гость ел руками, то вот другой оказался калекой и использовал культю чтобы поднять блюдо и хватать еду сразу ртом. Это вызвало ещё больше перешёптываний среди крестьян. Когда с порциями было покончено гости по-прежнему были голодны, но не осмеливались попросить добавки. К тому же тот, что с руками, напротив, отодвинул мёд в сторону и тем самым подводя к разговору. Мэр кивнул и все остальные за столом также отставили в сторону кружки с питьём приготовившись слушать гостей.

— Спасибо за хлеб и соль, добрые люди. Мы уже несколько дней не ели ничего и теперь в долгу перед вами. — поблагодарил тот послушник, что был покрупнее.

— У нас праздник, поэтому любые долги принято сегодня прощать. — кивнул мэр, заглядывая в глаза мужчины под капюшоном. — Раз вы пришли сюда из самого Монастыря, то скажите, с какой дурной вестью послал вас Отец Мартин?

— На Монастырь напала армия зла. — эти слова заставили всех окружающих прекратить разговоры, но лишь на мгновение. Вскоре дискуссии продолжились, а послушник явно удивился что не произвёл должного эффекта на мэра и остальных.

— И поэтому вы пришли к нам? С какой целью? — изогнул бровь мэр, тогда как другой мужчина, сидящий напротив калеки, встрял со своим вопросом.

— Неужто вы двое сбежали? За такое вас Герой по голове не погладит. Хе-хе-хе. — рассмеялся мужчина и товарищи поддержали его сдавленным смехом.

— Мы отправились по благословию Настоятеля чтобы разнести весть о приближении армии зла. Уже два Монастыря было уничтожено, а магический сигнал о призыве Героя до сих пор не даёт результатов. — когда послушник упомянул павшие Монастыри никто и ухом не повёл. Разве что начались споры о том, как скоро прибудет Герой. Кто-то бился об заклад, что через полнолуние, кто-то доказывал, что ровно через тридцать дней. Общая картина же поражала послушника до глубины души, что не ускользнуло от глаз мэра.

— И какие же Монастыри пострадали? — спросил Уильям.

— Монастырь Святого Бернарда пал почти двенадцать дней назад, а обитель Отца Мартина подверглась нападению пять дней назад.

— То есть, Монастырь Святого Мартина ещё не пал? — уточнил мэр, на что ответил уже безрукий послушник.

— Скорее всего нет, но его оборона будет уничтожена полностью со дня на день. — слова мужчины вызвали очередные смешки со стороны мужиков, в особенности стариков. Один из таких похлопал послушника по плечу и по-отечески проскрипел, демонстрируя беззубый рот.

— Сынок, а ты, я гляжу, ещё ни одного нашествия армии тьмы не пережил на своём веку? — вопрос был риторическим, поэтому другой старик поспешил разъяснить мысль своего товарища.

— Видите ли, добрые люди, армия тьмы всегда нападает на Монастыри, в этом весь смысл. Да, многие после этого приходится восстанавливать, мы сами успели немало камней

стаскать на фундамент святой обители, когда были молоды. Всё это в порядке вещей.

— Вам больше ничего не велел передать Настоятель? — спросил Уильям, видя, в каком замешательстве находятся гости.

— Он велел предупредить вас! — громко повторил безрукий, зыряка на давящих лыбу мужиков. — Вы что, совсем ничего делать не будете? Вас всё устраивает? — внезапно безрукий получил толчок под столом от своего товарища, поэтому понизил тон голоса и не стал поднимать шум.

— Мы вас слышали, добрые люди. Спасибо за то, что проделали такой путь. — мэр уважительно кивнул, и сквозь смех все остальные мужчины за столом сделали то же самое подавляя желание пошутить над серьёзностью двух послушников. — У вас будут ещё какие-то вести из Монастыря? Быть может, прольёте свет на то, когда мы вновь сможем принести в обитель пожертвования чтобы задобрить удачу? Мы все были сильно обеспокоены, когда Отец Мартин вдруг запретил посещения жертвователей. — слова Уильяма сопровождалась крайней озабоченностью. Послушники огляделись и поняли, что все затаив дыхание ждут ответа.

— Это для вас сейчас так важно? Несмотря на то, что Монастырь в паре дней пути отсюда сражается с ордами нежити? — чуть было не сорвался на крик послушник-калека. Уже мэр заметил, как товарищ пинает того под столом.

— Конечно. Как иначе нам ещё восполнить свою удачу? — Полностью серьёзно спросил мужчина, на что все остальные закивали, подтверждая сказанное.

— Если долго не делать подношения одних добрых дел не хватит чтобы вырос хороший урожай. Наш посёлок уже пережил полосу неудач, поэтому мы всем сердцем надеемся, что по возвращению в Монастырь вы уговорите Настоятеля пересмотреть решение. — старик заискивающе пододвинул свою тарелку с нетронутой едой к послушникам. Все остальные одобрительно посмотрели на старшего и подняли кружки. Мэр поддержал людей в этом.

— Давайте выпьем за вас, добрые люди! Чтобы по возвращению в святую обитель Настоятель вновь разрешил нам нести пожертвования!

— Да! — подхватили присутствующие всем посёлком, отчего послушники вздрогнули, медленно прикладываясь к кружкам с мёдом. Старик услужливо поднёс кружку к губам калеки, убеждаясь, что тот выпьет всё до капли. Второй опасливо озирался по сторонам, понимая, что придётся выпить минимум несколько кружек.

— Не считите за грубость, но нам уже пора идти. Мы должны выполнить наставление Отца Мартина. — Осушив кружку сказал мужчина покрупнее, но мэр жестом остановил его.

— Как так можно? Оставайтесь на ночь, дорогие гости. Если мы позволим таким добрым людям уйти в ночь не отдохнувши, удача отвернётся от нас навсегда! — все присутствующие закивали, соглашаясь с главой посёлка. — Давайте я провожу вас. В моём доме как раз достаточно места.

— Что же, если от этого зависит ваша удача, благочестивые люди. — сдался послушник готовый задержаться в этом месте ещё на какое-то время. — Мы останемся на ночлег.

— Замечательно! Просто замечательно! — искренне обрадовался Уильям. — Идёмте за мной, дорогие гости. — послушники быстро встали из-за стола и направились вслед за главой посёлка.

Уильям провёл гостей в свой большой дом, где не было совершенно никого, кроме мышей, скребущихся в подполе. Взяв подсвечник, мужчина зажёл пламя с помощью огнива после чего проводил гостей на второй этаж.

— Здесь раньше жил мой сын, кровать большая, места должно хватить. — указал мэр на широкую деревянную койку, сделанную весьма просто, но добротно.

— Должно быть в посёлке живёт очень талантливый плотник, раз вы располагаете подобным имуществом. — сказал Ричард, ссылаясь на дом, мебель и всё остальное что окружало их в данный момент. В его деревне никто не смог бы изготовить подобное.

— Разумеется, и даже не один. — улыбнулся Уильям, оставляя свечу на краю тумбочки. — Если что-то понадобится, я буду внизу.

— Благодарим за гостеприимство. — заметив, что Генри не находит слов в сложившейся ситуации Ричард взял на себя инициативу поблагодарить хозяина дома, который хоть и не прислушался к ним, но за то напоил, накормил и обеспечил ночлегом. После обмена любезностями мэр удалился, закрыв за собой дверь. Генри устало расположился на краю кровати снимая капюшон с головы.

— Что это сейчас было? Они вообще в своём уме?!

— Тихо, не заводись. — усмирил товарища Ричард, закрывая входную дверь поплотнее. — Разве ты ожидал другую реакцию от крестьян?

— Конечно. Так сложно к нам прислушаться? — недоумевал Генри.

— Где, говоришь, ты жил перед тем, как попасть в Монастырь? — в пути почти не было времени для отстранённых разговоров. Перед тем как с комфортом лечь спать можно было наконец обсудить второстепенные вещи.

— В Столице. — коротко ответил Генри. По его немногословию и тону Ричард понял, что товарищ не хочет разговаривать на данную тему.

— Тогда всё ясно. — за свою жизнь Ричард успел пожить в городах, пусть и меньших, чем столица королевства. Городские были куда более прагматичны, ведь каждый день нужно было бороться за выживание и зарабатывать деньги чтобы поесть, либо сражаться за кусок хлеба с кем-то другим. Удача для людей в городах была скорее чем-то вдохновляющим и возвышенным, тогда как деревенские буквально сплетали с ней свои жизни и свою веру.

— Чего ты на меня там взелся? — припомнил Генри пинки под столом.

— Для твоего же блага. Ты бы сейчас много лишнего наговорил, а я ещё немного прожить хочу. — пояснил Ричард. Для него ситуация была совершенно понятной и нужно было объяснить её Генри чтобы в следующий раз он принял всё как должное. — Крестьяне воспринимают удачу как высшее благо, они буквально сплетают её воедино со своей жизнью всеми силами.

— И что с того? Лучше рискнуть жизнью, но остаться и ничего не делать? Так что ли? — недоумевал Генри. Он не мог взять в толк почему крестьяне не побросали всё и не побежали как можно дальше от одной только вести об армии зла. К тому же новость принесли не абы кто, а сами послушники, которых по легенде они отыгрывали.

— Что, по-твоему, является самым ценным для крестьянина? — спросил Ричард, также сев на кровать и вытянув усталые ноги.

— Не знаю, деньги? Семья? Его жизнь? — выдвинул предположение Генри.

— Земля. — подняв палец вверх сказал Ричард. — Земля есть высшая ценность крестьянина. Она даёт им всё для существования: еду, воду, жильё, даже деньги. Крестьяне ничего не умеют кроме как возделывать землю и собирать. Если и получится каким-то чудом прогнать их, то уже через месяц они погибнут от голода или по другим причинам. Другие крестьяне не будут делиться с пришлой своей землёй, иначе им самим не хватит. Земля не принадлежит этим людям, всё находится в собственности у Лорда. Они лишь

арендаторы, отвечающие за арендуемое имущество головой. В городе крестьянам делать нечего, вот и получается, что кроме как на своей земле людям больше нигде не выжить. — объяснил Ричард, после чего Генри начал немного понимать. — Если бы ты по неосторожности ляпнул что-то про их землю, которая сейчас бесполезна и которую необходимо бросить во имя своего спасения нас бы тотчас избили, не посмотрев на то, что мы послушники Монастыря.

— Но ведь они все умрут. — находясь в смятении сказал Генри. — Толку им от земли, когда придёт армия зла?

— Тише. — зашипел Ричард, прикрыв рот Генри ладонью. — Я же сказал, с нами могут разделаться за подобное. Видимо зря мы сказали, что прибыли из Монастыря Святого Мартина. Они верят, что если Монастырь ещё не взят, то не стоит даже помышлять о беспокойстве.

— Ха, если бы мы сказали, что Монастырь Святого Мартина пал, то нас бы приняли за трусливых дезертиров. За подобное в городе нам грозит публичное повешение. — Сказал Генри основываясь на личном опыте.

— Нам необходимо изменить легенду и избавиться от этой одежды, когда доберёмся до города. — констатировал Ричард, укладываясь на кровать.

— Я завтра попробую решить этот вопрос. — сказал Генри, но со стороны Ричарда уже слышался непринуждённый храп. Мужчину буквально выключило, что неудивительно ведь последние пару дней они спали всего несколько часов проведя всё остальное время в изнурительном бегстве от полчищ нежити. Повезло, что у крестьян был праздник и их приняли крайне радушно. В других деревнях на пути вряд ли удастся рассчитывать на нечто подобное.

Ричард проснулся, услышав шаги на лестнице. Как и предполагалось сон пошёл мужчине на пользу, силы появились и можно было продолжить путь. Растолкав ногами тушу храпящего Генри удалось разбудить товарища чтобы он натянул капюшон на лицо. Лучше было не рисковать, показывая мэру клеймо вора. Априори клеймённый не мог ассоциироваться с удачей или чем-то подобным.

Сразу после пробуждения обоих гостей в дверь постучали. Уильям не стал входить, слыша звуки просыпающихся мужчин, поэтому просто пригласил их спуститься вниз. Втиснув ноги в обувь, товарищи нехотя покинули уютную комнату и спустились на первый этаж, где в кресле качалке под шерстяным пледом нежился мэр.

Из открытой настежь входной двери с улицы просачивался свежий воздух, приправленный утренней зарёй. При свете солнца Уильям выглядел ещё старше, было видно, как отразились на его лице годы руководящей должности. Жизнь крестьян была сурова и нелегка, а быту главы посёлка фермеров вряд ли можно было бы позавидовать.

— Хорошо отдохнули? — улыбнулся мэр, окидывая дремлющим взглядом гостей.

— Впервые за долгое время. Спасибо. — более эмпатично, нежели вчера заговорил Генри. Такая перемена в поведении калеки заставила мэра почувствовать себя лучше. Всё-таки с чужаками было тяжело иметь дело, но раз все недопонимая были благополучно разрешены можно не беспокоиться что гости учинят какие-либо неприятности по своему незнанию.

— Если я чем-то ещё могу вам помочь перед тем, как вы отправитесь в путь, то прошу, не стесняйтесь. — указав пальцем на дверь сказал мэр скорее из вежливости. Он не ожидал что калека выступит вперёд и возьмёт слово.

— Раз так, то не могли бы вы дать нам сменную одежду в дорогу? Наши облачения мы постираем в ближайшей реке, но щеголять голыми в это время года не очень хочется. — мэр округлил глаза, а вместе с ним то же самое проделал Ричард, явно не ожидав от товарища

такой прйти.

— Кхм, резонно. — кивнул мэр, вставая с кресла и открывая один из больших сундуков в углу. В нём Ричард заметил множество аккуратно сложенных домотканых вещей для всех четырёх сезонов. — Мне жаль, что так получилось. Будь здесь моя жена, она бы за ночь выстирала и высушила вашу одежду. Прошу меня простить за ненадлежащее гостеприимство.

— Что вы, что вы. — принимая из рук Уильяма по комплекту одежды, куда очень кстати входили шерстяные плащи, отмахнулся Генри. — К тому же у вас не найдётся подаяния, которое вы хотели бы преподнести Монастырю? Пока Отец Мартин не разрешает визиты простых людей мы могли бы преподнести что-то ценное Монастырю от вашего лица. — после этих слов Ричард чуть было не поперхнулся слюной. Мэр смотрел на Генри такими глазами, что нельзя было передать гамму эмоций. Около минуты в доме висело молчание. — С другой стороны, если вы не боитесь, что удача отвернётся от вас, то можете подождать пока Настоятель не разрешит лично преподнести...

— Нет! Ни в коем случае! — остановил речь послушника на полуслове перепугавшийся мэр. — Я преподнесу подаяние через вас. — пока Ричард глотал воздух, словно рыба, из стены появилось лицо Джона, с интересом наблюдающее за тем, как мэр отпирает ещё один сундук.

— С этим безобидным калекой надо держать ухо в остро. Тебе он уже втёрся в доверие, осталось обчистить до нитки как представится возможность. — Ричард проигнорировал комментарий друга. Генри хоть и оказался хитрым лисом, всё же не был настолько гнилым, чтобы обчищать того, кто спас ему жизнь. По крайней мере Ричард на это надеялся.

— Вот, примите это в знак нашего благочестия от имени всего посёлка Штольф. — Уильям выложил на стол несколько мешочков, перетянутых доброй нитью. Раскрыв один из них, Ричард ощутил резкий запах специй.

Это был перец! Не меньше пятидесяти унций перца! В других мешочках тоже были специи, соль и даже корица. Всё это богатство можно было продать за огромные деньги, но только не в деревне или посёлке. Чтобы по достоинству оценить все эти прекрасные вещи необходимо было найти нужного человека в городе, и уже там обменять специи на звонкую монету. В последнем мешочке Ричард как раз-таки обнаружил немного денег. Они явно были отложены мэром на срочную поездку в город и закупку продовольствия на большом базаре в неурожайный сезон чтобы посёлок не умер с голоду. Всё это теперь предлагалось в качестве подношения Монастырю Святого Мартина, а если точнее, то двум его праведным послушникам.

— Весьма щедро. — стараясь не проявлять эмоций сказал Ричард, завязывая мешочки и пряча их в складках новой одежды.

— Обязательно попросите Отца Мартина чтобы он разрешил простому люду самолично преподносить дары. Очень вас прошу. — Уильям встал на колени перед гостями преклонив голову. От этого нутро Ричарда свело от мерзкого чувства к самому себе, тогда как Генри широко улыбнулся и помог мэру подняться.

— Не волнуйтесь. Все возложенные на нас послушания мы привыкли исполнять в точности. Даю слово послушника, мы передадим Настоятелю ваши подаяния и все наказанные слова. Удача будет сопутствовать вам и вашему посёлку отныне и на многая лета. — Ричард вновь был готов поперхнуться, а призрак опустил ещё несколько комментариев осуждающих действия Генри. Тот же бессовестно врал, используя слабости мэра и крестьян, про которые узнал всего несколько часов назад.

— Правда? — на глазах мэра появились слёзы счастья. Мужчина улыбался так широко, как только мог. Его ноги буквально пустились в пляс по комнате, он словно и забыл про все отданные богатства. — Премного благодарю!

— На этом мы, пожалуй, пойдём. — Ричард взял Генри под руку и буквально вывел из дома Уильяма. Мэр в слезах вышел провожать гостей на порог.

Снаружи Ричард обнаружил что весь посёлок вышел их провожать. Мужики вынесли по кружке браги на посошок, женщины держали узелки с едой в дорогу, в воздухе стоял запах копчёной телятины и тёплых пирогов. Не было только маленьких детей, которые, верно, спали в столь ранний час, когда солнце только-только взошло, освещая путь двоим послушникам. Ричарда провожали со слезами, обнимая и расцеловывая. Все давали поручения что следовало передать Настоятелю. Когда в руки мужчин уже не помещались все подарки резвый старик быстро подарил гостям берестяной заплечный короб куда благополучно уместились вещи мэра и вся провизия.

Ричард и Генри шли по ровной сухой дороге по направлению города Даркмурк. Генри шёл бодро, ему нисколько не мешал тяжеленный короб за спиной, тогда как Ричард выглядел понуро и чувствовал себя чрезвычайно мерзко.

— Чего приуныл, Ричи? Они всё равно скоро умрут. Причём все. Нежить никого не пощадит.

— Да-так. Просто грустно. Не бери в голову.

— Ха-ха, ничего-ничего, дружище. Надо радоваться мелочам. Скоро доберёмся до города. Уж Лорд нас послушает, будь уверен.

— Угу. Буду надеяться, что на этот раз нам попадётся более здравомыслящий человек.

— А я буду надеяться, что Лорд окажется щедрым. За донесение об армии зла и предательстве Отца Мартина нам причитается солидная награда.

— Ты думаешь о деньгах, когда человечество стоит на пороге уничтожения?

— Оно всегда стояло на пороге уничтожения, Ричи. Только деньги имеют ценность в нашем мире. Ни преданность, ни верность, ни тем более человеческая жизнь. Деньги — мерило всему, и, если ты до сих пор этого не понял мне тебя искренне жаль.

— Взаимно, Генри.

Двое товарищей продолжили путь к ближайшему городу. Дорога с каждой пройденной милей становилась всё лучше. Скоро Ричард и Генри должны будут встретить много людей на тракте. Дабы подготовиться, парочка свернула к ручью, где избавилась от старой грязной и рваной одежды послушников и переделалась в обновки.

Новые штаны и рубахи пахли приятно, что говорило об отсутствии прежних владельцев. Одежка была сделана на совесть, таким образом издалека Ричард и Генри походили на зажиточных крестьян, а учитывая подарки от мэра подобная точка зрения была недалеко от истины. Серебряную чашу из Монастыря также убрали в берестяной короб. Шерстяные плащи были с капюшонами, однако размер их отличался. По понятным причинам Ричард отдал плащ с бóльшим капюшоном Генри, а также взял на себя ношу тяжёлого короба. Мужчины условились сменять друг друга каждые пару часов.

Вскоре парочка вышла на большой перекрёсток. Хорошая дорога, по которой они до этого шли пересекалась с широким трактом, по сравнению с которым смахивала на едва протоптанную тропинку. Стрелочные указатели с картинками на них показывали направление к ближайшим населённым пунктам. Ричард увидел рисунок высоких башен, поняв, что им нужно свернуть налево. Генри же не смотрел на указатели, а просто шёл,

полагаясь исключительно на свою память.

На тракте начали встречаться другие путешественники. В основном это были такие же крестьяне, которые молча кивали путникам и приходилось кивать в ответ. Ричард стал вспоминать правила поведения в расслоённом обществе.

Людям из одного социального слоя нужно было проявлять взаимоуважение друг к другу. К представителям более высокого социального слоя нужно было относиться с огромным уважением, и чем больше был разрыв, тем выше оказываемые почести. Вскоре парочке встретился военный патруль. Пятеро всадников на лошадях вооружённые копьями и мечами неспешно ехали навстречу Ричарду и Генри.

Воины выглядели угрожающе, колымага позвякивала с каждым ударом копыт молодых откормленных кобыл. Ричард сообразил быстрее, отскочив в сторону и поклонившись по пояс. Генри проделал то же самое, но с небольшим запозданием. Пришлось сбросить короб на землю чтобы не вывалить содержимое под ноги при низком поклоне. Двое не разгибали спины пока военный патруль благополучно не миновал их. Несмотря на затёкшую спину Ричард был рад появлению солдат. Теперь можно было не беспокоиться о нападении крупных зверей и разбойников. Также войска были свидетельством того, что до Даркмурка рукой подать.

Очень скоро тракт сменился хорошей дорогой из камня, по которой идти было одно удовольствие. Ричард начал замечать небольшие деревеньки, а также засеянные поля, где трудились крестьяне; также выгуливалось большое поголовье различного скота. На горизонте же мелькнули высокие башни, укрытые за кольцами каменных стен.

Даркмурк лишь отдалённо напоминал собой крепость. Построенные на широком холме здания аналогично раздавались вширь, уходя вверх лишь на пару-тройку этажей. Каменное кольцо внешних стен высотой около десяти метров надёжно скрывало за собой вид на основную часть города. Над крышами домов возвышался огромный замок Лорда больше похожий на праздное поместье, чем на военную цитадель. Во многом это было оправдано, так как Даркмурк не прилегал границами к чужим государствам играя роль торгового пункта и места, где велась относительно спокойная и размеренная жизнь на безопасных и хорошо защищённых территориях королевства. Более укреплённые города располагались либо южнее, ближе к границам с землями, что находились в распоряжении армии зла, либо севернее служа обороной для столицы Вертингера.

На входе в город стояла очередь из торговцев с караванами и повозками, гружёнными всякой всячиной. Ричард заметил группу охотников, что везла шкуры на продажу; завидел фермеров, что везли кур и цыплят с кроликами и баранами в больших клетках. Многие кухни в городе старались брать ещё живую скотину чтобы подавать блюда свежими. Это радовало Генри, так как он уже предвкушал большую выручку за специи, которые были для них бесполезны, а для ценителей могли стоить чуть ли не гору деньжищ.

Стража на входе делила людей на несколько категорий: выходящие и выезжающие должны были предъявить дорожный лист, где офицер отмечал примерное время суток и дату выезда; въезжающие в город за исключением военных, рыцарей и прочей аристократии должны были предъявить либо дорожный лист, либо торговое соглашение, заключённое между Лордами; входящие в город путники должны были предъявить дорожный лист. Именно его и потребовали у парочки, когда те заняли нужную очередь и прождали какое-то время.

— Документы? — спросил сидящий на ящике стражник без малейших эмоций на

бородатом лице. Ричард в молодости не понимал, как можно пойти на столь скучную и неблагодарную службу? То ли дело патруль, или военный отряд — вот где романтика и приключения. Спустя годы мужчина многое переосмыслил. Подобное занятие уже не казалось ему скучным, на смену ему пришли другие эпитеты, например стабильность, надёжность, достаток, сытость и спокойствие.

— Нет документов. — развёл руками Ричард. — Мы пришли чтобы сообщить Лорду Пемброку о нападении армии зла. — эти слова заставили всех стражников и людей поблизости насторожиться и перевести взгляд на парочку крестьян. — Нежить разорила мою деревню, а ещё Монастыри Святого Бернарда и Святого Мартина находятся в осаде неся большие потери. Нужно чтобы вы срочно передали это Лорду и направили войска к границе. — слова Ричарда повисли в воздухе растворяясь во всеобщем молчании. Стражник смотрел на парочку крестьян какое-то время после чего прыснул от смеха. Все остальные также заулыбались, начав активно обсуждать произошедшее. Генри и Ричард, скрипя зубами наблюдали за реакцией стражи.

— Ну вы даёте, хе-хе-хе! Войска к границе! Вы слышали, мужики?!

— Уже отправляем, дружище! Сию минуту рыцарей соберём, только подожди немного! — офицер поддержал шутку и подошёл к парочке театрально выпрямившись по стойке смирно. Подчинённые заржали как кони, развеселённые командиром и двумя крестьянами чьи лица напоминали выжатые лимоны. Стражники посмеялись ещё какое-то время после чего первый постарался сделать серьёзное лицо.

— Раз нет документов, платите шестьдесят вертингерских гер. Если нет денег, не задерживайте очередь.

— Не волнуйся, Ричи, к Лорду мы и сами попадём. — Генри заметил, с каким каменным лицом Ричард отдавал стражнику деньги. Пока тот выписывал дорожные листы офицер сделал замечание.

— К Лорду на аудиенцию вы попасть вряд ли сможете. Сэр Пемброк с недавних пор ограничил количество визитов. Вам придётся записаться в главной канцелярии, а после дождаться своей очереди. Скорее уж Героя призовут, а вы всё будете штаны просиживать. — обратившись к подчинённому офицер добавил. — Продли им право пребывания в городе на два месяца. — переведя взгляд обратно на Ричарда офицер пояснил. — Это минимальный срок, который вам придётся ждать встречи с Лордом. Продление бесплатное, однако действует только до первого выхода за городские ворота. Вам ясно? Чтобы потом не возникло недопониманий, особенно в мою смену. — офицер передал заполненные бумаги Генри и Ричарду которые с мрачными лицами кивнули и вошли в город. За спиной мужчины услышали, как стражники начали делать ставки на то, как скоро призовут нового Героя чтобы тот разобрался с армией зла.

Оживлённая улица чуть было не съела растерявшихся путников. Народ буквально наваливал друг на друга, крича и зазывая в дешёвые кабаки, палатки и забегаловки для низших слоёв населения. Толпу людей то и дело разрезали повозки гружёные товарами первой необходимости. В основном очереди стояли за зерном и прочими фермерскими продуктами. Ричард подметил, что им тоже не помешало бы перекусить и пополнить запасы. В пути они уничтожили всё что преподнесли радушные сельчане. Ричард и Генри слишком долго прожили в изоляции поэтому понадобился час чтобы они оклемались, начав искать дорогу в нужное место.

Пока мужчины осматривались удалось разузнать много полезной информации. Генри

также разговорился с одним из торгашей, который указал короткую дорогу к воротам верхнего уровня Даркмурка. Город делился на три части: нижний уровень, средний и верхний. На нижнем располагались все торговые участки и здания, где жили и торговали крестьяне, фермеры и прочие приезжие. В местных ларьках и палатках можно было найти предметы первой необходимости, а также что-нибудь для особых случаев, но не более того. Особенностью нижнего уровня, как и в большинстве городов был способ торговли. Бартер стоял во главе угла, учитывая то, что целевая аудитория состояла в основном из приезжих фермеров и мелких торговцев.

Средний уровень был отделён высокой каменной стеной, и на входе можно было увидеть две большие каменные статуи воинов верхом на лошадях. На среднем уровне обитали постоянные жители города чей статус был на ступень выше крестьян. Воины, свита и обслуга Лорда, безземельные рыцари, офицеры стражи, чиновники, крупные торговцы и образованные люди, обеспечивающие работу административной и бюрократической машины города. Семьи столь зажиточных людей держали здесь свои большие магазины, фамильные лавки, кузницы и оружейные для сторонников ратного дела. Дорогие гостиницы, где принимали важных гостей из других городов и королевств служили местом отдыха также для странствующих торговцев чьё состояние порой превышало имение Лорда, и, разумеется, дома терпимости.

Подобные заведения были нормой и даже обязательным атрибутом любого города. Зачастую дворец разврата был далеко не один. В Даркмурке Генри уже насчитал две штуки пока они добирались по главной улице до ворот ведущих на средний уровень города.

Ричард недоумевал до самого конца, зачем товарищ расспрашивает у прохожих про местные бордели? Они ведь пришли сюда чтобы увидеться с Лордом и сообщить о нападении армии зла. Слова офицера на входе в город сильно смутили Ричарда. Если бюрократия сожрёт столько времени, то визит в Даркмурк теряет всякий смысл. Не лучше ли было запастись едой и отправиться в другой город?

— Ты плохо знаешь повадки знати, мой друг. — несмотря на сомнения Ричарда калека буквально светился энтузиазмом. Впервые за долгое время Генри оказался в родной стихии. Толпы людей, снующих туда-сюда дарили бывшему вору чувство безопасности и умиротворения. — Некоторые Лорды вообще мирян не привечают, чисто из принципов. То, что Пемброк в очередь смердов выстраивает даже хорошо, как по мне. Вот ты бы уделил внимание сотне крестьян, что за день к тебе на глаза попадутся? То-то и оно. — подумав над словами товарища Ричард нашёл в них долю здравого смысла. Вот только пользы это нисколько не прибавляло.

— У нас нет ни времени, ни денег чтобы ждать два месяца. К тому моменту армия зла уже уничтожит Монастыри, а затем ступит на земли королевства. Отпор им дадут разве что города-крепости, окружающие столицу. Все остальные, то есть девяносто процентов всего населения окажется во власти Некромантов. Это будет настоящая бойня.

— Именно поэтому я не намерен ждать своей награды целых два месяца, Ричи. — сворачивая в переулок дабы срезать путь, сказал Генри.

— Тогда зачем ты ищешь какой-то вшивый бордель? — никак не мог взять в толк поведение друга Ричард. Призрак же напротив, решил разъяснить другу положение дел.

— Брось, Рич. Воришка пять лет женского тела не знал. У тебя хоть Фатима была, а у него только Отец Мартин. — после этих слов Ричард посмотрел на товарища по-другому.

— Эй, Генри! — одёрнул мужчину Ричард, когда тот уж через чур разогнался. — У нас

нет денег на шлях, давай ты поумеришь свой пыл пока не получишь награду от Лорда. — Ричард говорил предельно серьёзно. Без денег они окажутся на улице, а по законам королевства в городах не должно было быть бездомных. В Даркмурке некому было за них поручиться, поэтому в первый же день их просто выбросят за городские ворота.

— Брось, Ричи! Я иду в бордель не за этим! — взорвался Генри будучи на взводе.

— Ага, так мы тебе и поверили. — сложив руки на груди покачал головой Джон.

— Я серьёзно. — сделав шаг назад Ричард поправил лямки короба. — Денег на шляху я тебе не дам. — между мужчинами повисло сильное напряжение. Ричард прекрасно понимал, что Генри нужно было выпустить пар, но в текущей ситуации нельзя было относиться к обстоятельствам легкомысленно. В противном случае весь их план пойдёт насмарку. Генри помрачнел, оценивая товарища холодным прищуром после чего тяжело вздохнул.

— Вовсе не за этим я шлях ищу.

— Пиздит как дышит. — констатировал призрак, но Ричард махнул на него рукой.

— Тогда на кой ляд тебе сдался местный бордель?

— Именно, бордель мне не нужен. Я ищу дом терпимости. — объяснил Генри, но Ричард всё равно не уловил разницы. В домах терпимости тоже работали шляхи, разве что клиентами выступали не бродяги и голодранцы, а зажиточные и высокопоставленные представители общества. Поймав себя на этой мысли, Ричард наконец понял зачем Генри понадобилось подобное заведение. — Дошло наконец? Мне от шлях информация нужна, и уже потом их детородный орган.

— Сути это не меняет. Шляхи без денег разговаривать не будут, а пока их как следует не трахнешь, язык не развяжется. — поделился ценным опытом и информацией Джон. Ричард покосился на призрак, вспоминая что при жизни ещё будучи солдатом Джон был охоч до представительниц противоположного пола. Ричард не был таким поэтому частенько вытаскивал друга из разных щекотливых ситуаций.

— Дело говорит. — согласился Ричард со словами более опытного друга. — Не потратив денег мы никакой информации не получим.

— Ты с кем сейчас говорил? — вдруг перестав игнорировать периодические бзики товарища, которые раньше можно было списать на случайности всполошился Генри. У него стало возникать некое ощущение, что в переулке они были с Ричардом не одни. — Прямо сейчас, никто ничего про деньги не говорил. Ты умом тронулся, Ричи?

— Bravo. — беззвучно похлопал в ладоши призрак. — Теперь объясняй вору, что я такое.

— Это был призрак моего старого друга. — как на духу выложил Ричард. Он уже не раз обдумывал как будет действовать в подобной ситуации, поэтому слова подобрал заранее. — Он умер незадолго до прихода армии зла, а потом ожил в виде призрака из-за влияния магии. Ты его не можешь видеть, но сейчас он стоит рядом со мной и даёт советы. Тогда в Монастыре именно он нашёл потайной ход и помог нам выбраться. — Генри слушал историю товарища с медленно наползающими на лоб глазами.

— То есть, этот твой друг-призрак сейчас передо мной? — глядя в пустой переулок переспросил Генри.

— Да. Но ты его не увидишь. Мы решили, что спросим по его поводу у какого-нибудь мага. Из простых людей его могу видеть только я. — Генри попробовал руками воздух перед собой, но ничего не почувствовал. Поглядев несколько раз то на Рича, то на пустое место рядом с ним Генри в конце концов плюнул и сдался.

— Ладно, допустим с твоими бзиками пока разобрались. Так ты дашь денег? Или твой друг-призрак против?

— Меня зовут Джон. — Ричард заметил, что другу не понравилось, как другой человек отнёсся к нему с пренебрежением.

— Его имя Джон Вартон. — вступился за друга Ричард.

— Ага, ещё одного нудного фермера мне не хватало. — Генри развернулся, чтобы продолжить путь. Мужчина выглядел надутым из-за того, что Ричард присвоил их общие деньги себе.

Добравшись до вторых городских ворот, Ричард засмотрелся на огромные статуи всадников, поразивших его своим величием. Пока он медленно шёл, задрев голову вверх Генри уже околачивался возле пропускного пункта. Стражи здесь было не меньше, чем у входа в город, зато людей в несколько раз поубавилось. Очередь продвинулась очень быстро, и офицер потребовал у Генри предъявить документы. Ричард уже собрал волю в кулак и приготовился доставать стремительно худеющий кошелек.

— Двести гер. — после озвученной суммы глаза Генри полезли на лоб.

— Сколько?! — поперхнулся мужчина, но быстро взял себя в руки. Офицер положил руку на меч и буднично объяснил.

— Если нет поручителя вы платите страховку за возможный ущерб репутации города, также оплачиваете особый пропуск, без которого не сможете ничего приобрести в этой части города. Местные не станут просто так обслуживать крестьян, вроде вас. — хоть Ричард и привык к статусу фермера, всё же не помнил за собой подобного отношения к окружающим во времена воинской службы. С другой стороны, он никогда не служил в городской страже, где было на порядок больше правил и бюрократии.

— Мы заплатим. Вот деньги. — вытряхнув из кошелька все монеты Ричард пересчитал и оставил себе лишь несколько гер. Всё остальное исчезло в ладони офицера и столь же буднично стражник выдал им с Генри по пропуску.

— Проходите. После заката настоятельно рекомендую найти ночлег. В противном случае вас сразу же выведут на нижний уровень. — предупредил другой офицер более угрожающим тоном. Ричард почему-то был уверен, что лучше послушать местных стражников и не допускать даже малейшего нарушения правил.

— Эй, Генри. — позвал Ричард товарища, который всё ещё дулся, шагая чуть впереди. — Нам нужно зайти в магазин чтобы продать специи. Денег совсем не осталось.

— В доме терпимости всё должны купить без проблем. — буркнул Генри, но всё же сбавил шаг и спустя какое-то время мужчины поравнялись и шли по улицам города уже бок обок.

— Разве? Шлюхи используют приправы для плотских утех? — не мог взять в толк Ричард ни разу не бывавший в домах терпимости. В его понимании это был тот же заправский бордель, только больше и красивее.

— При домах терпимости обычно есть свои гостиницы и рестораны. — пояснил Генри.

— Рестораны? — переспросил Ричард.

— Трактиры такие, только для богатых. — пояснил Джон, заметив, что Генри решил отыграться за недавнее ущемление и нарочно игнорировал расспросы Рича.

Вокруг уже не было давки и криков толпы. Людей на улицах было немного, большинство носило хорошую яркую одежду. Ричард легко отличал семьи стражников от других. Более строгая и скромная повседневная одежда напоминала униформу, тогда как все остальные могли носить полосатые плащи, большие шляпы с перьями неизвестных птиц и даже некоторые драгоценности. Про себя мужчина подметил, что преступность на среднем уровне города практически отсутствует иначе местные бы не вели себя столь неосторожно.

На себе мужчины то и дело ловили косые взгляды проходящих мимо людей. В связи с текущим положением двое должны были кланяться чуть ли не каждые десять шагов что

превратило прогулку по одному единственному кварталу в целое испытание.

Вскоре перед лицом Ричарда начали мелькать различные указатели. Стрелки с изображением и короткой надписью указывали в различные стороны сопровождая парочку от дома к дому. Наконец Генри заметил нужную вывеску и ускорил шаг.

Нужное место располагалось в четырёхэтажном здании, раскинувшемся не только в высоту, но и в ширину. Дом, а если точнее небольшой дворец был украшен множеством цветов и растений, похожих на плющ что окутывал серые стены плотным слоем. Растениям было всё равно на приходящие холода, что говорило о высокой стоимости подобной декорации. Ощущая манящий запах распустившихся красных цветов, Ричард заподозрил здесь влияние магии.

Каменные ступени вели к парадной двери, обитой коваными узорами с имитацией золота. Одни такие двери стоили как вся деревня Ульм со всеми её жителями. Даже в сравнении с соседними зданиями, расположенными на втором уровне Даркмурка это выделялось, затмевая все прочие. Оно даже могло с лёгкостью соперничать с богатством и роскошью дворца Лорда, что вольготно и единолично расположился на уровень выше.

— Уверен, что нас не попросят отсюда? — на всякий случай спросил Ричард, обращаясь к Генри, который неуверенно мялся перед шёлковой нитью золотого колокольчика.

— Сейчас узнаем. — собравшись с силами, а также натянув капюшон на лоб посильнее Генри позвонил в колокольчик. Сладкий звон разнёсся по улице и уже через пару секунд двери открылись без единого скрипа.

Внутри мужчины заметили красный бархат, которым были отделаны стены прихожей. Немного мебели ручной работы, выполненной в гармоничном оттенке и обивкой что синергировала с бархатной отделкой стен не ускользнуло от глаз Генри. В дверях же стоял высокий мужчина в чёрном костюме из плотной, но превосходно тянущейся облегающей ткани. Он был крепок на вид, нисколько не уступая в пропорциях Ричарду, а по внушительности этот человек бесспорно выигрывал у большинства мужчин королевства. Один его взгляд, уверенный и пронзительно-доминирующий вызывал чувство собственного несовершенства. Такому даже не придётся снимать с запястий белых перчаток. Одних слов будет достаточно чтобы заставить гостя вести себя смиренно.

— Уважаемые, чем я могу быть полезен? — словно не обратив внимания на внешний вид визитёров выверенно и дежурно спросил камердинер.

— Мы хотели бы воспользоваться услугами вашего публичного дома. — проглотив страх и стеснение заговорил Генри в привычной манере.

— У вас есть письмо поручителя?

— Нет.

— Тогда я не могу вас впустить, не убедившись в платёжеспособности новых лиц, уважаемые. — ничуть не изменившись в лице проговорил камердинер. — Вынужден просить вас продемонстрировать пропуски, а также средства оплаты.

— Разумеется. — Генри протянул свой пропуск, тогда как Ричард сопровождал документ мешочком со специями.

Камердинер мельком осмотрел пропуск, после чего задержался на маленьком мешочке. Изнутри не раздавался звон монет, поэтому он с осторожностью развязал узелки изучая содержимое в течение нескольких секунд. Закрыв мешочек, камердинер бесстрастно вернул его обратно в руки Ричарда.

— Этого недостаточно, уважаемый.

— Не проблема. — мужчина протянул ещё несколько мешочков. Вложив их в серебряную монастырскую чашу, Ричард передал её в руки камердинера, который тут же отступил назад, приглашая мужчин войти.

— Добро пожаловать в Гнездо Кукушки, уважаемые. Ожидайте в холе, скоро к вам придёт Госпожа Управляющая и лично проведёт экскурсию по обители удовольствий.

Мужчины аккуратно переступили через порог. Ричард тут же ощутил на себе всю тяжесть окружающей обстановки. Он за всю свою жизнь привык к простоте и минимализму, здесь же не было и намёка на скромность. Высокие потолки, свисающие на цепях магические светильники, позолоченные статуи птиц, красные дорожки ковров, благоухающие растения оплетающие ножки мебели стены и потолки. Всё это кричало и эхом отдавалось в висках обычного человека, который привык к паутине на стенах, плесени в углах и грызунам в подполье.

— Вот это я понимаю, домик. — присвистнул Генри ощупывая позолоту на статуе кукушки с расправленными крыльями. Ричард был готов поклясться, что будь у калеки хотя бы одна целая рука он бы попытался украсть что-нибудь в этом зале пока за ним никто не смотрит. По всей видимости воровать здесь было не принято, так как единственным охранником на данный момент выступал камердинер в чёрном который удалился несколько минут назад.

— Только ничего не кради. Нас потом четвертуют. — опасно предупредил друга Ричард, на что получил странный взгляд от Генри. Тот смотрел на мужчину, словно на последнего дурака. — В чём дело? Я что-то не то сказал?

— Нет, думал ты знаешь.

— О чём знаю? — переспросил Ричард, но в этот момент вернулся камердинер в компании ещё одного человека.

— Не важно. — обронил Генри отлипая от статуэтки и кланяясь женщине, которую привёл камердинер.

— Здесь можете не соблюдать этикет, уважаемые. — сухо, но сладко произнесла полная женщина в красном платье в пол. На её мягких щеках был слой дорогой косметики делающая желанной даже в её немолодом возрасте, а на щеке красовалась нарисованная родинка. Волосы той, о ком камердинер высказывался как Госпожа Управительница были заплетены и убраны в пучок на затылке скреплённый двумя длинными спицами из слоновой кости. На руках её были длинные перчатки по локоть. Ричард немного засмутился, видя такую красивую женщину. Пусть её возраст был неподходящим, но всё остальное делало Управительницу фавориткой среди любых деревенских девушек. — В Гнезде Кукушки все гости равны по статусу, поэтому наслаждайтесь времяпрепровождением. Меня зовут Управительница Демитрес. Ваши имена можете оставить в тайне, если пожелаете. Как я могу обращаться к вам?

— Ричард. — как на духу выпалил мужчина, выступив вперёд и с придыханием глядя на пышные формы Управительницы, скрытые платьем.

— Мартин. — закатив глаза сказал Генри пряча культи под рукавами одежды.

— Замечательно. Уважаемый Ричард. Уважаемый Мартин. Ваша щедрая оплата была принята. Остаток мы переведём в геры и выдадим, как только вы решите покинуть нас. Прошу, следуйте за мной. — Управительница развернулась и виляя широкими бёдрами поплыла по коридору, тогда как камердинер вернулся на прежнее место несения службы возле парадной двери.

Ричард и Генри поспешили за Управительницей, стараясь не отставать. Очень скоро женщина привела их в гардеробную. Целый зал был отведён под высокие, в потолок, шкафы и манекены с нарядами, а также стенды с маскарадными масками. Здесь были различные атрибуты костюмов и всё, что душа пожелает. Управительница Демитрес откинула плотные шторы показывая гостям места для переодевания.

— В Гнезде Кукушки для посетителей есть некоторые правила. Только местная одежда. Можете выбрать всё, что соответствует вашему вкусу и переодеться здесь. Вашу личную одежду заберут слуги, о ней можете не беспокоиться. Я буду ждать за дверью. Прошу, не спешите и выбирайте с удовольствием. — томно проговорила Управительница, рассматривая один из женских нарядов с открытой спиной, после чего также виляя бёдрами удалилась за дверь.

Генри сразу решил, что воспользуется одной из масок дабы прикрыть клеймо. Выбор пал на маску чёрного лиса которая закрывала лоб и правую верхнюю часть лица оставляя открытыми левый глаз, щёку и подбородок. К маске Генри подобрал широкополую шляпу, которая закрывала его грязные спутанные волосы добавляя нотки аристократизма. Ричард не хотел надевать маску, но Джон вовремя вмешался в подбор наряда.

— Лучше тоже прикрой лицо, анонимность в подобных местах не помешает даже крестьянину. — решив прислушаться к призраку Ричард выбрал простую маскарадную маску с блёстками и перьями неизвестной синей птицы. Генри уже закончил переодеваться и обратил внимание на товарища.

— Сальные патлы прикрой. — сказал Генри бросая товарищу мужской парик. — Мы не только со шлюхами будем общаться. Сойдём за богатых торговцев. — Ричарду понравилась идея притвориться кем-то другим. Нужно было извлечь из сложившейся ситуации максимум. Если милые дамы ничего не скажут, то возможно кто-то из местных господ соизволит поделиться информацией. Кто знает, может быть, даже удастся заполучить поручительство приближённого к Лорду человека?

Вещи не пахли свежестью и чистотой. Вместо этого на всех костюмах и атрибутах висел едва уловимый запах парфюмов. Калейдоскоп ароматов сбивал с толку неподготовленное обоняние, отчего после переодевания у Ричарда и Генри начал сильно чесаться нос. Благо, вшей в парике Ричард не обнаружил, поэтому решил стерпеть неудобства и скрыть красный шнобель под маской.

Договорившись о легенде, мужчины вышли за дверь, где их терпеливо ждала Управительница Демитрес. Женщина передала чашку чая на поднос служанке, и та мгновенно отошла с пути Госпожи. Оглядев наряды гостей, Демитрес улыбнулась и тихонько похлопала в ладоши.

— Выглядите просто чудесно, уважаемые гости. Уверена, вам у нас понравится. — провожая мужчин дальше по коридору Управительница поднялась по лестнице и вывела Ричарда с Генри на открытый балкон внутреннего двора, откуда открывался вид на все три крыла огромного здания. Большие окна высотой в несколько этажей открывали вид на всё, что происходит внутри. Обведя рукой левое крыло здания Управительница проворковала.

— Здесь находится ресторан и отель для желающих остаться у нас на несколько дней, или даже недель. Шеф-повар Отто Беркингзель подаёт только лучшие блюда из живой рыбы, которую мы разводим в специальных аквариумах. Его авторские блюда известны на всё королевство. В отеле обслуживание по высшему классу, ориентированное на приём членов королевской семьи. — женщина перевела руку на центральное крыло, где было больше всего

людей и мерцали магические светильники. — Прямо перед вами общий павильон со стеклянной крышей. Его главная особенность — это оранжерея с редкими растениями которые мы выращиваем с помощью уникальных магических машин. Там вы можете устроить деловую встречу и хорошо провести время в компании милых дам. В оранжерее вы найдёте уникальные природные места чтобы осуществить любые желания тела и души. Стоит приехать в Даркмурк через всё королевство только чтобы побывать в этой оранжерее. — перебросив руку на правое крыло Управительница обвела перчаткой окутанные дымом окна. За слоем серого тумана не было видно практически ничего, что происходило по ту сторону. — Это курительный павильон. Там представлены редкие виды табака, бóльшую часть которого мы выращиваем самостоятельно. Его нельзя приобрести больше нигде, даже на чёрном рынке. Только в Гнезде Кукушки вы сможете насладиться эффектами воскуренных благовоний и авторского табака с секретными наполнителями. Наконец наши прелестные дамы на любой вкус и цвет будут рады обслужить вас и показать достопримечательности заведения чтобы уважаемые гости могли детальнее всё изучить и прочувствовать весь спектр эмоций, который мы предлагаем. — после краткой обзорной экскурсии у Ричарда кипела голова. Бросив беглый взгляд на призрака, мужчина не заметил на его лице ни капельки изумления. Вот почему друг так сильно любил в молодости посещать подобные заведения. Испробовав столько всего немудрено, что Джон пресытился и решил оставить прошлое позади сменяв его на тихую размеренную жизнь в далёкой глуши.

— Сколько из этого великолепия на данный момент мы можем себе позволить? — задал животрепещущий вопрос Генри прекрасно понимая ценность времяпровождения в подобных местах.

— Уважаемым гостям доступны услуги всех павильонов, за исключением отеля и ресторана, за них плата взимается отдельно. Также уважаемые не могут воспользоваться услугами более, чем двух дам за раз в течение одного дня. С наступлением темноты вы должны будете либо перейти в один из номеров отеля, либо покинуть Гнездо Кукушки до рассвета. Разумеется, последнее условие применимо только в отсутствие поручительства.

— Как можно заполучить поручительство? — задал интересующий его вопрос Ричард. — Мы прибыли издалека и пока не знаем всех тонкостей.

— Уважаемые гости могут заполучить расположение одного из нескольких попечителей нашего прекрасного заведения. Они или их представители очень часто проводят время в этих стенах, но по понятным причинам я не могу раскрыть их личность. Конфиденциальность должна поддерживаться на должном уровне, а в остальном персонал будет рад ответить на любые вопросы. — Управительница хлопнула в ладоши и на балкон тотчас вышла миниатюрная девушка в скромном, но изящном платье в пол. Её блондинистые волосы были спрятаны за белый тюрбан, уложенный интересным образом. Только один единственный локон выпадал из-под головного убора провокационно давая понять какое сокровище скрыто за скромными одеяниями. — Мишель моя лучшая помощница. Она позаботится о вас. — после этих слов милая девушка поклонилась Ричарду и Генри.

— Рада приветствовать дорогих гостей. Я сделаю всё, что пожелаете. — голос её был ещё милее, чем детское личико. На вид девушке было не больше тринадцати, хотя некоторые дали бы меньше. Просто Ричард сомневался, что в борделе будет работать ребёнок.

После того как девушка поздоровалась, Управительница сделала изящный реверанс, таким образом прощаясь с гостями. Передав Ричарда и Генри в руки юной особы, Демитрес удалилась, оставив смущённых мужчин наедине с Мишель.

— Куда дорогие гости желают пойти в первую очередь? — девушка говорила спокойно и буднично, словно не была сейчас наедине со взрослыми мужчинами, которые в любой момент могли сделать с ней всё, что угодно. Более того, юная леди ничуть не стеснялась своей роли, и даже сама брала инициативу. — Если вы желаете сперва утолить естественные потребности, то моё тело к вашим услугам в любой момент. — от такой прямооты Ричард аж потерял дар речи. Он бы ни за что не позволил себе прикоснуться к этой девушке. Пусть она и была взрослой, всё же на деле оказывалась всего на несколько лет старше его собственной дочери. Вспомнив о Мирабель, мужчина краем глаза посмотрел на Генри, не замысливает ли тот чего-либо по отношению к Мишель.

— Эй, Рич. — Джон появился, вовремя выдёргивая мужчину из потока противоречивых мыслей. — Не забывай, где ты находишься. Эта девушка не твоя дочь. Она работница борделя, обычная шлюха, которая зарабатывает на жизнь. Даже не смей всё испортить своей мягкосердечностью. — после этих слов Ричард отрезвел.

— Сперва отведи нас в оранжерею, дорогуша. — Генри уже построил план в своей голове и взял на себя инициативу. Мишель тут же кивнула, из-за чего её локон затрепетал на гладком белоснежном лбу касаясь кончиков длинных ресниц.

— Прошу за мной, дорогие гости. — девушка пошла впереди, но с её короткими ногами было сложно убежать от двух взрослых мужчин. Помощнице приходилось семенить по ковровой дорожке, тогда как Генри то и дело останавливался чтобы не врезаться в малышку. Ричард шёл позади лишь изредка посматривая на девушку и сравнивая её с дочерью. Джон периодически отвлекал мужчину от этих мыслей отрезвляющими комментариями о том, чем занимается Мишель и в чём заключается её работа, в подробностях.

Оранжерея оказалась куда больше, чем Ричард себе представлял. Она занимала все этажи здания объединяя их под прозрачной крышей откуда проливались солнечные лучи. Широкие окна со всех сторон позволяли растениям получать максимум света в течение всего дня поэтому буквально повсюду произрастали различные диковинные культуры.

Мужчину поразили деревья, что кронами уходили под потолок и всё же не доставали до него ещё несколько метров. На каждом из таких деревьев росли яркие плоды своим весом заставляющие ветки клониться к полу. У могучих корней покоились трубки загадочных механизмов что слабо вибрировали, словно по ним внутри что-то текло. Ричард решил для себя что это была простая вода.

— Всё, что вы видите перед собой создано руками нескольких магов, которых специально пригласили из-за границы. Плоды на деревьях съедобны, вы можете воспользоваться ими в любой момент. Также чуть дальше вы можете видеть крыши беседок, овитых сладким плющом. Его листья обладают целебными свойствами и помогают унять душевную боль если положить их под язык. Если двери беседки закрыты значит она занята другими гостями. Вход туда воспрещён чтобы не нарушать идиллию. Голоса птиц, которые вы можете слышать принадлежат Скоропаникам. Эти редкие представители певчих пернатых завезены прямоком из королевского дворца Эринтрейда. Только там воссозданы те же условия, что и здесь дабы эти птицы могли жить и размножаться в неволе.

— Почему в Столице я не видел ничего подобного? Там тоже есть сад удовольствий подобный вашей оранжерее, но всё сильно отличается. — сказал Генри хвастаясь своими знаниями дабы сойти за завсегда подобный элитных заведений.

— Уважаемый Мартин, именно в этом и состоит уникальность Гнезда Кукушки. — объяснила Мишель, продолжая вести гостей по мощёным тропинкам среди зелёных полей,

покрытых настоящей травой и живыми цветами. — Маги, что помогли создать эту оранжерею вскоре погибли при загадочных обстоятельствах. Поговаривают, что основатель заведения не хотел, чтобы те распространили секрет создания изолированной экосистемы редких растений что функционируют круглый год несмотря на смену сезонов снаружи. Хотя это не более чем местная легенда потому как описанные события восходят к основанию города Даркмурк, а это было почти четыреста лет назад.

Ричард начал замечать множество построек среди обилия зелени и цветов. Невысокие деревянные домики были покрыты плющом заставляя постройки сливаться с окружением. Лишь небольшая входная дверца была выполнена из материала, который не охватывал плющ. На двери висела табличка с красным знаком, запрещающим вход. Беседки были хорошо звукоизолированы потому как Ричард не мог услышать ничего что творилось внутри.

Как назло, в оранжерее не было никого кто бы просто гулял как это делали Ричард и Генри с их спутницей. Пока мужчины во все глаза любовались красотами экзотических растений и чудесами инженерной мысли местные богатеи сидели по беседкам скрывшись от посторонних глаз. Разумеется, побывавшие в Гнезде Кукушки уже не в первый раз мало чему удивлялись даже в подобной экстравагантной и сказочной обстановке. Они приходили вовсе не за тем, чтобы лицезреть редкие растения и слушать пение почти вымершего вида птиц.

— Впереди есть свободная беседка. — сказала Мишель, свернув с тропы и указывая на дверь с белым знаком на табличке. — Если дорогие гости желают, я могу удовлетворить любые потребности и воплотить мечты, проснувшиеся у вас после прогулки по сказочной оранжерее.

— Нет, мы бы хотели посетить курительный павильон. — сразу же сказал Генри поняв, что здесь им пока делать нечего.

Нужно было попытаться наладить разговор с кем-то из посетителей этого места, а если не выйдет, то намекнуть Мишель чтобы та вызвала нескольких дам. Нельзя было тратить драгоценное время попусту. Мужчины также условились не спрашивать Мишель ни о чём до определённого момента. Если они подадут вид, что прибыли за информацией, а не за удовлетворением плотских потребностей могло произойти всё, что угодно. Джон даже предупредил, что Мишель могла отсеять болтливых кандидатов дабы они не смогли попасть в распоряжение чересчур любопытных гостей.

Выбора не было. Ричард уже понял почему Генри не захотел идти в другие бордели на нижнем уровне чтобы заполучить информацию. Все сливки общества находились здесь ведь отдых в нижних борделях не шёл ни в какое сравнение с Гнездом Кукушки.

Мишель ничуть не расстроилась, проводив дорогих гостей к лестнице что вела через коридор в соседнее крыло. Сразу два больших этажа оказались заполнены людьми. До ушей вместо пения птиц стали доноситься мелодичные звуки клавишного инструмента. Оказавшись на первом этаже, Ричард ощутил, как ему стало сложнее дышать. Воздух здесь был словно пропитан туманом, обволакивающим лёгкие и застилающим глаза. Мишель как ни в чём не бывало провела мужчин между рядами столиков с мягкой мебелью. Широкие ширмы огораживали группы людей от посторонних глаз, но защищали не полностью. Замедлив шаг, Ричард смог разглядеть всё в подробностях.

С дымящейся трубкой в покрытой синяками руке сидела женщина в открытом платье, демонстрирующим её голую спину и обтягивающим стройные ноги. Напротив неё и лицом к Ричарду сидел полный мужчина в костюме и маске, закрывающей верхнюю часть лица. Он широко улыбался и пускал слюни, что ручьями стекали прямо по двойному подбородку. Женщина засмеялась и выдохнула струю дыма прямо в лицо мужчины. Тот задышал быстрее и улыбнулся шире, издавая удовлетворённое мычание и неразборчиво бормоча.

Чуть дальше в углу на специальной платформе стояло пианино, на котором играла девушка в таком же облегающем платье с открытой спиной. Неподалёку от неё были расположены столики без ширм, между которых протянулись длинные подиумы. По ним гуляло множество девушек и женщин.

За столами сидели мужчины в масках покуривая трубки из замысловатых устройств и наслаждаясь шоу. Дамы покачивали ножками в такт музыке изящно пританцовывая и заигрывая телом с посетителями. Они делали это так заманчиво что Генри и Ричард на секунду замерли, ведь их взгляды были прикованы к неземной красоте. Любая дама на подиуме обладала выдающейся внешностью, при том, что каждая отличалась. Совсем тощие, худые, полноватые и полные, юные и женщины в возрасте обладали привлекательностью, которую простой мужчина никогда в жизни бы не увидел. Вызывающие наряды и умело брошенная на кожу косметика вкупе с запахами духов заставляли Ричарда и Генри желать

прикоснуться к танцующим дамам.

— Только скажите и я приведу вам любую из них. — Мишель сразу заметила заинтересованность дорогих гостей. Ещё ни один мужчина не остался равнодушным увидев работниц Гнезда Кукушки.

— М-мы бы с радостью, но... — Генри почти пустил слюни на женщин, но сумел совладать с плотским желанием. — Эти господа принимают к себе игроков? — заметив за соседним столом четырёх мужчин в масках спросил Генри у Мишель. За столом мужчины играли в карты обнимая милых дам что доставляли посетителям удовольствие тем или иным способом.

— Сейчас спрошу, уважаемый Мартин. — девушка сделала изящный реверанс и отошла чтобы переговорить с мужчинами за столом. Воспользовавшись моментом Генри подозвал к себе Ричарда и зашептал ему на ухо. — Я попробую узнать что-нибудь, а ты пока займись кем-то из шлюх.

— Я не хочу иметь с ними дело! Я не смогу! — зашипел Ричард, понимая, что Генри хочет спихнуть на него «честь» выведывать информацию путём взаимодействия с местными дамами. Ричард не был хорош в налаживании беседы, а про половой опыт за деньги и речи не шло. Этим он всегда отличался от боевых товарищей в молодости. Ричард считал, что мужчина и женщина должны заниматься сексом только по любви.

— Если мы сейчас же не закажем шлюху это вызовет подозрения. — заметив, что мужчины за столом согласились и Мишель уже возвращается Генри незаметно ущипнул Ричарда. — Соберись и сделай это. Будешь стоять столбом и тогда точно привлечёшь ненужное внимание.

— Наши гости готовы принять вас в игру. — обратилась Мишель жестом приглашая мужчин за стол.

— Это только для меня, позаботься о моём друге, Мишель. Он стесняется сказать, что ему понравилась одна из барышень. — подмигнув Ричарду мужчина уселся за игровой стол на свободное место. — Здравствуйте, господа.

— Играем на правду или на желание, уважаемый? — худой пожилой мужчина с седой редкой бородой обратился к Генри, пока с двух сторон его уши облизывали юные девушки. Внешне они были не старше Мишель.

— Разумеется, на правду. — улыбнулся Генри выкладывая на стол голые культи чем вызвал удивление в глазах новых товарищей. — Только мне понадобится помощь с картами. Подождите, пока я выберу себе ассистентку. — Генри уже был готов позвать одну из дам с подиума, но старик остановил его жестом и обратился к девушке что облизывала раковину его правого уха.

— Мари, поддержи карты нашему другу.

— Слушаюсь. — работница сразу отпрянула и перетекла на другую сторону стола усевшись на диван рядом с Генри пока старик тасовал колоду. Мужчина был приятно удивлён такой щедростью своих оппонентов. Должно быть ему удастся разговорить их после нескольких партий.

Старик раздал карты и Мари развернула руку для Генри, тогда как другой начала поглаживать его промежность через ткань брюк. Мужчина сразу же возбуждился, но его красное лицо скрывала спасительная маска. Его противник явно хотел поразвлечься, наблюдая за новичком, однако Генри не желал терять голову и проигрывать. Вор абстрагировался и погрузился в игру.

— Какую из дам вы желаете, уважаемый Ричард? — подойдя близко к мужчине Мишель не оставила ему путей к отступлению. Ричард уже не мог сказать «нет» после слов Генри.

— Эту. — показал пальцем Ричард на стройную высокую девушку, что танцевала на краю подиума. У неё были короткие каштановые волосы до плеч, а также бледная кожа, которую чуть затемняла нанесённая на лицо косметика, однако руки с сетью проступающих вен выдавали её истинный оттенок.

— Сию минуту. — вновь сделав реверанс Мишель удалилась. Вскоре к Ричарду привели выбранную девушку, что оказалась лишь немного ниже мужчины. Даже с учётом туфель она была высокой. Ричард специально выбрал шлюху, которая была максимально не похожа на Фатиму. Меньше всего он хотел представлять на её месте свою любимую.

— Господин Ричард, меня зовут Полина, но вы можете называть меня как пожелаете. Буду рада воплотить любые ваши желания. — девушка сделала элегантный поклон выпячивая крепкие ореолы груди и оттопыривая упругие бёдра. С какой стороны не присмотрись Полина была презентабельна и готова к тому, чтобы осчастливить любого мужчину. Ричард ощутил непроизвольное шевеление в паховой области.

— Мне подходит Полина. — кивнул мужчина, почесав затылок.

— В таком случае передаю вас в её надёжные и любящие руки, дорогой гость. — сказала Мишель, перетягивая на себя крупницу внимания. — Если что-то понадобится просто поднимите ладонь, и я сразу же к вам подойду. — сказав это Мишель сделала реверанс и направилась на другую сторону большого зала. Проследив за ней, Ричард заметил несколько десятков девушек, стоящих в углу по стойке смирно. Все они были одеты в ту же форму что и Мишель при этом пристально наблюдая за различными участками курительного зала. Ричард ощутил некое облегчение, когда надзор за ним уменьшился, но сердце тут же забило чечётку так как Полина взяла на себя инициативу.

— Позвольте сделать вам приятно, Господин. — взяв мужчину за руку девушка отвела Ричарда к ближайшему свободному столику, отгороженному невысокой ширмой. Там уже стоял странный аппарат, который мужчина заметил ранее. Его предназначение было Ричарду примерно ясно. — Присаживайтесь и приготовьтесь вкусить удовольствие. Я постараюсь чтобы вы почувствовали себя наилучшим образом.

Полина знала своё дело и ничуть не стеснялась показывать свою женственность, а также демонстрировать сексуальность. Не теряя времени, девушка расположила Ричарда на диване и нагнувшись встала на колени раздвинув ноги клиента. Медленно спустившись руками по бёдрам вниз Полина медленно и аккуратно сняла обувь с ног Ричарда, после чего встала, также медленно демонстрируя изгибы своего стройного тела. Невзначай Полина затронула попкой колени Ричарда отчего дружок в его штанах снова запротестовал.

Протянув руку к устройству на столе, девушка нажала на рычажок и сняла кожух с трубки. Из отверстия тут же повалил дымок. Поднеся трубку к губам, работница несколько раз глубоко вдохнула дым после чего вернулась к Ричарду.

— Господин, это доставит вам незабываемое удовольствие. — слегка поднимая край облегающего платья Полина уселась на колени мужчины лицом к нему. В её глазах словно был туман, а на лице сияла томная улыбка. Поднеся трубку к губам мужчины Полина загнала Ричарда в угол.

— Я не думаю, что это хорош... — пытался сопротивляться Ричард, но девушка уже вставила кончик трубки в его рот и мужчина непроизвольно сделал глубокий вдох.

В ту же секунду словно разряд тока прошёлся по всему телу. Голова вскружилась,

потолок и пол начали активно меняться местами. Холод и жар одновременно прокатывались по телу Ричарда неистовыми волнами заставляя его трепетать. Сердце забило ровнее, но в то же время стало невыносимо жарко. Ричард откинулся на спинку дивана и расплылся в экстазе. Каждая пора его тела распахнулась и дышала пока перед глазами плыли облака и звёзды.

Полина улыбнулась ещё шире, вставляя трубку себе в рот и эротично облизывая её кончик языком. Девушка начала медленно двигаться на коленях Ричарда касаясь своими бёдрами и промежностью его ног и паха. Дым обострил все чувства Ричарда отчего удовольствие перепрыгнуло на совершенно новый уровень.

Мужчина чувствовал каждое прикосновение Полины, её дыхание и едва слышные стоны. Ещё чуть-чуть и Ричард дошёл бы до пика, но тут работница положила руку на его грудь прикасаясь к соску через одежду. Это были невероятно острые, ранее неизвестные Ричарду ощущения. Одной секунды хватило чтобы электрический импульс отрезвил голову и заставил вспомнить какая цель была у мужчины до того, как он вдохнул дурмящий дым.

— Погоди... убери руки. — ощущая, как тяжело шевелится язык с усилием выдавил из себя Ричард. Полина тут же отстранилась, отложив трубку в сторону, однако с коленей не слезла.

— Господин, я что-то сделала не так? Чем я могу загладить вину? — состроив виноватый взгляд девушка словно щенок посмотрела в глаза клиента.

— Нет, просто не нужно продолжать. — у Ричарда начало просыпаться внутреннее ощущение, которое спало в нём на протяжении многих лет. Это было совершенно точно вызвано действием дыма.

— Господин, я так не могу. — став серьёзной Полина приподнялась с колен Ричарда и встала рядом, поправив платье. — Если я не доставлю вам удовольствие у меня будут большие проблемы. Поэтому прошу, дайте мне исправиться. Я сделаю всё что только попросите. — опустив взгляд в пол девушка натурально начала умолять отчего Ричард ощутил себя виноватым.

Взяв в руки курительную трубку, мужчина глубоко затянулся, выпустив из ноздрей две длинные струи дыма. Ток снова прошёл через всё тело, но на этот раз эффект был гораздо слабее. Голова уже не кружилась, а чувство эйфории накатывало более степенно и размеренно.

— Что вы добавляете в этот табак? — Ричард не получил ответа на свой вопрос. Девушка всё ещё виновато смотрела в пол. — Эй, можешь сесть ко мне на колени. — не придумав ничего лучше Ричард решил продолжить прерванную игру Полины. Местные правила были странными, но постепенно мужчина начинал понимать как всё устроено. Полина попробовала усесться как раньше, но Ричард отказал, велел ей перекинуть обе ноги на одну сторону. Работница удивилась, но лишь на секунду, после чего изменила позу на ту, в которой Ричард чувствовал себя менее уязвимым. — Дак что? Ты ответишь на мой вопрос?

— Господин, нам запрещено разглашать рецепт курительной смеси. Я даже не знаю её полноценный состав. — попробовала уйти от темы девушка, овивая руками шею Ричарда. Полина попыталась коснуться губами его щеки.

— Тогда я попробую угадать, а ты скажешь прав я или нет. — клиент продолжал настаивать на своём. Мужчина засунул трубку в рот девушки помешав ей перейти в наступление. Полина приняла игру улыбнувшись и вдохнув густой дым. Её взгляд расплывался всё сильнее с каждой секундой.

— Зачем вам эта информация, Господин Ричард? — лукаво улыбнувшись спросила работница, наваливаясь грудью на дорогого гостя. Её дыхание мужчина ощутил на своей шее.

— Я плохо переношу действие некоторых веществ. Будет лучше для всех, если они не содержатся в курительной смеси. — Ричард говорил предельно серьёзно отчего девушка тяжело вздохнула и провела пальчиком по оголившейся части груди клиента.

— Помогу чем смогу, дорогой Господин. — рука девушки остановилась в миллиметре от соска Ричарда. Предыдущая реакция мужчины на прикосновение в том месте вызвала массу удовольствия у Полины. Она пыталась решить стоит ли снова провернуть подобное или же повременить.

— Чёрный гриб. Чёрная белена. Островной синий гриб. — девушка напряглась, когда Ричард начал перечисление. Для него это было самым красноречивым ответом. Не нужно было никаких слов.

— Одно вы угадали, два других мимо. — после недолгой паузы вздохнула Полина. Ей не хотелось нарушать правила, но и злить господина она не смела. Так и проходила её работа изо дня в день. Нужно было постоянно балансировать на лезвии ножа. — В любом случае вам не станет плохо, так как смесь содержит малое количество опасных веществ. Никто не собирается травить клиентов в Гнезде Кукушки.

— Мне лучше знать, что для меня вредно. — сказал Ричард, откладывая курительную трубку в сторону. Ему было уже более чем достаточно. Девушка заметила, что Господин больше не желает наслаждаться дымом, поэтому обеспокоившись предложила альтернативу.

— Я по-прежнему готова удовлетворить ваши потребности. Если Господин больше не желает волшебного дыма я должна предоставить ему иное волшебство. — Полина отогнула краешек одежды и взяла в рот сосок Ричарда. С губ мужчины сорвался стон удовольствия, а всё его тело сковала дрожь.

— Стой. Остановись. — в голосе Ричарда проскакивали нотки мольбы. Его звериная сущность начала брать верх над здравым смыслом, а Джон как на зло куда-то исчез. Ричард остался один на один с прекрасной девушкой. Оба были под действием волшебного дыма.

— Ни за что, Господин Ричард. — постанывая от удовольствия что дарили томные вздохи мужчины Полина стала куда более напористой. Её руки начали раздевать клиента проникая всё дальше в чувствительные зоны. Девушке доставляло огромное удовольствие выводить мужчину из себя таким образом. — Я не успокоюсь, пока вы не будете полностью удовлетворены.

Генри потерял из виду Ричарда, но не беспокоился за него. Что могло случиться в подобном заведении? Разве что приятель обкуритя и будет лежать овощем. В таком состоянии Генри вряд ли сможет дотащить его до нижнего уровня и придётся арендовать номер в отеле, а этого вору совсем не хотелось.

— Откуда вы, Мартин? — спросил толстый мужчина, перекидывая две карты сопернику слева. — Раньше я вас не видел.

— Разве здесь бывают только завсегдатаи? — задал встречный вопрос Генри улыбаясь оппоненту. — Милая, выложи восьмёрки. — Мари послушно сделала как ей сказали. Под пристальным взглядом старика она продолжала ублажать рукой мужчину под столом, но пока не переходила к основным действиям. Работница знала, чем именно доставляла удовольствие её Господину, поэтому тщательно выполняла возложенную на неё задачу, ни больше, ни меньше. Стараясь выглядеть невозмутимо Генри внимательно следил за картами

и игроками.

— Нет, но вы весьма заметный человек благодаря своим прекрасным рукам. Надеюсь, вы просветите нас в историю, которая с ними связана?

— Именно. Нам очень интересно узнать о вас как можно больше. — поддержал старик, который всё это время не отрывал взгляда от Мари. Вторая девушка изо всех сил старалась перетянуть внимание Господина на себя, но её старания пока не возымели значительного эффекта.

— Всего лишь расплата за ошибки юности. — Генри был в невыгодном положении. Если он соврёт, то в случае проигрыша будет вынужден отвечать на вопросы победителей. Всё это ставило под угрозу план, так как быстро придумывать убедительную ложь Генри не умел. В связи с этим приходилось говорить расплывчато, оставляя себе пути к отступлению. — Какова же ваша история, Джим? — обратился Генри к старику чтобы хоть немного отдохнуть от его пристального взгляда. — Три туза, Мари, будь так любезна.

— Ого, похоже, что я проиграл. — сложил карты старик, откинувшись на диване и жестом попросив трубку. Девушка подле него тут же исполнила требование Господина. — Раз это только начало, то скажу вам правду, Мартин. Моё имя Кристиан, и я принадлежу к семье Лорда Пемброка. Здесь я за тем, чтобы присматривать за некоторыми проблемными отпрысками нашей семьи. Этого достаточно? — Генри получил исчерпывающий ответ, но помимо прочего он ещё и наткнулся на важную шишку, которая могла помочь им с Ричардом попасть на аудиенцию к Лорду. По большей части любой в этом заведении мог поспособствовать в подобной затее, оставалось только найти подходящий ключик, и любая дверь откроется.

— Тогда вопрос от меня, Джим. — заговорил толстяк, подбирая вытекающие из рта слюни. Он уже основательно обкурился, но всё ещё продолжал играть несмотря ни на что. — Ты спишь со своей сестрой?

— Слухи правдивы. — опустив глаза старик выдохнул кольца дыма, после чего улыбнулся. — Ещё разок?

Мари получила на руки новую комбинацию карт. Генри уже было обрадовался, что контакт успешно налаживается как вдруг со стороны подиума послышался громкий шум. Подняв глаза, мужчина увидел юношу в возрасте не старше четырнадцати лет, который уронил курительную машину и заплакал. Парень натурально рыдал, перекрикивая своим плачем музыку пианино. Почти никто не обращал на него внимания. Кроме Генри и Кристиана только несколько помощниц вились вокруг юноши пытаясь его успокоить.

— Не обращайтесь внимания. — сказал старик, сделав ход в сторону толстяка.

— Может ему нужна помощь? — заметив, как юноша взбесился и пнул курительную машину спросил Генри.

— Парень перебрал. Обычное для него дело.

Пока все в зале старались игнорировать юношу работницам приходилось несладко. Клиент явно перебрал с дымом что осуществить было весьма проблематично для молодого и крепкого организма. У парня буквально случилась истерика, он начал ломать курительную машину. Когда его оттащили в сторону чтобы тот не поранился юноша стал плакать и причитать.

— Почему всё именно так? Почему так всегда? — гости не обращали никакого внимания на происходящее так как находились под действием дыма.

— Господин Пит, прошу вас, успокойтесь. Никто не причинит вам вреда.

Успокойтесь. — девушка-помощница, приставленная к юноше, изо всех сил пыталась его уговорить. Меньше всего сейчас ей нужен был скандал с гостем и сопутствующее разбирательство с Управительницей Демитрес. — Если вы продолжите плакать, меня накажут. Господин Пит, прошу, сжальтесь надо мной, великодушный Господин Пит. — работница буквально упрашивала парня, стоя на коленях и прижимая его к себе. Нечто подобное происходило уже не в первый раз и обычно ничем хорошим для сотрудниц такое поведение Пита не заканчивалось. С другой стороны, помощница не могла что-то запретить гостю, её работой было дать Господину всё, что тот пожелает, а вовсе не наоборот.

— Меня хотят схватить! Тот человек в переулке! Три дня назад! Он похитит меня! Он убьёт меня! — мальчик цеплялся за тюрбан работницы и кричал на неё. У кого-то из гостей столь истеричный припадок даже вызвал громкий смех, но девушке было совсем не до этого. Тщетно пытаясь успокоить парня, она надеялась, что ему станет лучше, но лучше не становилось. Юноша уже со всей силы держал девушку за волосы, продолжая кричать. Помощница была в панике, как вдруг позади Пита с подиума спустилась красивая женщина.

Её бесшумная соблазнительная походка мгновенно приковывала взгляд. Женщина не старалась казаться привлекательной, это словно было в её генетическом коде. Уверенный взгляд смотрел только вперёд, словно зная, что будет делать жертва её чар. Запах её пленял сразу же, как только она оказывалась в поле досягаемости.

Увидев силуэт танцовщицы, работница на секунду обрадовалась, ведь кто-то проявил небезразличие в критической для неё ситуации. Другие помощницы не прикасались к Питу из-за того, что в случае появления Управительницы все причастные к переполоху понесут одинаковое наказание. Если оставаться в стороне все проблемы упадут только на одну голову.

— Всё хорошо, Пит. — мягко, словно родному сыну сказала женщина, забирая парня из рук работницы. Пит мгновенно затих, ощутив чарующий запах, который был намного приятнее дурманящего дыма. Его сердце забило быстрее, а дыхание участилось, когда незнакомка прижала его к груди. — Ты в безопасности. Тебя никто не тронет.

— Никто меня не тронет... — повторил мальчик сквозь всхлипы и слёзы. Его дрожащие руки на мгновение успокоились, обнимая женщину что умиряла и убаюкивала его одним своим присутствием.

— Никто не тронет. Ты в безопас... — внезапно женщина ощутила, как руки Пита на её щеке резко сомкнулись. Парень изо всех сил сжал горло танцовщицы, и та начала быстро задыхаться, пребывая в шоке и непонимании происходящего.

— Никто меня не тронет! Ты меня не заберёшь, тварь! — Пит повалил женщину на пол и очутившись сверху начал её душить. Жертва не знала, что делать, ибо одно неверное движение могло нанести вред гостю. Если это произойдёт, жизнь её будет кончена.

— Ха-ха! Давай Пит! Давай! — смех и подначивания стали раздаваться с разных сторон. Обкурившиеся гости наблюдали за происходящим как за отличным шоу. Помощница попробовала оттащить парня от танцовщицы, но Пит дёрнулся и ударил девушку в нос затылком.

— Ого! Так держать! Давай ещё!

Девушка отлетела и схватилась за нос, из которого уже хлестала кровь. Парень всем весом навалился на женщину, душил её и кричал. Та почти не сопротивлялась.

— Помогите! — наконец смогла выдавить из себя жертва, но никто даже не пошевелился. Работница в страхе смотрела на обезумевшего клиента не решаясь сделать и шага в его сторону. Когда глаза танцовщицы начали закрываться она вдруг пришла в себя.

Рука женщины сама-собой сжалась в кулак. Не желая смириться, танцовщица ударила юношу по лицу. Со стороны людей тут же послышались одобрительные выкрики. Уже внимание всего зала было приковано к происходящему. Работница закричала.

— Нет! Не бей его! — девушка подскочила и схватила женщину за руки. Пит был ошеломлён ударом в лицо, под его глазом вскочил огромный фингал. Придя в себя, парень зарычал от злости вновь набросившись на бедную женщину. Танцовщицу буквально обездвижили, не оставив ей шансов защитить себя. Пит набросился на неё стиснув руки на горле жертвы. В его глазах не было ничего кроме бессознательной пелены, тогда как работница в страхе смотрела на посиневшее лицо женщины. — Не сопротивляйся. Не сопротивляйся. — Шептала девушка буквально умоляя спасительницу сдаться.

— Прошу меня извинить. — наконец старику надоело слушать крики, которые становились с каждой секундой всё громче. Извинившись перед оппонентами, Кристиан встал из-за стола и неспешным шагом направился в сторону потасовки. Он уже засучил рукава, как вдруг рядом с ним пробежал высокий крепкий мужчина. По одежде было ясно, что это один из гостей, и то, что он направлялся к эпицентру инцидента взволновало старика.

Генри был шокирован произошедшим. Всего за несколько минут умиротворённая атмосфера превратилась в сцену насилия. Тот, кого звали Пит явно был кем-то из высокой городской знати, иначе бы девушка не решила помочь ему в убийстве женщины с подиума. Это было похоже на смертельный цирк, где зверями были работницы Гнезда Кукушки.

В момент, когда Генри заметил Ричарда, несущегося через весь зал, он уже понял, что грядёт катастрофа. Огромный мужик в мгновение ока очутился возле озверевшего парня. Схватив Пита за шкуру огромной рукой, Ричард отбросил его, словно пушинку так, что тот пролетел целый метр и шлёпнулся на спину. Парня тут же окружили помощники. Та, что держала руки танцовщицы тоже как магнит убежала за Питом.

Ричард склонился над бедной танцовщицей. Её платье было порвано, волосы растрёпаны, а на шее виднелись отчётливые следы пальцев. Она дышала, адреналин в крови постепенно спадал и ясность зрения медленно возвращалась.

Мужчина бросил гневный взгляд на юношу. Какой-то старик сбросил маску и одной гневной фразой разогнал помощниц. Поднятый пожилым гостем шум тут же спровоцировал активные действия со стороны другой части рабочего персонала. Почти моментально в зале появились два камердинера, и ещё два приближались с параллельного выхода. Мужчины обступили старика, который указал пальцем на фингал Пита после чего кивнул в сторону танцовщицы и Ричарда.

— Как попечитель я требую сюда Управительницу Демитрес. Немедленно. — Сказал старик после чего камердинеры засуетились.

— Всем оставаться на местах. — обратился старик к гостям, но те и не думали никуда уходить. Люди с нетерпением ждали продолжения шоу, хотя самая захватывающая часть уже была позади. Все дальнейшие события были легко предсказуемы. — Построиться! —

скомандовал камердинер, обращаясь к работницам и те сию же секунду выстроились вдоль стены в соответствии с ростом. Второй камердинер удалился и на какое-то время движение в зале прекратилось. Пианист больше не играл, построившись рядом с помощницами, то же самое сделали остальные девушки с подиума. Не двинулись только те сотрудницы, что обслуживали гостей за столиками.

— Я требую, чтобы её казнили! — парнишка ещё не отошёл от действия дыма, но удар по лицу хорошенько его встряхнул. Юноша уже крепко стоял на ногах, однако от поспешных действий его сдерживала фигура старика, что крепко держал парня за руку. После этих слов в зале раздался коллективный хохот.

— Пощадите! — сквозь скрип в горле выдавила из себя пострадавшая танцовщица. Она хотела подняться, и Ричард помог ей сесть. Сосуды в её правом глазу полопались из-за чего её взгляд выглядел угрожающе, но тем не менее очи пострадавшей были полны слёз. — Пощадите, Господин!

— Не дождёшься, стерва! — огрызнулся парнишка. — Я позабочусь чтобы тебе устроили сладкую жизнь! Будешь знать! — Ричард обратил внимание на руки мальчишки. Он явно за всю свою жизнь не держал ничего тяжелее ложки для еды, из-за чего выглядел хилым и нежным. Доказательством его силы была живая, и почти без последствий перенёсшая попытку удушения шлюха. Силы Пита точно не хватило чтобы нанести непоправимый вред взрослому человеку, а действие дыма только усугубило наличие плохой физической формы. Сейчас паренёк вряд ли бы справился с удушением крысы, что уж говорить про взрослую женщину, которая к тому же сопротивлялась.

— Как вы? — спросил Ричард у поникшей лицом танцовщицы. Хоть она и выглядела здоровой, нельзя было просто так всё оставить. Нужно было показать её местному целителю, ведь в подобном фешенебельном заведении таковой должен был быть? Вопреки ожиданиям мужчины пострадавшая ничего не ответила, напротив, с каждой секундой её лицо становилось всё мрачнее.

— Кто вы такой? — старик что держал за руку Пита обратился с вопросом к Ричарду. Тон его голоса был максимально нейтральным. Откуда ни возьмись появился призрак. Джон тут же заговорил с Ричардом приказывая молчать, и мужчина буквально захлопнул пасть вот-вот готовый ответить.

— Они не знают кто ты, это нам на руку. Сделай вид что ты большая шишка. Игнорируй его и делай вид, словно ничего не боишься. Тогда у нас будет шанс расхлебать эту кашу. — Советовал Джон. Ричард сразу же вспомнил их с Генри договорённость. В данный момент их план можно было смело выбрасывать на помойку, ибо у мужчины не было никакого желания втягивать Генри. Сейчас всё могло обернуться, как угодно. Генри не должен был нести ответственность за необдуманный импульсивный поступок товарища.

— Моё имя лишь усугубит сложившуюся ситуацию. Давайте решим всё миром, в противном случае ущерб может превысить допустимые риски. — Ричард сам был в шоке от произнесённых им слов. Этот курительный дым производил на него какой-то странный эффект, из-за чего голова соображала и набрасывала варианты решения задачи даже особо не думая. Ричард даже испугался, но не своего остроумия, а того, что это напомнило о далёком прошлом. — Больше никогда не буду курить ничего подозрительного. Особенно здесь. — подумал про себя Ричард, когда все присутствующие взглянули на него с изумлением и неподдельным интересом.

— Прошу прощения. — смягчился старик, указывая на шлюху. — С вами у меня нет

причин ссориться, но с этой недоженщиной другой разговор. Она ударила аристократа. — в этот момент в зал вошла Управительница Демитрес в сопровождении нескольких камердинеров. Женщина выглядела спокойно и сдержано, однако в сравнении с её улыбчивым и приветливым выражением лица такая перемена воспринималась наравне с возникновением гримасы гнева.

— Что здесь происходит? — первым делом женщина обратилась к своим подчинённым. Помощница Пита вышла вперёд и заговорила с Управительницей Демитрес.

— Госпожа, это наша вина. Господину Питу стало дурно. Жозефина и я пытались помочь, но та в процессе ударила Господина. — девушка показала пальцем на женщину, которую защитил Ричард.

— Всё так, уважаемые гости? — обратилась Демитрес теперь уже к старику и потерпевшему юноше.

— Именно. Ваша сотрудница повела себя отвратительным образом. — кивнул Кристиан.

— Вот как? — Управительница внимательно посмотрела на Жозефину. Ричард ожидал что та будет себя хоть как-то оправдывать, но без разрешения Демитрес та и рта не раскрыла. — В таком случае Гнездо Кукушки во что бы то ни стало загладит вину перед уважаемыми гостями. Что мы можем сделать для вас? — Управительница мило улыбнулась, подойдя к потерпевшему и становясь в услужливую позу.

— Пит, чего ты хочешь? — сразу спросил старик, обращаясь к юноше и продолжая держать его за руку. Не хватало ещё чтобы он набросился на Управительницу заведения.

— Увольте эту дрянь! — потребовал мальчик, выпятив грудь и чувствуя своё абсолютное превосходство. Он вёл себя так, словно все вокруг были его личными слугами. По большей части так оно и было. — Чтобы духу её здесь не было! — Ричард помог танцовщице подняться, но женские ноги вновь подкосились, когда мальчишка потребовал возмездия.

— Прекрасно. Что-нибудь ещё? — Управительница даже бровью не повела, продолжая улыбаться и принимать пожелания гостя.

— Этот человек! — немного помедлив, словно взвешивая собственные силы и возможности Пит показал пальцем на Ричарда. — Хочу, чтобы он ушёл! Тогда я вас прощу.

— Хм. — Управительница помрачнела, как только дело дошло до другого гостя. Она не могла просто так взять и выгнать мужчину, ведь все гости находились в Гнезде Кукушки на относительно равных правах. Если открыто отдать предпочтение одному из гостей все остальные перестанут чувствовать себя комфортно. Это очень сильно отразится на посещаемости. Уже готовая вежливо отказать Демитрес была в последний момент спасена Кристианом.

— Ты забываешься, Пит. Не ставь Управительницу в неловкое положение, она уже удовлетворила твой главный запрос. — взяв на себя инициативу сказал старик, что вернуло на лицо Демитрес милую улыбку.

— Но он меня швырнул! — возмутился Пит, вырываясь из хватки старика. — Я этого так не оставлю! Требую, чтобы он убрался отсюда! — затопал ногами и натурально заверещал мальчишка.

— Довольно. — внезапно тон старика стал ниже. Парнишка быстро успокоился и затих. Все были удивлены такой стремительной переменой в поведении Пита. — Возвращайся за свой стол и хорошенько отдохни. Я улажу все вопросы. Твоё дальнейшее участие не

требуется. — после этих слов мальчик бросил озлобленный взгляд на Жозефину молча проведя пальцем по горлу. Ричард ощутил, как танцовщица задрожала от страха.

Пит вернулся за стол и тут же к нему прилипли несколько девушек пытаюсь отвлечь Господина от произошедшего. Одна начала целовать его в губы, вторая и третья опустили на колени начав активно удовлетворять юношу под столом. Старик и Управительница несколько минут говорили в стороне после чего Кристиан удалился из зала в сопровождении камердинера. Демитрес же хлопнула в ладоши привлекая всеобщее внимание.

— Прошу прощения за неприятную паузу у наших уважаемых гостей. Сотрудницы Гнезда Кукушки непременно и с радостью компенсируют все доставленные неудобства. — эти слова послужили приказом для персонала. Все начали возвращаться на свои места. Пианист вновь заиграл на клавишах, женщины вернулись на подиум. Чарующая атмосфера возобновилась.

Жозефина знала, что ей не стоит поспешить на подиум. Управительница отошла в сторону, где поговорила сперва с Мишель, а затем поманила к себе пальцем виновницу произошедшего. Танцовщица с трудом, но всё же самостоятельно подошла к Управительнице повесив голову. Она уже знала, что ей прикажут сделать.

Ричард сильно переживал из-за пострадавшей женщины, но никак не мог придумать чем он может помочь. По сути, она была не виновата, но местные правила и порядки не брали в расчёт мнение работницы, когда по другую сторону конфликта был аристократ. Это простое правило благополучно переключалось в Гнездо Кукушки напрямик с городских улиц.

— Господин, прошу вас следовать за мной. — Мишель, получив указания от Управительницы подошла к Ричарду. Он до сих пор смотрел в след пострадавшей женщине. Появление помощницы заставило мужчину переключиться.

— Да. — коротко кивнул Ричард и последовал за Мишель. Девушка быстро направилась туда, где за столиком сидел Генри. Вор сделал жест культия-лицо, когда работница попросила и его проследовать за ней. Мари послала вслед Генри воздушный поцелуй и подмигнула.

— Bravo, Ричард. Просто bravo, друг мой. — сказал раздосадованный Генри пытаюсь активно побороть доставляющий неудобство стояк.

Мужчина ничего не говорил, чувствуя за собой груз вины. Мишель незаметно вывела гостей из зала и провела в раздевалку, где, открыв один из множества запертых шкафов передала Ричарду и Генри их вещи.

— Прошу вас переодеться и как можно скорее покинуть Дом Кукушки. — взяв одежду из рук работницы Генри выглядел так, словно ему на голову прилетел птичий помёт. — К сожалению мы не можем проигнорировать желание Господина Пита. Так как он входит в число попечителей для вашей же безопасности необходимо принять соответствующие меры. Часть средств за посещение нашего заведения мы вернём в денежном эквиваленте в качестве компенсации.

— Прекрасно. Правда же, Ричи? — буркнул Генри, для которого слова Мишель несколько не сглаживали ситуацию.

— Извини. Мне жаль, что так получилось. — пройдя за ширму Ричард быстро переоделся, слыша, как через стенку тихо матерится друг.

Переодевшись в старые вещи, от которых мужчины за несколько часов уже успели отвыкнуть Ричард и Генри вышли из раздевалки. Мишель тут же вручила им мешочек с монетами. Ричард было хотел всё пересчитать, но девушка поторопила их и повела по

запутанным узким коридорам в неизвестном направлении.

— Выход же в другой стороне. — подметил Ричард, тогда как Генри молча следовал за работницей мысленно проклиная всё и вся.

— Вы правы. — согласилась Мишель, открывая очередную дверь, которая, как оказалось, вела в переулок. — От попечителей можно ожидать чего угодно, поэтому ради вашей же безопасности придётся воспользоваться запасным выходом. Ещё раз приношу извинения от лица Гнезда Кукушки. Надеюсь, когда-нибудь вы посетите нас вновь. — сказав это Мишель мило улыбнулась и закрыла за мужчинами дверь. Оказавшись на улице Генри подошёл к каменной стене и со всей силы пнул её ногой.

— Сука! Сука-сука-сука! Ричи! Как так?! — выплеснув эмоции в виде истерики мужчина ещё несколько раз пнул стену, не причинив той ни малейшего вреда.

— Я же уже извинился. — увлечённый пересчётом монет пробубнил Ричард, чем вызвал непреодолимое желание у Генри вклеить товарищу между глаз. Жаль, но при отсутствии рук осуществить подобное было проблематично. Эмоции негодования буквально били через край. Руководствуясь ими Генри подошёл к Ричарду и со всей силы пнул его под зад, отчего мужчина подпрыгнул. Монеты посыпались из его рук.

— Какого хрена? Я же извинился! — Ричард сердито поглядел на товарища, но вскоре остыл и начал поднимать деньги с земли. Гер оказалось не так уж и много, всего чуть больше тысячи. Даже неполная стоимость услуг дома терпимости обошлась в заоблачную сумму.

— Извинился?! Да ты всё похерил, сечёшь, о чем я?! — почти изрыгал огонь Генри. — Ты же наверняка ничего полезного не узнал?

— Нет. — честно ответил Ричард.

— Прекрасно! Просто замечательно! — вплеснул культиями вор. — Зато у меня всё шло как по маслу, пока ты не выкинул эту херню! Ну бляха-муха! — сплюнув на землю Генри был готов рвать себе волосы на голове от досады. У них больше не хватит денег ни на жильё, ни на бюрократию. Главный шанс был благополучно и бесповоротно упущен. Пока Генри распинался Ричард заметил, как приоткрылась дверь позади. Из Гнезда Кукушки вышла женщина в плаще. Её лицо и тело были почти полностью скрыты, но Ричард узнал её, когда та подошла ближе. Если он правильно помнил её звали Жозефина.

— Господа, я совершенно случайно подслушала вас. — бросив короткий взгляд на Генри женщина повернулась к Ричарду и приспустила капюшон. Со смывтой косметикой мужчина не сразу её узнал, но приглядевшись сомнений не осталось. Всё же красивая женщина остаётся красивой всегда, будь она в сногшибательном платье или же в походном наряде. — Я предлагаю вам сделку. В обмен на защиту я с радостью отвечу на любые вопросы. — когда женщина сама предложила глаза Генри загорелись ярким пламенем. Буквально встав между Ричардом и танцовщицей, он сложил руки на груди и спросил, скидывая бровь.

— Нам нужна весьма специфическая информация. С чего ты взяла, что обычная шлюха нам чем-то поможет? — со стороны это может и звучало грубо, однако реальность была такова. За пределами борделей падшие женщины были весьма уязвимы. Если за простых баб и дев могли заступиться мужья, братья и отцы, то шлюхи чаще всего существовали отдельно от родных, или же вовсе были круглыми сиротами.

— Я работала в этом здании почти десять лет, а до этого провела молодость в Столице, в похожем заведении. Я знаю очень много и многих, особенно если дело касается

аристократии. Как думаешь, будет ли моя информация полезна для вас? — самодовольно усмехнувшись в лицо Генри парировала женщина. Тот почувствовал сильную энергетику со стороны собеседницы и решил поостеречься.

— Допустим. — кивнул Генри, невольно переводя взгляд от глаз Жозефины немного ниже. Он всё ещё был перевозбуждён, а здесь так кстати выпирали два сочных округлых холма, отчего не спасала даже плотная ткань одежды и дорожного плаща. — Что конкретно ты хочешь взамен?

— Защиту. Заступничество. Крепкое мужское плечо. — выделила женщина каждое слово стреляя глазками в Ричарда. Генри отследил куда смотрит собеседница и сделал шаг ей навстречу. Ей не удастся повлиять на ситуацию посредством товарища, который совсем недавно проявил благосклонность по отношению к шлюхе. Генри не дал танцовщице даже возможности надавить на их слабое место.

— Этого мы обещать не можем. Черни не по рангу тягаться с аристократией, а у тебя проблемы как-раз такого характера. Я же ничего не упустил? — последний вопрос был очевидно риторическим.

— Ха, может быть ты и чернь, дорогой мой, но вот твой друг совсем другого полёта птица. — намекнув на Ричарда улыбнулась проститутка. — Я всяких людей повидала. Он точно может постоять не только за себя. Кстати, как твоё имя, касатик? — прикусив губу спросила Жозефина, поглядывая на Ричарда. Тот смутился и отвёл взгляд.

— Ричард Кроун.

— Эй, не встревай пока. Ты уже достаточно сделал за сегодня. — жестом Генри приказал другу помолчать, а сам тем временем продолжил осаживать проститутку.

— Положим, ты права. Но тебе нужно покинуть Даркмурк, а нам необходимо остаться и как-то попасть на аудиенцию к Лорду. Наши пути расходятся. Мы не сможем выполнить свою часть сделки даже если ты предоставишь необходимую нам информацию. В чём я, кстати, по-прежнему сильно сомневаюсь. — слова Генри отчего-то вызвали у женщины смешок.

— Хи, я не хочу показаться пугающей, но вам тоже следует поскорее бежать из города. Особенно тебе, Ричард Кроун. Пит юноша пылкий и мстительный. Он из кожи вон вылезет, но выведает у леди Демитрес всю информацию о вас. Если решите задержаться в Даркмурке, то рано или поздно нарвётесь на неприятности. К тому же если я правильно понимаю ты назвал им своё настоящее имя. Мне очень жаль, но здесь ты сплеховал, милый. — слова шлюхи заставили Ричарда забеспокоиться, тогда как Генри старался не показывать волнения.

— Ричард может и не участвовать. На аудиенцию с Лордом отправлюсь я один, тогда как ты и он спрячетесь за городом. Если скажешь к кому обратиться для скорейшего решения нашего вопроса, то можешь рассчитывать только на такой исход. — Генри допускал что женщина знает метод как быстро увидеться с Лордом, или хотя бы сможет свести их с нужным посредником. Раз Ричард больше не мог участвовать в аванюре то ему придётся взять на себя роль телохранителя. Надо будет только проинструктировать его чтобы не дал шлюхе сбежать. Это будет гарантом её слов, к тому же всю награду в случае успеха Генри законно получит себе и уже сам будет решать какую долю передать Ричарду. Раздумывая над подобным планом и возможными исходами, Генри всё больше нравилась идея заручиться помощью шлюхи.

— Оу, в этом и есть главная проблема. Твой план, милоч, в корне неправильный. —

наиграно улыбнувшись, сказала женщина, обращаясь к Генри.

— Это почему же? — усмехнулся вор. — Между прочим мы должны передать сообщение чрезвычайной важности. Он точно захочет нас принять, когда узнает.

— Чрезвычайной важности? Например? — усмехнулась женщина, не представляя, что же заставило двух мужчин так стараться ради скорейшей встречи с Лордом. Обычные люди вообще очень редко стремились к общению с аристократией так как подобное всегда было сопряжено с огромными рисками для жизни.

— Что-то на уровне заговора и вторжения вражеской армии, которое происходит прямо сейчас. — обрисовал ситуацию Генри, наслаждаясь удивлением, всплывшим на лице шлюхи. Наконец-то он сумел произвести на неё впечатление что посчитал своей маленькой личной победой.

— Понятно. — Жозефина резко стала серьёзной. — Лорд Пемброк уже три месяца не появлялся в Доме Кукушки, хотя до этого проводил у нас всё свободное время. К себе он также не принимает никого. К нам заходили недовольные аристократы и жаловались девушкам, что они не могут попасть к Лорду даже по истечению всех возможных сроков. Кстати, именно поэтому остальная аристократия начала чувствовать себя чересчур самоуверенно. Раньше таких концертов никто не устраивал, тогда как подобное сегодняшнему происходит всё чаще. — рассказала женщина, после чего выражение лица Генри переменялось. — Ну что, всё ещё планируете попасть на встречу с Лордом, или выслушаете моё новое предложение?

— Излагай. — у Генри не было причин сомневаться в истории шлюхи. Она бы не выиграла ничего кроме новых проблем, начни она лгать о ситуации в Даркмурке. Избежав гнева аристократии, Жозефина тем не менее останется совсем одна в жестоком мире, где правят мужчины. Без крыши над головой и постоянной защиты она будет обречена влачить жалкое существование пока смерть не найдёт её в какой-нибудь подворотне или в пасти бродячих собак.

— Я устрою вам личную встречу с Лордом Кордова. Он человек куда более надёжный, чем Пемброк с его кланом. — предложение женщины смутило Генри.

— Кордов? Ты имеешь ввиду Лорда Матиаса Ангстрема? — Внезапно спросил Ричард, вмешавшись в разговор.

— Ты его знаешь? — удивился Генри переведя взгляд на шлюху.

— Матиас умер несколько лет назад. Сейчас в крепости правит Лорд Льюис, его племянник. — пояснила женщина.

— Я знал его дядю. Лично мы не пересекались, но он был человеком чести. — пояснил Ричард, заметив, что Генри не знал о ком идёт речь.

— Ты обещаешь, что в Кордове не будет подобной ситуации с бюрократией? — спросил вор, наконец принимая условия шлюхи. Он уже давно чувствовал, что в Даркмурке им ловить нечего, но отчаянно цеплялся за эту затею учитывая сколько денег они потратили в Гнезде Кукушки. — Мы рассчитываем на большую награду. Если нас кинут, отвечать будешь ты. — пригрозил калека, намекая что он не собирается шутить, когда дело касается денег.

— Из всех мест только в Кордове вы точно можете рассчитывать на личную беседу с Лордом. Насколько правдивы ваши сведения и получите ли вы награду не моё дело, но всё остальное я гарантирую. Ни больше, ни меньше. — Генри какое-то время раздумывал и взвешивал все за и против. Ричард точно согласится с ним в любом случае, мужчина был в этом уверен.

— Договорились. Можешь рассчитывать на нас. — Генри бросил взгляд на Ричарда, тот лишь улыбался в ответ на подмигивания Жозефины. — Но есть одна проблема. — резко повысил голос вор, привлекая к себе внимание голубков. — Кордов достаточно далеко, пешими не добраться, времени просто не хватит чтобы успеть доставить сообщение.

— Не проблема. Сейчас сезон торговли, спустимся на нижний уровень и найдём нужный караван. Ничего сложного. — пожалала плечами Жозефина, направившись к выходу из переуллка.

— Слушай, у нас денег-то хватит на караван? — едва слышно спросил Генри у Ричарда, когда они двинулись следом за шлюхой.

— Не знаю. — честно ответил мужчина.

День неумолимо близился к концу. Ещё немного и солнце начнёт клониться за горизонт. Троица перешла на быстрый шаг. У ворот стражники проверили пропуска и выпустили всех троих без проблем. Генри тут же выдохнул, поняв, что Пит ещё не успел дать распоряжения на розыск Жозефины, иначе бы её так просто не выпустили.

Группа благополучно вернулась на рынок, где до сих пор кипела жизнь, пусть и не так активно, как утром. Жозефина и Генри отправились искать торговцев, которые в ближайшее время поедут по пути в Кордов. Ричард же отправился в ближайшую лавку чтобы купить провианта в дорогу.

— Что из дорожной еды продаёшь? — спросил Ричард с ходу обозначая список требуемых продуктов, который был не так уж и велик. Человек за прилавком, где можно было найти всё от копчёных колбас до заплесневелого сыра тут же развёл руками, улыбнувшись.

— Всё, что тебе угодно, друг. На сколько дней нужна еда? На сколько ртов?

— На двоих. — немного подумав, Ричард решил, что плата за еду Жозефине в сделку не входила, к тому же деньги нужно было экономить во избежание банкротства. — На две недели.

— С тебя двести двенадцать гер за всё. — выложив на прилавок несколько продуктов в мешках сказал продавец. Услышав цену, Ричард чуть было не подавился собственным языком.

— Сколько-сколько? — переспросил покупатель, подозревая, что ослышался. Быть может, курительный дым ещё не до конца покинул его раскумаренную голову.

— Сколько слышал. Двести двенадцать гер. Плати или проваливай. Не трать моё время. — сбросив улыбку с лица продавец решил, что у покупателя просто не хватает денег. Ричард же искренне считал, что его пытаются обмануть.

— За что двести гер?

— Ну смотри, мужик. — начал загибать пальцы продавец при этом закатывая глаза. — Два мешка сухарей за двадцать, мясо и колбаса за пятьдесят, соль и мешок картошки за сто сорок и два за мешки. — объяснил мужчина, но у Ричарда возникло только больше вопросов.

— Сухари по десять? Это с какого они по десять стали, редко где дороже пяти были, да и торгашей за такое поколачивали! С чего хоть мясо за пятьдесят стало? Откуда картошка за сорок?

— Вестимо откуда. Уже второй год так. Иди у других поспрошай, коль у меня брать не

думаешь. — сказал продавец убирая товар с прилавка.

— Эй, сынок, ты ещё долго? — толкнула Ричарда в спину пожилая женщина. Подумав, мужчина всё же решил оставить это и пойти попытать счастье у других прилавков.

Спустя полчаса Ричард обошёл ещё четыре места и везде ему предлагали те же товары по схожей цене. Торговаться никто из продавцов не хотел, объяснив, что и так донельзя снизили цены на продукты. Как сумел выяснить Ричард рост цен спровоцировала болезнь, поразившая в том году несколько крупных посёлков поблизости. В связи с этим зерно и прочие поставки оттуда были под запретом, из-за чего предложение уменьшилось, а спрос остался прежним.

Дабы избежать драк за еду стражники приказали торгашам поднять цены. Те были только рады нажиться и поэтому не шли на торги прикрываясь стражей. В конце концов Ричард вернулся к первому продавцу, так как у него была самая низкая такса и выкупил всё за двести двенадцать гер. Ричард молился остаткам своей удачи чтобы им с Генри хватило на караван.

Потребовалось около получаса, прежде чем Ричард нашёл товарищей в толпе, опшивающейся среди караванщиков. Предприимчивые торговцы реализовывали товары прямиком из повозок, не утруждаясь арендой местных городских лавок и магазинов. Разумеется, за подобное всё равно приходилось доплачивать при въезде в город, однако возможность занять самые выгодные и людные места посреди улицы того стоила.

Поправив за плечами берестяной короб, полный припасов, Ричард направился к повозке возле которой Генри размахивал руками и что-то громко доказывал. Шлюха же стояла рядом с торговцем обнимая его за руку с довольным лицом. Мужчина сразу смекнул что Жозефина за себя уже договорилась.

— Что ты хочешь от инвалида получить? Нету у меня три сотни! Я сказал две, и не заламывай выше!

— Три сотни, последнее слово. И покажи лицо, иначе в мою телегу ни ногой. — торгаш почесал покрытый гнойниками большой крючковидный нос. Ему было всё равно на причитания калеки, так как весь его интерес перетянула на себя Жозефина. — Душа моя, зачем тебе этот инвалид? Бросай его. Я мужчина хоть куда...

— Я и не спорю, милый. Ты здесь самый лучший мужчина, но без этого оболтуса я не поеду. Возьми его, будь так добр. — проворковала женщина, облизывая пересохшие губы.

— Ох, ладно. Двести гер, но рожу всё равно покажи! Сейчас кого попало в караван не берут, время такое. — переведя взгляд на Жозефину торгаш вытянул губы и попробовал поцеловать женщину, но та вовремя увернулась, подставив для поцелуя щёку.

— Ай! Какой пряткий~

— Ну как успехи? Сторговались? — вмешался в разговор Ричард, сбрасывая короб с плеч на землю рядом с торговцем. — Двести, да? За двоих четыреста получается. — достав кошелёк Ричард отсчитал два столбика монет и передал их караванщику.

— Ага, только рожу покажите и можете залезать. — сказал торгаш не спеша прикасаясь к деньгам.

— Приспусти ему капюшон, а сам лоб не показывай. — посоветовал призрак понимая щекотливость ситуации.

— Не вопрос. — Ричард приспустил капюшон себе и Генри одновременно, но у товарища как бы невзначай оставил лоб закрытым. — Идёт? — опустив капюшоны мужчина приготовился залезать в телегу, как вдруг ему преградила путь рука караванщика.

— Стоять. Пусть твой друг снимет капюшон полностью. — заметив неладное торгош прицепился будь-здоров. Ричард про себя тяжело вздохнул, повернувшись к товарищу и пожав плечами.

— Попадос. — опустил комментарий Джон. Деваться было некуда. Генри поднял культиями края капюшона и опрокинул его на плечи. Под грязными волосами проглядывалось жирное клеймо вора. Караванщик тут же отрезал.

— Не повезу. Прочь с глаз моих пока стражу не вызвал. — тут-то у Ричарда перехватило дыхание.

— Бросайте его. С заклеимённым калекой вы каши не сварите. — Сказал Джон, скрестив руки на груди. Ричард вдруг осознал, что, если Генри не пустят в телегу им придётся ехать вдвоём со шлюхой, и это в лучшем случае.

Ричард понял, что не хочет бросать Генри вот так, после всего что с ними случилось. Это было не по-товарищески. Отмахнувшись от призрака, мужчина начал быстро искать пути решения возникшей проблемы. За пару секунд он не придумал ничего лучше, кроме как послать умоляющий взгляд в сторону Жозефины. Шлюха встретила взглядом со своим спасителем и улыбнувшись, зашептала что-то на ухо караванщику.

Бывшее секунду назад весьма мрачным выражение лица торгоша стало меняться. Эмоции удивления, заинтересованности и похоти сменили друг друга. Генри, отчаявшись, уже потянулся культиями за своей стопкой денег, как вдруг его окликнул брезгливый голос караванщика.

— Стой. Так уж и быть, я сегодня добрый. Гони шесть сотен и можешь ехать с нами хоть до самого Кордова. — после этих слов лицо Генри вытянулось.

— Сколько??? — с придыханием переспросил мужчина, почти переходя на писк. — Шесть сотен?! — тон Генри подразумевал, что собеседник белены объелся, раз считает, что за шесть сотен может называть себя добрым человеком. Это было в три раза больше предельной цены за проезд, буквальный грабёж! Только Генри раскрыл рот чтобы послать караванщика куда подальше, ведь у него не было столько денег, и мужчина не собирался более позориться, как Ричард внезапно выложил перед гнилоносом кошель с монетами.

— Оплачено. Можешь пересчитать. — Уверенно сказал мужчина при этом стыдливо пряча жалкие остатки ещё вчера огромного капитала. Лоб Ричарда покрылся испариной. Если бы караванщик решил задрать цену ещё выше шансов бы более не осталось. Увидев деньги, торгош ухмыльнулся, посмотрев на Ричарда, который успел спрятать лицо под капюшон.

— О-как? Тогда может тысячу? — посмотрев на покрасневшее от злости лицо Генри осклабился торгош. — Считай страховка на случай, если решишь украсть что-нибудь своими загребущими ру... ой, извини, ты же калека. Ха-ха-ха! — Генри был готов вскипеть с минуты на минуту. Ричард было собрался сказать что-то в его защиту, но Жозефина буквально взяла торгоша за подбородок и укусила за нижнюю губу до крови.

— Плохой мальчик. Ты уже назвал цену и получил деньги. Или хочешь, чтобы я тоже поторговалась? М? — Ричард был поражён напором шлюхи, заметив, что танцовщица незаметно схватила торгоша за причинное место и крепко сжала, пока никто не видел. Мужчина от её слов и действий потерял дар речи.

— Л-ладно. Сделка есть с-сделка. — Подавившись слюной сказал караванщик. Трясущейся рукой он сгрёб деньги начав увлечённо их пересчитывать. Жозефина развернулась и залезла в крытую повозку. Ричард взял под руку Генри, который до сих пор

скрипел зубами глядя на торгаша и словно готовился его сожрать с потрохами. Запихнув товарища в телегу, где на ящиках спало ещё несколько человек мужчина наконец смог выдохнуть.

— Зря ты его взял. Без него было бы легче. — Сказал призрак намекая на Генри, который сел на ящик уставившись в пустоту. Ричард опять отмахнулся от друга устраиваясь поудобнее.

— Эй, Генри. — позвал Ричард, привлекая внимание товарища.

— Чего? — зло буркнул тот.

— Присмотри за вещами, я пока подремлю. — толкнув короб в сторону мужчины Ричард закрыл глаза и почти моментально уснул.

Мужчина пришёл в себя только с рассветом, когда караван из десятка телег и повозок двигался по дороге оставив Даркмурк далеко позади. Торгаш был лишь одним из нескольких человек, чьи повозки образовывали большой караван. Кто-то следовал до ближайшей деревни, а затем разворачивался назад в город, кто-то ставил иные цели.

Путешествовать группой было гораздо выгоднее. Разные торговцы перевозили разные товары, а значит привлекали своим появлением огромное число покупателей. Пока одни стояли в очереди за одной вещью, другие подвергались действию любопытства и перетекали к другим торговцам из каравана. Таким образом все были в выигрыше. К тому же путешествовать группой было гораздо безопаснее, хотя дорога из Даркмурка вглубь королевства была платной и хорошо охранялась, отбивая желание у большинства разбойников и диких зверей связываться с караванщиками.

Едва караван отделился от Даркмурка на незначительное расстояние как на небе сгустились тучи. Молнии и гром пришли с запада, сильный ветер заставил лошадей и ослов беспокоиться. Торгаши сразу засуетились, набрасывая шерстяные плащи на себя и животных. Ричард разбудил Генри, когда окружающие переполошились.

— Эй вы! — караванщик с гнойниковым носом открыл заднюю дверь повозки и крикнул пассажирам телеги. — Разворачивайте палатку! Живо! Не дайте товару намокнуть! — все тут же забегали. Никто не хотел злить своего благодетеля. В любой момент торгаш мог высадить любого из них и тогда придётся пешком добираться до ближайшего населённого пункта. Ричард и вор ехали дальше всех, поэтому старались соответствующе.

Генри быстро раскопал ворох мешков, под которыми виднелся край свёрнутой в клубок палатки. Ричард узнал в ней воинскую, с которой солдаты обычно выходили в дальние пешие походы. Пока все недоумевали как подступиться к палатке Ричард быстро раскидал её концы по краям телеги и раздал указания пассажирам чтобы те закрепили её в нужных местах. Ветер усиливался и чуть было не унёс кусок ткани, имевший огромную парусность, однако Ричард предвидел это и держал палатку изо всех сил крепким хватом. К моменту, когда стена дождя настигла их телега была накрыта полностью.

Капли дождя затарабанили по тенту, натянутому над головами пассажиров. Ричард сидел на ящике в центре подпирая собой плотную ткань. Его рост позволял придать тенту форму конуса, что препятствовало накоплению воды. Ручьи стекали по краям, где расселись остальные пассажиры. Их пальцы и ладони служили затычками дыр, которые обнаружились только после развёртывания палатки. Дыр было много, поэтому вода всё равно просачивалась под тент. Ричард потребовал, чтобы пассажиры нашли хотя бы самый обычный швейный набор и залатали крупные дыры.

— Этот дождь может не прекратиться в ближайшие несколько дней. Вы точно хотите добраться домой живыми? — Спросил Генри прекрасно осознавая, что в данное время года обильные ливни, длившиеся до пары недель, были обычным делом. После его слов пассажиры подсустились и раздобыли целых две иголки и моток шерстяных ниток.

До самого вечера пассажиры латали дыры в тенте, пытаясь сохранить товары караванщика сухими. Сами же люди умудрились вымокнуть, поэтому, как только дождь поутих и начало быстро темнеть караван по многочисленным просьбам остановился на берегу реки на привал.

Пассажиры тут же высыпали из телег и повозок. Торгаши скомандовали натаскать дров из леса, плевать что те были мокрыми после дождя. Сами караванщики построили высокий костёр обтянув запасённые сухие толстые брёвна свежей берестой. Вспыхнуло всё мгновенно и высокое пламя осветило пару десятков метров окружающего пространства. Ещё через пару десятков метров торгоши выстроили повозки с телегами в круг, создавая естественную преграду.

Привязав лошадей и ослов к деревьям внутри кольца, хозяева оставили их пастись на траве, а также принесли им воды из реки. Караванщики делали всё быстро и слаженно, разбившись на группы. Им было далеко не впервой проделывать сложные на первый взгляд вещи, но из-за постоянного повторения они могли всё сделать даже с закрытыми глазами.

В конце концов пока пассажиры бродили по лесу в поисках хороших дров торгоши уже поставили шатёр и соорудили место для приготовления пищи. В общий котёл сразу же залилась вода, а следом полетели различные ингредиенты для похлёбки. Запах еды заставил пассажиров мгновенно истечь слюной и поторопиться.

Ричард сильно проголодался. Они пообедали тем, что было в коробе. Такая трапеза не могла как следует насытить пустые желудки путешественников. На одном вяленом мясе долгое время не протянешь. По сему дабы не опоздать на ужин и успеть ухватить горяченького мужчины засуетились.

Генри был плох в сборе дров со своими низкофункциональными культями, поэтому временно вор переквалифицировался в носильщика. Ричард буквально валил небольшие деревца используя грубую силу. Он нарочно выбирал те, что были постарше дабы сломать их под собственным весом, и не слишком большие чтобы Генри мог их потом уволочь.

Среди всех пассажиров парочка управилась быстрее всех благодаря Ричарду. Мужчина пахал как проклятый, потому как не хотел прослыть лентяем в этом путешествии. К тому же Ричард должен был пахать за двоих. Генри со своими скудными навыками «дел походных» с лёгкостью бы угодил в немилость караванщиков.

Нагрузившись брёвнами под завязку, мужчины, обливаясь потом поволокли их в лагерь. Мотивации предавал всё усиливающийся запах из большого котла. Торгаш приказал разложить брёвна друг на друга вокруг костра. Пламени хватало чтобы просушить даже очень сырую древесину в течение короткого времени, а до тех пор на брёвнах развесили мокрую одежду и расселись все путники. Другие пассажиры также принесли достаточно дров. Теперь запасов хватит до самого утра. Всё найденное разложили сушиться вокруг костра особым образом. После этого караванщики поблагодарили тружеников и дали новую общую команду.

— С каждого по две средних картофелины и по две горсти сухарей. Кто не делится, тот не ест. — после этих слов люди разбежались по своим телегам. Ричард и Генри тоже опустошили часть запасов и принесли что требовал караванщик.

Торгаш велел всё бросить в котёл, где уже активно кипела вода, пахнувшая самыми простыми и доступными приправами что нисколько не умаляло потрясающего аромата будущей похлёбки. Ричард бросил двойную порцию в котёл, тогда как Генри уселся на толстом бревне и стал сушить мокрый плащ. Мужчина громко швыркал носом что заставляло сделать определённые выводы. Караванщик с гнилым носом прошептал что-то на ухо главному, и тот подошёл к Генри хлопнув того по плечу.

— Эй, вставай! — все сразу же обратили внимание на происходящее. Ричард тут же выступил вперёд, заслоняя собой Генри.

— Я бросил в котёл за себя и за него. В чём проблема? — но главный лишь одарил Ричарда пренебрежительным взглядом, проигнорировав его слова.

— Ты с нами есть не будешь. Вставай живо, повторять не буду. — главный явно не шутил, из-за чего вор был вынужден встать и в одной нижней рубаше молча убраться подальше от общего котла. Когда под пристальными взглядами всех присутствующих Генри отошёл на достаточное расстояние все продолжили заниматься своими делами.

— Подвинься!

— Я тоже есть хочу, между прочим!

— Пока рано! Сушите одежду и грейтесь, есть будем нескоро!

— Есть курить?

— Конечно, куда без этого.

— Эй, мне тоже налей! До краёв лей!

— У вас медовуха?! Мне тоже налей!

— Держи карман шире!

— Я табаком поделюсь!

— С этого и надо было начинать. Давай кружку.

Люди быстро облепили местность вокруг костра. Раздевшись до нижних рубаш, народ согрелся и сушился. Все набирались сил для дальнейшего путешествия. В первый же день людям не повезло попасть под ливень, и по ощущениям завтра их ждала та же история. Пользуясь передышкой от непогоды, мужчины выпивали и курили, тогда как женщины сидели в повозках торгашей пока их не позовут. В большинстве своём они ехали не в телегах и поэтому не нуждались в смене одежды.

Генри ничего не оставалось кроме как развести небольшой костерок отдельно ото всех. С помощью огнива и бересты удалось поддерживать хотя бы небольшое пламя, в которое мужчина потихоньку подбрасывал шишки пытаясь согреться. Стараясь не думать о еде Генри уже был готов сходить до телеги чтобы взять из мешка пару картофелин и испечь их. Для этого нужно было подождать пока все закончат ужинать и разойдутся спать. Только в таком случае удастся воспользоваться золой возле костра. Тепла от маленького, едва живого костерка для печёнок будет недостаточно. Живот Генри урчал всё сильнее, но тут мужчина заметил идущего к нему Ричарда.

Товарищ держал в руках две чашки от которых поднимался пар. Не поверив глазам Генри инстинктивно протянул кульги принимая чашку, до краёв наполненную густой горячей похлёбкой. Ни минуты не раздумывая Генри набросился на еду, выхлёбывая горячую субстанцию через край. Пища обжигала нутро, но мужчина не обращал внимания ни на что, будучи сконцентрированным на еде от первого до последнего глотка.

Разваренная картошка буквально разваливалась на зубах превращаясь в пюре, тогда как сухари, вобравшие в себя горячую воду с приправами, набивали желудок и дарили чувство

блаженного насыщения. Закончив с похлёбкой Генри заметил, что Ричард ест неспеша. После приёма горячего из Генри водопадом полились сопли. Отвернувшись, мужчина высморкался в траву и несколько раз чихнул, ощутив, как запах приправ ударил в очищенный нос.

— Ты в норме? — спросил Ричард, протянув свою похлёбку Генри. — Добавки хочешь?

— Сам не голодный? — посмотрел Генри на друга словно на сумасшедшего.

— Я уже поужинал, это твоя порция. — после этих слов Генри больше не задавал вопросов, а молча принял чашку и начал жадно отхлёбывать. — Ты не заболел? — заметив, как сопли льются из носа Генри напрямик в чашку, спросил Ричард.

— Пройдёт. — коротко прокомментировал своё состояние вор, стараясь казаться невозмутимым. Но Ричарда было не провести. Всё было написано на опухшем лице вруна.

— Я поговорил с Индриком. Ты можешь погреться у костра, когда они с караванщиками пойдут спать.

— С чего такая забота? — Генри был тронут, но не показывал этого.

— С того, что Рич простодушный дурак, вот почему. — сказал Джон, укоряя друга за его поведение.

— Зато я хотя бы жив, при чём благодаря своей доброте. — огрызнулся Ричард, ощутив укол по больному. Призрак отпрянул от друга, а затем и вовсе растворился в воздухе. Ричард ещё какое-то время вглядывался в темноту и течение реки пытаясь найти силуэт Джона.

— Опять с призраками говоришь? — усмехнулся Генри, но быстро стал серьёзным. — Ты зря за меня впрягаешься. Обоих ведь на задки спишут.

— Пусть попробуют. Я могу нечаянно уронить на них пару брёвен. — подмигнул Ричард чем вызвал у собеседника непроизвольный смешок, но сразу после Генри закашлялся. В горле начало першить после употребления горячей еды. Генри начал потеть, хотя едва ли он согревался от маленького костерка.

— Я так и не понял, та шляха была права? Ты раньше служил? — у Генри были некоторые сомнения на этот счёт, но, когда сегодня Ричард проявил себя в качестве опытного обустройщика лагеря и знатока развёртывания палатки подозрения на его счёт усилились. Ричард уже не раз демонстрировал себя не как простой фермер.

— По молодости отрядом командовал. — ответил Ричард, решив, что может наконец рассказать.

— Ого. — удивился Генри, подумав, что товарищ возможно служил обычным патрульным на тракте, но всё оказалось куда интереснее. — И на кого ходили? На Спердов?

— На Дзиков. — коротко ответил мужчина.

— Ничего себе. — усмехнулся вор, прекрасно понимая о ком идёт речь. Дзики жили племенами на западных и восточных границах королевства. Внешне они были отдалённо похожи на людей, только с крысиными мордами и пучками длинных игл на спине которые были твёрже всякой брони, а ещё они жили в норах под землёй. — И сколько убил? Много?

— Не считал. — честно признался Ричард. — Не до того было.

— Хорош заливать, у вас небось жалование от успехов зависело, да и баб подвигами кадрить дело благое. — усмехнулся Генри, замечая, как Жозефина вышла из повозки размяться. Вокруг неё тут же начали собираться подвыпившие торгаши. Улыбка постепенно начала слезать с лица Генри. Ричард ничего не ответил, а лишь приложил тыльную сторону ладони к голове товарища.

— У тебя жар. — оглянувшись Ричард также заметил, как люди разбредаются в разные

стороны. Пассажиры начали рвать траву и набрасывать её охапками в телеги. Караванщики же толпой завалились в шатёр. — Дуй к костру. — сказав это Ричард направился к котелку, который был уже дочиста вылизан. Набрав в него воды из реки мужчина повесил посудину над жаркими углями. Генри подбросил побольше поленьев в большой костёр и усевшись неподалёку свернулся калачиком. — Как вода закипит начинай пить, только понемногу, а то горло сожжёшь.

— Ты что, лекарь? — высморкавшись спросил вор. Ричард подметил, что друг уж больно расклеился.

— На твоё счастье, калека. — съязвил мужчина, усаживаясь у огня. Ричард также успел замёрзнуть за время пока сидел на берегу вместе с товарищем. Как бы самому на утро не заболеть, хотя за себя он мог ручаться. Ричард болел крайне редко и всегда мог позволить себе твёрдо стоять на ногах. Даже когда вокруг болезнь сваливала боевых товарищей, его не бралó. — Сам-то ты как умудрился руки потерять?

— Не скажу. — проворчал Генри, но спустя несколько минут самокопания всё же заговорил. Свидетелей всё равно не было. Все легли спать и только в шатре горела лучина, а ещё раздавались возгласы и громкий смех. — Только никому не рассказывай. Тебе расскажу, но ты больше ни единой душе. Даже твоему другу-призраку. Понял?

— О чём речь, друг. Я не из болтливых, сам знаешь. — Ричард улыбнулся, почувствовав, что между ним и Генри словно растаял непроницаемый барьер. Калека ещё какое-то время пускал сопли и смотрел на высокий костёр прежде, чем начать рассказ.

Столица Вертингера изначально не выполняла роль административного центра. После первого нападения армии зла старый Вертингер был практически полностью уничтожен. На месте чудом уцелевшего городка Пронто обосновались остатки выживших аристократов и беженцев. Именно они начали осваивать близлежащие земли с нуля.

При содействии первого призванного Героя удалось очистить захваченные нежитью земли королевства. Герой единогласным решением был выбран правителем нового Вертингера. Пронто был переименован в Саттон, тем самым возлагая на Героя дополнительные почести.

Дабы в дальнейшем катастрофа не произошла вновь, Герой разработал «план треугольного щита». Сам по себе Саттон должен был постоянно расти и развиваться, занимая всё более обширные площади. Его географическое местоположение не позволяло построить вокруг Столицы стену и превратить город в неприступную крепость. Вместо этого вокруг Саттона основали три города-крепости. Они были созданы лишь с одной целью — служить щитом для Столицы в случае новой атаки армии зла.

Время шло и население Саттона под руководством нового короля неуклонно росло. Огромной проблемой в то время было отсутствие единой канализационной системы что провоцировало множество проблем, в том числе вспышки различных болезней. В течение десяти лет Герой проводил реформу по структуризации устаревших жилых кварталов. Почти все здания были снесены, а жители принудительно выселены в города-крепости.

В Саттоне было почти невозможно находиться, когда рабочие вскрыли старые канализации, доверху забитые дерьмом и кишасщие паразитами. На несколько лет жизнь в перестраивающейся Столице остановилась. Города-крепости же не были рассчитаны на огромное число людей поэтому почти сразу возникли новые проблемы связанные с нехваткой продовольствия. Тогда было принято решение освоения земель старого Вертингера.

На чистом энтузиазме люди сбивались в кучи отстраивая деревни и посёлки в сотнях километрах от городов-крепостей, где остались жить только рыцарские семьи и другие аристократы. Спустя десятилетия, когда Столица королевства была буквально отстроена заново, Герой уже умер. Престол перешёл к его сыну. Аристократы мгновенно слетелись в новый центр королевства из тесных и душных замков. Новый Саттон, отстроенный по замыслу Героя, поражал воображение даже искушённого зрителя.

Никакого зловония. Чистота и порядок на широких мощёных улочках. Многоэтажные дома с высокими потолками и множеством комнат. Главным новшеством стали индивидуальные санузлы и единая система канализаций по всему городу. Первое, что сделали новоприбывшие аристократы дак это огородили новую Столицу стеной, а когда обычные люди прослышали о завершении строительства прекрасной Столицы и вернулись — обнаружили что в город им прохода нет. Аристократические семьи обосновались в Саттоне и не хотели впускать к себе крестьян и рабочих, боясь таким образом потерять часть влияния на нового короля и королевскую семью.

Недовольные жители устроили массовое восстание, узнав, что их дома попросту отняли. Тогда было пролито много невинной крови. Осознав, что просто так от людей не отделаться аристократы выделили деньги из собственных карманов и на скудные средства отстроили

несколько кварталов за пределами столичной стены. Разумеется, в этих домах не было никаких удобств. Внешне они больше напоминали бараки, чем нормальные дома.

Народный бунт был подавлен усилиями рыцарей и городской стражи. Не желающие жить в бараках крестьяне вернулись на уже освоенные земли и продолжили существовать вдали от цивилизации, тогда как небольшая часть людей всё же осталась в новой Столице.

Спустя сотни лет контраст развитого центра и ущербной окраины только увеличился. Центр Саттона славился торжественными храмами, красивыми особняками и удобствами недоступными больше нигде. Лишь в некоторых крупных городах Вертингера со временем попытались создать подобие системы, которая веками функционировала в Саттоне, но все они значительно уступали оригиналу по множеству показателей. Цены на недвижимость в центре столицы были заоблачными, тогда как за стеной мир переворачивался с ног на голову.

Километры трущоб. Ветхие дома и надстройки. Нагромождения мусора и отходов на каждом шагу буквально сделали невозможным перемещение по земле. Над крышами домов были протянуты канатные дороги, навесные лестницы и прочие «костыли» неразвитой инфраструктуры. Местные жители буквально плавали по уши в дерьме, при этом ни за что не желая оставлять землю, отвоёванную кровью пращуров. Ни вонь, ни голод, ни болезни не могли истребить людей полностью. Пусть их срок жизни едва дотягивал до двадцати, тем не менее люди успевали расплодиться и пополнить ряды нищих и бедняков.

Трущобы увеличивались с каждым годом. Саттон буквально оброс гнилой опухолью со всех сторон. Лишь небольшие участки оставались под полным контролем аристократии дабы не прерывать безопасную связь Столицы с остальным миром.

Никто не решался посещать трущобы кроме отрядов Святой Инквизиции, которые периодически устраивали зачистки. Порой страшные болезни вспыхивали в трущобах, и если большинству людей они не доставляли особых проблем, то риск для центральной части города был значителен. В таких случаях поголовье нищих значительно сокращалось.

Точно никто не знал сколько именно людей проживало в трущобах на данный момент. Даже общеизвестные цифры значительно отличались. Кто-то утверждал, что за стенами Столицы живёт пять тысяч человек, кто-то в свою очередь пытался доказать, что уже в прошлом году несмотря на очередную вспышку чумы и плановую зачистку численность нищих едва ли упала ниже десяти тысяч.

Генри сидел на мусорной куче глядя через высокий забор на поток караванов. Запасные пути в Столицу были почти всегда перегружены. Стражники проверяли всех и каждого по несколько раз прежде, чем пропустить за стены Саттона. Парнишка приходил сюда только за тем, чтобы хоть на секунду ощутить доносящийся из повозок запах нормальной еды. Иногда ветер был благосклонен унося зловоние мусорных куч и перебрасывая через забор человеческие запахи. Специи, табак, духи... Генри мог сидеть и вдыхать всё это часами, да только уже пора было возвращаться домой.

Искущённому зрителю будет проблематично назвать халупу Генри домом, но для одинокого мальчика это было именно так. К тому же ничего другого парнишка не видел за все восемь лет, что выживал в трущобах. Генри вырос в приёмной семье таких же беспризорников, куда приносили новорожденных несостоявшиеся родители.

Почти никто в трущобах не знал своих отца и мать. Как только ребёнка переставали кормить грудью то пристраивали в одну из банд, мужскую или женскую. Когда новенькие подрастали их распределяли по деревянным будкам. В старых хибарах жить было опасно,

поэтому из мусора каждому наспех строили будку как можно выше над слоями фекалий и мусора давно заменившими землю.

Раскачавшись на засаленной верёвке Генри вытянул руку и зацепился за опорную балку покосившейся хибары. Ловко вскарабкавшись по обломкам барака, ребёнок аккуратно ступил на верёвочную лестницу. Под ним раскинулось озеро фекалий.

После сезона дождей вся грязь и гниль вымывалась наружу и застаивалась меж домов в виде чёрного зловонного водоёма. Генри задержал дыхание проходя всего в нескольких метрах от поверхности озера после чего успешно перебрался на противоположную сторону моста.

Через две канатных дороги Генри взобрался на крышу очередного барака. Из окна мальчик слышал громкие женские стоны, подметив что лучше вести себя тише и не привлекать внимание Старшего. Кивком здороваясь с другими членами банды что высовывали свои головы из тесных будок Генри завернул за угол, где находился его собственный дом.

В будке было тесно для парней постарше, но не для него. Восемилетний Генри довольно растянулся на полу и подгрёб под себя немного жухлой соломы что удалось раздобыть на окраине трущоб. Колючая сухая трава источала не столь мерзкий запах, как тот, что шёл с улицы. Парень быстро заснул.

Бум-бум-бум!

Раздался стук по крыше будки что быстро разбудил Генри. По ощущениям он поспал не больше четырёх часов, но этого оказалось вполне достаточно. Снаружи уже никого не было, однако Генри несколько не удивился. Скорее всего это был Хеннинг, помощник Старшего. Юноша будил всех членов банды, когда приходила пора выдвигаться на очередное дело.

Завернув за угол, парень прошёл мимо ворочающихся детей. Все нехотя вставали и шли барак через дыру в стене. Обычно она была заблокирована толстыми досками, но в нужное время Хеннинг освобождал проход. В просторном помещении стоял странный запах, который юнец пока не отличал от всех остальных. Характерная вонь, которая оставалась после периода женских стонов.

— Здорова, Генри! — махнул рукой юноша пятнадцати лет. Как и все здешние он был одет в лохмотья и выделялся только своим ростом, а также более мускулистым телом.

— Привет, Шейди. — Генри дал пять взрослому парню, который непринуждённо восседал на большом стуле. Предметы мебели являлись признаком роскоши в трущобах, даже если они были сломаны или изъедены насекомыми.

— Поторопи остальных. Мне есть что сказать.

После этих слов Генри выбежал из барака и громкими криками начал подгонять детей. Из младших он был самым организованным. Уже скоро около десятка детей его возраста собрались в одной комнате со старшими. Шейди, Хеннинг и ещё пятеро ребят велели младшим построиться. В их банде практиковалась минимальная дисциплина.

— Сегодня мы не пойдём воровать в город. — начал Шейди, как только все были готовы слушать его. Юноша поднялся со стула и встал перед детьми. — Кто не знает банду Ривза поднимите руку. — младшие переглянулись и пожали плечами. — Отлично. Вчера Хеннинг заметил, как парни Ривза тягают на базу мешки. По внешнему виду в них было зерно. — Как только Шейди сказал зерно Генри испытал резкое слюноотделение. Некоторые из младших даже не смогли контролировать подобное и просто стояли, заливая слюнями пол комнаты. — Билли следил за главным входом в город. Там произошла

перепалка между торговцем и стражей. Торгаш, видимо, пытался дать взятку, но его решили проучить и побросали весь товар за забор. Мы должны пойти к ним и забрать свою долю. — когда Шейди закончил ребята уже были готовы подчиниться любому приказу. Желудки малышни урчали в унисон. Генри, к своему стыду, ощутил, как его руки трясутся от прилива адреналина. Охотничьи инстинкты у таких как они помогали выживать на постоянной основе.

— Если вам ясно, то берите оружие. — сказал одноглазый парень по имени Чак. Он был самым рукастым из всех ребят и постоянно мастерил что-то полезное из подручных средств. Большинство будок, в которых жили младшие были также его детищем. — По команде собирайтесь снаружи.

Генри и остальные гурьбой высыпали из барака. Дети быстро разбежались по округе перемещаясь по обломкам и руинам зданий словно звери. Совсем маленькие дети, которые не участвовали в делах старших были разбужены громким смехом и улюлюканием. Генри и остальные были очень воодушевлены.

— Чего не спите?! Ложитесь! Сегодня будете есть нормальную еду!

— Сегодня мы будем пировать!

— Да! Все вместе!

Услышав гомон старших, маленькие дети тоже взбесились и начали скакать в будках словно заведённые. Трэвис, что следил за малышнёй бросился их успокаивать.

— А ну тихо! Ни шагу за порог! Брысь! — самым верным решением Трэвиса, как воспитателя был запрет для маленьких демонят выходить из своих домиков. Малышня была слишком неприспособленной для жизни в трущобах, но как только их тела немного окрепнут всё изменится. — Брысь я сказал! Брысь!

Генри забрался на кучу мусора, которая была чуть выше барака их банды. Парень зарылся в ворохе свалывшейся шерсти. Игнорируя укусы множества насекомых, гнездящихся в мусоре, мальчик нащупал рукоять молотка. Это была деревянная киянка ради которой Генри пришлось забраться в лавку столичного плотника. Тогда он вынес ещё несколько металлических инструментов, но их сразу же присвоили старшие. Оно и понятно, такие были правила в трущобах. Либо ты делишься удачей со всеми, либо переносишь неудачи в гордом одиночестве.

Когда детишки раздобыли оружие все собрались перед входом в главный барак. Через дыру в стене к ребятам вышел Шейди. На нём была кожаная рубаха, закрывающая спину и торс, а вооружился лидер стамеской, как раз той самой которую Генри спёр из лавки плотника.

В комбинации с ростом лидера он выглядел действительно угрожающе для одетых в лохмотья детей, оружием в руках которых выступали обычные заострённые палки. Иногда подобное оружие содержало в себе проржавевшие гвозди что было свидетельством большой удачи.

— Всё предельно просто! — бросив кулак вверх крикнул Шейди. — Врываемся к ним, даём всем по морде и требуем нашу долю!

— Да! — поддержали старшие, после чего с запозданием закричали младшие. — Да!

— Тихо! — насладившись коллективным рвением подчинённых Шейди указал пальцем на Генри. — Сегодня за старшего Генри. Всем его слушаться. Ясно?

— Да!

— Да!

— Ага.

Вразнобой ответили дети, бросая многозначительные взгляды на удивлённого товарища. Генри никогда не думал, что он как-то выделяется среди всех остальных. Обычно, если среди младших Старшие выбирали негласного лидера, то впоследствии он становился новым главарём банды. Это был естественный отбор, пусть и с расчётом на ближайшие десять лет.

— Отлично! Вперёд! — Шейди скомандовал, и Старшие тут же сорвались со своих мест. За ними в припрыжку рванули младшие, последним был Генри.

До барака Ривза было достаточно далеко, а путь через трущобы всегда был сопряжён с риском. Старшие за десять лет успели изучить свою территорию и передвигались по ней с пугающей скоростью. Младшие хоть и были значительно гибче, всё же в скорости и силе они проигрывали.

Генри, как отвечающий за всех ровесников нарочно двигался в самом конце выполняя роль смотрящего. По сути, Старшие всегда выполняли всю работу в подобных рейдах, ибо там была важна грубая сила. Младшие же просто набирались жизненного опыта и учились, как себя вести. Генри предстояла самая тяжёлая миссия — справиться с внезапным грузом ответственности, возложенным на него Шейди.

— Смотрю тебе повезло! — один из товарищей Генри чуть помедлил, подставляя руки для друга чтобы тот мог запрыгнуть на высокую стену.

— Теперь вы все должны меня слушаться, шпана! — ухмыльнулся Генри с разбегу взбираясь по отвесной стене барака. Оказавшись наверху, парнишка свесил руку. — Хватайся.

— Сейчас. — парень отошёл от стены и взяв разбег ухватился за руку товарища. Без проблем забравшись на крышу парни поспешили за остальной ребятнёй. — Не забудь про меня, Генри. Я тебе всегда помогал.

— Стелешь мне солому Ричи? — осклабился парень первым выбегая на подвесной мост. Доски под его ногами закрипели, но не проломились так как веса ребёнка было недостаточно.

— А то! Зря я что ли старался всё это время? — усмехнулся Ричи ещё более смело преодолевая опасное препятствие. Он был ещё более лёгким, чем Генри.

— Поживём-увидим. — заметив, как резво остальные ребята несутся по крышам и мусорным кучам обронил Генри. Их банде, можно сказать, сильно повезло. За прошедшую зиму умерло всего двое молодых, а весной принесли ещё пятерых. Если всё сложится уже через несколько лет они подрастут и будут представлять из себя грозную силу в трущобах. Возможно, что даже удастся подмять под себя банды Ривза и Чарли, а вместе с ними доступ к центральному торговому коридору. Генри незаметно для себя углубился в размышления, которые выходили за рамки его повседневности. От открывающихся перспектив буквально захватывало дух. Только когда Ричи хлопнул товарища по плечу тот наконец вернулся к реальности.

Барак Ривза выглядел намного целее их собственной базы. Шейди и Хеннинг пошли вперёд, подкрадываясь к зданию через слепую зону в тени огромной горы мусора и фекалий. Младшие в это время наблюдали издали, ожидая сигнала от Шейди.

Генри заметил, как по мусорной куче лазает несколько крыс. Это было нехорошо. Спустя минуту Хеннинг потревожил одну из мохнатых тварей, а следом из всех щелей вывалилась целая стая. Зверьки бросились в рассыпную. Шейди выругался и скомандовал остальным старшим бежать к бараку.

— Нападение! — уже кричал дозорный с крыши здания. Писклявый крик резал по ушам. База Ривза мгновенно наполнилась криками и призывами к обороне. Младшие, находившиеся в засаде, разом напряглись. События развивались стремительно и от исхода ближайших минут будет зависеть их общая судьба.

— Эй, Генри! — к парням подполз мальчик по имени Сэм. До недавнего времени все верили, что именно он станет следующим претендентом на роль главы банды. — Мы должны им помочь!

По бараку ползали дети и юноши вытаскивая из нычек оружие. Их было много, тогда как старших из банды Шейди всего шесть. Силы были очевидно не равны.

— Нет. Надо ждать. — покачал головой Генри. — У Шейди свой план, мы будем только мешать. Они справятся.

— Но хоть что-то мы можем сделать? — не унимался Сэм. Генри также раздумывал над альтернативами.

— Гарри. — наконец обратился парень к одному из товарищей. Из всех младших только он один был вооружён заточкой, которая могла сильно им пригодиться. — Иди к канатной дороге. Если за нами будет погоня переруби верёвку. Справишься? — это был первый раз в жизни Генри, когда он приказывал другому человеку. Внутренне парень боялся, что его не станут слушать, но эти опасения не оправдались.

— Без проблем. — ответил парнишка и убежал выполнять задачу.

Банда Ривза быстро отреагировала на внезапное нападение. Они знали, что их добыча привлечёт падальщиков, поэтому не были пойманы врасплох. Старшие вооружились и ждали нападающих в здании пока младших сгоняли из будок через дыры в стенах. Банда не хотела терять молодняк в борьбе за ресурсы.

— За ними! — внезапно Шейди приказал парням изменить маршрут. Прямо перед носом противника они развернулись и побежали по строительным лесам огибая барак. Они намеревались догнать малышню, которую охранял только один старший.

— Чёрт! Остановите их! — Ривз заметил куда побежали враги и поэтому велел бросить оборонительные позиции всем своим людям. — Догнать!

Из барака высыпались старшие. Около двадцати человек со всех сторон бросились в погоню по строительным лесам наступая на пятки банде Шейди.

Бам! Бам!

Дубины и палки ударялись по стенам и балкам. Шейди и остальные ловко уворачивались от наступающих на пятки противников. Они не отбивались и бежали только быстрее прыгая по лесам словно обезьяны, за которыми гнались хищники.

Бум!

Внезапно доски под ногами Шейди разъехались, и юноша с криком полетел вниз. Срываясь снова и снова через этажи хлама и мусора, главарь грохнулся на землю подняв в воздух облако пыли и плесневелых спор. Хеннинг замер на мгновение, но быстро собрался и приказал остальным не останавливаться. Их почти окружили, а цель была совсем рядом.

— Стоять! Щенки! — заулюлюкали Ривз и его парни, когда Шейди был сброшен на землю с большой высоты. У него не было никаких шансов, так как скорее всего юноша погиб ещё до встречи с землёй.

— Пошёл нахрен! — крикнул Хеннинг перепрыгивая через край строительных лесов и приземляясь на край крыши барака. На него тут же набросился юноша, охранявший детей, но Хеннинг съездил ему по голове заточкой. Брызнула кровь. Раненый и кричащий юноша

свалился с ног держась за лицо в тщетной попытке остановить кровопотерю.

— Они здесь! Хватайте! — Билли поспел следом и стал вытаскивать детей из дыры в стене. Им удалось вытащить четверых, тогда как остальные успели улизнуть и затеряться в бараке. Искать их было бесполезно. Через пару секунд на крышу подоспели старшие из банды Ривза, но их былой запал живо испарился, когда они увидели банду Шейди.

Хеннинг, Билли и ещё трое парней скрутили малышей приставив заточки к их горлу. У детей ещё не все молочные зубы проклюнулись, поэтому они ничего не могли противопоставить взрослым парням. Им оставалось только скулить и огрызаться.

Ривз наклонился к раненому парню замечая, что его глаз вытек. Нужно было срочно отвести его в барак и оказать помощь чтобы тот не загнулся, но что ещё более важно — сохранить жизни детей. Каждая голова была на счету в трущобах. Банды не просто так принимали к себе молодняк и возвращали его, делясь бесценной едой и чистой водой. В будущем, если им посчастливится дожить до тридцати выживать без посторонней помощи станет попросту невозможно. Даже сейчас удавалось держаться на плаву только полагаясь друг на друга. Одиночек в трущобах ждала скорая смерть.

— Отпустите их! — крикнул Ривз пока оставив раненого в покое.

— Сразу, как получим свою долю. Да, парни? — осклабился Хеннинг. Его зрачки были сужены до предела, а сердце билось с бешеной скоростью. Из-за притока адреналина рука, державшая заточку, непроизвольно дрожала.

— Верно! — крикнул Билли, остальные согласно кивали. Они изо всех сил старались не поддаваться страху находясь в окружении вражеской банды. Отступить некуда и только проявив стойкость был шанс отыгратья за потерю Шейди.

— Хочешь долю от ничего? Ты шутишь, Хеннинг? — искренне удивился Ривз, но этот театр не прокатил.

— Ты толстокожий ублюдок! Хочешь сказать я слепой?! — возмутился Билли указывая заточкой на главаря вражеской банды. — Я лично видел, как вы, крысы, поимели кое-что!

— Не понимаю о чём ты. — переведя взгляд на Билли продолжил гнуть свою линию Ривз. — Мы всего-навсего раздобыли пару мешков с соломой.

— Вы бы не прятались, таща на горбу мешки с соломой! Прекращай юлить, мы не вчера родились! — вновь приковал к себе внимание Хеннинг тряся заточкой у лица мальчугана. — Ты поделился с Чарли, потому что его территория рядом с торговым коридором, а раз мы на отшибе значит можно и в долю не брать?! — Ривз молчал, ничего не отвечая. Его люди в нетерпении ждали приказов. Никто не хотел, чтобы эта ситуация закончилась ещё большей кровью. — Два мешка, нет, три! Тогда мы отпустим мальцов! — после этих слов обалдели даже сторонники Хеннинга.

— Это неприемлемо! — поняв, что отвертеться не выйдет Ривз с опаской посмотрел на малышей. В глазах мальчишек заиграл животный страх, ибо в случае отказа руки захватчиков могли дрогнуть и оборвать их жизни в один момент. — Даже Чарли мы отдали только один мешок!

— Уверен?! — проведя заточкой по щеке паренька спросил Хеннинг. В его глазах угасли последние искры рассудка. Напряжение достигло предела. — Один мешок по правилам, второй за Шейди и третий за твой гнусный зад! Впредь будешь думать, прежде чем пытаться наебать нас! Все услышали!?! — обратился Хеннинг к каждому из банды Ривза. — Ещё раз попробуете пренебречь нами, и я лично вернусь чтобы преподать вам урок! Быстро метнулись за нашей долей и съебались с моих глаз! — эхо от крика оглушило слушателей. На секунду в воздухе повисло молчание, после чего один из старших подошёл к Ривзу и что-то прошептал на ухо.

— Ладно. Несите. — Сказал главарь после чего парни Хеннинга расслабились. Беднягу с вытекшим глазом уволокли в барак, а перед ногами Хеннинга вскоре появилось три небольших мешка.

— Откройте. — тут же потребовал Хеннинг. Билли передал своего пленника товарищу и развязал все три мешка. Внутри оказалась фасоль. Такого количества парень не видел ни разу за всю свою жизнь.

— Здесь вполне достаточно, Хеннинг. — констатировал Билли отходя и показывая добычу новому лидеру.

— Проверь, чтобы внутри не было соломы. — ухмыльнувшись, Хеннинг бросил укоризненный взгляд на Ривза.

— Всё здесь. Не обманул. — разворошив рукой добычу Билли успокоился.

— Теперь отпустите их! — потребовал главарь чужой банды, но Хеннинг был не так прост.

— Щас! Разбежался! — после этих слов члены вражеской банды напряглись. — Сперва мы унесём добычу, а потом уже отпустим мальков на свободу. С дороги! — подхватив парнишку Хеннинг указал заточкой на Ривза. Тот нахмурился, но всё же отступил и велел своим парням отойти.

Заметив напряжение на лице главаря банды, Хеннинг всё же решил освободить двоих пленников, которые были постарше. Таким образом с двумя детьми в качестве гаранта безопасности и тремя мешками добычи парни спустились с крыши барака и не спеша прошли по строительным лесам. По пути банда почтила сожалеющими взглядами Шейди, которого уже поедали крысы. Далее никто не задумывался об умершем, так как впереди была слишком короткая жизнь чтобы тратить её на скорбь.

Отойдя на безопасное расстояние, пленников отпустили. Хеннинг с парнями во весь дух понеслись по кучам мусора туда, где их всё это время терпеливо ждали младшие. Те видели всё происходящее и не задавали вопросов, когда банда вернулась без Шейди. Хеннинг тут же раздал каждому по горсти фасоли чтобы утолить вечно неутихающий голод. Парни без слов набросились на подачку и уже через пару секунд ощутили, как пустые желудки впервые за несколько дней наполнились чем-то съедобным.

— Как вкусно! — со слезами на глазах говорил Ричи.

— Это стоило того! — воскликнул Сэм, облизывая грязные ладони где ещё остался запах еды.

— Генри, уводи всех. — сказал Хеннинг передавая мешки младшим и обессиленно падая на землю. То же самое сделали остальные старшие. Адреналин перестал давать энергию и юноши буквально попадали с ног. Генри же не задавал лишних вопросов и взвалив на плечи один из мешков громко скомандовал.

— Все за мной! Возвращаемся!

Прошло десять лет. За это время Генри превратился во взрослого мужчину, который возглавил банду после трагической гибели Хеннинга и ещё нескольких старших. Смерть настигла их в момент обрушения старого барака. За это время власти Столицы провели масштабную зачистку трущоб.

Святая Инквизиция уничтожила все банды, которые располагались вблизи торговых коридоров. Это привело к тому, что остатки выживших примкнули к уцелевшей банде Генри. Взяв под свой контроль бóльшую часть трущоб, юноша перестал воровать. Необходимости в этом попросту не было.

— Привет, Генри! — в барак банды пришли девушки из банды Розы. Так как теперь Генри был главой все девушки и женщины находились в его распоряжении.

— Вы кто такие? Раньше я вас не видел. — путь гостям преградила рука Сэма. Вместе с запястьем у него была культя, так как три года назад он попался на краже. С тех пор юноша только и делал, что сидел на базе и не совал носа в город.

На голоса вышел Генри в сопровождении Ричи. У бедняги тоже не было одной руки. Парень стал калекой после обрушения старого барака, тогда обломки придавили его и пришлось отпилить конечность по плечо дабы освободить Ричи. Все остальные друзья Генри погибли по тем или иным причинам. Освальд сорвался с канатной дороги и утонул в озере дерьма, Мартин и Чейз умерли от чумы, ровно, как и сотни других обитателей трущоб. Этот

список можно было продолжать бесконечно.

Можно сказать Сэму и Ричи сильно повезло остаться калеками, возможно именно это уберегло их от незавидной участи, с другой стороны, много работы было и на базе. Нужно было присматривать за молодняком, распределять еду и следить за порядком. За Генри же оставалось общее руководство и конечно же заслуженная пенсия.

— Мы тебя тоже раньше не видели, милашка. — кокетливо подмигнула одна из девушек. Они были худые и бледные, но в глазах прослеживалось явное нежелание умирать. Искра жизни, которая передалась и Сэму, который до этого почти не общался с противоположным полом. Ещё совсем недавно он был погружён в работу с детьми. Месяц назад парню удалось найти себе преемника и сбросить рутину на его плечи. — Давай знакомиться. Я Кэйт. — подбежав к Сэму девушка взяла его за руку и приблизившись чмокнула в щёку. Хоть от девушки плохо пахло и внешне она бы ни за что не привлекла внимание ни одного жителя Столицы, на щеках Сэма всё же появился румянец.

— Они мои хорошие подруги, Сэмми. — вышедший из своей комнаты Генри поднял руку в знак приветствия гостей. — Розы, как твои дела? — обратился мужчина к другой девушке очень низкого роста, но с примечательно большой грудью и широкими бёдрами. Такое сокровище было весьма редким в голодных условиях трущоб поэтому Розы могла считаться первой красавицей, к тому же она являлась лидером своей банды.

— Не очень, милый мой. — сложив руки под грудью девушка намеренно выпятила её перед главой банды, метнув в него провокационный взгляд. — У нас не хватает еды, поэтому будь добр позаботиться о нас.

— Я всегда рад помогать тебе и твоим девочкам, дорогая. — Генри без промедления начал снимать с себя лохмотья. Ричи поднял руки, тогда как Кэйт помогла ему раздеться. Она заботливо избавила его и себя от одежды после чего опустилась на колени перед мужчиной.

Сэм смотрел на происходящее покраснев до кончиков ушей. Он не знал, что делать, тогда как товарищи уже явно были на опыте. Готовность Сэма провалиться сквозь землю заметила Розы, рассмеявшись.

— Ха-ха, чего же ты не сказал, что вас будет трое? Я бы позвала Линду. — Пока девушка говорила это, Генри уже поставил её на колени и сунул прибор партнёрше в лицо. Церемониться Генри не собирался, это была обычная сделка по законам трущоб. Розы ухватила член Генри и ловко увела его в сторону. Плюнув на головку, она начала активно двигать сразу обеими руками. Из рта Генри вырвался стон наслаждения. — Кэйт, родная, будь добра обслужи второго мальчика. Я тебя вдвойне вознагражу. — после этих слов Кэйт отвлеклась от работы ртом и поманила пальчиком неловко стоящего в стороне Сэма. Парень неуверенно приблизился, и девушка одним резким движением сдёрнула с бедняги штаны буквально присосавшись губами к его промежности. Одной рукой девушка продолжала крепко сжимать яички Рича, ведь она знала, как тот тащился от подобных игр.

Сэм буквально улетел на небо ощутив женские губы там, где и представить не мог. Он столько раз сдерживал себя, всё детство уступая старшим и продолжая воровать еду чтобы они могли жить и ни в чём себе не отказывать. Теперь, наконец, настало время вознаграждения за все старания прошлого.

Раньше Сэм думал, что старшие работают куда больше них, и что они полностью заслуживают получать еду и женщин, но теперь это убеждение рухнуло. Вот так легко можно было получить от жизни гораздо больше, чем воображал обычный ребёнок из трущоб.

Пока младшие рисковали своими руками и самой жизнью добывая еду в столице Сэм был сытым и предавался удовольствиям с девушкой. Весь внутренний мир парня раздирали противоречия. С одной стороны было чувство вины перед младшими, а с другой желание забрать и присвоить то, чего юноша был всё это время лишён.

Чем больше Сэм думал об этом, тем сильнее вскипал его внутренний гнев. В миг, когда его тело пробрала сильнейшая дрожь и язык Кэйт активно защекотал головку члена Сэм понял, как на самом деле жили аристократы по ту сторону стены. Каждый день, минуту и секунду получая высшие точки наслаждения. Это было не сравнимо с вкусной едой, крепким сном или утолением похоти. Чувство превосходства над другими людьми на голову превосходило любые удовольствия плоти, затрагивая глубинную тьму в сердце и позволяя ей пробудиться. Новый, вечно голодный зверь теперь всегда будет требовать больше. Больше превосходства и упоения собственным эго. Важность и значимость одних за счёт стараний и страданий других. Из глаз Сэма посыпались искры, когда Кэйт начала старательно очищать член парня от липкой жидкости.

— Эй, ему уже хватит! — Рич рассмеялся, заметив, как Сэм вперился взглядом в потолок пуская слюни. Притянув единственной рукой Кэйт за волосы, юноша поставил её раком и уже начал пристраиваться сзади, как вдруг снаружи начали раздаваться громкие крики.

— Что случилось? — спросила Роза обратив внимание на суматоху снаружи после чего одёрнула Генри, который в это время самозабвенно входил в неё в миссионерской позе прямо на полу. Мужчина тут же пришёл в себя и прикрывшись лохмотьями вышел наружу.

Почти сразу мужчина увидел бегущих по крышам парней. Это были Мэйсон, Скотт и Кинли. Все выглядели счастливыми и громко улюлюкали, неся в руках нечто завернутое в грязные тряпки. Сразу за ними бежало ещё несколько ребят помладше. Должно быть они все урвали большой куш на рынке, иначе бы так не радовались. Генри невольно улыбнулся, глядя на то, как младшие похожи на него самого в прошлом. Пока в банде был молодняк, подающий надежды и приносящий доход можно было не беспокоиться обо всём остальном.

— Старший! Старший!

— Мы богаты! Богаты! — кричали парни наперебой, прыгая по канатной дороге. Генри терпеливо дождался, когда мелочь доберётся до него и только после этого велел им заткнуться.

— Чего принесли, показывайте. — улыбнулся главарь, потрепав парней по сальным волосам. С парней снегопадом посыпалась перхоть. Переходный возраст был в самом разгаре. Когда наружу вышла полуголая Роза парни мгновенно потеряли интерес к добыче и уставились на неё. В их штанах мгновенно стало тесно, но никто не позволил себе долго думать об этой девушке.

— Э-это сокровища!

— Н-настоящие! — найдя в себе силы чтобы отвести взгляд от прелестей Розы заикаясь сказали парни, прикрывая руками срамные места. Они не хотели разозлить Старшего посягая на его собственность и авторитет.

Развернув тряпки и оголив содержимое, Генри потерял дар речи. В свёртках лежала не еда и даже не инструменты. Там было золото и серебро! Настоящие предметы из драгоценного металла, в которых отражались чумазые и беззубые лица детей. Генри взял золотой кубок, из которого, должно быть, пили аристократы. Главарь внимательно его осмотрел и даже попробовал на зуб. Мягко. Скорее всего это был не столовый прибор, а

предмет декора, а это говорило только об одном — парни обнесли сундук не простого столичного торговца.

— Где вы это взяли? — рассматривая остальную добычу не мог не спросить сражённый наповал Генри. Самым ошеломляющим его достижением была кража кошелька, на деньги из которого старшие купили еды, и банда не бедствовала почти целый год. Здесь же было столько золота и серебра что хватило бы на покупку большого дома в развитом городе королевства (но только не в Столице).

— Забрались в особняк какого-то богатея. Заметили открытое окно и соорудили тарзанку, а затем Кинли пролетел над головами патрульных как ветер! — с энтузиазмом начал рассказывать Мэйсон захватывающую историю.

— Это была идея Скотта. — буркнул явно смущённый паренёк чувствуя неловкость и не желая чтобы все лавры доставались ему одному.

— Кинли был неуловим, словно тень! Он обчистил особняк! Никто его не заметил, а затем он метнул добычу прямо нам в руки! — Мэйсон рассказывал о подвигах друга будто бы самолично проделал всю работу. Розы тоже приблизилась к мальчикам чтобы посмотреть на улов из-за чего Мэйсон замолк и сглотнул подступившую слюну. Слишком уж соблазнительной была эта девушка.

— Ого! Похоже, что теперь ты... то есть вы самая богатая банда во всех трущобах! — воскликнула девушка, заметив блестящие побрякушки.

— Вас точно никто не видел? — на всякий случай переспросил Генри сгребая добычу в охапку и передавая её в руки Кинли. — Скажи Ричи пусть всё немедленно переплавит. — паренёк закивал и быстро засеменял в сторону барака.

— Зуб даю! Никто и ухом не повёл, а нас уже след простыл! — начал горячо доказывать Мэйсон, однако Генри жестом велел ему заткнуться.

— Я обращался не к тебе. — переведя взгляд на молчаливого Скотта, Генри вскинул бровь и повторил вопрос. — Вас точно никто не видел? У аристократов воровать очень опасно, за это могут сразу убить. — с одной стороны Генри был недоволен, что молодняк отважился на столь опасную авантюру, с другой стороны обижен и горд одновременно, так как у него самого ни за что бы не хватило духа на подобный отчаянный шаг. Одно дело тягать кошельки на рынке, совсем другое забраться в чей-то особняк.

— Не знаю. — честно ответил мальчик. — Но за нами никто не гнался. Мы проверили. Всё было чисто. — такой ответ удовлетворил главаря, однако беспокойство всё же не отлегло от его сердца. Прямо сейчас они могли круто изменить свою жизнь. Возможно, им удастся построить нормальный дом в трущобах и навсегда отказаться от воровства и прочих мерзостей местной жизни. Это звучало как недостижимая мечта для любого жителя трущоб, однако младшие только что сделали её осуществимой.

— Хорошо. Идите. Учитесь у Ричи как правильно плавить драгоценности. Такой шанс выпадает нечасто. — после этих слов мальчики убежали в барак. Розы посмотрела им вслед с меланхоличным выражением на лице.

— Эти парни резко изменили наши жизни, Генри.

— Наши? Ха-ха, о чём это ты?

— О том, что я хочу свою долю с этих сокровищ. — девушка недвусмысленно обозначила свою позицию, чем знатно ошарашила Генри.

— Это ещё почему? Наша добыча, и нам решать.

— Ты разве забыл, что случилось с бандой Ривза? — уже предсказав что Генри не

захочет делиться таким большим уловом как бы невзначай напомнила Розы. Главарь тут же вспомнил день, о котором не вспоминал уже многие годы. Запрятанный глубоко в памяти день и все до него, когда у парня не было совершенно никакой власти в банде. День, когда он стал кем-то из простого ничтожества. Подумав об этом, Генри мгновенно помрачнел.

— Не забыл.

— А вот я подзабыла. Не напомнишь мне, Генри? — нарочито изобразив замешательство спросила девушка.

— Они отказались делиться с моей... с нашей бандой.

— Верно. Поэтому удача отвернулась от них и впоследствии все они были убиты. — тон девушки недвусмысленно намекал на схожесть судьбы банды Ривза и судьбы банды Генри если они повторят ту же самую ошибку.

Мужчина встал перед выбором. Если поделиться с бандой Розы, то по остальным бандами девушек и даже за пределами этой области трущоб разойдутся слухи. Возможно, за сокровищами придут все кому не лень. Даже обыватели трущоб могли сбиться в толпу и прийти требовать крошки со стола.

— С тобой я поделюсь, так уж и быть. — выдохнул Генри. — Но только с тобой. Это будет платой за молчание. Всем остальным в трущобах ты расскажешь, что мы просто добыли большое количество еды и что большая часть ушла чтобы расплатиться с твоей бандой за услуги. Идёт?

— Ты хитрый плут, Генри Торн. — прикусив ноготь большого пальца сказала Розы. — Хорошо, я согласна, но, если удача от меня отвернётся, я выцарапаю тебе глаза. — мило улыбнувшись девушка склонила голову на бок и завела руки за спину. Генри ощутил, как по его спине пробежал холодок от этой угрозы, но быстро расслабился ведь теперь на его сокровища не положат глаз ненужные люди.

Скрепив договор страстным поцелуем, Генри с Розой вернулись в барак. Кэйт вертела в руках сокровища пока Рич разводил огонь и нагревал глиняные ёмкости. Кубок и ещё несколько приборов были достаточно большими поэтому для ускорения процесса их лучше всего было разломать на более мелкие части. У Рича не было подходящих для этого инструментов, да и потери драгоценного веса из-за таких грубых операций могли возрасти, поэтому в ущерб времени мужчина работал с тем, что было.

Сэм отчего-то решил уединиться в другой комнате без объяснения причин. Генри заметил, что Кэйт болтается без работы и подметил, что пора бы девушкам отрабатывать то, зачем они пришли. Все парни были при деле, тогда как Генри не испытывал интереса к процессу, которым в своё время занимался довольно много раз. Усевшись на скрипнувший стул Генри притянул к себе Розы и прошептал ей на ухо несколько фраз. Красавица тут же повернулась и окликнула Кэйт.

— Дорогая! Иди-ка сюда. — Поманив девушку пальцем сказала глава девичьей банды. Кэйт нехотя оставила побрякушки и на носочках перетекла к Генри и Розе. — Давай как следует постараемся, а то наш дорогой Генри начинает нервничать.

После этих слов дамы сбросили с себя скучные остатки одежды. К Генри тут же прижались две пары женских прелестей самыми мягкими из которых были конечно же сиськи Розы. Девушки одновременно поцеловали Генри сплетая свои языки с его, а затем медленно начали опускаться всё ниже, гуляя шаловливыми пальчиками по телу главы банды.

Генри буквально закатил глаза от удовольствия наслаждаясь тактильными ощущениями и гаммой непристойных звуков, которые начали доноситься до его ушей. Хлюпающие рты

девушек приносили ему массу удовольствия и даже тот факт, что совсем рядом находились другие люди только больше возбуждал мужчину. Генри действительно ощущал себя королём этого мира, пока вдруг громкий крик не прервал эту идиллию. Лицо мужчины ощутило горячие брызги. Раскрыв глаза Генри ужаснулся.

Головы Розы и Кэйт застыли между ног парня. На лицах девушек застыло выражение растерянности. На их лбах горели малахитовые символы, словно шрамы, рассекающие тонкую кожу. Из горла обеих девушек фонтаном брызгала кровь.

— А-а-а-а-а!!! — в ужасе закричал Генри инстинктивно сжимая колени. Головы девушек тут же отвалились от тел и покатались по ногам парня, тогда как их тела безвольно распластались на полу в луже крови. Перед тем как упасть на головы девушек внезапно взмыли в воздух.

Перепуганные парни также были ошеломлены, потеряв дар речи от произошедшего все вперились взглядами в силуэт, стоящий в дверном проёме. Это был человек в синей робе и капюшоне, из-под которого выглядывали трепещущие пряди белых волос. Незнакомец протянул руку и на его ладони Генри увидел похожий малахитовый символ. Все присутствующие были словно парализованы. Страх, что вселял незнакомец одним своим присутствием заставлял ноги обмякнуть. Головы девушек подлетели к человеку в синем словно их удерживала на весу невидимая нить. Маг протянул руку и коснулся тонкими пальцами лба Розы.

— En-me-lu. — сказал он и соскрёб метку со лба девушки, после чего положил палец на Кэйт. — En-me-lu. — вторая метка также сошла с головы девушки будучи содранной острым ногтем мага. После этого обе головы безвольно шмякнулись на пол. Незнакомец неторопливо пошёл к парням что тряслись от страха в центре комнаты. Нога человека небрежно пнула голову Кэйт, убирая её останки с дороги.

— Бегите. — наконец Генри смог выдать из себя едва слышный приказ. Спёртый воздух буквально выстрелил из его лёгких, осознавая, что сейчас произойдёт. — Бегите!

— En-lil-lu. — маг указал пальцем на юношей и малахитовые огоньки сорвались с кончика его ногтя. Кинли и Скотт взглянули друг на друга, обнаруживая как на их лбах проявляются зелёные символы. Десятки мыслей за секунду пронеслись у них в головах.

— Бегите!!! — вскочив со стула закричал во всё горло Генри. Нужно было уносить ноги от этого человека, в противном случае им всем конец.

Сэм и Рич оттаяли первыми. Вместе с ними в бегство обратился Мэйсон громко крича и поднимая тревогу. Побросав сокровища, они побежали прочь от человека в синем. Генри было хотел броситься наутёк, однако заметил, что Скотт и Кинли не двигаются с места. Они словно были парализованы. Маг слегка поднял руку, и мальчики резко взлетели в воздух расставив в стороны руки и ноги. Маг обращался с ними, словно их тела ничего не весили. Их жизни были в его руках.

— Lagash. — после этих слов Кинли подлетел ближе к незнакомцу, так, что тот мог коснуться его если бы захотел. В следующий миг руки и ноги мальчика начали двигаться, закручиваясь в противоположные стороны. Глаза ребёнка полезли из орбит, но он не мог открыть рта и был способен только мычать.

— М-м-м!! М-М-М!!!! М-М-М!!! — силой мысли маг выворачивал суставы рук и ног словно мокрые тряпки. Те с хрустом повиновались уже сделав полный оборот вокруг своей оси. После этого послышались хлопки лопающихся тканей. — У-У-У-У-У!!! — на пол полились струйки крови.

Генри сорвался с места и ухватил Скотта за ноги. Из всех сил потянув ребёнка на себя, главарь банды взвыл, прикладывая все возможные усилия. К счастью, тело мальчика поддалось и невидимые нити легко отпустили его.

Поймав парня на руки Генри что было духу рванул следом за остальными. Сердце отбивало бешеный ритм, ноги не чувствовали усталости. Глаза Генри были на мокром месте, но он знал, что не в его силах было спасти Кинли. Бедняга бы не выжил от полученных травм.

— Что стряслось?!

— В чём дело?!

Из комнат выходили сонные юноши, разбуженные криками Мэйсона и остальных.

— Бегите, дурни! Спасайтесь! — истерически кричал Генри со скоростью ветра проносясь по вонючим коридорам барака. Ему было плевать на припасы, ведь по пятам уже следовало ощущение скорой смерти. Внутренние чувства подсказывали что Кинли уже мёртв. Завернув за угол Генри нагнал Рича и Сэма с Мэйсоном. Парни пытались вытащить на себе больных, которые не могли самостоятельно передвигаться.

— Всех забрали? — бегло спросил Генри.

— Помоги! — крикнул запыхавшийся Рич. Он один волок на спине полуживого Николая. Парень был совсем плох в последние дни, но никто даже не думал его бросать.

— Можешь идти? — спросил Генри у Скотта, на лбу которого всё ещё горел малахитовый знак.

— Могу. — ответил паренёк, всё ещё пребывая в шоке от произошедшего. На его глазах только что умерло несколько человек, мучительной смертью. Даже для выросшего в трущобах ребёнка это было слишком.

— Беги как можно дальше! Мы вас догоним! — Генри отпустил парня и Скотт помчался вместе со всеми дальше по коридору. Глава банды же взвалил на себя больного и на пару с Ричем поволок его к спасительному выходу. Все уже успели выскочить из барака через дыру в стене. Позади остались только Сэм, Рич, Генри и Мэйсон. Последний нёс на себе какие-то съестные припасы то и дело спотыкаясь под весом большого мешка.

— Брось его и спасайся! — уже ощущая как холодок бежит у него по спине крикнул Генри парнишке.

— En-lil-lu! — громкий крик разнёсся эхом по коридору.

Бросив взгляд на Мэйсона, глава обнаружил как на лбу паренька засветилась зелёная метка. Обернувшись в ту же секунду, мужчина заметил в конце коридора силуэт мага. Он шёл по их следу.

— Бежим! Бежим! Он прямо за нами! — Генри с остальными буквально вылетел из здания на деревянную платформу. Ухватившись за канаты, парни съехали вниз и побежали по навесному мосту. Неся на себе больных, старшие замедлились, ведь с лишним весом мост мог легко провалиться.

— Он там! Скорее! — закричал Мэйсон застыв посередине моста. Генри обернулся и увидел только спину мальчика. Маг стоял на платформе с протянутой рукой, тогда как Мэйсон летел к нему с распостёртыми конечностями.

— Нет! — в отчаянии крикнул Генри, но было уже поздно.

— Идём! Идём же! — поторопил главу Рич. — Нам его не спасти!

Парни залезли на кучу мусора, едва не сорвавшись с большой высоты прямо в озеро фекалий. Николай внезапно схватился за Рича, который пыхтел, пытаясь втащить его вверх по тропе.

— Стойте. Спрячьте нас. — кивнул юноша на кучу дерьма и мусора. — Вам с нами далеко не уйти. — Генри посмотрел на второго, кто также был обузой и тот согласно кивнул.

Очень быстро юношей оттащили в сторону и завалили мусором. Освободившись от тяжкого груза Рич, Сэм и Генри решили как можно быстрее нагнать остальных членов банды. Внезапно на парней сверху упала большая сеть.

— Так их! Попались! — с разных сторон выпрыгнули мужчины в униформе столичных стражников. Жители трущоб очень хорошо знали своих главных врагов, которые преследовали их в ежедневной борьбе за кусок хлеба. Оказавшись в ловушке Генри попробовал сбросить с себя путы, но быстро получил кулаком в морду.

Бах!

Оглушённый мужчина свалился на землю и закрыл голову руками. Стражники разом набросились на парней и начали избивать их чем придётся. Генри слышал крики своих товарищей, и это был хороший знак. Только мёртвые не кричали пока их избивает несколько вооружённых мужчин.

— Хорош, парни! — громко провозгласил один из стражников после чего насилие временно прекратилось. — Тащите их к остальным.

Генри не мог пошевелиться от боли. Всё тело ныло, а кости хрустели при любом резком движении. Стараясь не травмировать себя ещё больше Генри, свернулся в позе эмбриона и тихо поскуливал, когда его волокли по ухабистым горам мусора и помоев. Пленники были завёрнуты в сеть словно крупная рыба.

— Бросайте тут. — велел старший. Генри ощутил пинок в спину, а затем понял, что скользит по склону из дерьма прямо в яму. Мужчина отключился после жёсткого удара головой.

— Генри! Ты живой?! — послышался знакомый голос.

Разлепив глаза Генри увидел перед собой Рича и Сэма. Парни держали его голову на весу, придя в себя Генри быстро понял почему. Они находились в мусорной яме, на дне которой скопилась большая лужа воды с фекалиями. Вонь стояла ужасная, отчего даже привыкший нос Ричарда стал заворачиваться в трубочку. Воды было по щиколотку и встав на ноги Генри тут же осмотрелся.

Вокруг стояли все члены его банды, старшие, молодняк и даже маленькие дети. Всех поймали и сбросили в яму. Подняв свой взор к небу Генри заметил, что по периметру плотным строем стояли стражники с заряженными арбалетами. Бежать было некуда.

— У тебя кровь. — подметил Ричи указывая на кровоточащий висок главы, но Генри лишь отмахнулся. Мужчина вышел вперёд и крикнул как можно громче.

— Чего вам от нас надо?! — ответ был очевиден, однако если смерть была неизбежна, Генри хотел точно знать, за что он умрёт. Если бы это была простая зачистка трущоб, то пришли бы не стражники, а Святая Инквизиция. Здесь же была целая армия стражей. Премага и речи не шло, таких людей могла привлечь к решению проблемы только могущественная аристократия.

— Целься! — вместо ответа старший поднял руку и разом все до единого стрелки направили арбалеты на дно ямы. У Генри на мгновение остановилось сердце. Он опустил взгляд на своих товарищей, которые с ужасом смотрели наверх. Здесь они примут смерть. Даже не в грязном бараке. В луже дерьма. — Стреляй!

Пуф-пуф-пуф-пуф-пуф.

Плечи арбалетов расправились, словно ангелы смерти взмахнув своими крыльями над головами парней. Тихо, почти бесшумно вылетели болты, на скорости став невидимыми для человеческого глаза, однако непроглядным дождём в следующий миг они обрушились на

людей. Рич толкнул друга в сторону, закрыв его собственным телом. Генри громко закричал, но товарищ уже не дышал. Болт прошёл через голову Рича насквозь. С наконечника на лицо Генри капала кровь.

Па! Па-Па-Па-Па!

Болты впивались в тело Рича, а Генри всё продолжал кричать словно это его пронзают смертоносные стержни. Он всё кричал, кричал и кричал. Даже когда крики стихли Генри продолжал орать, глядя на своего друга. Рядом послышались шаги и вскоре кто-то стащил труп Рича с тела Генри. Только тогда глава банды немного успокоился.

— Ты в порядке? — это был Сэм. Парень был цел за исключением двух болтов, торчащих из его левой руки. Оглядевшись Генри увидел, что все остальные были мертвы. Десятки тел лежали, сражённые наповал градом болтов. Генри опустил взгляд. В луже дерьма он видел своё мутное отражение. По щекам стекала кровь Рича.

Стражники перезарядили арбалеты. Старший поднял руку готовясь отдать повторный приказ к стрельбе, но как только его рот открылся то больше ни единого звука не смог покинуть глотку стражника. Человек в балахоне медленно опустил его руку. Все подчинённые разом опустили арбалеты не смея послушаться мага.

— Сэр...? — наконец выдавил из себя замерший в страхе командир стражи.

— Удача благоволит этим двоим. Принесите мне головы остальных, а их судите сами.

— С-с-слушаюсь. — Старший проглотил ком в горле и повернувшись к своим людям громко прокричал. — Вы всё слышали?! Живо выполнять!

Стражники разрядили арбалеты и разом ломанулись вниз по склону из мусора. Выхватив ножи и мечи, служивые впопыхах спустились в лужу и начали рубить головы погибшим. Генри и Сэм не двигались с места. Рядом с ними разлетались брызги крови, часть попадала на их тела, но они словно были призраками. Стражники не обращали на них никакого внимания собирая отрубленные головы юношей и детей в связки.

Разобравшись с убитыми, воины также быстро поднялись по склону и преклонили колени перед магом. Командир быстро собрал все головы в свой личный вещмешок. Его руки дрожали.

— Сэр Фитзрой! Прошу вас, примите эти головы как доказательство и искупление нашей вины. Впредь больше никогда стража не допустит подобного. — Командир говорил горячо и от всего сердца.

— Я передам Лорду. В любом случае на всём краденном стоят магические метки и в следующий раз вы будете вылавливать виновных без моей помощи.

— Разумеется! Мы будем служить верой и правдой Лорду Дайто и всей столичной знати! — командир преклонил колено, молясь чтобы маг поскорее ушёл.

Стражник за всю свою жизнь не убивал столько людей, как сегодня. Это было выше его сил. Обычно воришек судили, но не убивали, для этого нужны были веские основания. Но Лорду Дайто и его личному магу Оскару Фитзрою было глубоко наплевать на законы. Аристократу нужна была месть, а магу доказательство, что месть свершилась.

— En-lil-lu. — сказал мужчина в робе и на мешке с головами возникла малахитовая метка. Тяжёлый мешок тут же воспарил над землёй и поплыл по воздуху за владельцем. Маг развернулся и быстрым шагом двинулся прочь из трущоб при этом ругаясь на разбегающихся в разные стороны крыс. Зверьки почуяли сильный запах крови и ждали возможности начать пир. — Чёрт. Ещё хоть один раз этот ублюдок прикажет мне искупаться в дерьме... Уйду служить в Инквизицию. Там за вредность хотя бы доплачивают...

Как только маг ушёл на достаточное расстояние командир выдохнул с облегчением и понялся с колен. Теперь он был сам себе хозяин и без надзора чувствовал себя в своей тарелке. Повернувшись к яме, где всё ещё стояли двое нищих воров, командир приказал поднять их наверх.

Генри не сопротивлялся, когда стражники взяли его под руки и буквально выволокли из ямы. Сэм вообще не мог ничего сделать так как из него по-прежнему торчало два арбалетных болта. Оба были сильно избиты и едва держались на ногах. Когда их поставили на колени перед капитаном Генри безучастно пялился в никуда. Только что на его глазах погибли все, кого он знал и кем дорожил. У него было всё, и это в один миг отняли. Остался только Сэм, да и у того время было на исходе. Им обоим осталось недолго.

— Ну и что мне с вами делать? — помассировав виски задал риторический вопрос капитан. Стражники столпились вокруг, ожидая решения старшего. По правде, всем было плевать на судьбу двух нищих. Всю банду вырезали, крысы уже начали сбегаться на обезглавленные трупы, плавающие в луже фекалий. Капитан впервые проводил время в трущобах и уже хотел скорее вернуться за стены в чистую и ухоженную Столицу. Каждая лишняя секунда, проведённая в этом аду, вызывала у него всё более ощутимый рвотный рефлекс. — Убивать вас запретили. Сказали действовать по закону. Эй, Роберт!

— Я, командир! — выпрямился один из бойцов.

— У меня уже голова болит. Решай, что с ними делать. — махнул рукой мужчина после чего отвернулся от пленных и ямы за их спиной, где стая крыс уже зарывалась в свежее мясо.

— Ну, эм... — стражник почесал репу, после чего выступил перед пленными. — Воровство карается лишением руки. Вы вправе выбрать, правую или же левую руку отдать на отсечение. — как по учебнику протараторил стражник.

— Слышь, Роб. — подал голос другой стражник, стоявший сбоку. — У этого уже нет руки. Значит раньше уже попадался. — Указав пальцем на Сэма сказал страж. Роберт снова почесал репу.

— За повторное воровство полагается казнь. — констатировал он. На виселицу трущобных не водят, поэтому отсечение головы. — сказав это Роб достал меч из ножен, но посмотрев на блестящее лезвие вернул оружие на место. — Линч, ты подметил безрукого, тебе и казнить.

— А чего сразу я? — тут же возмутился стражник. — Я только что четыре головы срезал, эдак на новый меч придётся раскошелиться!

— Давай руби! — настоял Роб. Тогда товарищ нехотя поднял испачканное в крови лезвие.

— Ладно. Эй, ты! Ворюга! Слышал, чего говорят? Голову наклоняй! — Сэм ничего не ответил, озлобленно глядя на стражника. Это спровоцировало агрессию с его стороны. — Собака. Ребята, а ну придержите его! — Сэма тут же огрели сапогом по лицу, после чего подняли с земли и оттянули руки назад, надавив коленом на спину.

— А-а-а! — закричал Сэм от страшной боли в руке.

— Стойте! — Генри буквально пробудился от этого крика. Внезапно мужчина понял, что хочет умереть сам, но не готов допустить чтобы Сэм погиб. Это был его единственный друг и товарищ сердце которого по-прежнему билось. — Я предлагаю себя на замену! — эти слова привлекли внимание командира. Стражников это тоже сильно удивило. Линч медленно опустил меч заметив запретительный жест старшего. — Я предлагаю себя на замену. — повторил Генри глядя на товарища, которого фактически прижали мордой к

земле. Тот не мог посмотреть на своего друга как ни старался.

— И что же ты? — командир подошёл к Генри и внимательно посмотрел ему в глаза. — Хочешь лишиться обеих рук? Кончай геройствовать. Отрубим тебе запястье и живи дальше. Линч? — Командир заметил, что Генри боится сказанных им же слов. Он буквально трясся от страха. С одной рукой было трудно, но всё ещё можно прожить. Без рук же вовсе было легче пойти и утопиться. Линч понял приказ и снова занёс меч над головой Сэма.

— Нет! Не делайте этого! — набравшись смелости во второй раз остановил палача Генри. Он не понимал почему снова и снова подставляется, но внутри него словно сидел другой человек. Ему было наплевать на потерю рук или ног, для него было важно нечто иное, нечто, которое Генри не мог объяснить словами даже самому себе.

— Ладно, дело твоё. — покачал головой командир после чего стражники отпустили Сэма и тот грохнулся наземь, скорчившись от боли в руке. Эти же стражи схватили Генри, вытянув его правую руку над землёй и крепко удерживая за локоть. — Руби. — буднично сказал командир после чего солдат резко опустил клинок. Генри даже не успел ничего понять, как вдруг перестал ощущать свою правую кисть.

Бух.

Кусок плоти шмякнулся на землю и покатился по склону мусорной кучи в лужу к остальным трупам. Крысам на десерт.

— М-м-м-м! — завыл Генри спустя пару секунд. Шоковое состояние прошло и боль хлынула в голову резкими волнами. Пространство поплыло перед глазами мужчины. Он начал терять сознание.

— Руби!

— Генри! Тупой ублюдок! — последним мужчина услышал возглас Сэма, но тот был словно в тысяче миль от него, стремительно угасая.

Шмяк!

Лезвие отсекло второе запястье. На этот раз боль пришла мгновенно. Сознание резко вернулось, разбудив Генри. Стражники быстро перевязывали его культы чистыми бинтами. Они делали всё быстро и на совесть из-за чего бедолага потерял не слишком много крови. У бывшего главаря банды были неплохие шансы выжить.

— Ставьте им клеймо и сваливаем. С меня хватит на всю жизнь этой несчастной дыры. — командир буднично потянулся после чего Генри ощутил сильный жар на лице и всё-таки вырубился.

Выслушав историю, Ричард какое-то время молчал. Огонь большого костра начал медленно гаснуть. Углей было предостаточно и хватило бы до самого утра, но в силу болезни Генри мужчина встал с брёвен и подбросил просохших дров. Пламя занялось с новой силой и в небо полетел дым унося с собой снопы красных искр.

— Что стало с тем парнем? — наконец спросил Ричард.

— Сэма посадили в темницу. Он потерял много крови и у нас не было денег на лечение. Он должен был пахать до конца своих дней. — коротко и ясно объяснил Генри по-прежнему дрожа от холода. Температура спала и на этот раз была ниже нормы. Мужчину то и дело бросало в холод даже вблизи костра.

— А! А! Да! Давай! — из шатра стали доноситься уж очень громкие стоны. До этого они отвлекали не слишком сильно, однако теперь игнорировать их стало гораздо сложнее. Ричард постарался сделать вид что ничего не слышал и вернулся на прежнее место как ни в чём не бывало.

— Что случилось с тобой? Тогда ведь тебе было не тридцать, правильно? Где ты пропадал всё это время? — Генри не ответил, начав ворочаться из-за стонов и криков, доносящихся из шатра. В конце концов больной резко встал и не говоря ни слова ушёл в сторону телеги. Ричард проводил его многозначительным взглядом после чего вернулся к созерцанию пламени. Ему пока не хотелось спать.

Генри сделал вид что пошёл спать в телегу, но на самом деле сделал большой крюк и незаметно подобрался к шатру. На фоне горящей лучины танцевали человеческие силуэты. Тени были неразличимы. Подкравшись вплотную Генри отогнул створку плотной ткани и заглянул внутрь одним глазком. То, что увидел вор заставило его дыхание замереть.

Жозефина была в окружении десятка мужчин. Все они были торгашами, владельцами каравана. Среди них можно было узнать мужика с гнилым носом, у которого оказался ещё более уродливый отросток, болтающийся между ног.

Все в шатре были совершенно голыми. В руках у многих всё ещё были бутылки с мёдом и брагой. Шлюха заодно поглаживала пухлые волосатые тела мужчин что поочерёдно пристраивались к ней. Какой-то толстяк прилип к её пышному задку и что есть силы пытался достать своим едва заметным членом недостижимых вершин. Спереди пристроился гнилоносый жадно вылизывая женскую грудь Жозефины и при этом обтираясь о её стройные ноги словно дворový кобель. Танцовщице по всей видимости это нравилось, ведь она ни на секунду не прекращала томно вздыхать и подбадривать толстяка.

— Ах, ты такой напористый, мой милый! Да! Продолжай заталкивать! ~

— Подвинься, Пит! — хоровод сменился, и высокий мужчина крепко поцеловал Жозефину в губы. Гнилоносый почувствовал конкуренцию и начал оставлять на бархатной коже яркие засосы. Из его отростка во всю текла смазка и в такой позе он был действительно похож на скрючившегося кобеля.

— Ммм. ~ Какой сладкий ~

— Тебе придётся хорошенько заплатить за своего попутчика. Помощь ворами дорого обходится удаче честных торговцев. — облизнув шершавую ладонь здоровый мужик положил её на киску Жозефины и начал плавно натирать её по часовой стрелке. Это заставило очередной стон слететь с губ женщины.

— Амф... Я приношу удачу лучше любого подношения или талисмана, мои хорошие ~

Толстяк внезапно задёргался в конвульсиях и обрызгал семенем пятки шлюхи. Та звонко рассмеялась и её подхватили другие мужчины. Толстяк отвалился и на его место пришёл здоровяк, продолжая гладить женщину спереди.

— Раз ты так говоришь, значит стоит воспользоваться твоим шлюшым телом.

— Оу, я не вру. — широко раскрыв рот и закатив глаза от удовольствия простонала Жозефина. — В молодости я работала в лучшем борделе Столицы! Лорды и принцы были готовы на всё лишь бы провести со мной одну единственную ночь! — после этих слов здоровяк задвигался очень быстро. Загоняя свой агрегат по самые яйца в пизду шлюхи, которой явно нравилось подобное обращение.

— Слыхали мужики!?! — свесив язык на щеку прогоготал здоровяк. — Мы не должны упускать такой шанс!

— Верно! — после слов Жозефины даже те, кто старался держаться в стороне окружили её. Танцовщица соскочила с члена здоровяка и встала на колени. Её глаза похотливо смотрели на толпу голодных мужиков.

— Смелее, мальчишки! Я дам вам столько удачи что вы и думать забудете про этого

жалкого воришку ~

Жозефина ухватилась руками за первые попавшиеся члены и начала их драть с большой нежностью от корней до самых кончиков. Её рот схватил сразу два причиндала поменьше и начал обрабатывать их, выпуская огромное количество слюны. Здоровяк сунул свой член между распущенных волос Жозефины и принялся остервенело надрачивать его своей рукой. Другие мужчины тоже не отставали, стараясь хотя бы немного потереться о прекрасную кожу и тело Жозефины.

Генри стоял со спущенными штанами и неловко наяривал культиями по куску плоти. У него текли слюны и дрожали колени, когда он подсматривал за происходящим в шатре, но от этого его возбуждение только росло.

Было неудобно драть без рук, но у Генри не было другого выхода. К тому же зрелище было настолько потрясающим что даже слабого давления обрубков хватило чтобы забрызгать створку шатра. Ощувив, что он сделал нечто очень плохое Генри быстро убежал и скрылся в телеге, где ещё долго думал о Жозефине, слушая её громкие стоны.

Караван двигался по просохшей дороге и колеса телег в кой-то веки не вязли в грязи. Позади осталось несколько крупных и мелких городов и большинство повозок покинули караван. На их место пришло несколько новых попутчиков.

Гнилоносый торгош оказался очень уважаемым человеком. Жозефина рассказала, что у него был контракт с самим Лордом Кордова, таким-то образом торгош имел привилегии официального торгового партнёра города-крепости. Ему не было нужды разъезжать по городам продавая там товары из дальних посёлков и деревень.

Постепенно повозка гнилоносого перешла в нос каравана, а уже следом за ней растянулись другие попутчики. Генри был сам не свой и почти всю дорогу смотрел на повозку гнилоносого, где всё это время ехала Жозефина, развлекая караванщиков весёлыми песнями.

...Между небом и землёй
Мы за мир стоим горой,
Нам не страшен смерти вой
Ведь за спиной стоит Герой...

Ричард заметил с какой тоской товарищ глазеет на шлюху, но ничего не мог с этим поделать. После той ночи они с Генри почти не разговаривали, да и Ричард никак не мог подобрать нужные слова. Зато призрак немного потеплел к Генри и больше не заставлял друга бросить калеку в ближайшем городе.

— Уважаемый, я зашила ваш плащик. — сказала женщина, также путешествующая в телеге. Почти все попутчики сменялись при заезде в новые посёлки и города, но только ни эта дама. Совсем недавно Ричард узнал, что она была женой гнилоносого торгоша.

— Спасибо, Матильда. Сколько я вам должен? — Ричард скрепя зубами потянулся к маленькой горсти монет.

— Что ты, милый, не надо мне денег. — Ричард заметил, что женщина уже принялась рукодельничать. Она всю дорогу не выпускала нитки из рук и вязала на пальцах, мужчина вспомнил что женщина чуть ли не силой забрала у него плащ и пообещала заделать небольшую дырочку. Видимо так ей становилось не скучно, всё же в телеге было не так много развлечений, как в той же повозке. Спереди послышался громкий смех Жозефины и гнилоносого. Пальцы женщины тут же застучали по ниткам быстрее.

— Тогда спасибо за заботу. Благоволи вам удача. — Ричард сказал это от чистого

сердца, подозревая что удача ей не повредит. Внезапно караван принял вправо, и мужчина посмотрел вперёд чтобы понять причину резкого поворота. Ей стало появление на дороге встречно идущего каравана, но этот был гораздо больше нежели все встреченные ранее.

Иностранный караван выделялся своими габаритами и убранством. Изысканные шатры стояли поверх многоколёсных повозок. Ричард удивился, когда увидел массивных быков, покрытых густой шерстью и с горбами на спине. Они парами тянули за собой массивные повозки без особого труда.

Основываясь на личном опыте, Ричард предположил, что понадобились бы усилия десяти лошадей чтобы хоть немного сдвинуть с места такую громадину по рыхлой дорожной гальке. К тому же у быков на голове имелись длинные толстые рога, которыми легко можно было пробить доспех и кольчугу. Ричард сразу же захотел себе подобную животину. В молодости, будь он верхом на таком в бою ему бы не было равных.

— Mielte! Mielte! — закричал погонщик и огромный караван сошёл с дороги встав полукругом на обочине. То же самое сделал гнилоносый, но уже по другую сторону дороги. Таким образом торговый путь остался свободен. Когда большой караван оказался напротив Ричард смог его как следует рассмотреть.

Иностранный караван состоял из десяти длинных шатров, в каждом из которых был шанырак. Контуры шатров были вышиты угловатыми узорами, демонстрирующими зажиточность хозяев. Одеждой погонщика выступал длинный чёрный балахон, а на голове его был повязан тюрбан, закрывающий лицо практически полностью. Но даже так Ричард смог заметить практически чёрный цвет кожи вокруг его узких глаз.

Погонщик быстро залез по деревянным ступеням в шатёр сверкая голыми мозолистыми ступнями. Гнилоносый спешил и бодро зашагал навстречу иностранцам. Когда торгош был на полпути из дальней повозки вышел мужчина в ярко-красном балахоне и красном тюрбане. Не сходя на землю, он дождался прибытия гнилоносого после чего кивнул в его сторону, начав разговор.

На большом расстоянии Ричард не слышал о чём они беседовали, и даже не был уверен, что они говорили на валирийском — основном языке в этой части света. После долгих переговоров торгош вернулся к своему каравану, где его ждали хозяева других повозок вместе с пассажирами. Всем уже надоело просто так просиживать штаны.

— Друзья, перед вами торговцы из Гносиломинума. Они готовы меняться на золото и драгоценные камни, но для них подобная валюта не имеет особой силы. Предлагайте наши благовония и галлюциногенные грибы. За такое получите куда больше, чем где-либо в Вертингере.

— У меня как раз завалились монастырские благовония! Как хорошо, что не продал их в городе! — обрадовался один из торгошей. Другие тоже ринулись к повозкам начиная вскрывать заначки с особым товаром. Лишь у парочки не нашлось ценностей на обмен и пришлось вооружиться золотыми пластинками, а также горстками необработанных драгоценных камней.

Так или иначе никто не пренебрёг возможностью хотя бы немного поторговать с иностранцами, ибо за вырученный товар можно было получить огромную сумму гер. У простых людей вроде Ричарда не было с собой ничего ценного. Путешественники не брали с собой в дорогу больше положенного, поэтому для обмена с иностранцами им предложить было нечего. Тем не менее гносиломинумцы ничуть не препятствовали простым людям оценить их товары. Огромные повозки разложили на траве и распахнули шатры как на

параде. К днищам приставили деревянные лестницы облегчив доступ к заморским товарам.

Гнилоносый не отставал от других торгашей буквально переворачивая повозку вверх дном в поисках нужных вещей. Его глаза горели ярким пламенем.

— Матильда! Живо помоги мне! Куда ты положила Чёрные грибы!? Где смола из Гордстэйна?! — женщина быстро отложила рукоделие и побежала к повозке мужа. С противоположной стороны мгновенно выскочила Жозефина, спешно подбирая выпавшую из одежды грудь. Она выглядела так, словно с самого утра усердно отработывала свой хлеб.

— Хэй! Ричард! — женщина игриво подбежала к телеге и потянула мужчину за рукав одежды. — Идём туда! — шлюха указала пальцем в сторону иностранных повозок. — Такое раз в жизни бывает! Пойдём! — Ричард не смог отказать и молча выпрыгнул из телеги, позволив себя увести. Генри ошалел от такого поступка со стороны Жозефины. Взбодрившись, мужчина накинул на голову капюшон и было припустил следом за товарищем, как вдруг его за шиворот схватил гнилоносый и уронил на траву.

— Стоять, собака! — злобно прошипел мужчина пока Генри приходил в себя после падения. — Один шаг от телеги, и я тебя лично утоплю в ближайшей реке. Понял? — торгош не хотел рисковать крупной сделкой из-за одного вора. Иностранцы хоть и не были сведущи во всех местных обычаях, но метку вора знали прекрасно. Один неверный шаг и богатые купцы запретят торгошам доступ к товару. Их доверие будет безвозвратно утрачено.

— П-понял. — сморщившись кивнул Генри закрывая лицо культиями. Он боялся, что гнилоносый снова его ударит.

— Пшёл! — торгош придал ускорение вору сапогом под зад, когда тот поднялся. После бывший вор запрыгнул в телегу и больше не показывал оттуда носа. Гнилоносый же в сопровождении своей жены, которая несла мешки с товарами, направился к главному шатру иностранцев. — Живее, старая кляча. Через час они уже уезжают.

— Дорогой, подожди, я за тобой не успеваю!

— Цк. Навязалась на мою голову...

Ричард не успел оглянуться как его уже затащили по ступеням в огромный шатёр. Внутри мужчина увидел множество ковров устилающих пол, и подушек, на которых сидели люди.

Женщины и дети в отличие от мужчин носили весьма открытую и лёгкую одежду из полупрозрачного шёлка, лишь несколько клочков белой ткани прикрывали причинные места. Ричард вспомнил что это называлось нижним бельём у аристократов. Здесь даже дети носили нечто подобное. Больше всего мужчину удивили лица местных барышень. Женщины в шатре имели густые брови и носили усы, да такие, каких нету порой даже у мужчин Вертингера.

Когда гости зашли в шатёр одна из женщин молча встала с подушки и подошла к мужчине в красном тюрбане. Иностранец сидел, скрестив ноги и склонившись над чашей с благовониями при этом плавно покачиваясь и мыча. Женщина взяла длинную деревянную иглу и с усилием ткнула мужчину остриём в спину. Мужчина вздрогнул и быстро пришёл в себя, поправив слегка покосившийся тюрбан.

— Tran valne? — спросил иноземец у разбудившей его усатой дамы.

— Vin contisi lael. — женщина указала пальцем в сторону Ричарда и Жозефины, тогда иностранец быстро вскочил и в несколько широких шагов подошёл к гостям, кланяясь по пояс.

— Да улыбнётся вам удача, добрые люди. — сказал без акцента торговец. Ричард был

уверен, что тот широко улыбается под тюрбаном так как морщины переползли на верхнюю часть его чёрного лица.

— И тебе пусть улыбается удача. — кивнул Ричард. — Я польщён, что вы настолько хорошо знаете нашу страну, уважаемый.

— Василь. Называйте меня так. — представился торговец после чего сделал шаг назад изобразив приглашающий жест рукой. — Всё в этом шатре продаётся. Любая вещь, даже если она надета на женщине или ребёнке может стать вашей. Всё это я привёз со своей далёкой родины, расположенной в горах за западным морем. Ничего подобного вы не найдёте больше нигде по эту сторону материка. — Ричард тут же ощутил себя сконфуженно.

— Прошу меня простить, Василь, но я простой крестьянин желающий удовлетворить своё любопытство. У меня не так много денег чтобы позволить себе хоть что-то из ваших рук. — сказанное ничуть не смутило торговца. Василь словно пропустил мимо ушей слова мужчины продолжая улыбаться.

— Чувствуйте себя как дома и задавайте любые вопросы, дорогой гость.

— У меня есть несколько пожеланий, Василь. — вдруг слово взяла Жозефина, изучавшая окружение с того момента, как они вдвоём перешагнули порог шатра. Её глаза буквально горели огнём заинтересованности.

— М? Чем могу помочь прекрасная леди? — пока Ричард отошёл в сторону рассматривая ковры с выложенными на них товарами Василь переключился на спутницу здоровяка.

— Я страстно желаю приобрести хорошее платье. Мне очень нравится то, которое надето на вон-той женщине. — Жозефина указала пальцем на одну из дам, которая была занята вскармливанием младенца.

— Сию секунду. — торговец мгновенно переместился к нужной женщине и сказал ей несколько коротких фраз на своём языке. Кормилица немного сопротивлялась, но всё же сняла с себя всю одежду оставшись только в нижнем белье. Мужчина сложил вещи и преподнёс Жозефине. — Прошу, примерьте. — жестом Василь пригласил клиентку в другой конец шатра, где за большим гобеленом было пространство для переодевания.

— Вы ведь мне поможете переодеться, милый Василь? — подмигнула лисица после чего мужчина был утянут за руку в укромное место.

Ричард сильно удивился, когда Василь натурально раздел одну из своих женщин. Мать вернулась к кормлению младенца уже будучи голой. Она ничуть не стеснялась Ричарда, который украдкой подсматривал за её телом необычного цвета.

Иностранка была практически полностью чёрной за исключением стоп и ладоней. Со стороны мужчина также увидел интересные детали, её затылок был обрит налысо, а на гладкой коже красовалась татуировка с угловатыми символами, перетекающая на спину вдоль позвоночника. Приглядевшись получше, Ричард также заметил чёрные металлические кольца на сосках иностранки.

Всё увиденное буквально взрывало традиционное восприятие Ричардом женщины. Такая внешность была для него непривычной и отталкивающей, но чем дольше он смотрел на иностранку, тем больше думал о той далёкой стране, из которой она прибыла. Это пробуждало в нём неизвестную страсть к путешествиям и всему неизведанному что ещё было в этом огромном мире.

— Shen bo ikome? — внезапно женщина отреагировала на пристальный взгляд Ричарда обратившись к нему на родном языке. Мужчина не понял ни слова но по тону предположил

вероятный смысл.

Отвернувшись от иностранки, любопытный гость продолжил исследовать глазами ассортимент вещей больше не заостряя внимание на женщинах. Рич не знал местных обычаев и не владел языком, поэтому было логичным с его стороны не провоцировать иноземцев лишней раз, даже если это были всего лишь рабыни с грудными детьми.

Исходя из увиденного Ричард мог сделать вывод, что жители Гносиломинума славились кузнечным мастерством. У них имелось огромное количество металлической посуды назначение многих видов которой Ричард ни за что бы не угадал. Было немало оружия, особенно декоративного. Это мужчина понял по затупленным лезвиям и красочным узорам на клинке, а также инкрустациям рукоятей драгоценными камнями.

Многие виды оружия были почему-то сильно уменьшены, немного подумав Ричард сделал вывод что подобные вещи сделаны с целью преподнести их детям аристократов. Если бы подобные изыски попали в руки юных наследников это вызвало бы зависть у сверстников, ибо в Вертингере делали только боевое оружие, а выдавалось оно юношам только по достижению определённого возраста. Столь красивых и безопасных для детей атрибутов мужественности не делал ни один кузнец или оружейник.

Ричард также присмотрел себе несколько оружий. Красивая сабля с утолщённым наконечником идеально бы подошла для всадника в ближнем бою. Такая разрубила бы человеческую кость с одного удара, но как только Ричард задумался о её стоимости то тут же перешёл к следующему ковру.

Здесь лежали копья различной длины, упакованные в плотную ткань отдельно друг от друга. Имея почти одинаковые наконечники, мужчина заметил необычную древесину. Древки заморских копей были покрыты странным веществом, из-за которого оружие источало приятный аромат. Рич не удержался и взял оружие в руки, после чего принялся и закатил глаза от удовольствия.

В руках это оружие чувствовало себя идеально, не скользило и не цеплялось за плоть владельца. Решив проверить свою догадку, Ричард несильно хлопнул древко через колено. Упругость материала была выше всяких похвал. Такое оружие не сломается даже если влететь с ним на коне в строй бронированных солдат. Ричард хотел бы проверить оружие ещё и на твёрдость, рубанув по нему мечом, однако поумерил свой пыл.

В любом случае у фермера было недостаточно денег даже на нормальную еду, что уж говорить о высококлассном оружии. Ещё больше мужчину смущало отсутствие в шатре других караванщиков и пассажиров. Должно быть в другом шатре сейчас был куда более интересный товар, за который шла ожесточённая борьба. Василь же располагал куда более скудным ассортиментом.

Обойдя весь шатёр, Ричард уже было забеспокоился, что Жозефины давно нет, однако сразу после этого из-за покосившегося гобелена вышла переодетая в шёлковое платье женщина. Все прелести Жозефины подчёркивало новое одеяние. Прозрачность материала в самых пикантных местах заставила бы пробуждаться мужские желания даже у глубоких стариков. Ричард сглотнул слюну, когда понял, что на женщине нет нижнего белья, которое было на всех темнокожих рабынях в шатре. Жозефина игриво подскочила к Ричарду и повернулась, сверкая красотой и изяществом.

— Ну как тебе, Ричард? Нравлюсь?

— Очень. — честно сказал мужчина, мысленно закатывая губу. Он довольно хорошо держал себя в руках в отличие от Генри, чем и нравился Жозефине.

— Какой ты милый. Ничего не присмотрел себе? — Искренне озаботившись спросила танцовщица, когда позади неё из-за ширмы показался Василь. Иностранец с трудом переставлял ватные ноги ковыля к клиентам. В его глазах уже не было изначальной напущенной приветливости, сейчас в них отражались удовлетворение и усталость.

— У меня денег не хватит, чтобы что-то купить. — честно признался Ричард, почесав затылок. — Я лучше пойду отсюда, чтобы тебя не смущать.

— Без меня не уходи. — серьёзно сказала женщина, положив руки на пояс и снова вильнув бёдрами. — Подожди снаружи, я скоро выйду.

— Хорошо. — мужчина кивнул владельцу шатра. — Спасибо вам за гостеприимство. Я был рад увидеть ваши замечательные товары. Уверен, в Вертингере их оценят по достоинству. — после этих слов Ричард покинул шатёр ощущая на своей спине взгляды темнокожих женщин. Учитывая, что мужчины их нации были темнокожими, он также являлся для них своеобразной диковинкой, вот только рабыни умели сдерживать свою любопытство когда нужно.

Снаружи Ричард увидел большую очередь в один из шатров. Все торгаши нетерпеливо стояли, держа в руках кошельки и мешки с товарами на обмен. Мужчина также заметил Матильду, которой муж отвешивал подзатыльник за то, что она просила купить клубок ниток. Торгаш боялся, что ему не хватит денег на основные расходы. Кричали друг на друга также иностранец в красном тюрбане и путешественник. Каждый пытался что-то доказать другому.

Шум постепенно отошёл на второй план, и Ричард отвернулся чтобы хоть немного отдохнуть от всей этой честной компании. Уже две недели они путешествовали все вместе. Пусть Ричард близко не знал никого из них, всё же глазу они приелись. Простой радостью было созерцать мирно покачивающиеся на ветру верхушки зелёных сосен. Издалека размеренно доносился гул усердно трудящегося дятла. Вдалеке за холмами медленно плыли большие грозовые тучи. Несколько дней назад караван покинул ту область.

— Спасибо тебе, родной! Да улыбнётся тебе удача! — в конце концов из шатра Василя вышла довольная Жозефина с широкой улыбкой на лице. Она вновь была одета в свою походную одежду, а вместе с тем несла в руке небольшой сундук, где явно поместилось не одно только платье. — Не заскучал?

— Тут не заскучаешь. — выдохнул Ричард краем глаза замечая, как гнилоносый продолжает избивать Матильду. В один момент Ричарду захотелось вступить за неё, однако на этот раз он мог мыслить трезво. Любой неверный шаг и они будут выброшены на дорогу, тогда как Жозефина продолжит путь в Кордов и уже очень трудно будет с ней встретиться вновь. — Не без усилия отвернувшись от неприглядной сцены насилия Ричард наконец обратил внимание на свёрток, который женщина держала при себе.

— Славно. Это тебе, мой милый. — Жозефина протянула свёрток мужчине. Ричард тут же ощутил порядочный вес содержимого и развернув, обнаружил под тканью оружие. Жозефина дала ему клевец, настоящее боевое оружие, стоящее немалых денег. — Я так и не поблагодарила тебя за то, что вступился. Так что прими хотя бы это, мой рыцарь. — игриво засмеявшись женщина встала на носочки и чмокнула весьма изумлённого Ричарда в щёку. Мужчина тут же смутился от оказанной чести. Он никак не ожидал подобного жеста от шлюхи.

— Спасибо. — внимательно осмотрев оружие и попробовав его в руке Ричард быстро завернул его в ткань и убрал подальше от посторонних глаз. Вместе с оружием шёл

специальный пояс чтобы носить тяжёлую вещь при себе, Ричард планировал экипировать его позже. Всё-таки лучше иметь оружие как аргумент и избежать ненужных проблем, чем не иметь совсем ничего демонстрируя свою слабость.

— Лучше бы ты себе оружие какое-взяла. — сказал Ричард, верно подметив. Женщина должна уметь постоять за себя дабы не повторить участь Матильды. Сейчас мужчина рядом и мог защитить, но что будет потом? Жозефина опять устроится в бордель, где её в любой момент могут сделать козлом отпущения.

— У каждого своё оружие, милый Ричард. — сказала шлюха, сложив руки на груди из-за чего даже под шерстяным плащом стали проглядываться очертания женских прелестей. — Кстати, если захочешь порезвиться я всегда к твоим услугам. — заметив, как Ричард ещё больше смутился Жозефина решила сильнее надавить на него. После этих слов на лице мужчины буквально можно было жарить яичницу что вызвало смешок со стороны шлюхи.

— Извини. Ты очень красивая, но я откажусь. — Ричард решил сразу расставить приоритеты дабы в дальнейшем не возникло недопониманий. Мужчина боялся, что Жозефина может в него влюбиться, сам же будучи твёрдо уверенным в своей позиции однолюба. Он навсегда хотел сохранить внутри память о жене и дочке — своей любимой и единственной семье, которую, к огромному сожалению, не смог сохранить.

— Не волнуйся, милый. Я же пошутила. — Заметив, как серьёзно Ричард отреагировал на её флирт Жозефина поспешила вернуть всё на круги своя. — Идём. Твой друг, наверное, уже заскучал.

Генри был вынужден наблюдать издалека за тем, как попутчики веселятся, проводя время в роскошных шатрах. Наиболее смелые мужики умудрились выкупить право воспользоваться иноземными женщинами, после чего вывели их в кусты и благополучно развлекались пока торговцы заключали выгодные сделки. Не важно, какие товары они получают от иностранцев, их можно будет продать по тройной цене только благодаря бэкграунду и эксклюзивности. Аристократы любили швыряться деньгами ради приобретения безделушек, которыми можно будет похвастаться.

Мужчина обрадовался, увидев возвращающихся Ричарда и Жозефину. На какое-то время Генри заволновался, что они решат бросить его и добраться до Кордова самостоятельно. Всё же сейчас положение вора было крайне шатким, благо события прошедших недель значительно улучшили отношения между ним и Ричардом. Вор успокаивал себя тем, что если Жозефина и бросит его, то Ричард никогда так не сделает.

— Ну как, успели повеселиться? — попытался проглотить обиду Генри. Ему, как выросшему в трущобах и проведшему свои лучшие годы в Монастыре больше остальных нужно было развеяться, однако у судьбы были другие планы.

— Держи, Мартин. — съязвила Жозефина, бросив в телегу ещё один небольшой свёрток. Подняв его Генри обнаружил что это был чёрный тюрбан, почти такой же как на голове у погонщика иноземного каравана.

Новый головной убор обеспечит не только прикрытие клейма, но и при необходимости скроет лицо владельца. В любой момент можно будет откинуть кусок ткани дабы продемонстрировать лицо страже без необходимости оголять лоб. Такой подарок был очень кстати перед визитом в город-крепость. К тому же подобную вещь можно легко надеть поверх обычной банданы. Именно так Генри и планировал поступить.

— Меня вообще-то Генри зовут. — обрадовавшись знаку внимания со стороны Жозефины мужчина просиял, уже будучи готовым на подвиги во имя любви. — Подожди! Не

хочешь немного со мной проехаться? В повозке душно, а я тебе компанию составлю. — Ричард аж попятился от такой прыти со стороны товарища. Неужели Генри всё ещё хочет наверстать упущенное в Гнезде Кукушки?

— Ох, спасибо за предложение, я бы с удовольствием. — улыбнулась шлюха, заведя руки за спину. — Всего тысяча гер, и я с радостью составлю тебе компанию. — после этих слов у Генри буквально отвисла челюсть. Бросив умоляющий взгляд на Ричарда, мужчина получил молчаливый отказ, мол, столько денег у него нет. Всего за секунду выражение лица вора изменилось несколько раз от радости за подарок до разочарования и уныния.

— У меня нет тысячи. — опутив голову сказал Генри. — Может быть согласишься уделить мне время в долг? — надежда вновь промелькнула во взгляде мужчины. — Лорд меня озолотит и тогда я заплачу тебе две, нет, три тысячи!

— Хо-хо! Нет уж, спасибо. У меня и без тебя проблем с долгами хватает. — в это время к повозке вернулся гнилоносый обняв Жозефину за талию. Женщина поцеловала его в щёку и засмеявшись, ловко запрыгнула в повозку. Ричард заметил, как через дорогу еле-еле волочет два больших мешка побитая Матильда.

Подождав, пока гнилоносый убежит вслед за Жозефиной открыто пуская слюни мужчина подошёл к бедной женщине и взял на себя действительно тяжёлые мешки. Судя по всему, торгош прикупил много металлической посуды, которую планировал продать военным в Кордове.

У людей всегда была проблема с обычной деревянной посудой которая быстро изнашивалась и ломалась. К тому же все жители городов-крепостей привыкли жить как аристократы. Зачастую им приходилось есть из крестьянской посуды за неимением хороших кузнецов, которые не делали ничего кроме оружия, гвоздей и подков.

— Давайте я помогу. — Ричард ловко перехватил мешки и забросил их на телегу без особых церемоний. Те прогремели и как по заказу из повозки послышался приглушённый крик гнилоносого.

— Осторожнее с моими сокровищами, кошёлка! — женщина лишь молча залезла в телегу и уселась на своё прежнее место. Матильда принялась искать нитки, но всё никак не могла их найти. Последний клубок куда-то запропастился. Женщина что-то бормотала себе под нос и всхлипывала, отчаянно ища пропажу. Ричард тоже елозил по телеге глазами пытаясь помочь в поисках, но тщетно. В конце концов Матильда вытерла слёзы и уселась на прежнее место, начав перебирать пальцами воздух пока из повозки доносились стоны Жозефины и пошлая ругань торгоша.

Генри пускал скупую мужскую слезу вслушиваясь в стоны Жозефины и представляя себя на месте гнилоносого. За этими думами прошла бóльшая часть дня. После заката караван не остановился на ночлег, а продолжил следовать по дороге. Торговцы вывесили по краям телег зажжённые фонари что освещали им путь.

Такая спешка и расточительство были оправданы. Ричард и не заметил, как под копытами лошадей вновь начал раздаваться отчётливый цокот. Это была мощёная дорога что говорило о приближении к очередному городу. На этот раз это был город-крепость Кордов, конечная точка назначения каравана проделавшего долгий путь через добрую половину королевства.

Торгоши обрадовались так как без проблем добрались до места назначения. Удачная встреча с иностранцами подстёгивала мужчин на торговые подвиги, им не терпелось войти в большую крепость и распродать ценные товары.

Внезапно перед караваном из темноты возник небольшой отряд из конных стражников. Они словно поджидали гостей и резво перегородили лошадям дорогу. Гнилоносый закричал, веля всем позади остановиться. Ричард сразу же разбудил Генри, предупредив, чтобы тот нацепил тюрбан на всякий случай. Патруль не стал досматривать караван, а лишь проверил документы и торговцев, тогда как старший побеседовал с гнилоносым. Ричард был неподалёку поэтому смог ухватить основную нить разговора.

Как оказалось, рядом с Кордовом с недавних пор промышляют гули. Активность этих тварей проявляется в основном на кладбище ночью, из-за чего солдаты предупреждают всех новоприбывших об опасности и просят держаться подальше от леса и не сходить с дороги по ночам.

Стража предупредила что волноваться не о чем и в ближайшее время прибудет Святая Инквизиция дабы решить вопрос с гулями. После инструктажа стражники очистили дорогу и снова скрылись во тьме. Ричард подметил что активность гулей может быть свидетельством повышенной магической активности, исходящей от армии зла. К этому времени Монастырь Святого Мартина должен был уже пасть. Ни о каком призыве Героя слышно не было, поэтому проделав столь значительную брешь в приграничной обороне армия зла вскоре должна была хлынуть на земли Вертингера несметной ордой.

Издалека нельзя было различить деталей огромного города, так как темнота и свет луны лишь частично предваряли силуэт высоких стен и крутых башен. Высокая тень города всё приближалась, и Ричард уже понимал, что Кордов не особо отличается от двух других городов-крепостей.

Это был большой замок, построенный на холме и окружённый широким рвом. На дне рва не было воды, за место неё присутствовали захороненные в землю острые колья. В башнях Ричард нашёл бойницы для магических пушек, тех самых что стояли на вооружении в Монастыре.

Ворота крепости были выполнены полностью из железа и выглядели почти монолитными в закрытом состоянии с толстой стеной из камня. Остановившись у края рва, гнилоносый поднял фонари повыше и рядом с ним развернул длинный документ с наличием большой красной печати. Не потребовалось даже ничего кричать. Спустя минуту на той стороне раздались громкие звуки.

Железные ворота оказались мостом через ров, что на толстых цепях начали опускаться и вскоре проход был открыт. Торгаш велел двигаться, и животные быстро ввезли караван в крепость после чего мост начал уверенно подниматься.

Оказавшись внутри первого ряда стен, Ричард обнаружил что это была всего лишь рекреация. Со всех сторон их окружали металлические решётки, а по периметру стояла вооружённая арбалетами стража. Благо, воины не проявляли агрессию напротив ведя себя очень спокойно и собранно даже в столь поздний час. Спустя несколько минут простоя в рекреацию вошло несколько человек из стражи велев всем покинуть повозки и приготовиться к досмотру.

Всего за десять минут военные прочесали все повозки и досмотрели людей. Всё делали быстро, качественно и без проволочек. Ричард про себя отметил, что здесь правит человек, по крайней мере хорошо знающий своё дело и умеющий выстроить хорошую систему

функционирования города-крепости.

Уже через полчаса большой караван смог въехать на внутреннюю территорию. Даже ночью в Кордове было достаточно светло. Внутренняя часть стен была покрыта неизвестным веществом, которое отражало от себя даже самый слабый поток света. Развешанные тут и там магические фонари светили красным, что было непривычно глазу большинства гостей.

Ричард и Генри не спешили уходить. Они ещё должны были помочь караванщикам с разгрузкой чем и занимались до наступления утра. Как раз с первыми лучами солнца торговцы открыли свои лавочки. Гнилоносый всю ночь следил за тем, как стражники разгружают его повозки и телеги пополняя закрома крепости. После этого мужчина страстно поцеловал Жозефину упрашивая её остаться с ним навсегда, но женщина деловито отказалась, назначив за подобную услугу невероятно большую цену. После этого опьянённый любовью торговец наконец отпустил шлюху и даже не обратил внимания на уходящих с нею Ричарда и Генри.

Вор сразу воспользовался исчезновением конкурента и начал подкатывать яйца к Жозефине. То культу на талию положит, то сундучок понести обязуется, словом, поплыл мужчина головой окончательно. Ричард уже пристроил клевец на пояс, но не спешил к нему тянуться. Всё-таки город-крепость был одним из немногих мест в мире, где практически не было преступности. Не было нужды лишней раз тянуться к оружию, к тому же на каждом шагу были стражники, правда в самой обычной одежде и не стоящие в наряде, но всё же.

Кордов был городом с узкими улочками, где едва ли проедет хотя бы одна телега. Дома были высокими и полностью отстроеными из камня с бойницами вместо окон. При прорыве внешней стены город превращался в лабиринт, где на каждом шагу поджидала засада из защитников Кордова, которые могли обороняться буквально из собственных домов.

По молодости Ричарду доводилось общаться с военными из городов-крепостей. По большому секрету ему поведали, что в каждом доме присутствовали запасы всего для обеспечения обороны дома. При необходимости каждое здание могло стать небольшим замком на пути вражеских войск.

Не успела троица пройти и одного квартала как позади них забили тревогу стражники. Ричард и остальные резко остановились, проследив за тем, как патрули один за другим побежали к повозке гнилоносого. Издалека не было видно, однако спустя минуту из толпы вытащили Матильду, в руках которой был окровавленный топор. Женщина громко кричала, но стражники были гораздо сильнее. Они уволокли бедную женщину прочь, а когда компания вернулась на место, то обнаружила окружённое толпой стражников тело гнилоносого. Торгаш лежал на дороге с проломленной головой и сжимал в руках кошель монет, вырученных за доставку припасов. Его повозку и телеги с заморской посудой конфисковали, но к тому моменту Ричард, Генри и Жозефина были уже на подходе к замку Лорда.

Внезапно Жозефина попросила мужчин посторожить её в переулке. Ричард и Генри не поняли намёка, но всё же встали на вахту. Как на зло через них тут же попробовала протиснуться пожилая женщина. Лишь чудом, подключив всё своё обаяние и учтивость Ричард смог отвести беду, ведь дамочка уже была готова звать стражу.

Уставшие с дороги Ричард и Генри выглядели как парочка бандитов, а клевец на поясе первого только больше пугал. В конце концов старушка согласилась подождать и уже через пятнадцать минут из переулка вышла Жозефина, которую было уже не узнать. Старая женщина, которая к этому времени уже общалась с Генри вдруг уронила беззубую челюсть.

Одетая в шёлк с оголённым передом женщина выставляла на показ тонкие изящные ноги, укутанные в сетчатые чулки. Под платьем было нижнее бельё, лишь немного прикрывающее прелести от любопытных глаз. На лице Жозефины красовалась косметика, нанесённая тонким слоем и подчёркивающая выразительный лисий взгляд. Длинные волосы небрежно спадали на оголённые плечи красотки, так и крича о её принадлежности к классу свободных и своевольных дам.

— Бесстыжая. — только и смогла выдать из себя старуха, глядя вслед быстро удаляющейся красавицы, игриво виляющей бёдрами перед двумя плетущимися следом мужчинами.

Все прохожие мужского пола замирали и оборачивались на прекрасную женщину. Дамы всех возрастов гневно метали вслед Жозефине невидимые молнии. На улицах тут и там вспыхивали семейные ссоры стоило шлюхе только пройти неподалёку в своём сногшибательном и вульгарном наряде.

Ричард понял почему женщина решила переодеться именно в той подворотне. Если бы она сделала это перед входом в город стражники могли бы и не сдержаться, а попросту задержать и изнасиловать её где-нибудь в казематах.

Здесь же до замка Лорда было рукой подать и всё равно хаос буквально захлестнул несколько улиц, а множество мужчин были побиты своими жёнами. Ричард про себя подметил что в городе-крепости женщины вели себя более смело. Они буквально могли высказать своим мужьям то, чего не позволяли себе дамы в других городах и крестьянских семьях. Должно быть в данном случае сказались условия проживания.

Каждый человек в городе-крепости рассматривался прежде всего как солдат, а уже во вторую очередь как человек. Таким образом и женщины, и мужчины были приучены с ранних лет заботиться о себе независимо от гендера, тогда как женщинам было дозволено осваивать военное ремесло, но в регулярную армию Вертингера их всё равно бы не взяли.

Добравшись до ворот замка, Ричард осознал, насколько будет тяжело взять Кордов вражеской армии. Так или иначе все улицы были расположены под углом. Весь путь до замка шёл в гору. Ноги троицы буквально отваливались после такого восхождения. Но Жозефина показывала себя как нельзя лучше даже имея на себе неудобные чопины. Стража у ворот также была сражена наповал красотой женщины, но доблестные мужи вспомнили уроки дисциплины и приструнили животный инстинкт.

— Стоять! По какому вопросу? — Пытаясь прогнать красноту с лица спросил мужчина постарше, преградив путь Жозефине копьём. Второй стражник внимательно следил за Ричардом, так как из двоих мужчин лишь вооружённый здоровяк мог представлять опасность. Калека в тюрбане был не в счёт.

— Милый, подскажи, где твой командир? — поставив руки на пояс вильнула бёдрами женщина, подходя слишком близко к серьёзному стражнику. Он тут же потерял лицо и начал опускать глаза к земле. К его стыду, в промежности уже было тесно, и эта палатка почти дотягивалась до женщины перед ним. Боец очень пожалел, что уже несколько дней игнорировал жену дома.

— Я не могу сказать. — сглотнув слюну выдал из себя стражник.

— Хм, возможно это из-за того, что кровь приливает вовсе не к твоей голове, мой хороший? — изогнув бровь рассмеялась Жозефина. — Если я не поговорю с твоим командиром он может очень сильно разозлиться. Ведь предоплату я уже с него взяла.

— Командир стражи Тоулсон сейчас у себя. Я проведу вас. — Резко изменившись в

лице после упоминания предоплаты сказал стражник. Он понял, что сногшибательная красotka не просто так забрела на огонёк. Обычно такие визиты происходили в тайне, так как солдатские жёны могли прознать. Если командир не получит того, за что заплатил явно немалые деньги стражнику точно несдобровать.

— Это мои охранники. Они пойдут со мной. — заявила Жозефина, после чего Ричард и Генри переглянулись между собой.

— Цк. Ладно, идёмте. — стражник повёл троицу за собой вдоль стены. Ричард недоумевал куда они движутся, и только спустя несколько минут вопросы отпали. Стражник подал знак специальному человеку на стене и тот сбросил к ним верёвочную лестницу. — Полезайте. — велел мужчина оставшись держать лестницу внизу.

Первой полезла Жозефина. Страж тут же стрельнул глазами на открывшийся похабному взору прекрасный вид дамских ног. Ричард обратил внимание на Генри, который вместе со стражником открыто пялился на задницу взбирающейся наверх Жозефины и пускал слюни. Покачав головой, мужчина подумал, что вору будет тяжело взбираться без рук.

— Цепляйся. — мужчина по-дружески предложил товарищу свою спину. Тот не отказался и прыгнул здоровяку на закорки.

Генри оказался куда более тяжёлым чем Ричард предполагал, но не критично. Без особого труда мужчины взобрались на стену, где им уже помог другой стражник. Первый также забрался следом и передал помощнику несколько монет приказав тому жестом помалкивать. Тот понимающе кивнул и спрятал монеты в кошель.

До замка Лорда было рукой подать, но троица в сопровождении стража направилась вдоль стены к одной из башен. Внутри неё была витая лестница по которой группа поднялась на самый верх, пока не попала в короткий коридор ведущий к одной единственной двери.

— Вам сюда. — сказал стражник Жозефине после чего обратился к мужчинам. — А вам придётся подождать здесь. — Ричард и Генри снова переглянулись, не понимая стоит ли протестовать.

— Ждите здесь мальчики. — сказала Жозефина, смело шагнув к двери.

Стражник подошёл к двери и выдохнув, постучал трижды после чего стал терпеливо ждать ответа с другой стороны.

— Да! — послышался приглушённый мужской голос после чего служивый осторожно вошёл.

— Командующий, к вам прибыла гостья. Разрешите пустить? — мужчина с короткой стрижкой и седыми бровями сердито уставился на своего подчинённого, который отвлёл его от заполнения важных бумаг.

— Я никого не принимаю. Пшёл прочь. — стражник оробел больше прежнего, но всё же собрался с духом и жестом велел Жозефине ступить на порог. Женщина уверенно шагнула в помещение и поднявший на неё взгляд Тоулсон тут же замолк. Он узнал её несмотря на макияж и платье.

Ничего не говоря, командир встал из-за стола и захромал в сторону двери. Вынув из кармана горсть монет он высыпал их в ладонь подчинённого и жестом велел убираться с глаз долой. Тот не прекословил, а лишь подавив довольную ухмылку поклонился и закрыл дверь с той стороны. Жозефина пристально оглядывала командира, ничуть не испытывая неловкости находясь с ним в запертом помещении.

— А ты неплохо устроился после развода. — улыбнулась женщина, осматривая кабинет

военного. Всё выглядело богато и дорого, мебель, утварь и даже картины украшали голые каменные стены. Там, где должна была быть строгость и простота, словно жил ещё один аристократ, а не потомственный военный готовый в любой момент превратить свою башню в неприступную крепость. — Я думала ты из кожи вон вылезешь, но останешься в Столице. — мужчина обошёл гостью сзади и положил вспотевшие ладони на её голые плечи, а затем осторожно вдохнув аромат её новых духов.

— Я думал, что больше никогда тебя не увижу. — с придыханием сказал мужчина, лаская шею и ключицы Жозефины. Шлюха улыбнулась, после чего поправила волосы предоставляя командующему полный доступ к своей шее.

— Извини, любимый, но я пришла не к тебе. — после этих слов руки Тоулсона задрожали, и он тотчас припал губами к ключице женщины начав её целовать и облизывать. Жозефина лишь откинулась головой назад и прижала рукой голову командира к себе, направляя его ласки в нужную ей сторону. Алые дамские губы распахнулись, вызывая естественный стон возбуждения.

— Что тебе до него? Мхх... Что тебе до этого мальчишки. Он же тряпка, он не сможет тебе дать то, что ты любишь. — с придыханием зашептал Тоулсон полностью прижимаясь к Жозефине сзади. Её ноги произвольно подкосились из-за такого. — Останься со мной. Я не дам тебя в обиду. Будем жить вместе и... — поднявшись губами по шее партнёрши нежно зашептал ей на ухо Тоулсон. Жозефина закатила глаза от удовольствия, но быстро взяла себя в руки и ухмыльнулась.

— Это было бы славно, если бы ты опять не женился. — мужчина тут же отпрянул вспомнив что на его пальце действительно красуется обручальное кольцо. Досада отразилась на пунцовом лице старика, но тем не менее он не захотел уступать.

— Я разведусь, обещаю тебе. — Жозефина обернулась, скрестив руки на груди.

— Ого, будь осторожнее, любимый. В прошлый раз это стоило тебе фамильного герба. — после этих слов мужчина потупил взгляд в пол.

— Зачем ты пришла ко мне? Чтобы поиздеваться?! — вскипел Тоулсон и затрясся от накатившей на него злости. Жозефина ничуть не испугалась, а лишь сделала шаг навстречу и погладила командующего по подбородку.

— Ни в коем случае, любимый. Мне просто нужна твоя помощь. Устрой мне встречу с Ангстремом.

— И что я с этого получу? — немного поостынув спросил мужчина.

— Спокойную жизнь, мой хороший. Ты ведь не хочешь, чтобы слухи о твоей неверности разрушили семейный очаг, который ты с таким усердием восстанавливал?

— Я могу просто приказать убить тебя. Тогда все мои тайны умрут вместе с тобой. — старик уставился на Жозефину, в его глазах загорелся нездоровый огонёк. Он явно был не в своём уме. Должно быть появление шлюхи слишком сильно на него повлияло, но так или иначе Жозефина не испугалась.

— Сколько угодно, любимый. Я уже подстраховалась и, если со мной что-нибудь случится, нужные люди предадут огласке все твои грешки. — сделав ещё один шаг навстречу собеседнику Жозефина буквально прижала его к входной двери, схватив мужчину за причинное место и сильно сдавив. — Так что не надо устраивать мне сцен. Отведи нас к Лорду.

— Нас? — тяжело дыша переспросил испуганный Тоулсон.

Ричард и Генри терпеливо ждали под дверью. Стражник был неподалёку и следил за

тем, чтобы запрет на вход не был нарушен двумя чужаками. Если бы всё происходило по уставу, то на территорию замка бы не допустили с личным оружием, но это всё ещё была не территория замка, а всего лишь стена, к тому же подобные встречи по негласным правилам должны были происходить тайно, чем меньше людей знало, тем лучше.

— У вас что же, нет нормального борделя в городе? — Генри на удивление удалось наладить контакт и со стражником. Судя по всему, к калеке военный относился с куда большим пренебрежением.

— Вообще борделей нет. Сам что ли не видишь? Ни одной нормальной бабы в городе. — с досадой ответил стражник, воображая, чем сейчас занимается командир с красоткой по другую сторону двери.

— У тебя же кольцо на пальце. Да и у твоего напарника такое же было. — разумно подметил Генри.

— А куда деваться? В городе без жены никак, с ума сойти можно. Да только свободных девок днём с огнём не сыщешь, всё чьи-нибудь жёны или невесты. — пожаловался стражник надеясь отвлечь себя от завистливых мыслей, но не сильно-то помогло. Ричард заметил, как мужчину потряхивает от зависти, поэтому старался не провоцировать его лишней раз. Всё-таки при ношении оружия были свои минусы.

Вдруг дверь открылась и в коридоре нарисовался командующий собственной персоной. Мужчина выглядел весьма мрачно, при этом был красным как варёный рак. За ним следом выпорхнула Жозефина, поправляя съехавшее ниже груди платье.

— Возвращайся на пост. — велел Тоулсон подчинённому и тот поспешил убраться с пути командующего. — Вы двое, за мной. — указал военный на Ричарда и Генри. Мужчины быстро опомнились и засеменили следом за Жозефиной, которая уже начала спускаться по витой лестнице будто королева и хозяйка этого замка.

Тоулсон молча провёл троицу окольными путями во внутренний двор и практически сразу они нырнули в одну из незапертых дверей замка. Узкие коридоры и ещё более узкие ступени были классикой подобных построек. Ричард едва помещался в проходе стараясь двигаться полубоком и прижимая голову на уровень плеч.

Освещение было крайне скудным из-за чего приходилось передвигаться практически наощупь. То и дело Генри и Ричард спотыкались на лестницах, тогда как Жозефина учтиво держалась за край плаща Тоулсона. Командующий ориентировался в тёмных коридорах как рыба в воде.

Спустя неизвестное количество падений и столкновений лба с потолком троицу привели в пустую комнату с маленьким окошком. Тоулсон велел подождать пока он сообщит Лорду, и уже через полчаса в комнату пришли вооружённые стражники в сопровождении слуг.

Стража замка Лорда отличалась от городской. Все мужи были как на подбор коренастые и плотные чтобы им было удобно вести бой в условиях тесных стен. Вооружены они были короткими мечами и укороченными копьями. Ричард ожидал чего-то подобного. Было бы сложно размахивать широким щитом или тяжёлой булавой в казематах.

— Лорд Ангстрем сейчас завтракает и готов разделить с вами трапезу. — один из слуг, одетый в коричневую робу низкорослый юноша вышел вперёд и обратился к гостям. — Но прежде у вас проведут досмотр. Не сопротивляйтесь и вам не причинят вреда. — юноша сделал приглашающий жест руками после чего стражники обступили Ричарда, Генри и Жозефину.

— Оружие. — потребовал один из мужчин чьё лицо было беспристрастно. Для этих людей вообще не было разницы будь перед ними обычный мужчина или же красивая женщина. За годы службы они успели повидать представителей многих слоёв общества.

Ричард не стал сопротивляться и мирно отстегнул клевец вместе с поясом. Стражник тут же забрал его себе и отошёл в сторону. Ричард краем глаза заметил, как Жозефина задрала платье и достала из чулка длинную шпильку. Одним движением прибрав распущенные волосы женщина зафиксировала новую причёску острым предметом, словно тот и был всегда на своём месте, а не покоился в элементе одежды на всякий случай.

Про себя Ричард подумал, что подобная вещь была у Жозефины и в день нападения в Доме Кукушки. Мужчина ни на секунду не сомневался, что у шлюхи хватило бы духу вонзить шпильку в глаз нападавшему. Правда сразу после этого на неё бы начало охоту целое королевство.

— А ты молодец, что не стал на неё набрасываться как голодный зверь. — верно подметил призрак наблюдая за тем, как стражники ощупывают Жозефину.

— Цк. — Ричард закатил глаза решив пока помолчать. Неизвестно как воспримут стражи замка его закосы на беседу с призраком. Джон прочёл реакцию друга без слов.

— Ой, ну не начинай, Рич. Мы оба хорошо знаем каким ты был на службе. Если бы на поле боя были женщины ты бы такое устроил...

— Кхм! — обозлённо кашлянул Ричард, намекая другу на то, что ему бы следовало заткнуться. — Ты просто завидуешь что я был лучшим воином чем ты. — подумал про себя мужчина после чего призрак наконец угомонился.

Кроме оружия у Ричарда больше не было ничего подозрительного. Его осмотрели и ощупали, залезли во все карманы, после чего заставили снять верхнюю одежду и повторили процедуру.

Самым странным было приседать несколько раз с приспущенными штанами и делать всё это под надзором стражников. Мужчина мог предположить, что всё это делается с намёком на то, что в заднем проходе гость может пронести какое-то оружие. Что самое странное дак это факт безразличия стражей к шпильке, удерживающей волосы Жозефины.

Шлюха будто бы знала по каким принципам работают стражи дворца и использовала знания себе во благо. Таким образом пока Ричард и Генри старательно доказывали отсутствие посторонних предметов в заднице Жозефина уже стояла в стороне как ни в чём не бывало, наблюдая за страданиями спутников. По её выражению лица было видно, что это доставляет женщине определённое удовольствие.

Все напряглись, когда стражник решил проверить тюрбан Генри. Мужчина сорвал головной убор с гостя и несколько раз его перетряхнул. Благо, на черепушке вора была спасительная бандана, которую стражники не сочли нужным снимать. Тем не менее все трое вспотели всего за несколько секунд.

— Замечательно. Прошу за мной. — тот же самый слуга велел стражникам расступиться после чего проводил гостей из комнаты досмотра в основную часть замка. Здесь уже очень часто светили факелы и можно было не опасаться всепоглощающей темноты.

Периодически коридоры становились всё просторнее, потолки забирались всё выше пока наконец перед Ричардом и остальными не распахнулась большая дверь, ведущая в огромный зал с длинным столом. Внушительная люстра с не менее чем пятью десятками горящих свечей освещала залу, также по периметру стояло несколько канделябров. Сам стол был полон еды.

На широких блюдах стояли мясные и рыбные деликатесы: целиком приготовленный поросёнок; различная птица; фаршированные овощи и даже фрукты, которых Ричард не видел никогда в жизни. Во главе стола сидел одетый в чёрную мантию мужчина, внешне выглядящий даже младше самого Ричарда. Он бы дал этому человеку двадцать — двадцать пять лет, не больше, ибо внешность у него была выдающаяся. Длинные светлые волосы кудрями, заплетённые в одну большую косу. Короткая, но густая борода русого оттенка плавно переходящая в рыжий. Абсолютно ровный спокойный лоб без единой морщины и большие глаза, всегда умиротворённо прикрытые из-за чего создавалось впечатление что их обладатель смотрит на всё вокруг свысока.

— Приветствую Лорда Ангстрема! — сходу заговорила Жозефина, сделав реверанс, после чего Генри и Ричард, переглянувшись, преклонили колена и хором произнесли.

— Пусть удача улыбается Лорду Ангстрему! — после столь горячего приветствия мужчины ждали ещё около минуты в полной тишине пока мужчина неторопливо дождёт куриную ножку и только после этого обратит внимание на вошедших.

— Можете встать. — кивнув мужчинам скупой и сухо сказал Лорд, хотя на отношение лучше Ричард не мог и надеяться. — Уважаемая Антуанетта, прошу, приобщайтесь к трапезе вместе с вашими спутниками. Не стесняйтесь. — Ричард и Генри снова переглянулись между собой, не понимая к кому обратился аристократ.

— С превеликим удовольствием, мой Лорд. — Жозефина сделала незаметный жест, веля мужчинам подыграть и те молча проследовали к ближайшим стульям.

— Нет-нет, дорогая. Вы сядете возле меня. Здесь. — Лорд быстро указал на стул слева от себя у самого изголовья длинного стола. Слуга тут же сделал приглашающий жест отодвигая предмет мебели дабы женщина могла без проблем сесть. Жозефина лишь улыбнулась, подчиняясь. Так Генри и Ричард заняли места в дальней части, тогда как Антуанетта села подле Лорда Ангстрема. — Можете приступать. Обсудим всё после того, как все будут сыты. — после этих слов Ричард наконец разрешил себе вдохнуть аромат горячих блюд.

Генри буквально набросился на еду. В пути им приходилось довольствоваться сытной, но всё же почти безвкусной и однообразной едой. За две недели от такого рациона тянуло блевать, но здесь, в палатах Лорда можно было разговляться сколько угодно.

Жир и кожа полетела в разные стороны. За неимением рук вору приходилось вымазаться, прежде чем еда была благополучно прожѣвана и проглочена. Ричард старался держать себя в руках, но обильное слюноотделение топило все мысли о сдержанности.

Всѐ на столе пахло просто превосходно. Повар явно использовал всевозможные приправы, что превращало обычный завтрак в дорогостоящий фуршет. Сложно было представить сколько стоил такой приём пищи. По самым скромным прикидкам Ричарда крестьянин потратил бы минимум десять тысяч гер. Вот что значила огромная разница в социальном статусе.

На мгновение голову мужчины заполнила ненависть к Лорду, но это быстро прошло так как пальцы уже начали раздирать сочную куропатку. Пока двое мужчин беспорядочно ели всё, что попадѣтся под руку Жозефина то и дело поглядывала на Лорда. Ангстрем в свою очередь неспешно попивал вино из кубка, оценивая женщину с ног до головы многозначительным взглядом.

— Уф!

— Ик!

Через полчаса Ричард и Генри внезапно поняли, что переели. Обжорство не довело до добра. Вся поглощённая наспех еда теперь просилась наружу. Тем не менее мужчины мобилизовали все свои силы чтобы предотвратить подобный казус. Слишком больших денег стоили съеденные яства.

— Благодарю за гостеприимство, мой лорд. — не успел Генри выплюнуть последнюю кость как Жозефина поспешила обозначить окончание завтрака. Лорд улыбнулся и кивнул, принимая благодарности.

— Должно быть у вас были веские причины чтобы посетить меня после стольких лет, уважаемая Антуанетта. Признаться, я скучал по нашим совместным вечерам, пусть мне тогда было всего десять, тем не менее...

— Мой Лорд. — явно смутившись Жозефина перебила мужчину и тут же постаралась взять себя в руки. — Простите за грубость, но дело действительно важное и не терпящее отлагательств. По правде говоря, я всего лишь посредник. Мои спутники расскажут вам подробности.

— Вот оно как? — изогнул бровь Ангстрем концентрируя всё внимание на гостях по ту сторону большого стола. — Я весь внимание, господа. — мельком глянув на Генри, Ричард понял, что говорить придётся ему.

Вот он, момент истины. Он проделал очень большой путь, несколько раз избежал смерти и в итоге сидит за одним столом с Лордом Ангстромом, человеком, отвечающим за один из трёх городов-крепостей королевства Вертингер. Если бы эту историю услышала покойная жена Ричарда — ни за что бы не поверила.

— Прошу меня простить за дерзость, но эта информация может быть очень опасна. — окинув взглядом присутствующих в зале слуг и охрану, скрывающуюся в тени у самых дверей, сказал Ричард. Лорд усмехнулся, подняв руку после чего все до единого свидетели поспешили удалиться из зала. В тишине раздавалось лишь жужжание мухи что нарезала круги над остатками блюд.

— Я слушаю. — явно начав терять терпение сказал Ангстрем.

— Известно ли вам о недавнем нападении армии зла? — сразу же спросил Ричард чтобы понять, насколько полезными могут оказаться его сведения. Генри также наострил уши. Жозефина внимательно посмотрела в глаза Лорда, где на секунду промелькнуло

удивление.

— Нет. К нам не поступало подобных сведений. Хотя в последнее время происходят некоторые события, которые косвенно могут быть связаны с деятельностью тёмной магии в регионе. — сказал Лорд, отставив в сторону кубок с вином, после чего вытер бороду рукавом. — Если вам что-то известно, прошу поделиться этими сведениями.

— Я хочу знать будет ли вознаграждение? — тут же подключился Генри, прервав уже было открывшего рот товарища. Ричард и Жозефина одновременно закатили глаза, тогда как Лорд Ангстрем серьёзно ответил.

— Любые сведения, касающиеся армии зла, если они подлинны, вознаграждаются. Это закон королевства Вертингер, который я свято чту. — после этих слов Генри ухмыльнулся, но тут же взял эмоции под контроль и обратился к товарищу.

— Ричард, прошу, расскажи Лорду Ангстрему что произошло на юге.

— Около месяца тому назад близ Монастыря Святого Бернарда на деревню Ульм напала армия зла. Я был единственным выжившим. После я поспешил предупредить Монастырь Святого Мартина о случившемся, но по непонятным причинам Настоятель объявил меня преступником и взял под стражу. Спустя ещё несколько дней Монастырь Святого Мартина был взят в осаду армией зла. Нам с товарищем удалось бежать, но мы обнаружили что Настоятель также обратился в бегство и оставил Монастырь на произвол судьбы. Исходя из того, что вас до сих пор не проинформировали не остаётся никаких сомнений в том, что Настоятель саботировал скорейший призыв Героя. — закончив рассказ Ричард опустил некоторые подробности, касаемо знакомства с Генри, а также их приключений в Доме Кукушки. Мало того что эта информация не имела большой ценности, к тому же за её счёт все в этой комнате могли быть излишне скомпрометированы.

— Армия зла находится под управлением некромантов. Вы видели некромантов, уважаемый? — наконец спросил Ангстрем с подозрением глядя в глаза Ричарда словно пытаясь разглядеть в них обман.

— Нет. Я не видел некромантов. Только нежить. — честно признался Ричард. Он не хотел врать, в этом попросту не было смысла. В планах было рассказать правду, а не пытаться обмануть Лорда города-крепости.

— Ты ручаешься за их слова? — спустя минуту размышлений Ангстрем обратился с вопросом к Жозефине. Шлюха окинула мужчин пристальным взглядом. На мгновение Ричард испугался что их предадут.

— Я ручаюсь. Им можно доверять. — после этих слов на сердце Ричарда потеплело. Ему захотелось подойти и обнять Жозефину, так как она сдержала своё слово, данное им в переулке Даркмурка и сполна отплатила за своё спасение.

Для Ричарда и Генри было трудно не верить в нападение армии зла. Они видели всё своими собственными глазами. Жозефина другое дело, она изначально помогала мужчинам основываясь на одном лишь честном слове. Для неё сведения об армии зла могли в любой момент оказаться сказкой, и тогда за дезинформацию правителя города-крепости ей светила казнь.

— Вот значит как. Это плохие новости. — откинувшись на стуле помрачнел в лице Лорд Ангстрем. — Если ваши слова окажутся правдой, это значит, что Настоятели, доверенные лица, благословлённые королём повинны в измене. — после этих слов в зале повисло молчание.

— То, что они благословлены королём не освобождает их от ответственности за

совершённые преступления. — первым заговорил Генри. Все обратили на него внимание, так как упоминая короля всегда надо было быть предельно осторожным. Никто не отменял кумовство. Если у королевской семьи были фавориты им могло сойти с рук многое, но не всё.

— Мой друг прав. — поддержал товарища Ричард. — Несмотря на все прошлые заслуги Настоятели пошли против королевской семьи. Это не может сойти им с рук. — Жозефина была удивлена такому поведению мужчин. Они не были осторожны и избирательны в словах, не оставляя себе никаких путей отступления.

— Это верно. — Лорд Ангстрем громко хлопнул в ладоши после чего в зал вошёл слуга и наклонился к господину, тот прошептал ему на ухо что-то неразборчиво, после чего отпустил. — Ваши сведения будут тщательно проверены. В скором времени всё прояснится и если вы солгали, то подвергнетесь моему суду и будете казнены. — после этих слов по спине Ричарда пробежали мурашки.

— А если мы окажемся правы? — тут же возмутился Генри. — Награда ведь будет щедрой? Мы проделали такой путь и раскрыли заговор против королевства. Мы имеем полное право на королевскую награду.

— Разумеется, — кивнул Ангстрем. — В таком случае ваш поступок будет оценён не только мной, но и самим королём. Вы получите соразмерную награду. Вы все. — мужчина посмотрел на Антуанетту, но женщина лишь покачала головой.

— Я здесь совсем не при чём. Мои товарищи были непосредственными участниками всех событий. Мне лишь довелось сопровождать их.

— Знаю, к чему ты клонишь. Разумеется, никто из столичной знати не узнает, что ты всё это время оставалась в живых. Я лично прослежу за этим, уважаемая Антуанетта.

— Мы можем быть свободны, мой Лорд? — Генри испытывал дискомфорт наблюдая за тем, как аристократ пожирает взглядом Жозефину. Та была сногшибательна и явно не планировала останавливаться сегодня на одном только командире стражи. Ричард был солидарен с товарищем, так как основную задачу они выполнили и теперь организм требовал заслуженного отдыха.

— Конечно. За дверью вас встретит слуга и проведёт в апартаменты для гостей. Я настоятельно рекомендую не пытаться сбежать, пока ваши слова не будут проверены. В противном случае всё может закончиться плачевно для вас обоих. — резонно предупредил Ангстрем.

— Мы не дураки чтобы отказываться от награды. — сказал Генри на что Ричард толкнул его в плечо локтем тем самым веля прикусить язык.

— Премного благодарны вам за гостеприимство, мой Лорд. — Ричард встал из-за стола и поклонился, однако хозяин замка уже не смотрел на них. Всё его внимание было сконцентрировано на Жозефине.

— Я уже подготовил покои. Разрешите мне посетить вас этим вечером уважаемая Антуанетта?

— Даже не знаю. Я так устала с дороги. Может быть завтра?

Ричард услышал ещё пару фраз прежде, чем выйти из зала и закрыть за собой дверь. Генри выглядел мрачно несмотря на обещанную награду. Рич понимал, что это вызвано поведением Жозефины.

— Расслабься, друг. — похлопал мужчина товарища по плечу, пытаясь его приободрить. — Нам ни за что не тягаться со знатью. Она просто женщина из другого

сословия, и тебе не достанется, как ни старайся. — разумеется, Ричард имел ввиду настоящую любовь, то самое чувство, которое испытывал к ушедшей супруге.

— С ума сошёл? — отмахнулся Генри буквально скрипя зубами. — Я просто хочу её трахнуть. Нахрена мне её любовь?

— Господа, прошу за мной. — пока мужчины выясняли отношения к ним подошёл молодой слуга. Ричард сразу же сменил тему.

— Давай просто передохнём. Поговорим, как только выспимся с дороги. — сейчас было плохое время для душевных разговоров. На сердце скребли кошки за успех проверяющих людей Лорда Ангстрема. Если что-то пойдёт не так их обоих казнят.

Чем дольше Ричард об этом думал, тем сильнее болела его уставшая голова. Генри же то и дело оглядывался назад словно был способен видеть сквозь стены и двери, отделяющие их от обеденного зала. Друг явно помешался на женщине, такого Ричард не припоминал даже за собой.

Джон решил остаться и понаблюдать за беседой Жозефины и Лорда Ангстрема. Ему было не интересно как Ричард и Генри пройдут через половину замка чтобы добраться до узких келий. В них не было ничего кроме деревянного ведра и маленькой кровати, которая занимала почти всё пространство. Единственным предметом роскоши была шкура какого-то зверя, по всей видимости подстреленного на охоте Лордом. Этого было более чем достаточно чтобы Ричард и Генри упали на койки без задних ног и сразу же заснули. Усталость сморила их моментально, в особенности после плотного приёма пищи.

Запах трупов. Во сне Ричард увидел поле боя. В живых никого не осталось. Сотни и тысячи трупов усыпали бескрайние холмы. Тучами вороны летали над землёй и садились на окровавленные тела. Их лица не были ему знакомы, но Ричард явно видел их где-то, не в силах вспомнить, где именно.

Открыв глаза, мужчина выбрался из кошмара. Пот покрывал лицо и попытавшись смахнуть влагу Ричард внезапно понял, что не может пошевелиться. Трупный запах из сна никуда не пропал, напротив ощущаясь только сильнее. Сонливость мгновенно ушла и на смену ей явилась боль от осознания происходящего. Всё тело болело. Руки и ноги были зафиксированы на деревянной доске кандалами. Ричард не мог пошевелиться.

Вокруг было темно, очень темно. Где-то далеко копошились крысы. Ричард предположил, что в том направлении находится угол помещения. Не было ни одного источника освещения, только темнота и всепоглощающая тишина.

— Здесь кто-нибудь есть? — почти шёпотом изрёк мужчина, ощутив сухость в горле. Он не знал сколько времени провёл здесь. Желудок пока не требовал еды, но пить хотелось очень и очень сильно. — Меня кто-нибудь слышит? — на порядок громче спросил Ричард снова не получив ответа. Вдруг совсем рядом послышалось шуршание и скрежет. То были другие кандалы, Ричард определил, что они были как раз за его спиной. Там был кто-то ещё!

— Ричи? Это ты? — спустя минуту молчания знакомый голос послышался из непроглядного мрака. Мужчина обрадовался на мгновение, но эта радость была такой сильной что Ричард был готов разрыдаться.

— Это ты, Генри?

— Рич? Тебя тоже приковали? — начал спрашивать товарищ, также обрадованный хорошими новостями. Хотя бы во тьме они были не одни и могли слышать голоса друг друга.

— К несчастью, да.

— У меня конечности затекли. Страсть как больно. — пожаловался Генри.

— Не фокусируйся на боли. Думай о хорошем.

— Например?

— Представь, что это Жозефина тебя приковала и получай удовольствие.

— У тебя совсем крыша поехала? Нашёл время для шуток.

— Прости. Стыдно признаться, но я побаиваюсь темноты.

— Я тоже от неё не в восторге. Просто дыши. Говори со мной. Ты что-нибудь видишь?

— Ничего.

— Тогда что это за мерзкий запах?

— Гнилой труп. Должно быть мы в какой-то темнице. Я слышал крыс.

— Фу, мерзость. Крыс ненавижу. — поёжился Генри отчего кандалы зазвенели.

— Попробуй выбраться. У тебя должно получиться.

— Если у меня нет рук это не значит, что меня не удосужились приковать, Ричи. — раздражённо сказал вор. — У меня на культиях глухие железки с ремнями.

— Плохо. — Ричард озирался по сторонам цепляясь за малейшие проблески света, но все они были не более чем игрой его воображения. Одно время Ричард надеялся, что вскоре появится Джон и поможет им, но спустя время призрак так и не появился.

— Надо выбираться. — наконец сказал Генри ощутив мокрый нос крысы, коснувшийся его голой стопы. — Давай раскачаем эту доску.

— Давай. На счёт три. Раз. Два. Три!

Бряк!

— Два-три!

Бряк!

— Три!

Бряк-бряк!

Кроме клёкота кандалов ничего не изменилось. Доска к которой они были прикованы не сдвинулась ни на миллиметр. Она была словно монолит, врастающий в пол. С другой стороны, был и успех. Шум распугал крыс и сотни коготков застучали по каменному полу в разные стороны. Генри поёжился от этих звуков. Пот стекал по его лицу мешая сосредоточиться. Ричард отплевывался от волос, лезущих прямо в лицо и щекочущих не только кожу, но и нервы.

— И долго нам здесь сидеть!?! — вдруг крикнул во весь голос Генри. Он решил, что стоит попробовать, иначе темнота и тишина попросту могли свести обоих с ума. У Ричарда зазвенело в ушах от этого крика, но спустя секунду он поддержал товарища.

— Помогите! Умираем!

— Выпустите! Ублюдки! Выпустите нас!

— Эй! На помощь!

Внезапно недалеко за стеной послышались приглушённые шаги. Они приближались поэтому оба пленника разом замолкли. Спустя пару мгновений раздался скрежет металлического замка и дверь, расположенная сбоку от мужчин, плавно отворилась. По ту сторону от неё также была темнота, но её пронзал тёплый свет, отбрасываемый пламенем факела.

Человеческая тень вошла в помещение и осветила её небольшую часть. Ричард увидел мужчину среднего роста с длинными усами без бороды. На его лысом подбородке красовалось несколько больших бородавок. Незнакомец даже не удостоил Ричарда и Генри вниманием, а просто прошёл мимо них. Свет горящего факела проследовал за мужчиной, и

пленные смогли разглядеть несколько предметов, что окружали их.

Рядом с вертикальной доской, к которой были прикреплены мужчины было ещё несколько таких же. Они стояли полукругом постепенно растворяясь в темноте. На всех Ричард заметил человеческие тела. Все были разной степени свежести. Совсем рядом покоились двое мужчин, по редким следам можно было понять, что их только начали глотать крысы. Чуть дальше была женщина, а вот кто был по другую сторону разглядеть не удалось. Её труп был похож на скелет с нацепленными на него кусками человеческого мяса. На вид она была изношенной, а во вспоротом брюхе копошились личинки червей. То, что это была женщина Ричард определил по одной уцелевшей груди, тогда как вторую по всей видимости уже успели растащить по кусочкам всеядные пушистики.

— Ты кто такой? — первым заговорил Генри, поборов страх перед незнакомцем. Они находились в таком положении что даже ребёнок сможет причинить им вред, оставшись безнаказанным. Незнакомец проигнорировал вопрос и продолжил заниматься своими делами.

Усатый снял с пояса ключи и отцепил кандалы на женщине. Та камнем рухнула на землю. Затем усач отстегнул её спутника, его тело было в ещё более худшем состоянии поэтому Ричард не сумел разглядеть кто же это был. Нечто другое привлекло внимание пленника. От доски, к которой были прикреплены тела к потолку уходила тонкая металлическая струна. Она была почти невидимой и поблёскивала под определённым углом, её легко было не заметить. С большим трудом задрав голову кверху Ричард заметил такую же струну, идущую от их собственной доски.

После того, как гнилые тела оказались на воле, незнакомец поморщился. Поправив кожаный фартук, он схватил труп женщины за ногу и поволок в центр комнаты. В полу была большая металлическая решётка, эдакий люк ведущий куда-то в неизвестность.

— Эй, ты! Я к тебе обращаюсь! — осмелел Генри, когда его в очередной раз проигнорировали. — Ублюдок! Выпусти нас! — что-то подсказывало Ричарду что просьба товарища не будет исполнена.

Пока друг пытался докричаться до тюремщика Ричард обратил внимание на поверхность и цвет камней, из которых была построена комната. Они были идентичны тем, которые он видел в замке Лорда Ангстрема, за исключением множественных кровавых пятен. Скорее всего они до сих пор были в замке, но уже не в кельях, а в подземелье. Слишком уж затхлый и сырой воздух здесь был.

Незнакомец небрежно бросил тело женщины и двумя руками приподнял решётку. Та со скрипом поддалась, после чего мужчина ногами затолкал тело в щель. Спустя секунду раздался глухой удар и из дыры послышались странные звуки урчания. Там явно кто-то или что-то сидело, но Ричард не мог понять что. Генри тоже был испуган странными звуками из дыры и притих, а тем временем незнакомец притащил к решётке и толкнул в отверстие второй труп. Снова повторился глухой удар и послышалось урчащее шипение. Сомнений не было, в дыре сидело нечто живое.

Закончив с телами, незнакомец пошёл на другую сторону помещения. Ричард заметил, что к дыре с этой стороны идут какие-то трубки из железа и дерева, странные механизмы чем-то напомнили ему магические пушки в Монастыре. Вскоре факел осветил большой механизм, занимающий добрую половину большой комнаты.

Конструкция была похожа на большую ионическую колонну и была подвешена к потолку не касаясь пола. Под ней была пустота, окружённая металлической решёткой.

Присмотревшись, Ричарду померещилась тень что была внутри. Лишь на мгновение он увидел там человека, но спустя мгновение свет факела отразился от пола рядом с ним.

Ричард увидел, как в темноте сверкнули два полностью белых глаза. Они смотрели прямо на него всё это время. Мужчина перепугался до чёртиков. Ему захотелось в страхе сбежать, но мешали тугие кандалы.

Тюремщик обошёл колонну со всех сторон освещая факелом механическую конструкцию. Всё это выглядело куда более небрежным и произвольным нежели магические пушки и генераторы в Монастыре Святого Мартина. Там и тут из колонны торчали куски проводов и обмотки кабелей. Незнакомец долго искал в паутине механизмов нужный рычаг после чего просунул руку по локоть в тело огромного механизма.

Раздался грохот и стены темницы задрожали. Звук разгоняющейся турбины заставил уши Ричарда свернуться в трубочку. Но так было лишь первые несколько секунд, после механизм стал вести себя гораздо тише. Множество диодных ламп загорелось по периметру колонны. Тюремщик начал ходить вокруг, то и дело нажимая рычаги и вдавливая невидимые кнопки. В конце концов Ричард заметил, что почти все лампочки загорелись зелёным. Наконец света было достаточно чтобы Ричард и Генри смогли увидеть человека, что находился за решёткой в основании колонны.

Им оказался мужчина. Всё это время он был на том месте, не издавая ни звука. Неизвестный стоял на коленях с расставленными в стороны руками и сгорбленной спиной. Его лицо было направлено в пол и лишь с усилием он продолжал смотреть на Ричарда своими молочно-белыми глазами не моргая. Обычно такие глаза были у слепых. Зная это, Ричард немного расслабился, скорее всего этот человек ориентировался на их с Генри голоса. Мужчину совсем не удивил тот факт, что человек под колонной был совершенно голым. Его и Генри постигла та же незавидная участь.

— Эй, ты кто такой? — вор не умолкал. Ощувив всю беспомощность, он тратил все силы чтобы хоть немного прояснить ситуацию. Обнаружение нового соседа побудило мужчину к действию, но тот ровно, как и тюремщик не проронил ни слова. — Я к тебе обращаюсь! Эй! — тщетно. Слепой молчал как рыба. Он даже не дышал, его грудная клетка не двигалась. На секунду Ричард подумал, что это и вовсе мог быть очередной труп.

— Заткнись. — прохрипел тюремщик. По всей видимости его начали раздражать надрывные крики Генри.

— Пошёл ты! — огрызнулся мужчина, обрадовавшись тому, что наконец привлёк внимание незнакомца.

— Достал. Начну с тебя. — мужчина выглядел раздражённым. Закончив с механизмами, он направился в сторону пленников. Ричард напрягся, но тюремщик лишь обогнул его и зашёл с другой стороны. Больше мужчина ничего не мог увидеть, а только слышал непрекращающийся поток угроз и матов из уст товарища.

— Кто ты такой? Ты подчинённый Ангстрема? Колись, уёбище! За что нас сюда упрятали!? — пока Генри надрывал голосовые связки мужчина открыл поясную кожаную сумку. Та мгновенно разложилась на три части, доставая до бедра. Привычным движением ноги тюремщик пододвинул деревянный табурет, встав на который оказался на одном уровне с Генри.

Щёлк!

Сработала застёжка кожаного ремня, которым тюремщик зафиксировал голову Генри в одном положении. Вор тут же замолк не в силах пошевелиться. Полностью недвижимый Генри посмотрел на тонкую иглу и маленький молоток, которые тюремщик достал из сумки.

— Ты чего делаешь? О-отстань от меня! Прочь! Прочь! — запротестовал пленный, но

мужчина его не слушал.

Металлическая игла была длиной в десять сантиметров и имела небольшую шляпку. Её можно было спутать с гвоздём, но наконечник инструмента был чересчур острым. Отогнув иглой край верхней губы тюремщик оставил на десне царапину. Генри тут же плотно сжал губы ощущая стойкий привкус крови во рту.

— Сейчас вдоволь накричишься. — сказал мужчина и с лёгкостью отогнул губу Генри. Пленник ощутил, как острие упёрлось в нижнюю часть десны. После этого тюремщик занёс молоток и нанёс удар по шляпке иглы.

Бонк!

— У-у-у-у-у!!! — вор взвыл от боли, пронзившей всё тело. Он хотел отвернуться, но голова была надёжно зафиксирована ремнём. Кандалы зазвенели, но не выпустили конечности из железной хватки. Ричард замер, услышав крик друга в нескольких сантиметрах от себя. Он чувствовал, как дрожит доска и как часто колотится сердце товарища.

По подбородку текла кровь. Генри не мог её проглотить. Полость рта очень быстро заполнялась вязкой жидкостью с металлическим привкусом. Палач же вынимал иглу и вставлял её в новое место, где всё ощущалось ещё более болезненно.

— У-а-а-а-а-а-а!!! — Генри закатил глаза, когда мучитель переключился на верхнюю челюсть. Дёсна буквально брызгали кровью наружу и вовнутрь.

Генри ощутил, как все мысли покидают его разум и оставляют только боль. Ричард же заметил, как леска над их головами начала источать белое свечение. Оно быстро перекинулось по потолку к механической колонне, прошла насквозь и достигла загадочного пленника.

Ричард присмотрелся и понял, что к спине слепца также были подведены тонкие лески. Одна из них начала светиться и тогда неизвестный будто бы ожил. Опустив голову к земле и задёржав руками словно в приступе эпилепсии, обнажённый мужчина начал бормотать что-то на непонятном языке.

— Nin-lam-eriu! Anu-in-ashdudu!Nammu-na-belibit! Shara-du-nisugurru! — эти слова заставили окружающее пространство наполниться мраком.

Зрение Ричарда на мгновение заволочла тёмная пелена, но уже через секунду всё вернулось в норму. Заполнившая помещение темнота осела и густым туманом начала утекать сквозь решётку в полу. Со дна ямы послышался вой. Ричард не мог определить к какому животному принадлежит подобный звук. В любом случае ничего хорошего это не предвещало.

Палач продолжал истязать Генри ещё какое-то время. Вор уже не кричал, а лишь слабо постанывал и мычал, когда окровавленная игла впивалась в его дёсна. Тюремщик бросил взгляд на колонну, лампы на которой начали мерцать. Зелёный свет охватил всю темницу и становился только ярче с каждой секундой. Оставив иглу в челюсти Генри тюремщик спрыгнул с табурета и подошёл к механизму. Взяв факел со стойки, он нажал на рычаг, и вся огромная машина резко прекратила работу. Гул исчез и темницу заполнила оглушительная тишина. Даже на дне ямы ничто не подавало признаков жизни.

— Уб-док. — простонал едва слышно Генри.

Звяк!

Игла выпала из десны и ударилась о пол. Палач быстро вернулся и поднял инструмент. Из сумки усатый достал сухую ветошь и начисто вытер орудия после работы. Всё это время

Генри прожигал его взглядом, наполненным убийственным намерением. Это выглядело жутко и смешно одновременно. Беспомощный вор даже пошевелиться не мог. Но даже будь калека свободен ему бы не удалось справиться с тюремщиком. Тот превосходил физически обычных людей. Ричард и Генри поняли это когда он без особого труда таскал трупы людей и непринуждённо отправлял их в яму.

Палач обошёл доску с пленными и остановился напротив Ричарда. У мужчины тут же пробудился внутренний страх. Он следующий на очереди. Вопреки ожиданиям тюремщик лишь усмехнулся, увидев животный ужас в глазах второго пленника, после чего ушёл в другую часть комнаты, где оказалась бочка с водой.

Зачерпнув немного жидкости в деревянный ковш тюремщик принёс его пленнику и дал пить. Ричард припал к ковшу словно новорожденный младенец к материнской груди и начал пить большими глотками. Мгновенно в нос ударил противный болотный запах застоявшейся воды, но это ничуть не беспокоило мужчину. В мгновение ока ковш опустел, и тюремщик вернул его на место.

— Пыт... Пыт... — запросил Генри, когда услышал звук льющейся воды. Его также мучала жажда, но просьба второго пленника была проигнорирована палачом. Ричард не знал, как помочь товарищу. К тому же он не знал в каком состоянии был сейчас его рот. Возможно, что вор даже пить не сможет из-за полученных травм.

Закончив с делами, тюремщик подошёл к механической колонне и нажал на два рычага. Огоньки окончательно погасли, погрузив помещение во мрак. Факел почти потух поэтому палач быстро заглянул под решётку в полу, после чего удалился из комнаты заперев дверь на замок.

— Пыт... — продолжал просить Генри. Ричард настороженно всматривался в темноту, туда, где находился ещё один молчаливый пленник. Мужчина не знал кто это и за что он попал в темницу. Беря в расчёт недавние события можно было сделать вывод, что пленник является магом. Ричард решил пока оставить Генри и попытаться заговорить с единственным человеком, который мог дать хоть какие-то ответы пока Джон не вернулся.

— Эй! Уважаемый! Я знаю вы меня слышите! — Ричард говорил громко, но старался соблюдать минимально вежливый тон. Он не хотел ссоры с магом, пускай даже заключённым в клетке. В ответ не последовало ничего. Тишина. — Что здесь происходит? Что это за место? Поговорите со мной! — заключённый в клетке мужчина вполне мог быть озлобленным на весь свет существом, прошедшим через жестокие пытки. Он вполне мог быть и сумасшедшим, поэтому Ричард решил быть мягче. — Меня зовут Ричард Кроун. Как ваше имя? — в ответ снова тишина. Только со дна ямы начали доноситься скрипы и скрежеты, словно костью скоблили по мокрому камню. Ричард абстрагировался от чувства страха и вновь заговорил с незнакомцем. Иного выбора не было. Либо говорить с самим собой, либо пытаться разболтать мага в клетке. Вору было лучше пока помолчать и поберечь силы. — Вы понимаете наш язык? Говорите по-валирийски? Если нет, то скажите хотя бы что-нибудь! Эй!

Ричард начал терять терпение несмотря на прежние намерения. Темнота и безысходность давили на него сильнее с каждой минутой, очень сильно хотелось есть и пить. Не помогли даже несколько больших глотков, сделанных по милости тюремщика. Организм требовал ещё. Всё тело невероятно чесалось и болело от долгого пребывания в неудобном положении, особенно сильно страдали ноги в месте соприкосновения с кандалами. В том месте Ричард уже натёр себе всё до крови.

— Поговорите со мной! Вы меня понимаете?! Shickhiri-pki? Himendara? — Ричард плохо владел другими языками, но учитывая, что незнакомец тогда говорил не на валирийском, следовало попытаться заговорить как-то иначе. — Entasuw kuil?

— Это сейчас был язык Дзиков? — спустя секунду молчания заговорил неизвестный. Его голос был неприятным на слух, но Ричард даже такому был очень рад. — Больше никогда на нём не разговаривай, Ричард Кроун. Не позорь своих учителей.

— Меня никто не учил. Я обычный крестьянин. Фермер если быть точным. — поспешил поддержать разговор Ричард. Незнакомец знал его родной язык что было большой удачей. — Как вас зовут, дорогой друг?

— Ион Сапфир.

— Приятно познакомиться, господин Сапфир. — Ричард подумал, что с таким именем собеседник если не аристократ, то иностранец. К такой личности было уместно обращаться как к господину. Возможно проявление такта вызовет эффект, несмотря на то что оба они находились в одинаковых условиях и на равных правах. — Вы не знаете, что здесь происходит? То заклинание... Вы маг, верно?

— Можно и так сказать.

— М-гам-нивя-вейть... — промычал что-то неразборчиво Генри, когда услышал кем является их товарищ по несчастью. Ричард уловил эмоциональный посыл друга. Он тоже не имел доверия к магам, тем не менее выбора в данной ситуации не было. Если они хотели сбежать, помощь мага им будет очень кстати. Ричард не собирался больше здесь оставаться. В крайнем случае их будут пытаться до смерти, а затем сбросят в яму как тех бедолаг, что всё ещё гнили на соседней доске.

— Как нам сбежать отсюда, господин Сапфир? — Ричард надеялся, что у мага есть план, который он вынашивал уже долгое время. Судя по всему, Ион Сапфир провёл в этой темнице куда больше времени, чем они.

— Зачем вам это? — вопрос поставил Ричарда в тупик.

— Вы спрашиваете, зачем нам на свободу?

— Зачем вам жить? Вы считаете, что сделаете большое дело если спасётесь? — Ричард совсем перестал понимать суть слов собеседника. Тот уловил затянувшееся молчание мужчины. — Объясню, что здесь происходит. Этот механизм создаёт нежить. Машина питается за счёт человеческих страданий и превращает их в тёмную магию. Ангстрем хочет создать свою собственную армию зла и с её помощью победить некромантов. Разве вы не хотите стать частью плана по спасению человечества? — слова Иона ввели Ричарда в ступор. Он не мог ничего ответить пока не осознал всё сказанное.

Неужели за всем произошедшим стоял Лорд Ангстрем? Он сговорился с Настоятелями Монастырей дабы те не отправляли сигнал тревоги. Как только армия зла начнёт своё шествие по землям королевства Ангстрем атакует их своей армией нежити, и станет новым Героем. Его будут почитать на одном уровне с призванными Героями, если не выше. Всё же Ангстрем является выходцем из этого мира. Ричарду потребовалось какое-то время чтобы всё осознать.

— Я не... я... — Ричард не мог подобрать слов. Генри что-то мычал, но мужчина не обращал внимания. Внутри человека боролись две идеи: остаться здесь и отдать свою жизнь дабы Ангстрем создал свою армию зла, либо попытаться сбежать и предупредить короля о замысле одного из высших Лордов, который решил саботировать призыв Героя и занять его место.

С одной стороны, Ричард хотел умереть уже давно, его спасало только желание уберечь от гибели множество других жён и дочерей, чтобы ни один муж и отец не увидел то, что видел он. Сейчас был шанс стать частью большого замысла, пускай и в качестве расходного материала, но связать свою судьбу с идеей освобождения человечества от гнёта армии зла и необходимости призыва Героя.

Если разобраться, Ангстрем даже не был предателем. Он хотел взять контроль над ситуацией и перестать полагаться на призыв помощи из иного мира. Стать частью воцарения независимости королевства Вертингер Ричард не мечтал даже в самых смелых размышлениях о своей судьбе. Ему терять было нечего. Он был простым человеком на социальном дне, без денег, имущества и семьи. Из друзей у него был только Генри, пропащий калека, бывший когда-то вором. Жозефина была неизвестно где. Мужчина бы поставил на то, что шлюха уже кормит червей если бы не её хитрость и умение использовать свои сильные стороны. Скорее всего женщина избежала участи пленницы и либо находилась в бегах, либо примкнула к Ангстрему предав ему судьбы Генри и Ричарда. Вот и все друзья в новой жизни, которых Рич мог вспомнить.

Будучи простым и малозначимым человеком, стоило ли отказываться от почётной роли в замысле великого человека? Джон бы ни за что не согласился на подобное. Он бы послал куда подальше любые предложения об альтруизме и самопожертвовании. Хотя в последнее время Ричард всё меньше прислушивался к призраку. Но на этот раз Рич бы его послушал.

— Я хочу жить. — услышав сильное мычание с той стороны доски Ричард добавил. — Мы оба хотим жить. Мы проделали слишком большой путь чтобы сдаться вот так.

— Чего ты хочешь от спасения, Ричард Кроун? — спросил Ион Сапфир.

— Я хочу вернуть свою счастливую жизнь. Ни за что не позволю другим распоряжаться ею, пусть даже сейчас она не стоит и гроша. — оказавшись на краю пропасти мужчине пришло осознание собственной значимости. Сейчас рядом не было Джона, но был Генри. Это помогло Ричарду осознать, что друзей и семью он может всё ещё обрести, если будет продолжать пытаться жить дальше. Он мог даже найти новую семью. Влюбиться, завести детей. Однажды он уже изменил свою жизнь, дак почему не сможет сделать это снова? Плевать на трудности. Ричард захотел снова ощутить вкус жизни, он был не готов отказаться от неё по собственной воле!

— С тобой всё ясно. — сказал Ион, приятно удивлённый ответом бесполезного человека. — А что насчёт твоего дружка?

— У-м-м-м-м!!! — Генри замычал, пытаясь кивать головой. — Согасен! Согасен!

— Он согласен. — кивнул Ричард в темноту.

— Это хорошо. Ведь именно благодаря нему мой план побега будет приведён в исполнение.

Тюремщик вернулся в темницу на следующий день. Генри уже чувствовал себя лучше и не истекал кровью. На этот раз палач не стал его мучать, а сперва напоил дабы тот не умер в ближайшие несколько часов. Генри буквально был одной ногой в могиле от обезвоживания и кровопотери. Как только тюремщик позаботился о пленном пришла пора забросить новое топливо в печь.

Два мужских трупа прибитых к соседней доске уже основательно сгнили и были усердно поедены крысами. Ричард до сих пор вспоминал беспокойные и бессонные часы, когда рядом с ним грызуны проедали ходы в телах несчастных жертв палача. Так или иначе их время пришло. Тюремщик сбросил тела в яму. Следом мужчина включил механическую

колонну и свет зелёных ламп снова заполнил помещение.

Открыв сумку, палач взял инструмент и направился в сторону Ричарда. Когда мужчина наклонился за табуретом, Генри повернул голову и со всей силы плюнул в тюремщика. Помогла недавно выпитая вода, слюны было предостаточно и смачный ошмётток слизи приземлился прямо на грудь палача.

— Ха-ха! Ха-ха-ха-ха-ха! — Генри рассмеялся, словно его шутка была величайшим унижением на свете. С одной стороны, так оно и было, ибо какая жертва плюёт в лицо смерти? Палач тут же вышел из себя.

— Ах ты ублюдок! — выхватив молоток мужчина ударил им Генри в колено. Раздался хруст, и мужчина застонал, но не сорвался на крик. Напротив, Генри выдавил из себя ухмылку.

— Прости, мне тут в голову пришло. Твои бородавки на подбородке уж очень смахивают на мошонку младенца. Аха-ха-ха-ха!

По выражению лица тюремщика стало очевидно, что он был уязвлён. Его всё детство дразнили сверстники из-за некрасивых бородавок, все считали, что это притягивает неудачу. Теперь даже заключённый над ним насмехался.

— Вижу, тебе вчера было мало. — рассвирепев, мужчина запрыгнул на табурет и закрепил голову Генри кожаным ремнём. Пленный продолжал насмехаться из-за чего палач и думать забыл про Ричарда, к которому собирался изначально.

— Аха-ха-ха-ха-ха-ха! Вот умора! — продолжал заливаться Генри несмотря на своё бедственное положение.

— Любишь смеяться? Сейчас посмеёшься. — палач с упоением отогнул иглой верхнюю губу Генри и со всей силы ударил молотком.

— Уа-а-а-а-а-а!!! — закричал вор, ощутив новую порцию боли. Его воспоминания о прошлой пытке были свежими, поэтому мужчина мог судить что в тот раз тюремщик сильно его пожалел.

Боль была просто адской, конечности мужчины парализовало, а язык стал заваливаться в глотку. Рвотный рефлекс сработал и спустя несколько секунд Генри вырвало кровью и желчью. Палач был уже опытным поэтому вовремя отстранился, а когда пленный прочистил желудок продолжил пытку с ещё большим пристрастием.

Загнав иглу на несколько сантиметров в десну, та упёрлась кончиком в кость, после чего палач оставил инструмент в мясе и взялся за новую. Молоток снова и снова начал вбивать одну иглу за другой. Кровь лилась рекой и Генри ощущал, что долго не выдержит. В это же время леска начала светиться. Очень быстро свечение перекинулось на механическую колонну, а затем и на леску в спине Иона, который всё это время молча сидел за решёткой. На его лице появилась широкая ухмылка.

— Сейчас! — скомандовал маг, после чего Генри заорал во весь голос. Он словно вложил все силы в крик, отчего даже палач на секунду прекратил долбить дёсна молотком.

Конечности Генри напряглись до предела и спустя секунду культя, запертые в кандалы, порвались. Кожа слезла с плоти словно старый дырявый носок. Вор ударил ободранной культёй по леске сверху, и в этот же миг обхватил другой палача за шею и прижал к себе. Тюремщик попытался вырваться, но хватка пленника была просто чудовищно сильной. Мужчина поставил всё на одну единственную возможность удержать палача.

— Прочь! Ублюдок! Прочь от меня! — закричал тюремщик, начав избивать Генри молотком куда придётся. Тело вора содрогалось от каждого удара, его кости хрустели и

ломались, но тот и не думал отпускать свою жертву. Генри буквально сошёл с ума и закатив глаза от боли закричал и прижал тюремщика ещё сильнее, а затем со всей силы вцепился зубами в его левую бровь.

— У-а-а-а-а-а-а!!! — закричал Генри прожёвывая кожу резцами. Палач не на шутку перепугался. Его лицо буквально сдирали с кости. В это же время Ион Сапфир произнёс заклинание.

— En-ki-bi-gishbar! — после этих слов леска засияла ещё ярче. Тьма вылилась из тела Иона и полетела вверх через механическую колонную. Пробежав по потолку, она опустилась по леске, которую всё ещё касалась культя вора. Спустившись по телу, она проникла в открытую рану на лице палача. Тот не успел ничего понять. Свет в глазах пытика погас моментально.

Усатый обмяк и свалился на пол, не проявляя признаков жизни. Генри тяжело дышал ощущая, как онемела его рука, которой он держался за леску. Прозрачная нить медленно переставала источать яркий свет. Иглы одна за другой выпадали изо рта Генри со звоном ударяясь о каменный пол темницы. Голова вора была по-прежнему зафиксирована ремнём, ровно, как и его ноги оставались закованы в кандалы.

— Ты как? — просил обеспокоенно Ричард. Он не видел всего произошедшего, поэтому мог только гадать. — Генри? Поговори со мной.

— Отвали. — пролепетал мужчина полушёпотом. Его сердце было готово вот-вот выскочить из груди. Когда тёмная субстанция прошла через его тело вор натурально ощутил на себе дыхание смерти, а затем словно вернулся с того света.

— Ион! Получилось!?! — спросил Ричард, поняв, что всё уже закончилось.

— Сам полюбуйся. — ответил голос из полутьмы. По его тону Ричард понял, что собеседник широко улыбается, глядя в его сторону.

— А! На помощь! Бля! Пошёл прочь! Прочь! — внезапно Генри засуетился и начал кричать во всё горло. Ричард ощутил, как доска затряслась.

Вор размахивал культями словно пытаясь отмахнуться от роя пчёл при этом разбрызгивая кровь по всей камере. Вскоре Ричард понял причину такого поведения и также закричал в страхе.

Перед ними стоял тюремщик, но тот больше не был похож на человека. Скорее это было чудовище. Скрючившийся бледнокожий палач плавно покачивался, переминаясь с ноги на ногу пока волосы на его голове стремительно выпадали. Всего за несколько секунд под ним образовалась кучка ломких волос, а на голове осталась только пожелтевшая лысина. Его лицо перекосило в непрерывном спазме. Рот заполз на место щеки, а глаза смотрели в разные стороны. Из раны на лице сочилась чёрная жидкость совсем непохожая на кровь. От него также несло сильным трупным запахом, гораздо ядрёней того, что ранее стоял в темнице.

— Буэээ. — Ричарда вырвало, когда тюремщик подошёл к нему вплотную. Обойдя доску с пленными, палач в развалку направился к механической колонне. Когда Ричард пришёл в себя тюремщик уже нажал несколько рычагов и открыл клетку с магом, но тот пока не спешил выходить.

Закончив с клеткой, палач направился к пленникам. Когда это тело приблизилось к Ричарду мужчину чуть снова не вырвало, но на этот раз пленный сдержался.

— Буэээ. — всё-таки не выдержал Генри по ту сторону доски.

Щёлк! Щёлк! Щёлк! Щёлк!

Воспользовавшись ключами, палач неспешно открыл все четыре замка, после чего Ричард осел на пол, не чувствуя ни ног, ни рук. Всё тело болело, и он не мог пошевелиться. В конце концов Генри тоже был освобождён и оба пленника устало растянулись на полу постанывая от судорог и щекотки в онемевших конечностях.

Ричард смотрел на клетку, где сидел маг. Он слышал, как тот нашёптывает какие-то слова на неизвестном языке, но не мог понять их смысл. То же самое было с любыми другими заклинаниями магов. Обычные люди попросту были необучаемы этому языку, его использование было прерогативой исключительно одарённых.

Когда пленники были освобождены палач направился на шёпот Иона. Ричард наконец смог разглядеть силуэт мага. Он по-прежнему стоял на коленях уткнувшись лицом в пол, но палач отсоединил его тело от машины и тут же пронзил наконечниками невидимых нитей свою собственную спину. Согнувшись, тюремщик встал на колени и разведя руки в стороны занял место мага. Тот же в свою очередь поднялся на ноги и как ни в чём не бывало вышел из-под колонны. Наконец Ричард смог увидеть мужчину в полный рост.

Маг был на полголовы ниже Ричарда, что уже можно было считать внушительным. Его руки казались длиннее, нежели у обычных людей. Должно быть на это повлияло длительное заключение в клетке. Что примечательно на его голове не было ни единого волоска, совсем как у палача в его новом облики. Вместо глаз же у Иона Сапфира были большие пятна молочно-белого цвета. Если маг не поворачивал голову было трудно понять куда он смотрит. Одежды у пленника не было, и как ожидалось он был очень худым. Кожа обтягивала кости, под ней не было даже намёка на жир или мышцы. Растительности на теле также не было от слова совсем.

— *Trenvesi*. — пошевелив рукой Ион послал в сторону Ричарда и Генри два тёмных сгустка. Они проникли в тела людей через рот. Ричард в это момент ощутил внутри себя нечто противное и холодное. Однажды в походе мужчина по неосторожности съел слизняка. Было очень похоже.

После этого заклинания Ричард почувствовал, как боль в теле стремительно пропадает. Мужчина также перестал ощущать окружающий мир. Все чувства словно притупились, что напомнило состояние сильного опьянения, хотя Рич был трезв как стекло. Вместе с ослаблением пяти чувств ушла и боль в теле. Генри тоже перестал стонать и затих.

Ион Сапфир тем временем использовал ключи тюремщика чтобы открыть решётку в полу. Тяжёлую металлическую створку он поднял одной рукой без особых проблем. Та с грохотом брякнулась на пол. Из ямы начали доноситься шипение и скрежет. Ричард вспомнил про потаённый страх что вызывала у него темнота этой ямы.

— Вылезайте. — глядя в темноту сказал Ион. После этого из глубины раздался громкий крик, который буквально заставил уши Ричарда изойти кровью.

— Ки-и-и-и-и-и-и!!!

Этот крик эхом пронёсся по темнице, проникая даже сквозь маленькие щели и трещины

во все коридоры и прилегающие комнаты. Мужчины буквально оглохли на несколько секунд, но боль была минимальной. Ричард вообще подумал, что он теперь мёртв, слишком уж сильно отличалось восприятие мира под заклинанием Иона. Казалось, он мог перенести любую травму без особых последствий.

— Тревога!

— В темнице побег!

Снаружи двери тут же начали раздаваться крики обеспокоенных стражников. Ричард лежал головой на каменном полу и отчётливо слышал звуки приближающихся шагов. Их было много. Стражи замка почти мгновенно заполнили подземелье и ввалились в темницу. Они все были вооружены.

— Фас, мои хорошие. — сказал Ион. На лице колдуна была широкая улыбка.

— Ки-и-и-и-и!!! — из ямы с криком выпрыгнула неизвестная тварь. Ричард едва успел проследить за неуловимой тенью глазами, как она уже пронеслась зигзагом по комнате и врезалась в стража.

Бум!

Вооружённый коренастый мужчина был сбит с ног. Сверху на него запрыгнула человекообразная тварь. Внешне она напоминала оживший труп мужчины. Изрядно поеденные, местами голые кости торчали из тела. Обе руки существа состояли из одних лишь костей. Вместо глаз были пустые глазницы, из которых сочилась чёрная жидкость, обрызгивая стража, который тщетно пытался вырваться.

— Убейте зомби! — закричал бедный страж, и его товарищи тут же набросились на чудовище. Град ударов обрушился на создание тёмной магии. Короткие мечи резали и кололи гнилую плоть, но клинки только вязли в густой смолянистой субстанции из мяса и внутренних органов, которые больше не нужны были монстру для жизни. Тварь схватила костяными пальцами голову стража и сдавила её без особого труда. Череп лопнул как переспевший арбуз взрываясь фонтаном мозговой жидкости, крови и серых ошмётков.

Ричард забыл, как дышать. Он посмотрел на Иона и вспомнил их недавний разговор.

— Если твой друг всё сделает правильно, я вас освобожу.

— Как ты сделаешь это?

— Секрет.

— Тогда Генри и я не будем тебе помогать. — твёрдо отказал Ричард. — Если ты нас обманешь, палач попытает нас с особым пристрастием. Мы не дураки чтобы ухудшать и без того незавидное положение. — Ричард хорошо знал элементарные правила поведения пленного. Нельзя было сопротивляться и как-либо провоцировать палача, и тогда был шанс что с твоим телом обойдутся с максимальной гуманностью. Генри, по своей неопытности уже успел навлечь на себя гнев тюремщика. В следующий раз вор уже будет думать прежде, чем открывать рот.

— Я смогу его подчинить. — спустя долгие минуты молчания наконец сказал Ион.

— Ты тёмный маг? — сразу спросил Ричард.

Тёмные маги были редким явлением. Они не поступали на службу к знати и были своевольными бродягами, делающими что им заблагорассудится. У них не было хозяев из-за чего они могли использовать запрещённую в королевстве магию.

Ричард не знал всех тонкостей, но по многочисленным слухам понимал некоторые правила, которым подчиняются светлые маги. Им непозволительно было изучать заклинания, контролирующие, или влияющие на сознание простых людей. Знать боялась,

что их в любой момент могли подчинить и лишить свободы воли. Если Ион говорил про магию подчинения, это значит, что у него не было господина, которому он служил до того, как попал в темницу.

— Можно и так сказать. — опять начал говорить загадками пленный маг. — Не всё ли равно, кто я? Важно то, что я могу вас спасти.

— Угу. — промычал Генри посылая товарищу знак что он согласен со словами тёмного мага. Ричарда терзали сомнения. Если поведение светлых магов всегда можно было предсказать, то тёмные всегда вызывали подозрения не только у знати, но и у простых людей.

Маги вообще не вписывались в общество по своей природе, их боялись и сторонились. Небезосновательно. По одной только прихоти мага могли пострадать сотни и тысячи простых людей. Сделку тёмного мага и крестьянина можно было воспринимать как договор ястреба и гусеницы. Никаких гарантий.

— Какие у нас гарантии? — спросил Ричард, когда взвесил все за и против. — Как только мы освободим вас, то станем более не нужны. Что вам помешает и нас убить?

— Резонный вопрос. — согласился маг. — Ничто. — после этого Ричард нахмурился. — Мне ничего не стоит прикончить вас обоих, но в данный момент я хочу расквитаться с другим человеком. Свою ненависть я старательно сберегу для него. Других гарантий у вас не будет.

Вспомнив этот разговор, Ричард ужаснулся собственной мысли. Ион Сапфир не говорил, что он является тёмным магом. Он лишь уклончиво отвечал, давая Ричарду и Генри самим додумать наиболее привычное определение. Но то, что сделал маг не укладывалось в голове.

Из ямы высунулись костлявые пальцы, оставляя борозды на голых камнях. Шипение и щёлканье челюстями заставляло Ричарда вспомнить тот день, когда он наблюдал за расправой в родной деревне.

Один за другим зомби вылезали из ямы, волоча кишки за собой длинными гроздьями. За ними оставался след из смолянистой чёрной жижи. Они окружили Иона как свора верных псов, удерживаемых невидимой цепью. Стражники в ужасе осознали, что через секунду их жизни будут оборваны, но было уже поздно. Нежить рвалась с цепи.

— Взять. — бесстрастно сказал мужчина, после чего толпа живых трупов бросилась на стражников словно остервенелая стая диких животных. Они прыгали по стенам, лезли по потолку впиваясь пальцами в камень без особого труда.

— Назад! Гха! — не успел стражник обернуться, как зомби оказался у него за спиной и снёс одним ударом голову с плеч. Та пролетела несколько метров и врезалась в каменную стену, превратившись в кровавое пятно.

— Бежим! — остальные стражники не были дураками. Они поняли, что не смогут тягаться с таким количеством зомби, поэтому сразу захлопнули дверь темницы.

Бум!

Такое препятствие было бы ни за что не преодолеть обычному человеку, но толпе мертвецов ничего не стоило выломать тяжёлую дверь за несколько мощных ударов. Нежить высыпала в узкий коридор и набросилась на стражников, что скопились там в боевом построении. Пламя множества факелов задрожало, когда зомби хором издали утробный крик.

— Нам их не сдержать! — заметив, как твари ползут по стенам и потолку с пугающей

прытью закричал один из стражников.

— Ни шагу назад! — закричал командир, обливая клинок маслом, а затем поджигая его пламенем факела. То же самое сделали остальные храбрецы, готовые защищать замок Лорда до последнего. — Мы уничтожим их!

— Ки-и-и-и-и!!! — радостно взвизгнув зомби набросились на людей. На стены тут же брызнула кровь, а на пол повалились тела стражей, больше не подавая признаков жизни. Запах крови заполнил подземелье. Началась настоящая бойня, в которой смельчаки рубились насмерть, а нежить без страха пёрла на людей, не щадя ни себя, ни их. Струсившие тут же бросились бежать прочь. Один за другим стражи падали духом и в панике начинали взбираться по витой лестнице.

Ион Сапфир вышел в коридор, где зомби вгрызались в глотки остаткам храбрецов. Все стены и потолки были покрыты кровью людей, некоторые были всё ещё живы, но лишь до момента пока челюсти зомби не смыкались на их плоти, сдирая искажённые болью лица с костей.

— Nin-lam-eriu.

Мужчина шёл по трупам, его ноги были по щиколотку испачканы в тёплой крови. Руки мага были раскинуты в стороны.

— Anu-in-ashdudu!

Зомби добились последнего смельчака и запрыгали над телами убитых, щёлкая челюстями и шипя на сбежавших. Им хотелось поскорее сорваться, получить приказ следовать за людишками по всей крепости, убивая направо и налево любого, кто попадётся им на глаза.

— Nammu-na-belibit.

Из тела Иона полился тёмный туман. Он растёкся в разные стороны проникая в свежие трупы, истекающие кровью. Тела плохо воспринимали тёмную магию мужчины, дрожа и извиваясь, словно сама жизнь, недавно теплящаяся в теле, отвергала злую магию. Но всё это было тщетно перед словами Иона. Он потребовал свет оставить прежнее пристанище и освободить место для тёмной магии и новой жизни.

— Shara-du-nisugurru!

Мёртвые начали оживать. Их глаза закатились настолько, что была видна только молочно-белая пелена. Несмотря на травмы, энергия переполняла новых слуг. Отсутствие конечностей и даже головы ничего не меняло, трупы оживали один за другим, а когда орда пополнилась новыми членами, Ион отдал новый приказ.

— Ступайте, дети мои. Заберите у них самое бесполезное. Возьмите их никчёмные жизни.

Ричард не мог пошевелиться какое-то время. Действие обезболивающего заклятия затянулось, но постепенно мужчина начал чувствовать зуд под кожей в некоторых местах. С трудом переместив взор на Генри, который валялся неподалёку мужчина увидел, как раны на культиях и ногах вора пульсируют, покрываясь толстой коростой. Это было похоже на мираж, но на самом деле было последствием действия заклинания. Генри всё это время смотрел на дверь, где минуту назад исчезли восставшие из мёртвых стражи. Даже на его парализованном лице можно было увидеть глубинный ужас.

— Ричи. Он... он... — задыхаясь, зашептал вор.

— Некромант. — сказал Ричард, осознавая, что его власть над телом понемногу прибывает. — Ион не тёмный маг. Он Некромант. — мужчина был поражён не меньше

товарища.

Ричард ни разу в жизни не видел командиров армии зла. Про них ходило множество легенд и сказок. Более того, не каждый Герой мог видеть Некромантов так как зачастую они прятались глубоко в тылу, окружённые множеством сильных слуг. Кто-то описывал их как огромных скелетов со множеством рук и голов; кто-то рассказывал, что видел людей с крыльями и рогами; что они летают по небу и раздают приказы своим армиям. Отдельные личности вовсе утверждали, что Некроманты не стареют и живут вечно, безумцы предполагали, что командиры армии зла бессмертны.

Вот он здесь, перед ними. Самый обычный человек с безволосым худощавым телом и белыми глазами. Издалека его было не отличить от простого нищего, что сидит у городских ворот с протянутой рукой. Он и Генри, простые люди разговаривали с Некромантом! Ричард даже пытался с ним торговаться! Неслыханно. За подобное обращение любой аристократ бы велел казнить наглеца, что же мог сделать Некромант? Сложно представить, насколько Ричарду и Генри повезло остаться в живых.

— Рич! Отзовись! Рич! — из коридора послышался знакомый голос Джона.

— Здесь! Сюда! — сквозь хрип закричал Ричард, обрадовавшись, что призрак всё-таки пришёл. Скорее всего другу помог беспорядок, учинённый нежитью.

— Ну ты даёшь! Я тебя обыскался! — пролетев сквозь стены Джон склонился над другом и осмотрел его раны. — Хреново выглядишь. Что с вами здесь делали?

— Долгая история. Ты припозднился.

— Лучше поздно, чем никогда. В этот раз я тебя действительно потерял. Кто ж знал, что под замком подземелье имеется. Еле нашёл. Что там вообще происходит? Я видел толпу нежити по дороге сюда.

— Долгая история. — повторил Ричард, ставя руки в упор и со скрипом в суставах поднимаясь с холодного пола. Действие заклинания развеялось. Боль вернулась, но уже не была такой сильной. Генри также пришёл в себя.

— Опять с призраком болтаешь? Где его носило всё это время?

— Скажи, что не его ума дело. — фыркнул Джон, но Ричард не стал это транслировать.

— Нам надо выбираться. Идём. — обратился мужчина одновременно к обоим товарищам.

— Я знаю дорогу. Идём. — позвал Джон и полетел к выходу. Ричард помог подняться вору и вместе они пошли следом. — Лучше закройте нос. Готов поспорить вонь там нешуточная. — Сказал призрак перед тем, как двое вышли в коридор. Ричард уже ощущал стойкий запах крови, поэтому последовал совету друга и закрыл нос рукой. Генри посмотрел на действия Рича и сделал то же самое локтем.

В коридоре было пусто. На полу то и дело валялись догорающие факела и сломанное оружие, покрытое кровью. Где-то виднелись части тел. Оторванные конечности периодически заставляли Ричарда и Генри спотыкаться. Их голые ноги шлёпали по лужам крови. Мужчины всеми силами сдерживали позывы к рвоте. Ричард сразу вспомнил дом Джона в деревне, где нежить расправилась с людьми самым жестоким образом. Там стоял похожий запах.

— Что здесь случилось? — задал риторический вопрос Генри.

— Скорее всего Ион обратил их всех в нежить. — сказал Ричард, чем вызвал у призрака волну непонимания.

— Что ты сказал? Обратил? Здесь что, Некромант завёлся?

— Он самый. Ты бы его видел. У меня до сих пор мурашки по коже. — Ричард вспомнил, как в молодости они с Джоном поспорили: кто первым увидит Некроманта, того второй угощает выпивкой. — Так что я победил.

— Вспомнил тоже. Ты ещё спор про Короля Дзиков припомни. — съязвил призрак. — Ты тогда со мной так и не расплатился.

— Эй, я расплатился вообще-то. Я твою шкуру на следующий день спас.

— Ах, вот оно как. Ну-ну.

Дойдя до витой лестницы призрак велел мужчинам подниматься. Освещения не было никакого, поэтому приходилось идти наощупь. За время пребывания в темнице глаза пленников успели привыкнуть к темноте, но это не спасло их от множества падений и ушибов. Где-то наверху раздавались крики стражей и отзвуки идущего сражения.

— Давай переждём. — сказал Ричард, опускаясь на ступени.

— Согласен. — Генри поддержал такую инициативу, но призрак был против.

— У выхода безопасно. Я знаю другой путь. Мы их обойдём. Идём, Рич. — после этих слов мужчине пришлось признать, что передохнуть не удастся.

— Джон говорит, что знает безопасный путь. Пошли. — потащив друга за руку Ричард поволок своё брненное тело выше по лестнице.

— Ты уверен? Может всё же переждём? — с опаской отреагировал Генри, но у него не было сил сопротивляться Ричарду. Вор потерял слишком много крови, даже заклинание Иона не помогло.

— Нет, надо торопиться. — покачал головой Ричард. — Скоро сюда нагрянет вся городская стража. Пока есть шанс нужно выбираться. Авось пронесёт.

— Надеюсь за все страдания что мы там пережили судьба будет к нам благосклонна. — посетовал Генри оглянувшись на подземелье, которое осталось у них за спиной.

Воздух стал гораздо суше и свежее. Запах крови никуда не исчез и сразу на выходе Ричард и Генри заметили лужи крови. Снова не было ни единого целого трупа. Ион стремительно пополнял свою армию зомби. В конце коридора было очень шумно. Множество теней отплясывали на стенах смертельный танец.

— Сюда. — позвал Джон и Ричард утащил за собой Генри в один из множества узких проходов. — Поторапливайтесь.

Ричард совершенно не знал местной планировки. Он уже бывал в замках, но все они разительно отличались друг от друга, особенно изнутри. Вдобавок замок в Кордове был ещё и одним из самых больших в королевстве. Генри вовсе не понимал куда они несутся, для него коридоры были как запутанный лабиринт, но Джон не обманул что знает дорогу. Вскоре звуки бойни практически перестали до них доноситься, и хоть до выхода было ещё далеко, Джон внезапно остановился напротив маленькой двери.

— Туда.

— И зачем мы здесь? — спросил вор, не понимая почему Рич остановился и смотрел на самую обычную дверь. Мужчина не стал отвечать. Вместо этого Ричард осторожно потянул за металлическое кольцо. Дверь и вправду оказалась незапертой. В комнате было очень темно, но, когда внутрь вошёл мужчина, вместе с ним также проникли скудные лучи света.

— Мать моя женщина. — выдохнул Генри, заглядывая в комнату, где стояли высокие стеллажи с оружием и бронёй. Ричард же и вовсе потерял дар речи.

Это был натуральный арсенал, запрятанный в стене под видом глухой коморки. Мужчина увидел стройные ряды снаряжения, брони, кольчуг и оружия всех мастей. Многие

виды он мог наблюдать впервые. Здесь явно была коллекция самого Ангстрема и приближённых к нему воинов. У обычных стражей Ричард не наблюдал подобной экзотики.

— Удача улыбается нам, Ричи! — воскликнул Генри хватая со стеллажа увесистый моргенштерн. В его культах это грозное оружие смотрелось нелепо. Быстро поняв, что вещь очень тяжёлая и неловкая вор небрежно бросил её на пол. — Возьму чего полегче.

— Оденься сперва. — Ричард бросил товарищу подбронник. Лучше, чем ничего. Взгляд бывшего воина также зацепился за кольчугу. Их можно было хорошо продать, да и на время побега они сослужили бы хорошую службу.

— Штаны и сапоги есть в том сундуке. — указал пальцем призрак на непримечательный ящик в углу. Открыв его, Ричард нашёл настоящее сокровище. Обувь, одежда, всё было наивысшего качества. Если они выйдут в этом за пределы города их ограбят в первый же день. С таким богатством не нужно было иметь никаких врагов. Проблемы будут появляться сами собой.

— Вот это да! Вот это да! — восклицал Генри уже предвкушающий, как будет продавать всё сворованное. Ещё вчера он висел голым в темнице, а теперь щеголяет по замку Лорда в королевской одежде! Такое расскажешь — не поверят.

— Эй, Рич. — позвал призрак, как только мужчина закончил одеваться и втиснул босые ноги в утеплённые мехом сапоги. Истерзанные пытками конечности словно попали в лоно удовольствия. Со всех сторон было тепло, мягко и сухо. — По-моему это твоё. — Джон указал на один из стеллажей.

Рядом с секирами, бердышами и пальцами стоял ряд с несколькими клевцами. Один из них Ричард мгновенно узнал. Подарок Жозефины выделялся даже среди коллекции Ангстрема. Работу заморских кузнецов было ни с чем не перепутать.

— Жозефина. Где она? — Спросил Ричард, забирая себе оружие.

— В замке. — ответил призрак. — Вместе с Лордом развлекается.

— Не знаю, но надо её найти. Наверняка Ангстрем держит её взаперти, как и нас. — ответил Генри на вопрос, который, однако, был адресован не ему.

— Знаешь, где она? — спросил Ричард у призрака. Только сейчас Генри обратил внимание что друг разговаривает со стеной.

— Знаю, но придётся идти по опасной дороге. Если не поторопимся, можем не успеть. — предупредил Джон, и тут же не упустил шанса подколоть друга. — Если успеешь она точно в тебя влюбится. Спешి стать рыцарем без страха и упрёка.

— Очень смешно. Показывай дорогу. — в связи с последними событиями Ричард больше не реагировал так остро на сватовство со стороны Джона. Как человек, Ричард хотел спасти Жозефину, к тому же она могла им сильно помочь. О предательстве Ангстрема должен был узнать король. Только так был шанс избежать трагедии и призвать Героя.

— Твой призрак что, вообще всё знает? — поняв, что остался не у дел, Генри поспешил заправиться и побежал вслед за другом.

Ричард присвоил не только родной клевец, но ещё и обзавёлся новой секирой. Оружие не было произведением искусства, но среди всех оно больше всего походило на старый топор Ричарда. С ним бывшему воину было управляться куда сподручнее, нежели с чем-то ещё.

— Не отставай. — поторопил вора товарищ.

Коридоры замка были запутанными, и разминуться можно было в мгновение ока. По сему друзья не теряли друг друга из вида следуя за призраком.

— Трубите тревогу! Поднимайте всех! — кричали стражники замка разнося весть за пределы стен. Дежурные и постовые сразу заметили сигналы, идущие из окон замка Лорда и тут же забили в сигнальные колокола.

По боевой тревоге поднялись даже запасники. Практически всё мужское население города-крепости начало спешно вооружаться и приводить себя в полную боевую готовность. Отряды караула уже построились и были отправлены в замок под руководством непосредственных командиров. Небольшая армия уже скапливалась возле стен замка, откуда выбегали испуганные дезертиры.

— Стоять!

Несчастных быстро хватили и расспрашивали, после чего арестовывали и уводили прочь. Даже в мирное время за несоблюдение устава полагалось жестокое наказание, что было говорить о действиях по тревоге? Это были не учения, а оставление боевого поста по собственной воле обычно каралось смертной казнью. Суровая мера, но именно она ещё удерживала от бегства часть стражников, которые продолжали оборонять подступы к палатам Лорда Ангстрема.

— Всем держать строй! Не пропускайте их! — командовал мужчина в длинной робе красного цвета. В его руке находился кинжал, а лицо было скрыто за капюшоном. Никто не мог видеть его эмоций, но голос выдавал его страх перед наступающей ордой нежити.

— Слышали?! Держать строй! — подхватили командиры подразделений. Большинство из них вступило в должность совсем недавно, сразу после обращения предыдущих командиров в послушную нежить.

— Не-е-е-е-е-т!

— Спасите! Спасите! — истошные вопли раздавались на переднем краю.

Зомби пёрли на солдат не замечая препятствий. Бывшие товарищи обернулись против своих, и даже объятые огнём мечи и топоры не помогали. Твари словно не замечали, когда их протыкали насквозь или отрубали конечность. Даже потеря головы не была для них фатальной. Это было одностороннее истребление.

Один за другим воины падали ниц перед надвигающейся армией некроманта. Ион Сапфир победоносно шествовал по коридорам охраняемый толпами зомби. Они ползли по полу, потолку и стенам охраняя господина со всех сторон. Ещё ни один клинок не достиг его. Люди тщетно бросались в атаку, но быстро вязли в толпе живых мертвецов, а затем несчастных раздирали на части.

— ...Shara-du-nisugurru. Nin-lam-eriu... — снова и снова произносил заклинание Ион. Для него не было никаких препятствий. Никто не мог его остановить. Враги падали, ниц признавая господство Некроманта над жизнью после смерти.

— Не бежать! Стоять насмерть! — целеустремлённость нежити подавляла рассудок даже самых стойких. Командиры начали отступать сами того не замечая. Колени лидеров тряслись, в то время как уста скандировали воодушевляющие речи.

Мужчина в красной робе смотрел как к его ногам брызжет кровь стражников. Нежить была так близко, что запах гнилой плоти окутывал с ног до головы. Крики заглушили все остальные проявления окружающего мира. Вибрации скачущего в груди сердца, готового состязаться по скорости с загнанным воробьём причиняли острую боль. Всё замедлилось. Адреналин хлынул в кровь предпринимая отчаянные меры дабы владелец выжил.

Ступор прошёл. Мысли стремительно заметались в голове мага. Зрение стало необычайно чётким. Исчезли любые неточности. Вот и он. Некромант, о которых веками рассказывали на ночь страшные сказки. Его аура ужасала, даже такая могущественная личность, как маг, признавала превосходство командующего армии зла. Он был воплощением самой смерти. Никто ещё не ушёл живым чтобы рассказать правду о Некромантах, и это давление полностью парализовывало. Бессилие.

— Бежим!

— Нам всем конец!

— Спасайся!

Оборона дрогнула. Последние ряды солдат были прорваны. Защита сломалась. Воины побросали оружие и бросились бежать, но только этого и ждали свирепые зомби. Запрыгнув на стены и потолки, живые мертвецы освободили коридор. Люди буквально сходили с ума от страха поэтому в замешательстве ломанулись в проход. Ион стоял у них на пути и широко улыбался. Люди бежали мимо него, на их лицах, полных ужаса возникли безумные улыбки. Неужели их отпускают? Вот он, путь к свободе, путь к жизни! Некромант оказался милосердным! Удача повернулась к ним лицом и больше ничто...

— Взять. — велел Некромант и солдаты одновременно подняли головы.

Зомби напали со всех сторон. Ежесекундно десятки выживших были облеплены мертвецами со всех сторон. Слуги Некроманта прижали людей к земле и стали рвать их на части, вгрызаясь в плоть и съедая заживо. Никто не умер мгновенно, люди кричали всё громче в безумном ужасе перед болью и самой смертью, что уже стучалась в их двери.

Ион Сапфир стоял посреди всего этого хаоса. Танец страданий был прелюдией вечного служения. Лужи крови расплзались по полу, палитра красок становилась всё более зловещей. Весь путь Некроманта по замку был окрашен в кроваво-красную тропинку среди паутины серости. Голоса зверски убитых всё ещё эхом отражались от каменных стен навечно осквернённые тёмной магией. Сама надежда покинула это место.

Маг в красном побледнел. Пот скатывался по его лицу. Сердце выпрыгивало из груди. Мужчина остался последней преградой для Некроманта перед палатами Лорда Ангстрема. Он бы сошёл с ума как остальные солдаты, бросился бежать с превеликой радостью сбросив с себя груз ответственности и долга. Предаться в руки смерти перед лицом неизбежной кончины было так заманчиво и легко, но лишь для обычного человека.

О нет. Маг не был простым человеком. Маг был выше всех и превыше людской трусости. Мужчина в красной робе тяжело вздохнул, поднимая глаза на Некроманта и заглядывая в его молочно-белые глаза. Ион смотрел на него с улыбкой. Их взгляды встретились. Командир армии зла поменялся в лице. Маг одёрнул рукав робы и занёс над собой острый кинжал.

— Взять его! — закричал Ион. В ту же секунду зомби зарычали, оставив недоеденными

полуживых стражей и бросились в сторону мага в красном. Они ползли по потолку, прыгали по стенам и неслись на четвереньках по полу расталкивая друг друга отчаянно выполняя волю хозяина. Им во что бы то ни стало хотелось исполнить все приказы господина. В молочно-белых глазах бывших защитников замка не было страха, поэтому их было ничуть не жаль.

Маг опустил кинжал, оставив на руке глубокий порез. В ту же секунду на камень пролился кровавой ручей. Прежде чем первая капля достигла пола было произнесено заклинание.

— Marduk-ki-su-ilinnu! — время словно застыло для капелек крови мага. Алая жидкость потеряла всякий вес и послушно потекла вверх. Всё больше и больше её вырывалось из раны. Маг очертил раненой рукой полукруг, а затем сделал резкий взмах. — Urimmaazu! — кровь по велению мага обратилась сотнями кинжалов. Оружия разлетелись в разные стороны врезаясь в зомби на огромной скорости. — Urimmaazu! — маг сомкнул ладонь и в тот же миг все кинжалы изменили направление. Танцуя зигзагами, они буквально разрывали тела мертвецов на куски всего за секунду. Словно пройдя через мясорубку десятки зомби разрезало на куски, а затем по частям они вывалились по ту сторону действующего заклинания. Пальцы, руки, ноги, всё лежало отдельно друг от друга в одной большой зловонной куче, из которой фонтанировала смолистая чёрная жидкость.

— Назад! — приказал Некромант и вся орда замерла перед неугомонными кровавыми кинжалами. Их траекторию движения невозможно было предсказать, они не оставляли возможности пройти дальше. Маг сильно побледнел, концентрируясь на управлении собственной кровью. Он использовал слишком много, но это было необходимо чтобы остановить продвижение орды зомби. Взгляды человека и Некроманта снова пересеклись. На этот раз Ион увидел в глазах противника родившийся замысел.

— Marduk-ki-su-ilinnu. — прошептал в изнеможении маг, и кровавые кинжалы вновь вернулись к нему обратившись в кровь, после чего та исчезла внутри свежей раны. Розовый цвет вернулся на лицо колдуна. Он выдержал паузу, словно ожидая действий от Некроманта. Ион понял, что это ловушка и отступил, укрывшись за своими слугами, которые заслонили господина. Зомби озлобленно рычали и шипели на мага, желая добраться до его плоти, но тот лишь усмехнулся.

— Marduk-ki-wu-totu! — лужа чёрной крови нежити пошла рябью. На её поверхности сперва появились мелкие пузырьки, а уже через секунду она взлетела в воздух формируя тонкие нити. Дорожки чёрной крови потекли в руки мага, подчиняясь движениям его пальцев. Мужчина изящно управлял магической силой. Ион понял, что не зря отступил за спины своих зомби. — Urimmaazu!!! — закричал что есть силы маг в красном.

Чёрная кровь обратилась в острые лезвия. Их форма не была идеальна как у кинжалов из его собственной крови, но всё равно представляла опасность всему что встанет на пути. Лезвия рассекли воздух со свистом преодолевая расстояние между магом и нежитью. Зомби зарычали, но это всё что они смогли сделать перед тем, как начать превращаться в фарш.

Маг держал ладони сомкнутыми и не отводил взгляда от своего врага. Его верхняя часть тела управляла магией, но при таком уровне контроля ноги начали предательски дрожать. Колени подкосились, и маг свалился на пол, но контроль заклинания не прекратился. С каждой секундой нежити становилось всё меньше. Ещё немного и он сможет достать Некроманта.

— Сдохни! — закричал красный маг, яростно прорываясь заклинанием сквозь орду

зомби.

Ричард и Генри добрались до нужной двери. Она была единственной что вела в палаты Лорда Ангстрема. Призрак предупредил что нужно поторапливаться так как совсем неподалёку сражались армии стражей и обращённой нежити. Ситуация разворачивалась не в пользу защитников. Боевой дух людей перед лицом всё наступающей толпы зомби стремительно падал. Понеся тяжелейшие потери, защитники дрогнули, обратившись в бегство. Этим и воспользовались мужчины, пройдя через освободившийся коридор напрямиком к двери главной залы.

— Там безопасно? — спросил Генри у Ричарда опасаясь нарваться на личную охрану Лорда. Вор хотел поквитаться с ублюдком за все свои злоключения.

— Внутри никто кроме слуг не заходил. — сказал Джон, отвечая на вопрос вора. Ричард недоверчиво уставился на друга. — Ладно, сейчас проверю. — сказав это призрак прошёл сквозь стену.

Мужчины спрятались за углом дабы не привлечь внимание. Дальше по коридору была настоящая бойня. Придворный маг рубил на куски сбившихся в кучу зомби. Некромант не мог ничего сделать и понемногу сдавал позиции. Всего один человек оказался сильнее сотен опытных стражей.

Бывшие пленники ощущали опасность даже находясь в двух десятках метрах позади взбесившегося мага в красном. Ричард видел, как тают силы Иона. Некромант потерял уже несколько десятков зомби. Вскоре замок возьмут в окружение и нежить будет уничтожена численным перевесом людей с одной стороны и силой красного мага с другой.

Заклинания мужчины в алой робе были ультимативны. Генри буквально дрожал от страха, когда маг творил колдовство. Ричард мог его понять. Обычные люди ни за что не могли противостоять магам, даже сохранять хладнокровие в их присутствии было подвигом. Быстро выглянув из-за угла, Ричард оценил обстановку. Увиденное не порадовало его.

Некромант уже лишился авангарда. Ближайшие к нему зомби отчаянно пытались защитить господина, но тут же попадали под действие лезвий из чёрной крови. На другом конце коридора Ричард заметил приближение света от множества факелов. Это было подкрепление стражи. Не меньше сотни человек заполнили проходы, ведущие к палатам Ангстрема. Пути отступления для Некроманта были отрезаны.

Ричард потянулся за оружием. Вор со всей силы толкнул товарища локтем. Ему и в голову бы не пришло броситься на верную смерть. Чем только думал Ричард?

— С ума сошёл? — прошипел Генри, не пуская Ричарда из укрытия. — Жить надоело? — тут же сквозь двери просочился Джон.

— Врагов нет, но...

— Сейчас не до этого! — крикнул Ричард, отталкивая Генри и выхватывая клевец. Сердце мужчины забилося с бешеной скоростью. — Если что, поквитайся с этим ублюдком и за меня. — сказав это бывший воин вышагнул из-за угла и пошёл прямо по коридору. Чёрная кровь капала на него с потолка, но человек не обращал внимания на подобные мелочи.

Взгляд Ричарда был сфокусирован. Руки дрожали, но усилием воли он сжимал оружие только сильнее в огромных ладонях.

Маг в красном облокотился о стену и продолжал колдовать, радостно выкрикивая одно заклинание за другим. По каждому его слову погибали приспешники Некроманта.

— Защитите меня! — крикнул Ион, когда на него с тыла обрушились свежие силы

подкрепления людей. Остатки зомби встали грудью на защиту своего господина, но яростные защитники, ведомые опытными командирами, нисколько не потеряли боевой дух при виде обращённых в зомби товарищей.

— Упокойте их с миром! — кричали солдаты, бросаясь с мечами на рычащих тварей. Те озлобленно метались по стенам и потолку, но не могли оставить Некроманта без защиты.

— Тебе конец! — осклабился алый маг, увидев приближающееся подкрепление. Он станет первым в истории кто собственноручно убьёт Некроманта. На исходе дня по всему королевству прокатится слава о новом великом колдуне. Возможно, его даже пригласят в королевский дворец и сделают приближённым лицом самого монарха! — Умри, тварь! Urimma...

— А-а-а-а-а!!! — за спиной мага раздался громкий крик Ричарда.

Мужчина в красном не успел обернуться, как в его ухо на огромной скорости вонзился острый клюв. От удара череп мага треснул, его прибило к стене.

Бам!

Ричард прижал сапогом шею противника и с усилием выдернул засевшее в голове оружие. Из огромной дыры тут же полилась мозговая жидкость и кровь. Маг в красном медленно сполз по стене уткнувшись лицом пол.

— Охренеть. — выдохнул Ричард, оседая на землю рядом с убитым. Его руки по-прежнему дрожали от переизбытка адреналина, сердце было готово выскочить из груди. Он только что собственноручно убил светлого мага. Такое просто не укладывалось в голове.

— Отличная работа. — склонившись над ухом товарища сказал Джон. — Справился даже без чёрного зелья.

— Ага. — мужчина уставился на свои руки, покрытые мелкими каплями крови. Уже очень давно Ричард не ощущал на себе крови убитых врагов. Это блаженное, давно забытое чувство.

— Nin-lam-eriu! Anu-in-ashdudu! — Ион рассыпался заклятиями обращая трупы воинов в новых зомби.

После гибели светлого мага инициатива вновь была за армией нежити. Некромант бросил все силы в атаку на подкрепление защитников и те мгновенно увязли в новом кровавом сражении, где за каждый квадратный метр пространства разворачивалась ожесточённая борьба. Взяв с собой одного зомби, Ион Сапфир направился к палатам Лорда. Остановившись рядом с бывшим пленником, Некромант отвесил ему изящный аристократический поклон.

— Ричард Кроун, примите мои искренние комплементы. Вы первый за всю историю человек убивший светлого мага. — в этот миг к Ричарду подбежал вор и помог товарищу подняться. Мужчина всё ещё плохо стоял на ногах, до такой степени всё его тело свело от перевозбуждения. Понадобилось несколько минут чтобы Ричард мог идти без посторонней помощи.

Двери в палату Лорда были заперты на ключ. Потребовалось бы какое-то время чтобы пробраться внутрь, но Некроманту понадобилось всего пара секунд. По одному слову хозяина, зомби ударил по двери, из-за чего обе створки вынесло вместе с железными петлями. Рука нежити от такого удара сломалась в нескольких местах, повиснув словно тряпка. Зомби издал утробный рык глядя на больше не функционирующую конечность.

— Trenvesi. — Ион произнёс заклинание. В тот же миг тёмная энергия вышла из тела зомби собираясь вокруг повреждённой конечности. Раздался хруст срастающихся костей и

уже через пару секунд рука вернулась в прежнее состояние. Зомби ослабился, посмотрев на хозяина пустым молочно-белым взглядом. — Хорошая работа. Принеси мне тело мага. — получив приказ, зомби зарычал и прыгнул на потолок вскоре исчезнув в темноте коридора. Ричард и Генри в шоке наблюдали за происходящим не решаясь сделать и шагу без разрешения Некроманта. Зомби мог убить их двоих в любой момент без малейшего труда. С чего вообще Иону было оставлять их двоих в живых? Не проще ли всех обратить в мертвецов и сделать частью своей армии? — После вас, уважаемые. — сделав пригласительный жест рукой Некромант уступил дорогу Ричарду и Генри. Мужчины переглянулись, но не стали возражать.

В палатах Лорда не было столь просторно как в том же обеденном зале, зато роскошь сочилась буквально со всех сторон: позолоченные канделябры; меховые ковры, устилающие весь пол; большая кровать на несколько десятков человек в центре окружённая разбросанными предметами, назначение которых Ричард и представить не мог. В углу комнаты стояли распахнутые шкафы. Мужчины сразу заметили по ту сторону секретный проход. Предмет мебели служил потайной дверью, которую даже не потрудились закрыть. Войдя в неё, вторженцы разом обомлели.

Над их головами висел Лорд Ангстрем. Он был связан верёвками по рукам и ногам. Прикреплённый кожаными ремнями к большой доске он был подвешен к потолку. Красные следы отпечатками ложились на его обнажённое тело, покрытое множеством ссадин и кровоподтёков. Половой член Лорда опутывала железная клетка, а мошонка была растянута и закреплена прищепками к той самой доске. Из рта Ангстрема торчали хвосты дождевых червей, их было не меньше десятка, тогда как его щёки были раздуты что наводило на мысль о куда большем количестве живого белка. Из носа и рта мужчины обильно стекали слюни и сопли. Глаза Лорда закатывались от удовольствия ведь с каждой секундой по его стопам ударяли чёрной плёткой с красной кисточкой на конце.

— Мочись! Мочись я сказала! Послушный птенчик должен писать, когда ему приказывает мама-птица!

Не успели Ричард и Генри переступить порог тайной комнаты, как на них обрушился не только странный вид парящего под потолком Лорда, но и тёплый поток жёлтой мочи. Ангстрем замычал и задрогался в экстазе начав крутиться в воздухе при этом поливая из шланга незваных гостей.

— Бля! — Ричард среагировал первым и увернулся. Генри был ошеломлён и по несчастью получил порцию мочи прямо на голову. Только секундой позже бедняга заверещал и выскочил прочь из комнаты.

— Тварь! Уёбище! Я тебя на куски порву! — с той стороны ещё долго разносились бранные возгласы, но Ричард их едва различал, удивляясь насколько хорошей была звукоизоляция в потайной комнате. Вот почему они не слышали голос Жозефины и мычание Ангстрема раньше.

— Ебучий случай. — выдавил Ричард, ещё раз оценив всю картину со стороны. Мужчина убрал клевец на пояс и обратил внимание на Жозефину, за которую они всё это время серьёзно беспокоились.

Женщина была одета в блестящий зелёный костюм. В его основе были полоски покрашенной кожи, обтягивающие всё соблазнительное тело шлюхи. На лице женщины была глупая маска в виде птичьей головы с загнутым клювом, а на руках красовались перчатки с натуральными когтями. Жозефина смотрела на Ричарда выпученными глазами.

— Что вы здесь делаете? — под маской ясно читалось искреннее недоумение.

— Тот же вопрос. Мы думали тебя тут насилуют, а ты оказывается, сама не промах. — стараясь лишний раз не смотреть на Ангстрема сказал Ричард. — С тобой всё в порядке?

— Со мной да, а вот что насчёт тебя? — женщина заметила нездоровый цвет лица собеседника. — Разве вы не получили награду и не покинули королевство?

— Это он тебе наплёл? — спросил Ричард кивая в сторону мычащего Ангстрема. Лорд хотел что-то сказать, но черви во рту сильно мешали. Напрягшись, аристократ стал выплёвывать земляных обитателей вместе со слизью и рвотой.

— Я убью тебя!!! — с криками в комнату влетел Генри и тут же получил дождь из червей. На голову калеки высыпало не меньше десятка извивающихся кольчатых тварей, покрытых слизью и желчью. Мужчина закричал не своим голосом, успев прикрыться рукой, но от нового фиаско это не особо уберегло. С ног до головы покрытый червями вор опять выскочил из комнаты. Ричард бы даже засмеялся если бы не ощущал вони, исходящей от Ангстрема. Шлюха, судя по всему, уже привыкла к подобному.

— Нас кинули в темницу и хотели превратить в нежить с помощью Некроманта и магической машины. — после этих слов Жозефина сняла с лица маску и странно посмотрела на собеседника.

— Нежить? Некромант? Ты вообще в своём уме?

— Дак ты не в курсе того, что происходит снаружи? — начал понимать суть происходящего Ричард.

— Я отсюда уже стуки не выходила. Мне заплатили, я делала свою работу. — с прищуром посмотрев на Ангстрема женщина со всей силы ударила его по кровоточащим стопам.

— А-а-ай! — громко закричал мужчина впервые за всё время. Из его рта всё ещё вываливались остатки червей, до этого проскользнувших в желудок.

— Отвечай! Он говорит правду?! — жёстко потребовала Жозефина, хотя и сама не до конца верила в сказанное мужчиной.

— Да! Госпожа! Всё верно! — замученный ролевыми играми выпалил Лорд, медленно приходя в себя. Он был больше похож на сумасшедшего, но постепенно его взгляд прояснялся. Начав крутить головой, словно цыплёнок Ангстрем заметил в комнате вооружённого Ричарда. — Что? Что ты здесь делаешь? Кто тебя выпустил?

— Верни его на землю. — потребовал Ричард у Жозефины.

— Только не убивай его. — ошеломлённая ответами сабмиссива, шлюха сняла предохранитель с блока и тот ослабил верёвку. Ангстрем стремительно опустился на высоту около десяти сантиметров над полом.

— О-нет, я его не убью. — Ричард мгновенно ударил Лорда сапогом в живот, из-за чего тот стал задыхаться и ерзать на доске. Воин не чувствовал к нему жалости, поэтому нанёс ещё два сильных удара по рёбрам. Ангстрем начал кашлять кровью. По всей видимости мужчина перестарался и сломал бедняге несколько рёбер.

— Тебе точно пиздец. — весь красный от злости Генри вернулся в тайную комнату, где Ричард уже выпускал пар на аристократе. Увидев злое выражение лица друга, товарищ сперва передумал добавлять что-то от себя, но вспомнив последние события сразу же присоединился.

Калека и Ричард ещё какое-то время пинали Лорда ногами. Чтобы не убить важную персону они переключились на нижние конечности. Ричард замахнулся клевцом и ударил

Ангстрема по стопе тупой частью, раздробив хрящи. Генри со всей силы пнул виновника своих страданий в колено тем самым сместив несколько костей. Коленная чашечка провалилась под кожей в нижнюю часть ноги. Лорд кричал во всё горло, но не молил о пощаде.

— Стойте! Хватит! — заступилась за Лорда Жозефина. Ещё немного и мужчины бы потеряли над собой контроль. — Вы убьёте его!

— Он бы нас убил глазом не моргнув! Я его прикончу! — выпалил Генри буквально разрываясь на части от гнева. Ричард вовремя опомнился и присоединился к шлюхе. Вместе они оттащили друга от пленника, ведь нужно было узнать у него кое-что важное.

— С кем ты готовил заговор против королевской семьи? — Ричард на пальцах объяснил ситуацию Жозефине чтобы она поняла в чём именно замешан Ангстрем. Доказательством стал зомби, стоявший на входе в палаты Лорда. Увидев его, женщина страшно перепугалась, но Ричард успокоил её. Пока Некромант проводил над телом убитого красного мага колдовской ритуал Ричард и Генри пробовали выяснить имена тех, кто стоял за действиями по созданию новой армии зла.

— Отвечай! — Жозефина ударила Лорда плёткой стопам со всей силы. Она была очень недовольна своим птенчиком, который наврал ей с три короба.

— Ай! Ну уж нет! Идите все в задницу! — на глаза Лорда наворачивались слёзы от пыток. Страшно болели все раны, оставленные сапогами мужчин, Жозефина наносила точные удары по самым больным местам, но даже так аристократ не спешил раскалываться.

— Кто тебя надоумил?! — продолжал наседать Ричард. Он схватил Ангстрема за волосы и начал отвешивать ему звонкие пощёчины. — Кто? Тебя? Надоумил? Отвечай!

— Тьфу! — Ангстрем выплюнул кровь прямо на сапоги Ричарда, тем самым выражая презрение. На этот раз Генри остановил товарища от поспешных действий. Ричард уже было потянулся за оружием.

— Может он был один? — предположил Генри. — У Лорда города-крепости должно хватать амбиций на создание своей непобедимой армии.

— Амбиций? Скорее безумия. — Вытирая сапог о тело пленника сказал Ричард.

— Я патриот своей страны! — заголосил Ангстрем, брызжа слюной. — А вы никчёмные свиньи, которые до конца дней своих будут радоваться, что хозяин кормит их объедками со стола! Ваше место в грязи! Ваше место в дерьме!

— Что ты сказал?! — вспыхнул Генри прервав тираду пленного Лорда. Он было хотел наброситься на Ангстрема и перегрызть ему глотку, но Жозефина встала на пути у мужчины.

— погоди. Из него вам ничего не вытянуть. — констатировала факт женщина. Она знала характер Ангстрема лучше других. Если бы он мог сломаться от пыток, то давно бы сломался. К сожалению, у них не было ни ресурсов, ни времени на вытягивание информации из безумного аристократа.

— Но нам надо знать. Некромант его убьёт и уже не будет доказательств, которые мы сможем предъявить королю. — Ричард успел продумать план действий. Если они смогут выяснить имена всех, кто замешан в заговоре появится шанс, что им поверят. К тому же никто не сможет проигнорировать сведения о государственной измене и нападении армии зла на замок города-крепости, даже король.

— Я ничего вам не скажу! Ничего не скажу! Аха-ха-ха! — Лорд начал смеяться над мужчинами провоцируя их. Ангстрему было уже наплевать на собственную жизнь, он был готов умереть и поэтому насмеялся.

— Если бы не Некромант, ты бы мог предложить ему альтернативу смерти. Жаль, что вы здесь не имеете особого веса. — сказал призрак.

Воин отчаялся вытащить нужные сведения из уст Лорда. Жозефина какое-то время смотрела в глаза безумца, после чего Ричард заметил на лице пленника страх и мольбу.

— Я догадываюсь, кто за этим стоит. — в конце концов сказала шлюха. Повернувшись к мужчинам, она полностью проигнорировала взгляд аристократа. — Этого червяка спонсирует Маркиз Спивит, а он, в свою очередь, является послушной собачкой Герцога Уайта.

Ричард и Генри удивлённо переглянулись. Каждый житель королевства Вертингер знает имя Дмитрия Уайта. Это был никто иной, как призванный десять лет назад Герой. За заслуги перед королевством и королевской семьёй он был удостоен титула Герцога, одарён обширными плодородными землями и имел самое многочисленное войско среди всей знати.

— Так и знал. — связав все нити воедино сказал призрак. — В этом королевстве что-то совсем нечисто. — у Герцога Уайта было достаточно ресурсов чтобы спонсировать Ангстрема и сделать так, чтобы настоящая армия зла игнорировалась регулярными войсками. Учитывая, что Герцог был иномирцем чьё мышление превосходило понимание простых жителей Вертингера, Ричард допускал подобный сценарий. Всё сходится. У короля и местной знати не было мотивации подставлять под удар собственные земли. Герой же мог пойти на подобное, хоть и верилось в это с трудом. Всё-таки не каждый день персонаж хвалебных легенд и сказок предстаёт в образе злодея.

— Король должен прислушаться. Герцог Уайт не является уроженцем нашего мира. — Сказал Ричард, соглашаясь с версией Жозефины.

— Святая Инквизиция от него и мокрого места не оставит. — добавил Генри с ухмылкой глядя на пленного Ангстрема. Лорд буквально прожигал взглядом спину шлюхи и скрипел зубами. — Пойдём в Столицу и шепнём об измене. Эти ребята на любой пискотреагируют, будто бы это угроза национальной безопасности. — обратившись к женщине Генри спросил. — У тебя ведь остались связи в Столице? Поможешь?

— Похоже, что выбора у меня и нет. — развернувшись к Лорду Жозефина погладила его по волосам. — Но без денег в Столицу я не пойду. Взятки давать придётся, словно дышать, а свой гонорар я растрачивать не намерена.

— Сука. — зло процедил Ангстрем, но женщина тут же сомкнула его губы когтистой перчаткой.

— Тише, дорогой. Из-за тебя в королевстве скоро не останется спокойного места. — Развернувшись к товарищам женщина сказала. — Я помогу, но взамен вы потребуете у короля заграничную визу. Я хочу свалить из Вертингера прежде, чем начнётся междоусобная война. — Ричард подумал, что слова шлюхи имеют здравый смысл.

Призывом Героя проблемы не кончатся. Победив армию зла, придётся усмирить Герцога Уайта и верных ему людей, коих было немало. Контролируя регулярную армию, этот человек вполне мог развязать гражданскую войну. Чем дольше Ричард думал над этим, тем больше ему хотелось потребовать от короля аналогичной награды.

— По рукам. — согласился Ричард и перевёл взгляд на вора. Тот засмотрелся на Жозефину.

— А? Да, я на всё согласен. — оклемавшись закивал Генри. Ричард решил, что им больше нечего вытаскивать из Лорда и пора бы передать его в руки Иона Сапфира. Прямо сейчас замок штурмуют регулярные войска. Пускай Некроманту сдерживать наступление в

узких коридорах силами самопополняющейся армии зомби можно долго, тратить столь драгоценное время попусту Ричард не хотел.

— Идёмте. Заглянем в сокровищницу, прежде чем бежать, чертя голову. — Сказала Жозефина уверенным шагом покидая тайную комнату. Выйдя в спальню Ангстрема, женщина застыла в оцепенении, то же самое произошло и с мужчинами.

— Это ещё кто такой? — прервала гробовое молчание шляха, указывая на голого Иона Сапфира. С помощью некромантии мужчина воскресил убитого Ричардом мага и теперь нежно снимал с него остатки одежды, пуская слюни и жутко улыбаясь.

Ричард взглянул на происходящее и его чуть не стошнило. Вор излился прямо на дорогой заграничный ковёр Лорда. Шляха же с неподдельным интересом наблюдала за совокуплением Некроманта и свежеиспечённого зомби.

— Наш новый союзник. — бросая взгляд на мага-содомита осторожно проговорил Ричард. Зомби при соитии издавал странные звуки будто бы умоляя людей избавить его от страданий путём разрубания на миллион кусков.

— А он не опасен? — спросила женщина, видя, как половой орган Иона фактически раздирает тело зомби в порыве буйства накопившейся страсти.

— Я не уверен. — всё также осторожно ответил Ричард.

С юга дул морозный ветер. Утренняя роса обратилась коркой инея на пожухлой придорожной траве. Ноздри лошадей выдыхали клубы молочно-белого пара. Три всадника, укутанные в меха и тёплую шерсть двигались по тропе через лес чтобы не привлекать внимания множества патрулей.

— Мы уже приехали? — спросил юноша в синей робе. Из-под капюшона спадали длинные локоны белых волос, также покрытые кристаллами замёрзшего дыхания.

— Осталось немного. — ответил мужчина в такой же синей робе и также имеющий длинные белые волосы. Двое ехали наравне, тогда как во главе процессии находился мужчина в сером плаще. В отличие от спутников он не прятал голову под капюшоном, однако носил на лице чёрный платок с начертанным на нём символом Святой Инквизиции. Также только у него было при себе оружие. Ножны меча крепились к седлу. Лошади спутников в синем были под завязку нагружены походным снаряжением.

Вскоре троица вышла из леса прямо на тракт. Вдалеке уже виднелся замок города-крепости. Даже с такого расстояния Инквизитор мог ощущать присутствие тёмной магии. Людей на дороге практически не было за исключением военного патруля. Всадники быстро заметили выехавших на дорогу путников и поскакали к ним наперерез.

— Стойте! — крикнули издалека стражи главной дороги. Инквизитор и два его спутника развернули лошадей.

— Прррр! — заметив платок на лице мужчины стражник тут же остановился, за ним последовали и другие служивые. Старший быстро спешил и отвесил Инквизитору низкий поклон. — Уважаемый гость! Сержант Малиек к вашим услугам! — младшие по званию удивлённо переглянулись и также поспешили покинуть сёдла. Инквизитор также спешил, взяв лошадь под уздцы и в полголоса заговорил с патрульными.

— Колин, приготовься. Сейчас поскачем во весь опор. — предупредил мужчина в синем зазевавшегося юношу.

— Почему? — спросил парень, искренне недоумевая чего им следует бояться. Патрульные были хорошими бойцами, но угрозы для их группы не представляли.

— Сам погляди. — кивнул мужчина в сторону Инквизитора, который вёл активные переговоры с патрульными. В это же время один из солдат залез обратно в седло и начал делать разминку. Он поднимал и опускал руки, наклонялся и вертел головой. На первый взгляд это казалось глупым, но на самом же деле подобные действия были сигналом для смотрящего на стене. Всего несколько движений руками, и весть о прибытии Инквизитора начала распространяться по Кордову с невероятной скоростью. — Сейчас твой учитель договорится, и мы поскачем.

— Разве они не нарочно тянут время? — спросил Колин.

— Разумеется. Поэтому мы и шли через лес. В противном случае про нас бы узнали гораздо раньше. — поучительно разъяснил мужчина, поглаживая лошадь по морде.

— Добро пожаловать в Кордов. Будьте осторожны, уважаемый. — раскланялся страж после чего Инквизитор вскочил обратно в седло и развернул лошадь в направлении городских стен.

— Пошла! — одной команды хватило животному чтобы перейти на галоп. Спутники Инквизитора также молниеносно оказались в сёдлах и припустили вслед за мужчиной.

Колин обернулся на долю секунды заметив, что все стражники забрались на коней и начали вместе слать сигналы в крепость.

Троица очень быстро добралась до городских стен. Инквизитору не пришлось даже ничего говорить, как мост над рвом уже опустился и стража стен построилась дабы приветствовать дорогих гостей. Зона досмотра была пройдена без особых проблем. Никто и пальцем не тронул Инквизитора и его спутников.

— Моё имя Эдгар Ашмор! Кто здесь главный?!

— Я, ваше святейшество! — вперёд выступил седой мужчина в парадном мундире. — Моя фамилия Тоулсон, я командующий стражей на территории замка.

— Мы прибыли чтобы расследовать инцидент с появлением нежити. Доложите о ситуации.

— Всё произошло две недели назад. Тогда по неизвестным причинам в замке появилось несколько гулей. Мы предполагаем, что это была спланированная диверсия.

— Как, по-вашему, упыри могли оказаться в замке Лорда?

— Мы наблюдали активность нежити на городском кладбище. Предположительно они прокопали проход под землёй и проникли в подвалы замка. Их мог привлечь склеп рода Ангстремов.

— Группа гулей не смогла бы добраться до склепа без помощи людей.

— Мы тоже так думаем, поэтому на данный момент город находится в чрезвычайном положении. Лорд надеется, что вы сможете найти недоброжелателей и привлечь их к ответственности.

— Я здесь чтобы очистить землю от любых следов тёмной магии. Конфликты знати не моя компетенция. — Сказав это Инквизитор проехал сквозь строй расступившихся стражников.

— Но вы ведь поможете нам? — взмолился Тоулсон засеменив возле лошади Инквизитора. — Лорд Ангстрем щедро вознаградит вас за помощь в поимке предателей. Вам ведь ничего не стоит...

— Эй, служивый! — внезапно командующего окликнул суровый мужской голос всадника в синей робе. — Твоё дело маленькое. Не пытайся навлечь на себя гнев Инквизиции.

— Что вы! Я всего лишь законопослушный человек, которому небезразлична судьба Кордова!

— Рад это слышать. Отведи нас в замок и можешь смело докладывать Лорду, что проблемы с нежитью благополучно разрешились. Остальное не наша забота.

— Я всё понял, уважаемый! Следуйте за мной, ваше святейшество! — Тоулсон покраснел от смущения и побежал впереди.

На улицах Кордова не было ни души. Запустение так и бросалось в глаза. Чем дальше продвигалась троица всадников, тем отчётливее ощущалось присутствие тёмной магии. Колин то и дело оглядывался по сторонам. Ему мерещились тени мертвецов, скользящие по улицам и подворотням; чудились голоса и крики, раздающиеся с разных сторон; по спине то и дело бегали мурашки.

Оглянувшись на Эдгарда, юноша успокоился. Учитель вёл себя невозмутимо. Инквизитор ехал по улицам с гордо поднятой головой источая ауру силы и уверенности. Колин подъехал чуть ближе к учителю и ему сразу же полегчало. Эдгар Ашмор буквально вселял надежду и чувство защищённости одним своим присутствием.

Так как на улицах города не было ни души топот копыт всего трёх лошадей разносился на несколько кварталов вокруг. Эхом отражаясь от каменных построек шум привлёк внимание жителей.

Ставни маленьких окон начали открываться. Наружу повысовывались головы любопытных горожан. Женщины, дети и старики сразу обратили внимание на Инквизитора и его свиту. Если маленькие дети недоумевали, то на мрачных лицах старших появилась улыбка.

— Слава Святой Инквизиции! — радостно крикнула женщина из окна напротив. Старик, преисполненный радости подхватил сразу же.

— Слава Инквизиции! Приветствуем дорогих гостей!

— Инквизиция прибыла! Живо все просыпайтесь!

— Приветствуем вас, достопочтенные господа!

Одни за другими голоса выглядывающих на улицу жителей сливались в единый хор. Наперебой старики выкрикивали эпитеты восхваления, а женщины слали воздушные поцелуи и махали руками, подсаживая детей повыше. Не каждый день доводилось лицезреть Инквизитора во плоти. Обычно они не привлекали внимания простого народа действуя скрытно, но от этого их подвиги делали Святую Инквизицию ещё более известной.

— Оставайтесь с нами навсегда!

— Верно! Никакие гули нам более не страшны!

— Посмотрите на меня! Господин! Посмотрите!

Узнав, кто перед ними, дети также начали сходить с ума. Вырываясь из рук матерей, они спускались вниз и выбегали на улицу нарушая все запреты, а дежурившие в подворотнях стражники нисколько не препятствовали.

Матери быстро заполнили улицу выбежав вслед за своими чадами, уже менее активно старые кости из каменных домов выволокли старики. Все ещё долго кричали и махали руками вслед Инквизитору и его свите.

Ворота замка широко распахнулись. Стража Лорда Ангстрема выстроилась как на параде торжественно приветствуя Святого Инквизитора. Эдгар сразу обратил внимание на ранения. Многие солдаты были покрыты царапинами и ссадинами. Вокруг витали миазмы тёмной магии. Стражи замка совершенно точно принимали участие в борьбе с нежитью.

— Килибрим! Живо ко мне! — крикнул командующий Тоулсон. Из строя вышел молодой коренастый страж и быстро очутился подле командира. — Возьми лошадей его святейшества. Головой отвечаешь.

— Слушаюсь! — подобрав уздцы лошадей, страж взволнованно сглотнул, когда рядом с ним спешил сам Инквизитор. Воин ощутил исходящий от мужчины запах благовоний. На сердце воина тут же стало тепло и светло.

— В чём дело? — Эдгар заметил, как пристально смотрит на него стражник.

— А? Прошу простить! — солдат мгновенно опустил взгляд и извинился за неподобающее поведение. Он отвёл лошадей в конюшню быстро исчезнув с глаз Инквизитора, тогда как Тоулсон повёл троицу в замок.

Попад в обитель Лорда, Эдгар нахмурился. Стойкий запах крови распространялся из глубин разветвлённых коридоров. Большинство комнат были забаррикадированы и опечатаны. За две недели запах мертвечины только усилился.

— И как только Лорд может оставаться в замке? — прикрывая нос прокомментировал Колин. Юноше уже доводилось иметь дело с нежитью, но, чтобы целый замок провонял ею

сверху донизу нужно было постараться.

— У господина Ангстрема нет иного выбора. Все управленческие дела могут осуществляться только из замка. К тому же войска более дисциплинированы, если верховный главнокомандующий остаётся на своём посту не взирая на неудобства. — пояснил Тоулсон.

— Стойте. — вдруг сказал Эдгар и все трое спутников тут же застыли на месте. Инквизитор достал из-за пазухи большой прямоугольный медальон. Он был сделан из чёрного дерева, а также имел на себе множество магических знаков. Несмотря на собственный тёмный цвет медальон отдавал слабым белым свечением.

— Что-то не так? — спросил Тоулсон.

— Отложим встречу с Лордом. — сказал Эдгар. Его слова прозвучали как приказ. Инквизитор внезапно свернул с намеченного пути, а вслед за ним без лишних слов последовали мужчина и юноша в синем.

— Но вас ждут. Достопочтенный Инквизитор, куда вы направляетесь!? — Тоулсона застали врасплох внезапные изменения в маршруте.

— Лорд подождёт. — Святой ничего не объяснил. Петляя по коридорам, Эдгар в конце концов остановился возле опечатанной двери. Святой Инквизитор вновь достал амулет и поднёс его к двери. Магический предмет засиял ещё ярче.

— Что вы делаете, господин? — спросил Тоулсон.

— Что за этой дверью? — игнорируя вопросы командующего спросил Эдгар.

— Здесь была комната прислуги. Дабы сохранить жизни людей мы заманили нежить в подземелье и опечатали вход. За этой дверью один из путей что проделали гули. — объяснил страж. — Прошу простить, но нам не удалось снизить численность врагов своими силами.

— Вы всё сделали правильно. — сказал Эдгар, пристально наблюдая за реакцией амулета. — Нежить загрязняет всё вокруг тёмной магией и от этого становится намного сильнее. Обычным людям тяжело справиться с таким врагом, для этого мы и здесь. Успокойтесь. Я просто хочу кое в чём убедиться.

— Убедиться в чём, господин? — искренне удивился Тоулсон. — Лорд Ангстрем ответит на все вопросы. Мы обязательно посетим подземелье дабы вы выполнили свою работу, но зачем идти туда прямо сейчас?

— Мне лучше знать. Открывай.

— Вы не шутите? Дайте мне хотя бы время чтобы снарядить отряд сопровождения... — залепетал командующий, но был неожиданно прерван мужчиной в синем.

— Эй, тебе сказано открывай. Инквизитор повторяться не любит. — от спутника Эдгара Ашмора начала исходить гнетущая аура, которая тотчас перепугала пожилого командира стражи.

— С-слушаюсь! Прошу, подождите немного. — Тоулсон исчез и через несколько минут вернулся в сопровождении двух человек. Стражники подошли к двери, после чего сняли с бёдер несколько различных ключей. Одновременно солдаты начали отпирать замки попарно, снимая печать с двери.

Бам! Бам! Бам!

Когда все печати были сброшены стражник открыл последний замок на двери. Тоулсон кивнул и страж отворил проход перед Инквизитором и его спутниками. Из тёмного помещения тут же повеяло сырým затхлым воздухом. Он нёс с собой стойкий запах гниения, поэтому Колин сразу же прикрыл нос рукой. Ему не очень хотелось идти туда, но Эдгар уже

шагнул в темноту как ни в чём не бывало.

— Идём. — ободряюще хлопнув юношу по плечу сказал мужчина в синем и последовал за Инквизитором.

— Ага. — буркнул Колин, предвкушая долгое путешествие по вонючему подземелью.

— За мной. — скомандовал Тоулсон двоим стражам и те последовали за ним в ранее опечатанное помещение.

В комнате не было ничего целого. Редкие предметы мебели обратились в труху и сгнили. Мох и плесень покрывали каменные стены. Ноги скользили по мокрому полу. Несколько раз Колин чуть не упал, но был вовремя подхвачен более опытным и ловким товарищем.

Инквизитор держал амулет перед собой и чем дальше он шёл, тем сильнее и ярче светился магический предмет. Развевая темноту, Эдгар остановился возле большой дыры в полу, накрытой огромной решёткой. Она не была как-либо закреплена, её собственный вес уже делал подобную меру предосторожности эффективной.

Дыра была очень глубокой и несколько раз меняла направление поэтому свет амулета не мог показать, что было по ту сторону. По краям дыры Эдгар заметил отчётливые следы человеческих ногтей.

— Поднимите. — велел Инквизитор. Тоулсон не мог отказать и лишь продублировал приказ своим подчинённым.

Двое стражей тяжело вздохнули. Обступив яму с двух сторон, они одновременно ухватились за края железной решётки и напряглись. Металл заскрежетал по камням. Тяжёлая крышка отъехала в сторону на несколько сантиметров. Спустя пару минут проход был освобождён и вспотевшие стражи отошли от ямы.

— Уважаемый Инквизитор. Прошу, давайте оставим исследование подземелья на потом. Мы не сможем пойти с вами и... — Тоулсон снова предпринял попытку уговорить Эдгара, но тот лишь толкнул в дыру небольшой камень.

— Ждите здесь. — Инквизитор прервал речь командующего и без всякой подготовки прыгнул прямо в дыру. Колин заметил, как тяжело вздохнул Оскар. Ему тоже было не по душе шастать по подземельям в поисках нежити, но выбора не было. Куда Эдгар, туда и они.

— Смелее. — сказал Оскар после чего сам прыгнул следом за Инквизитором. Колин оглянулся на Тоулсона который всё ещё находился в замешательстве и зажмурив глаза сиганул в яму.

Чувство страха возникло практически сразу. Отсутствие света и смрад давили на восприятие без остановки. Даже просто находясь в темноте, простой человек будет чувствовать себя неудобно, влияние тёмной магии многократно усиливало данный эффект.

Соскользнув по стене, Колин попал в горизонтальный тоннель. Впереди мерцал огонёк амулета Эдгара, поэтому юноша поспешил вслед за ним. Потребовалось измазаться в земле и несколько раз удариться о низкий потолок головой, прежде чем юноша выполз из тесного туннеля. Содранные в кровь колени и локти тем не менее беспокоили парня меньше всего.

— Что здесь происходит? — Колин схватился за горло ощущая как в нём першит сама смерть. Взор буквально застилала густая пелена тьмы. Он уже испытывал нечто подобное при встрече с нежитью, но прямо сейчас это чувство было в разы сильнее.

— Всего лишь обман. — сказал Эдгар, вглядываясь во тьму узких коридоров. Магический амулет светился ярко, подобно маяку и даже начал испускать тепло, обжигая руку Инквизитора из-за чего тот держал артефакт на весу.

— Пара десятков гулей не способны выплеснуть такое количество тёмной магии. Скорее всего Тоулсон врал нам, вот только зачем? — Оскар отряхнул робу от пыли и мусора после чего сделал то же самое для Колина.

— Может у него кишка тонка была нам признаться? Решил все шишки оставить Лорду? — предположил Колин. Подойдя ближе к Эдгару, оба стали ощущать себя на порядок лучше. Свет и тепло амулета словно перекрывали миазмы тёмной магии.

— За мной. — как только троица собралась вместе, Инквизитор шагнул в узкие коридоры подземелья. Ведомый амулетом Эдгар то и дело сворачивал, ошибался, ходил кругами и возвращался на прежнее место словно пытаясь найти в стенах невидимую дверь. В конце концов Колин заметил, что амулет уже фактически раскалился, окрасившись в красный хотя и был сделан из дерева.

— Может сюда? — спросил Оскар, указывая пальцем на один из множества дверных проёмов. От остальных он отличался тем, что вокруг было множество следов от когтей. Каменные стены и потолки были покрыты подобными царапинами по всему подземелью, но именно здесь их концентрация увеличивалась.

— Назад. — сказал Эдгар, опережая любопытного Колина, который уже было хотел просунуть во тьму свой любопытный нос. Юноша отступил и только после Оскара вошёл в одну из многочисленных комнат.

Свет амулета мгновенно развеял мрак. Колин даже на мгновение увидел материализовавшиеся миазмы тьмы, что словно тени расползлись в стороны от присутствия магического артефакта. Трое мужчин осмотрелись, обнаружив что помещение, в котором они находятся в действительности является центром скопления магии тьмы.

Вертикальные доски с кандалами стояли вокруг огромного каменного колодца. Повсюду были видны следы засохшей крови. Трупный запах разносился над тушками крыс, что ровными рядками лежали вдоль стен.

На другой стороне комнаты находилось большая конструкция в виде свисающей с потолка колонны. Её механизмы сразу заинтересовали Эдгара. Инквизитор велел Колину и Оскару оставаться на месте так как амулет показывал присутствие нежити.

Подойдя вплотную к загадочному механизму, Инквизитор заметил под ним стоящий на коленях человеческий силуэт. Направив на него белый свет, стало ясно, что перед ними была нежить. Покрытый трупными язвами мужчина с большими бородавками на кривом подбородке громко зашипел и заклацал челюстями при виде магического амулета.

— Ш-ш-ш-ш-ш!

Резко дёрнувшись с места в сторону Эдгара, нежить не смогла ничего ему сделать. Из спины существа торчали покрытые слизью и чёрной жидкостью прозрачные нити, а между Инквизитором и нежитью была закрытая на замок решётка. По внешнему виду и положению закатившихся глаз мужчины Инквизитор быстро определил степень его опасности.

— Здесь зомбированный. Будьте осторожны. — предупредил Святой после чего вновь вернулся к изучению исполинского механизма. Никогда раньше Эдгар не встречал ничего подобного. — Нужно будет обязательно заняться тщательным изучением этой машины. Скорее всего именно в ней причина возникновения такого количества тёмной магии. — подумал Инквизитор, проводя раскалённым амулетом по корпусу железной колонны.

— Откуда здесь мог взяться зомбированный? — спросил Колин.

— Возможно Лорд захватил его во владениях армии зла, а затем запер и ставил над ним какие-то эксперименты. — предположил Оскар на всякий случай закрыв собой юношу после

поступившего предупреждения.

— Незаконная деятельность. Мы ведь должны будем покарать Лорда Ангстрема? — Колин никогда раньше не имел дело со знатью. Для него было обычным делом видеть смерти простых людей, но ведь голова знатного человека ценилась в королевстве неизмеримо больше. Как в таком случае поступит его учитель?

— Если за этим стоит Ангстрем, его дни сочтены. — сказал Оскар. — Если за делом взялся Эдгар Ашмор, пощады не жди даже если ты член королевской семьи. — не кривя душой сказал мужчина, наблюдая за работой Инквизитора. Он действительно восхищался этим великим человеком, для которого не было ничего превыше собственного долга. В этом же крылась и причина неприязни Оскара. Несколько раз мужчине приходилось сталкиваться с большими проблемами только потому, что его наниматель не хотел прогибаться под знать, из-за чего в большинстве городов за Эдгаром охотились наёмные убийцы. Оскар не сильно боялся преследования, но всё же мужчина привык спать спокойно, а не смыкать глаза в страхе что ночью тебе перережут горло.

— Я проведу очищение. Приготовьтесь. — Сказал Эдгар после чего взял горячий амулет в ладонь и приложил его лицевой стороной к механизму.

— Приготовься. — продублировал приказ Оскар сложив руки перед собой. То же самое сделал Колин с небольшим опозданием.

— Sag-kiatu. Mu-hulbaga. — один за другим произнесли мужчина и юноша. Сразу после этого их одежда и тела покрылись прозрачной, словно чистейшее стекло, коркой. Она блестела словно алмаз даже при слабом освещении.

После применения колдовства маги более не могли нормально двигаться, но это было и не нужно. Такое защитное заклинание было невероятно прочным, только некоторые особые заклятья могли ему навредить. К тому же потеряв былую подвижность маги всё равно были не лишены возможности творить некоторые простые манипуляции с магической силой, не требующие слаженного движения рук и ног.

— Dagan-ta! Ish-tar-mu! Kishar-zu! — сразу после того как магов окутал защитный барьер Инквизитор прокричал активирующее амулет заклинание.

Магический артефакт засветился ещё ярче практически обжигая кожу на ладонях Эдгара. Механическая колонна начала вибрировать, словно готовясь вот-вот развалиться под гнётом магической энергии. Свет распространился на всю комнату, а уже через секунду вылетел за пределы коридоров и стен, просачиваясь сквозь твёрдый камень.

Яркий белый свет единой волной прошёлся по подземелью. Эманации тьмы тотчас исчезли. Некоторые сгустки миазмов пробовали сбежать от влияния святой магии, но так как медальон находился в сердце отравления тёмной магии избежать силы заклинания было невозможно. Волна быстро догнала и полностью поглотила все, даже самые маленькие крупинки магии тьмы.

Амулет пульсировал в руке Инквизитора постепенно снижая интенсивность освещения. Спустя несколько секунд всё подземелье снова погрузилось во мрак, но на сей раз Колин не чувствовал прежней гнетущей ауры. Запах сырости и трупного разложения всё ещё резал обоняние, но паники тёмные коридоры больше не вызывали. Магия тьмы была изгнана из этого места.

— Ш-ш-ш-ш-ш-ш! — зомбированному такое положение дел не особо понравилось. Мужчина начал биться в клетке и громко рычать. Инквизитор удивился такой прыти от обессиленной нежити.

— Странно. Тёмной магии больше нет, так почему же ты стал только активнее? — опустившись на корточки Эдгар просунул руку с амулетом через отверстие в решётке. Блёклый свет артефакта лёг на бледную, покрытую струпьями кожу зомбированного. Пленный зарычал ещё громче, тогда как его кожа начала пузыриться и отпадать.

— Муэ! Муэ! Му-э-э-э-э-э!!! — забился в истерике мужчина, когда с его лица начали отслаиваться полоски кожи обнажая серые мышечные волокна и кости черепа. Закатившиеся глаза тут же превратились в две лепёшки, напоминающих сухофрукты.

Пока зомбированный кричал от боли куски его лица разбрасывались по клетке в разные стороны. Он буквально стряхивал с себя плоть. Инквизитор нахмурился и вытащил руку из клетки. Зомбированный сразу же успокоился, но не перестал рычать и скалить острые зубы на людей.

— Очень странно. — сказал Эдгар, когда из отвалившихся частей тела зомбированного начала распространяться магия тьмы. Миазмы вновь заполнили помещение и начали медленно расползаться по коридорам. — Вы тоже это чувствуете?

— Да. Механизм не активен, но с его помощью этот зомбированный смог накопить чудовищное количество тёмной магии. — сказал Оскар, обводя рукой помещение. — Скорее всего эти устройства были предназначены для пыток людей. Боль и страдания порождали импульсы тёмной магии и напитывали машину. В последствии магический механизм передавал тёмную магию зомбированному.

— Но ведь магические механизмы создаются для защиты королевства от армии зла! — когда защитный барьер развеялся Колин заговорил в непонимании происходящего. — Эта машина явно не может служить людям, дак как это возможно?

— Мы здесь именно для того, чтобы найти ответы на все вопросы, возникшие в твоей голове. — сказал Эдгар, возвращая амулет себе на шею. — Прямо сейчас у нас не получится очистить механизм от тёмной магии. Нужно тщательно изучить здесь всё, а также потребовать объяснений от Лорда Ангстрема.

— Сдаётся мне, он не станет с нами сотрудничать. — предположил Оскар, также развеяв защитное колдовство.

— Тихо. — внезапно Инквизитор приказал подчинённому замолчать. Мужчина тут же притих. Развернувшись к выходу из помещения, все трое поняли, что из коридора доносились едва слышные крики о помощи.

— Идём. — сказал Эдгар быстрым шагом направившись к выходу.

— Так и оставим их здесь? — спросил Колин, ссылаясь на зомбированного и магический механизм. Инквизитор проигнорировал данный вопрос.

— Вернёмся к ним позже. — сказал Оскар, потянув юношу за собой.

— На... щь... Пом... гите мне...

Троица двигалась по узким коридорам в то время, как мольбы становились всё громче и громче. Эдгар уже хорошо ориентировался в лабиринте. Хитросплетения камня и тесного пространства ничуть не пугали его. Оскар и Колин напротив, боялись потерять Инквизитора из виду, поэтому старались не отставать изо всех сил. Спустя несколько поворотов голос стал слышен вполне отчётливо. Владелец начал понемногу отчаиваться, его зов с каждой секундой звучал всё тише. Эдгар сразу узнал обладателя.

— Рональд! Где ты?! — спустя несколько секунд из темноты сразу за поворотом раздался надрывный крик. Он буквально оглушил Колина.

— Я здесь!!! Спасите!!!

Инквизитор завернул за угол и осветил амулетом закрытую на замок решётчатую дверь. С виду это была обычная камера для содержания заключённых. Эдгар произнёс заклинание и замок открылся сам по себе. Со скрипом железная дверь открылась, и мужчина вошёл в комнату осветив мокрые от сырости и плесени стены и потолок.

В дальнем углу тесной камеры сидел полностью голый юноша весь покрытый грязью и засохшей кровью. Эдгар специально не светил на него амулетом дабы не ослепить. Неизвестно сколько несчастный пробыл в томительном заключении, окружённый тёмной магией во мраке сырой темницы.

— Восемьдесят девять... восемьдесят девять, в четвёртой... — лепетал пленный нечто невразумительное.

— Рональд. Мы здесь. — приблизившись к юноше успокоил его Инквизитор. Ещё одно заклинание и кандалы послушно превратились в груды ржавых обломков. — Помогите ему. — велел мужчина и Оскар тут же опустился на колени чтобы осмотреть пострадавшего.

Рональд выглядел весьма плохо. На лицо были признаки обезвоживания, многочисленные гематомы, следы внутреннего кровотечения и переломов костей. Оба глаза юноши заплыли под весом огромных синяков. Он ничего не видел из-за кожаных мешков полных крови.

— Колин. Иди сюда. — позвал Оскар и юноша тут же опустился на колени рядом с пострадавшим. — Разрежь синяки, надо дать крови вытечь. Я пока подготовлю исцеляющее заклинание.

— Понял. — Колин пошарил за пазухой, нащупав маленький, но весьма острый кинжал. Велев пострадавшему потерпеть и не шевелиться, юноша сделал несколько аккуратных надрезов после чего застоявшаяся кровь начала покидать тугие мешки. Ручейки алой жидкости потекли на сырой пол.

— Дай ему воды. Только немного. — Велел Инквизитор и протянул юноше фляжку с водой. Там едва хватало на несколько крупных глотков, тем не менее в случае Рональда даже такое количество могло привести к летальному исходу. Колин сорвал пробку и приподнял голову пострадавшего. Его лицо действительно выглядело очень плохо. На нём буквально не было живого места.

— Дыши через нос. — велел юноша, после чего вылил немного холодной жидкости на разбитые губы пленника. Рональд высунул покрытый слизью язык и начал жадно слизывать влагу с лица.

— Ещё. — попросил бедняга. Колин сжалился и вылил ещё немного воды.

— Anuna-gami. Sperd. Sperdo-iendi. — зелёным свечением покрылись ладони Оскара. Мужчина положил их на грудь пострадавшего и тот закричал.

— Му-а-а-а-а-а! — стиснув зубы извивался Рональд. Колин сразу же схватил его за руки и прижал головой к стене, дабы тот не сопротивлялся. Лечение было болезненным и даже зная это у человека не было сил контролировать реакции собственного организма на сильнейшую боль.

Кости и суставы буквально начали переползать под кожей юноши вставая на прежнее место и срастаясь в местах повреждений. Синяки рассасывались, раны затягивались, причиняя страшный зуд телу владельца. Учитывая, сколько было повреждений всё тело Рональда словно бросили в чан с огненными муравьями. Жгучая боль проносилась импульсами по всему телу от макушки до кончиков пят.

Оскар внимательно проследил за процессом исцеления. Как только все кости и жизненно важные органы были уже вне опасности маг убрал руки с груди пленника. Рональд мгновенно затих, его грудная клетка высоко вздымалась, а сердце билось с воробьиной частотой. Весь покрытый потом и кровью с ног до головы юноша был спасён. Оскар не стал полностью исцелять парня, дабы не причинять ему ещё больше страданий. Лёгкие травмы заживут без магического вмешательства.

— Как ты здесь оказался? — спросил Эдгар у Рональда. Колин и Оскар подняли юношу с пола и помогли встать на ноги.

— Меня раскрыли, гх... господин. — юноша тяжело дышал. Он был слаб, но силы

быстро возвращались к нему. Колдовство Оскара творило настоящие чудеса. Спустя несколько секунд парень уже смог самостоятельно стоять на ногах.

— Я уже это понял. Каким образом они тебя вычислили? — Эдгар был недоволен своим подчинённым. Ещё в детстве Рональд был завербован Инквизицией и подослан шпионить в замок Лорда Ангстрема.

— Не знаю. Несколько месяцев назад меня схватили и бросили в темницу вместе с другими слугами. Нас пытали... я им всё рассказал.

— Несколько месяцев? Ты уверен в этом? — Эдгар не обратил особого внимания на признание в измене. В данный момент в его голове роилось огромное количество других мыслей.

— Я считал дни, как вы меня учили.

— Не ты ли отправил сообщение о нападении гулей на замок Лорда? — спросил Оскар, начав понимать, что на самом деле происходит.

— Нет. Это точно ловушка. — Сказал юноша, посмотрев на Эдгара и остальных с чувством вины. — Вы не представляете, что они здесь творили.

— Расскажешь всё по порядку, как только выберемся отсюда. — сказал Эдгар, похлопав юношу по плечу. — За ошибки тебя Блэк судить будет.

— Господин Эдгар, я... — Рональд был готов упасть на колени и разрыдаться. Как агенту ему не было прощения, и любой другой Инквизитор казнил бы его на месте, но Эдгар Ашмор оказался совсем другим. Бедняга встал на колени перед спасителями и ударился лбом о каменный пол. — Простите меня! — вокруг начала сгущаться тёмная магия. Миазмы проникли в камеру из коридоров словно голодные змеи. Обвиваясь вокруг людских теней, они заставили Колина ощутить страшную опасность, исходящую из темноты. — Это ловушка! Вы попали в неё из-за меня! Умоляю! Простите меня! Я не хотел умирать! Я просто не хотел умирать! — разрыдавшись, Рональд полностью расклеился. Инквизитор развернулся к выходу и внимательно изучил амулет.

Магический артефакт быстро нагревался, но на этот раз белое свечение не могло рассеять темноту. Густое облако отчаяния словно выталкивало светлую магию амулета заставляя круг освещённости медленно сужаться. Из коридора послышались быстрые шаги. Их было много. Десятки и сотни служителей тьмы. Они заполняли подземелье и приближались к людям.

— О чём ты говоришь? — Оскар был напуган, ровно, как и Колин, наблюдая за реакцией Рональда. Мужчина бросился успокаивать бедолагу, но тот словно сошёл с ума под воздействием сгущающихся миазмов. Рональд больше не мог удерживать расшатанную психику в равновесии. Тьма полностью поглотила его. Юноша обезумел.

— Нам всем конец! Нам всем конец! Нам всем конец! Нам всем конец! — продолжал повторять и биться головой о пол Рональд. Оскар понял, что ему больше ничем не помочь.

— Колин! Назад! — велел мужчина и парень тут же послушался. Он также ощущал прилив зловещих миазмов и был готов поддаться панике в любой момент. Настолько сильным было давление в этом злосчастном подземелье. Единственные, кто стоял на пути Колина к падению в пропасть это Эдгар Ашмор и Оскар Фитзрой. Люди уже не раз ходившие по острию ножа. Глядя на них, Колин попросту не мог позволить себе струсить. Даже перед лицом надвигающейся гибели он должен был сохранить лицо. — Встань за нами! — сказал Оскар и выступил вперёд. Инквизитор отошёл в сторону и начал читать заклинание над амулетом. Маг тем временем загнул рукава синей робы и сконцентрировался

на входе в камеру.

— Нам надо бежать! — крикнул Колин, заметив, что в комнате их легко прижмут. Нужно было двигаться дабы найти выход из подземелья.

— Они повсюду. Мы окружены. — Сказал Инквизитор, наблюдая за поведением амулета. Тем самым он скорее предупредил Оскара нежели попытался вразумить Колина.

— Учитель! — юноша закричал. Земля затряслась, камни начали издавать вибрации от стука десятков и сотен шагов. Металлическую дверь выбило, замок попросту не выдержал. Со всех сторон в узкий проём хлынула нежить. Колин сразу же определил в них ужасных зомби. — Учитель! Надо бежать! — запаниковал Колин, закрыв глаза и накрыв голову руками. Полчища тварей были всего в нескольких метрах от него. Между юношей и толпой зомби стоял только Оскар Фитзрой, который уже заканчивал творить заклинание.

— En-lil-lu!En-lil-lu!En-lil-lu! — из руки мага вылетели три символа зелёного цвета. Все они достигли врагов в мгновение ока и вонзились в лоб троих зомби. — Прочь! — закричал мужчина и выставил ладони перед собой.

Троих зомби с меткой на лбу мгновенно отбросило восвояси невидимой силой. Они не могли сопротивляться заклинанию, поэтому стремительно изменили вектор движения и врезались в собратьев. Трое зомби с чудовищной силой прижали бегущих сзади полностью забаррикадив проход своими телами. Сзади на них пёрло не меньше десятка зомби, протягивая когтистые пальцы и просовывая облезлые головы в камеру. Железная дверь заскрипела, завывала. Ржавые петли засвистели под гнётом чудовищной силы нежити и начали осыпаться.

Бах!

Дверь ведущая в камеру слетела с петель и грохнулась на пол. Контур стены пошёл трещинами и начал крошиться. Зомби цеплялись пальцами за края стен пытаясь пролезть сквозь подверженных магии собратьев.

— Нам всем конец! Нам всем конец! Конец! — держась за голову продолжал кричать Рональд. Колин в ужасе пятился от входа, где живые мертвецы превратились в одно большое пятно из бледных лиц и оскаленных пастей.

— Быстрее! — кричал Оскар. Его тело находилось в напряжении, все мышцы свело от огромной нагрузки. Зомби оказались чрезвычайно сильными.

Эдгар словно не обращал внимание на происходящее. Пускай время Оскара было на исходе, Инквизитор продолжал отчётливо произносить длинные строки заклинания.

Амулет в руках Эдгара мерцал, то и дело погружая камеру во мрак. Колин в страхе наблюдал за тем, как моменты вспышек по кадрам передают картинку происходящего. Оскар издал громкий крик, упал на колени.

Тела троих зомби с метками на лбу развалились на части. Собратья буквально разорвали препятствие на своём пути.

Десятки зомби хлынули в камеру. Маг на последнем издыхании произнёс новое заклинание. Зелёная метка полетела в сторону юноши.

Колин оцепенел. Символ зелёного цвета облетел его и врезался в лоб Рональда. В следующий миг юношу подняла над землёй невидимая сила и на огромной скорости швырнула обезумевшего агента в толпу зомби.

— Командующий, вас вызывает Лорд Ангстрем. — страж передал приказ и сразу же поспешил удалиться. У него было ещё полно других дел, а соблюдать субординацию перед командующим гарнизона личный охранник Лорда был не обязан.

Тоулсон сразу же направился в сторону палат Лорда. По прибытии командира встретила личная охрана и проводила в зал для аудиенций. Мужчина уже догадывался зачем его вызвали, поэтому заблаговременно приготовил несколько фраз дабы держать ответ в должной форме.

В зале стоял большой стол для приёма десятка высокопоставленных чинов. Огромное количество канделябров не оставили бы столь просторное помещение в темноте, но на данный момент горело всего несколько свечек.

В полутьме большого зала в кресле с высокой спинкой сидел Ангстрем. Предмет мебели был обращён спиной ко входу поэтому Тоулсон не мог видеть ничего кроме краёв одежды господина. Последнее время Лорд принимал людей именно в таком положении. Командующий, ровно, как и все остальные старался не обращать на это внимания. Лорд мог сидеть в своём замке как ему заблагорассудится. По сравнению с сексуальными пристрастиями Ангстрема, о которых ближайший круг доверенных лиц был прекрасно осведомлён подобные выходки казались совершенно нормальными.

— Чем могу служить, мой Лорд? — учтиво поклонившись владыке дежурно спросил Тоулсон.

— Всё идёт хорошо?

— Если вы имеете ввиду наших гостей, то ничего подозрительного замечено не было. Подземелье надёжно опечатано.

— Хорошо. Вся нежить переправлена в подземелье?

— Да, мой Лорд. Мои люди уже начали пускать дурные слухи, но теперь, когда вся нежить находится в подземелье я смог взять ситуацию под контроль.

— Держи своих людей в узде.

— Слушаюсь, мой Лорд. Но поймите и меня. Сложно убедить людей не бояться запертой под боком армии нежити.

— Нежить мне необходима для очень важного дела. В твоих интересах успокоить людей. Можешь сказать, что вся нечисть в замке подчиняется мне.

— Слушаюсь, мой Лорд.

— Если до завтра ничего не произойдёт пошли кого-нибудь очистить подземелье. Нельзя чтобы Инквизиция оставила здесь даже малейший след. — командующий сглотнул, подумав о том, на что пришлось пойти ему и его людям. Они буквально объявили войну Святой Инквизиции. Если их действия вскроются последствия будут огромными. С другой стороны Тоулсон прекрасно понимал за какую сторону воюет.

Лорд Ангстрем никогда не пойдёт против лояльных ему людей, иначе в ту же секунду потеряет доверие остальных. К тому же за спиной Ангстрема стояли куда более влиятельные лица. Тоулсон не рискнул бы пойти против Лорда даже если бы тот приказал ему шпионить за королевской семьёй. Командующий прекрасно знал от кого он зависит и кому обязан своей жизнью и положением.

— Будет исполнено, господин, но позвольте задать вопрос. — Тоулсон проглотил волнение и проигнорировал стекающий по щекам пот.

— Спрашивай.

— Что вы намерены делать с армией нежити? Я поддержу любое ваше решение, но я должен знать, как правильно преподнести информацию своим людям. Они начинают сомневаться. Будет неразумно допускать ухудшение сложившейся ситуации.

— Я не могу раскрыть тебе всего. Скажи им что всё это делается на благо Вертингера и

ради победы над армией зла.

— Всё понятно, господин. Мои люди должны быть благодарны. Вы пошлёте нежить сражаться против Некромантов и спасёте множество жизней.

— Верно. Убедись, что всё прошло гладко и возвращайся к своим обязанностям. Очень скоро всё изменится, и вы станете очень важными людьми не только в королевстве, но и во всём мире. — после этих слов Тоулсон широко улыбнулся, кланяясь Лорду и покидая зал аудиенций.

Ангстрем знал, как манипулировать людьми. Он просто обещал и давал подчинённым то, чего они больше всего хотели тем самым обеспечивая себе долгое правление и поддержку.

— Во что бы то ни стало я поднимусь дабы расквитаться со всеми хлыщами в Столице. Я запомнил каждого из них. Их имена станут всеобщим посмешищем. Моя месть будет сладкой... — думал про себя Тоулсон выйдя из палат Лорда и направившись к выходу из замка.

После недавних событий количество личной стражи Ангстрема значительно уменьшилось. Данный недостаток был восполнен за счёт лучших воинов гарнизона. Формально все они подчинялись Лорду, но фактически были под началом командующего, пока Ангстрем не наберёт пополнение.

Воины по привычке выполняли приветствие старому командиру, тогда как Тоулсон лишь усмехался и кивал головой. Почти всех командующий города-крепости знал по именам. Ангстрем был не дурак и отобрал в телохранители лучших бойцов Тоулсона, с его же рекомендаций. По странному внутреннему ощущению командир начал чувствовать себя замке как дома именно благодаря наличию огромного числа верных ему бойцов. Тоулсон даже задумался, устроит он мятеж стали бы эти солдаты защищать Лорда до смерти, или же примкнули к нему? Ответ был очевиден.

— Командующий Тоулсон! — окликнул мужчину один из множества знакомых голосов.

— Чего тебе, Тернер? — обернулся мужчина отвлечённый от собственных мыслей. Заметив на лице бывшего подчинённого страх и волнение Тоулсон тут же стал серьёзным. — Что-то случилось в подземелье? — словно прочитав мысли солдата спросил военный.

— Прошу, следуйте за мной. Нам нужна ваша помощь. — Подбежавший солдат тяжело дышал, но говорил ровно и чётко. Даже пробежав через весь замок, он не сбил дыхание и не запыхался.

Тоулсону пришлось бежать чтобы поспеть за бывшим подчинённым. Командир прекрасно понимал, что сейчас любые неприятности были сопряжены с большим риском. Жить с армией нежити под ногами было равносильно тому, чтобы сидеть в котле, вода в котором медленно закипает. Страж провёл мужчину в один из множества коридоров, где уже собралась небольшая толпа военных.

— Разойдись! Дорогу! — кричал провожающий. Заметив командира, солдаты расступились и начали перешёптываться. В месте, где стена встречалась с каменным полом, из-под земли раздавались приглушённые толчки. — Здесь, командир. — указал пальцем провожающий на большую трещину, идущую от пола вверх по стене.

Бум. Бум. Бум.

Ноги Тоулсона улавливали подземные толчки. Их чувствовали и все собравшиеся, отчего градус волнения нарастал. Землетрясения не были редкостью для жителей королевства Вертингер. Для большинства они не представляли угрозы, особенно если речь

шла о старинных городах, таких как Кордов. Предки позаботились об устойчивости построек даже перед лицом сильных стихийных бедствий. Но большая трещина, почти добравшаяся до потолка, не могла не привлечь внимание очевидцев.

— Кабы весь замок не рухнул. — сказал один из стражей.

— Может це взрывы подземные? В шахтах такие звуки слышал.

— С дуба рухнул? Откуда под городом газу взяться?

— Ну там жеж мертвяки. Они может и смрад взрывучий выделяют.

— А ну замолчали! — прикрикнул на товарищей страж, приведший Тоулсона на подмогу. — Что скажете, командир? Мы в ум не возмём что там такое творится.

Бум. Бум. Бум. Бум.

Тоулсон сел на корточки и повернулся ухом к земле. Все замолкли. Упади даже иголка среди толпы мужиков — будет слышно. Командующий внимательно осмотрел трещину и понял, что та понемногу увеличивается в размерах. Пол также ощутимо просел в месте соединения со стеной. Если не всматриваться, такую незначительную, но важную деталь можно было легко упустить.

— Неужели они ещё живы? — подумал Тоулсон про себя, однако вслух лишь тяжело вздохнул и обернулся к солдатам. — Предупредите всех, особенно Лорда Ангстрема. В коридоре есть вероятность обрушения пола и стен. Пусть все обходят это место иным путём. Фарэл, и вы парни оставайтесь здесь и стойте на страже. — обведя пальцем нескольких воинов приказал Тоулсон.

Все остальные в это время переглядывались между собой и что-то нашёптывали. Никто не хотел идти на доклад к Лорду с плохими новостями. Их только взяли в личную стражу и каждый хотел показать себя с наилучшей стороны чтобы заработать репутацию перед новым начальством. Ангстрем был очень строг со своими телохранителями.

— А вы чего встали? Ладно, хер с вами, я сам сообщу Лорду. — покачав головой Тоулсон решил выручить бывших подчинённых. Мужики сразу заулыбались и поблагодарили командира за понимание. — Нечего меня благодарить. За вами должок. — командующий попытался сказать это как можно строже, после чего направился в сторону палат Лорда.

Нужно было срочно отправить отряд сильных воинов проверить то место под землёй, откуда на поверхность поднимались звуки взрывов и мощные толчки. Хорошо, если окажется что это было всего-навсего небольшое землетрясение. В худшем случае придётся признать, что Инквизитор и его спутники всё ещё живы.

Тоулсон до последнего не хотел верить в такой исход. Он лично видел на что способна армия нежити, особенно в условиях тесных затемнённых коридоров. Даже Инквизитору было не выстоять против толпы нежити, что они выпустили в подземелье. В худшем случае нежеланные гости погибнут не сразу, нужно было лишь подождать пока мертвецы сделают своё дело.

Стражам совсем необязательно было знать, что Лорд решил избавиться от представителей Святой Инквизиции. Чем меньше людей было в курсе истинных намерений Лорда, тем лучше для всех. Так думал Тоулсон.

— Думаешь там не землетрясение? — спросил один из людей, оставленных сторожить опасный коридор.

— Даже если не землетрясение, тебе что с того? — спросил другой.

— Как бы весь город не развалился. Говорят, в основание Кордова была заложена большая магическая плита. Что, если дело в ней?

— Опять ты со своей плитой. Вот заладил.

— Не хочешь, не верь. Мне это ещё дед рассказывал, он всяко больше нашего про город знал.

— А, ну если дед, тогда ладно. — усмехнувшись, солдат начал ковырять пальцем трещину в стене. Мелкие крупички камня посыпались на пол, который внезапно стал проседать под ногами стража.

— Назад! — скомандовал Фарэл который всё это время молча следил за подземными толчками. Все стражи мгновенно разморозились и отошли на несколько шагов от стены. Пол под трещиной буквально проседал, образуя большую воронку.

Толчки начали раздаваться всё громче, всё чаще. Прежде чем стражники успели отреагировать яма уже расползлась до соседней стены и разделила отряд. Мужчины в шоке переглядывались не зная, что делать. Они продолжали интуитивно отступать от расширяющейся воронки.

— Надо бежать! Предупредим остальных! — закричал Фарэл, но большая часть товарищей не услышала его из-за громких хлопков.

Бах! Бах! Бах! Бабах!

Внезапный провал земли в полу вызвал сильное потрясение. Трещины прошли по стенам и потолку. Пол просел так сильно что из сочленений каменных плит вырвались фонтаны песка.

Бабах!

Все камни, упавшие в воронку, вырвались из неё с чудовищной силой. Сильный толчок сбил с ног всех солдат, заставляя их зажмурить глаза от поднявшегося облака пыли. Толчки прекратились, но, когда пыль начала оседать Фарэл увидел три силуэта окутанных прозрачным блестящим панцирем. Он не успел разглядеть их лица, ведь в следующий миг на солдат обрушился шквал камней.

Окутанные зелёной дымкой каменные плиты взлетели в воздух и на огромной скорости пронеслись в нескольких сантиметрах от стража. Фарэл моргнуть не успел как четверых его товарищей разрезало надвое, а затем крупный обломок обрушился на них с потолка превращая людей в кровавые лепёшки. Через секунду эти же камни поднялись в воздух и полетели в другую сторону на противоположный конец воронки, где плита отсекала ноги бросившимся бежать стражам. Воины с криками посыпались на пол хватаясь за обрубки конечностей и пытаясь уползти прочь, но огромный увесистый валун упал сверху. Брызнула кровь.

Фарэл понял, что нужно спастись бегством и рванул прочь. Проносясь по узким коридорам, он в панике кричал и звал на помощь. Его сердце билось невероятно быстро. Мужчина так расторопно переставлял ноги что касался земли только носками ступней.

За очередным поворотом Фарэл столкнулся с командующим, который поспешил

вернуться в опасное место. Врезавшись в подчинённого, Тоулсон упал на землю. Мужчины столкнулись лбами, но страж будто ничего не почувствовал и тут же вскочил, помогая командиру подняться.

— Какого хрена, Фарэл?! — в сердцах закричал Тоулсон схватившись за разбитую голову. На лицо хлынула кровь что говорило о серьёзном рассечении. За такое мужчина не постеснялся бы двинуть бывшего подчинённого сапогом по хребту, однако увидев испуганное лицо виновника и его мокрые штаны мужчина понял, что поспешил с выводами.

— Нас атаквали! На нас напали! — выпалил Фарэл указывая пальцем в сторону, где случился обвал.

— Кто напал? — вскочив на ноги Тоулсон помог бедолаге подняться и встряхнул его за плечи.

В полутьме командир не сразу заметил, но вблизи удалось рассмотреть лицо стража. Он был весь в пыли и крови. Причём красная жидкость была не его, а скорее всего принадлежала кому-то из товарищей. Если Фарэл был здесь один значит все остальные либо уже мертвы, либо сбежали. И то и другое не радовало командующего в равной степени.

— Н-не знаю! Я не знаю! — язык бедолаги заплетался от страха и выброса адреналина.

— Кто? Нежить? Нежить вылезла из подземелья? — начал спрашивать Тоулсон про себя надеясь, что всё так и есть. К разочарованию командира Фарэл отрицательно помотал головой. — Ясно. Поднимай тревогу, а я предупрежу Лорда.

После этих слов Тоулсону стало ясно, что дело приняло весьма скверный оборот. Будь их врагом нежить они бы без проблем справились. С недавних пор Ангстрем овладел способом контролировать созданную ими нежить. Совсем другое дело Инквизитор, который каким-то образом выбрался из подземелья полного зомби.

— Сперва ты заявился и не пошёл на встречу с Ангстремом, где мы подготовили ловушку. После пришлось перебрасывать зомби назад в подземелье, а затем замуровывать выходы чтобы точно избавиться от тебя. Если ты перебил всех зомби и вырыл себе путь на поверхность... — пока Тоулсон бежал по коридорам в его голове роилось множество мыслей. Он просто не мог представить такой исход. Каким образом Святой Инквизитор смог уцелеть?

В любом случае нужно как можно скорее предупредить Лорда и мобилизовать войска. Командующий пробежал мимо патрулирующих коридоры телохранителей полностью игнорируя их присутствие. Если повезёт они задержат врага. Ещё был шанс расправиться с Инквизитором, который в данный момент должен быть непременно ослаблен сражением с армией зомби.

— Пропустить! — словно резаный закричал Тоулсон на стражей покоев. Те переглянулись. Один из телохранителей молча удалился за дверь. Второй держал оружие наготове если командующий попытается пройти силой.

Тоулсон заметил, как дрожат его старые ноги. По спине мужчины прокатились мурашки, когда он услышал донёсшийся из темноты коридоров человеческий крик.

Инквизитор уже добрался до тех самых патрульных. Телохранитель нахмурился, также услышав крики из коридора. В этот же миг из дверей вышел второй и позволил командующему войти.

— Задержите его сколько сможете. — обронил напоследок Тоулсон проскальзывая в покои Ангстрема. За собой мужчина услышал, как стражники обеспокоенно обнажили мечи.

— Чего тебе? — гневный голос послышался из-за плотной шторы что отделяла часть

опочивальни с кроватью от взора Тоулсона.

— Господин, вы не один? — сразу предположил командующий, опасаясь за раскрытие тайн перед одной из дам лёгкого поведения. Не то, чтобы старик переживал за каждую шлюху, однако лишняя возня с трупами была ни к чему.

— Я один. Говори. — испытав облегчение Тоулсон поспешил объяснить ситуацию.

— Мой Лорд! Инквизитор выбрался из подземелья! Он уже на пути сюда!

— Наш запасной план не сработал? — необычно спокойным голосом спросил Ангстрем. Тоулсон даже испытал облегчение. Если Лорд вёл себя хладнокровно и сдержано, значит у него был запасной план и на такой случай. Он, как исполнитель мог только выполнять волю Лорда и надеяться на лучший исход.

— Поверьте, нам лучше бежать. Мои люди скоро придут в замок. Скорее, мой Лорд! — заметив, что тень Ангстрема не спешит покидать комнату командующий забеспокоился. — Умоляю, поторопитесь!

Снаружи раздался громкий крик. В следующий миг дверь в опочивальню Лорда выбило летящим на огромной скорости телом охранника. Тоулсону посчастливилось увернуться, после чего кусок толстого дерева впечатал несчастного в каменную стену. Дверь также снесла по пути все шторы и гардины что украшали помещение.

В мгновение ока прекрасная обитель была разрушена. Тоулсон забился в дальний угол, по сути, спрятавшись за кроватью Лорда Ангстрема. У мужчины даже не было мысли о том, чтобы схватиться за меч, который всё это время висел у командира на поясе. Тоулсон не был настолько глуп чтобы пытаться остановить мага, убивающего лучших воинов направо и налево.

— Тук-тук! Лорд Ангстрем! Мы в гости! — раздался злобный, полный предвкушения голос.

В дверном проёме появился мужчина с белыми волосами и в синем плаще. Он сильно изменился с последнего раза, когда Тоулсон проводил Инквизитора и его спутников в подземелье. Весь покрытый чёрными и алыми пятнами крови, на его коже виднелись множественные царапины, в волосах застредали комья земли, а с одежды сыпался песок.

Следом за магом в синем в комнату вошёл Эдгар Ашмор. Он выглядел куда лучше. Платок с символом Святой Инквизиции по-прежнему закрывал лицо, тогда как крови практически не было видно. Эдгар держал руку на мече. Тоулсон разглядел в нём высокое мастерство самоконтроля, присущее всем великим мечникам. В любой момент меч Инквизитора мог быть извлечён из ножен. Последним в опочивальню вошёл юноша, также покрытый чёрной кровью с ног до головы. Он выглядел подавленным и молча следовал за Инквизитором прячась в его тени.

— En-me-lu. — сказал Оскар и зелёная метка вылетела из щели между дверью и потрескавшейся стеной, повиснув в воздухе над ладонью мага. — En-lil-lu. — после этих слов метка мгновенно переместилась на лоб Ангстрема. Лорд лежал на кровати парализованный колдовством, даже не думая о том, чтобы убежать. Едва Оскар разверз уста чтобы произнести заклинание как Инквизитор обратил внимание на Тоулсона.

— Стой. — приказал Эдгар и подчинённый Святого Инквизитора тут же проглотил едва сорвавшееся с губ слово. — Встань. — велел мужчина и Тоулсон подчинился.

Поднявшись с пола, командующий застыл на месте не смея пошевелиться. Настолько ему было страшно за свою жизнь. Если бы была его воля он бы в тот же миг выбросил меч куда подальше, а затем упал на колени перед Инквизитором и молил о пощаде. К

сожалению, даже на столь лояльные действия у мужчины не хватало смелости. Тоулсон был полностью подчинён силой, которая исходила от этих троих.

На мгновение командующий вспомнил как множество раз размышлял над вероятным исходом противостояния мага и воина его уровня. Мужчина всегда придумывал обстоятельства, где выходил победителем и стяжал славу за свершённый подвиг. Оказавшись перед реальной смертельной угрозой что исходила от мага и была направлена в его сторону Тоулсон вдруг осознал, насколько детскими были его фантазии.

— Ты ведь человек? — сказал Эдгар чем вызвал непонимание на лице Тоулсона. Разумеется. Кем ещё он мог быть, если не человеком? Вопрос был скорее риторическим, но командующий всё равно испуганно закивал.

— Д-да, ваше святейшество, я... — не успел мужчина договорить как Инквизитор указал пальцем в сторону Лорда.

— Почему ты подчиняешься этой твари? — Тоулсон сперва не понял о чём идёт речь, но взглянув на лицо Ангстрема ужаснулся. Правитель города-крепости был сам на себя похож. Лик его был бледен, под кожей проглядывались дорожки чернеющих вен. Глаза Лорда пугали больше всего, будучи полностью белыми. Во многом правитель был похож на зомби, однако вёл себя совершенно спокойно и даже слегка улыбался, глядя на окружающих.

— Держу пари он даже не подозревал. — заметив шок на лице командующего пренебрежительно обронил Фитзрой. — Давай скорее прикончим его, зачем тянуть? — Оскар был очень зол на Ангстрема и Тоулсона за всё, через что им троим пришлось пройти в подземелье. Мужчина желал расквитаться с вредителями наиболее жестоким способом и как можно скорее. Тем не менее Инквизитор сохранял трезвый рассудок.

— Подожди. Сперва я должен убедиться. — Эдгар достал магический амулет и направил его на Ангстрема. Деревянный артефакт засветился. После мужчина перевёл его в сторону Тоулсона и амулет практически сразу погас. Это говорило о том, что мужчина не врал. На нём не было и следа тёмной магии. К тому же будь Тоулсон причастен, амулет Эдгара бы отреагировал при их первой встрече. — Ты знал, что твой господин зомбирован? — спросил Инквизитор, пристально глядя на Тоулсона, который моментально замотал головой.

— Н-нет! Конечно же нет! Я не понимаю, как так вышло... — Тоулсон был в отчаянии. Все его надежды и планы рухнули в один миг. Его взгляд то и дело метался между Инквизитором и Ангстремом осознавая безвыходность положения. Всё это время Тоулсон выполнял не приказы Лорда.

— Выходит, что тебе наплевать на эту тварь, так? — продолжал продавливать свою линию Эдгар. Тоулсон стоял в замешательстве, неуверенно кивнув.

— Д-да. Это уже не мой Лорд. — какие бы коварные планы не выстраивал командующий он не мог встать на сторону нежити. Одно дело использовать зомби как инструмент, совсем другое подчиняться его приказам.

— Тогда расскажи всё что знаешь. Что за машина находится в подземелье? Откуда здесь столько нежити? И самое главное — кто за всем этим стоит? — задал интересующие его вопросы Эдгар.

Инквизитор не был настолько глуп чтобы избавляться от свидетелей. Тоулсон мог пролить свет на загадочные события и избавить группу от долгого и мучительного процесса расследования. Трупы не умели разговаривать. Несмотря на желание Фитзроя поквитаться Эдгар был готов наступить на горло собственным желаниям и мыслить рационально.

Даже зомбированный мог что-нибудь рассказать. Учитывая тот факт, что Ангстрем отдавал приказы до последнего момента и весь город продолжал ему подчиняться можно было смело говорить о неординарности тёмного мага, которому удалось успешно зомбировать аристократа в тайне ото всех.

— Вы меня не убьёте? — с надеждой спросил Тоулсон. Мужчина уже был готов выложить всё, что знает, однако сдержался и решил пойти на торг. Возможно, ему даже сохранят жизнь, пускай и осудят за измену, а затем бросят в темницу. Всяко лучше, чем смерть.

— Конечно нет. Полезных людей нельзя убивать. — склонив голову набок улыбнулся под платком Эдгар. Ему нравилась сговорчивость собеседника. В это же время Ангстрем изменился в лице. Его перекосило, а изо рта вырвались угрозы в сторону Тоулсона.

— Не смей, ублюдок! Или тебе конец! — речь Лорда быстро оборвалась так как Фитзрой сжал пальцы усиливая действие зелёной метки. Та засветилась ярче полностью обездвижив Ангстрема. Но даже так командующий успел перепугаться от угрозы зомбированного.

— Он не причинит тебе вреда. Можешь говорить. — Успокоил Эдгар, заметив испуг мужчины. Колин внимательно наблюдал за сценой допроса.

Инквизитор мастерски манипулировал своим голосом и подачей располагая испуганную жертву к себе. Парню оставалось лишь удивляться огромной магической силе Оскара и умениям Эдгара, чувствуя при этом собственную бесполезность. Тогда в подземелье они чуть не погибли. Только благодаря действиям старших парню удалось выжить. Сам бы он ни за что не справился. Юноша размышлял станет ли он когда-нибудь таким же великим Инквизитором, как его учитель?

— Я не знаю откуда взялась машина в подземелье, но с её помощью Ангстрем планировал создать армию зла. — начал быстро отвечать на вопросы Тоулсон, ухватившись за спасительную соломинку. Он говорил искренне, так как не видел иного выхода из ситуации. — Солдаты тайно воровали тела из могил, а затем их относили в подземелье. Я не знаю, что с ними происходило дальше.

— Р-р-р-р-р!

Тоулсон перестал говорить из-за рыка, который издал Ангстрем. Мужчина трясся и извивался на кровати словно пытаясь высвободиться. Метка засияла ещё ярче, но даже так сил у Ангстрема было хоть отбавляй. Зомбированный не шёл с обычными зомби ни в какое сравнение.

— Зачем ему понадобилась армия нежити под Столицей королевства? Ангстрем хотел устроить государственный переворот? — не обращая внимания на беснования Лорда продолжил спрашивать Инквизитор.

Прежде чем Тоулсон успел что-либо ответить зомбированный вскочил с кровати и бросился на командующего. Мужчина закричал, бросившись бежать, но Лорд оказался быстрее.

— Какого хрена?! — закричал Инквизитор на подчинённого.

— Urimmaazu! Urimmaazu!!! — пытаясь активировать метку произносил заклинания Фитзрой. Зелёный символ надёжно сидел во лбу зомбированного и ярко светился. После нескольких, наложенных подряд заклинаний ничего не произошло. Ангстрем был словно сорвавшийся с цепи дикий пёс.

В мгновение ока зомбированный набросился на Тоулсона и начал рвать его на куски.

Сильные руки и цепкие пальцы мяли кости словно солому. Командующий свалился на пол и закрылся руками, но уже через секунду обе конечности оказались вывернуты под неестественным углом.

— Кха! — не успел даже вскрикнуть от боли мужчина как зомбированный добрался до его головы и резким движением свернул подчинённому шею.

— En-lil-lu! En-lil-lu! En-lil-lu! — Оскар моментально создал ещё три метки которые также врезались в лоб Лорда и наложились на уже действующую. Мобилизовав все свои силы, маг закричал, активируя все четыре магических знака. — Urimmaazu!!! — символ засиял будто маяк. Почти всю комнату озарили малахитовые переливы. Лоб Ангстрема начал дымиться, магические символы буквально вплавлялись в его череп пытаясь заставить мужчину подчиниться воле мага. Тщетно.

Разобравшись с Тоулсоном, зомбированный зарычал и запрыгнул на стену. Он двигался так быстро что Колин потерял его из виду. Даже силуэт его не был виден из-за чего создавалось впечатление что противник телепортировался. Он точно был куда сильнее обычного зомби.

Страх поселился в коленках юноши, он воочию наблюдал за бессилием Фитзроя который отчаянно пытался заставить свою магию работать. Зелёные символы вплавились в череп Ангстрема, но не смогли взять его тело под полный контроль. Было видно, что существо испытывает сильную боль, но при этом продолжает сохранять контроль над собственным телом. Юноша впервые видел, чтобы магия Оскара не сработала.

Ангстрем лишь на миг задержался на стене, вонзившись в неё пальцами после чего с ещё большей силой оттолкнулся и взлетел к потолку. Конечности Лорда без труда пробили камень. Колин в последний момент заметил, что в их сторону летит огромный булыжник что зомбированный швырнул при помощи всего одной руки.

— Берегись! — поняв, что магия бессильна Оскар бросился к юноше и закрыл его собственным телом. Колин не оцепенел от ужаса, вспомнив тренировки после чего быстро произнёс защитное заклинание.

— Sag-kiamu! Mu-hulbaga! — алмазный барьер окутал тело юноши. Оскар также произнёс заклинание защиты, но то не успело подействовать и огромный булыжник врезался ему в спину. Обоих отбросило к противоположной стене со страшной силой. Колин ощутил сильнейший удар. Если бы не барьер он бы с лёгкостью расшиб голову и переломал все рёбра.

Сверху юношу придавило бездыханное тело Фитзроя. Из его раскуроченной спины торчал огромный валун, застрявший острым краем в мужчине. Колин не был слабаком, но из-за ограничений защитного барьера не мог пошевелиться. Он мог только наблюдать за тем, как Ангстрем атакует последнего, кто всё ещё стоял на ногах.

Эдгар внимательно следил за перемещениями врага. Он оценивал каждое действие, не обращая внимания на происходящее вокруг. Когда булыжник сбил с ног Оскара и Колина мужчина даже не обернулся.

— Хочешь остаться со мной один на один? А ты очень умён для чьей-то игрушки. — подумал Эдгар, вставая в боевую стойку и готовясь к атаке.

— Р-р-р-р-р.

Зомбированный ухмыльнулся, когда оба соперника оказались повержены всего за одну секунду. Оставшись наедине с Инквизитором, у Ангстрема выросли шансы на успех. Лорд бы ни за что не стал убегать. Оставалось воспользоваться сложившимися обстоятельствами и

избавиться от Инквизитора.

Как только Фитзрой оказался повержен его магия тут же развеялась. Зелёные символы пропали, оставив глубокий ожёг на лбу Лорда, но тот лишь шире заулыбался. Больше ничего не ограничивало его силы.

Сорвавшись с места Ангстрем начал скакать по потолку от стены к стене набирая всё бóльшую скорость. Ему не составляло труда вырывать камни и бросать их в Инквизитора с намерением убить. Всего за секунду по Эдгару было выпущено с десятков булыжников и все они летели в разные части тела грозя моментальной погибелью.

— Sag-kiamu. Mu-hulbaga. — сказал мужчина и за миг до фатального удара всё его тело покрыла алмазная броня. Булыжники врезались в кристальный барьер и обратились в пыль разлетевшись в стороны мелкой крошкой. Святой Инквизитор лишь перенёс вес на другую ногу, так как энергия от выпущенных снарядов никуда не исчезла и была полностью поглощена суставами Эдгара.

— Силён. — подумал про себя Ангстрем, понимая, что нужен снаряд покрупнее. Переместившись на пол, зомбированный двумя лапами ухватился за край огромной кровати после чего швырнул её в Инквизитора.

Мужчина едва успел обернуться как в него прилетел огромный предмет мебели, весящий около сотни килограммов. Мужчина не смог бы увернуться при всём желании. Заклинание ограничивало его в передвижениях.

Бум!

Кровать просто снесла мужчину впечатав его в стену. Мебель разлетелась в щепки, а спальня затряслась. Потолки пошли трещинами грозя обрушиться в любую минуту. В стене остался опечаток силуэта Эдгара. Он буквально был вмят в камень, тогда как алмазный барьер покрылся паутинами тоненьких трещин. Это сразу заметил зомбированный.

— Тебе конец. — ослабившись Ангстрем бросился на мужчину зная, что его силы вполне достаточно дабы окончательно разрушить барьер всего за пару ударов. Прочность его тела и могущество тёмной магии не сравнится с булыжниками. Набрав огромную скорость и исчезнув из вида Эдгара, зомбированный занёс кулак для нанесения фатального удара.

Бум! — в полу на месте, где Ангстрем оттолкнулся от земли остался глубокий отпечаток стопы. Набрав предельную скорость, Лорд исчез из виду. Барьер Эдгара начал мерцать и в следующий миг испарился, обратившись в ничто.

Когда зомбированный был совсем близко и уже предвкушал смерть Инквизитора Эдгар неожиданно крепко ухватил рукоять меча. Будучи вмятым в стену и раненым его взгляд вдруг полностью прояснился.

Бум! Диагональный удар меча рассёк воздух перед Инквизитором. Из ничего брызнул фонтан чёрной крови, заливая пол и потолок. Два куса от целого тела Лорда на огромной скорости врезались в стену по обе стороны от Святого Инквизитора.

Мужчина не видел своего врага, его способностей было недостаточно. Однако будучи прижатым к стенке и без возможности увернуться он выждал момент, когда противник также не был в силах изменить направление движения. Вовремя отменив заклинание защиты и дав зомбированному ложную уверенность в успехе, Эдгар атаковал мечом.

Сильнейший удар потряс целый замок и заставил стены шататься из стороны в сторону как при серьёзном землетрясении. На кухне с полок повалилась посуда. В домах рядом с замком задрожали полы и подпрыгнула пыль. Люди переполошились решив, что город штурмуют. По тревоге были подняты десятки отрядов солдат. Слуги и некоторые стражники

начали выбегать из дворца боясь, что здание вот-вот начнёт рушиться. Разумеется, подобное было практически невозможно, тем не менее страх в людях поселился отнюдь нешуточный.

Эдгар стряхнул кровь с меча и убрал оружие в ножны. Мужчина, шатаясь прошёл вдоль стены к останкам Лорда и достал амулет. Артефакт светился ярко, почти как вблизи магической машины, спрятанной в подземелье. Ангстрем действительно был ещё одним средоточием тёмной магии. Нужно было очистить это место от миазмов пока те не распространились из тела убитого по всему городу.

— Dagan-ta. Ish-tar-mu. Kishar-zu. — сотворив очищающее колдовство Эдгар убедился, что враг окончательно и бесповоротно мёртв. Только после этого мужчина направился в сторону павших спутников.

Колин был практически невредим благодаря Фитзрою, который принял на себя основной удар. Оскар не дышал и не шевелился. После проверки пульса Эдгар понял, что скорее всего они потеряли товарища, но тем не менее был полон решимости использовать исцеляющее заклинание. В текущей ситуации шанс на успех был минимальным, однако Эдгар не был готов потерять подчинённого, уже множество раз доказавшего свою ценность.

— Гха! — с усилием вытащив булыжник из спины Фитзроя мужчина сразу же возложил руки на страшную рану буквально погрузив ладони по запястье в кровь. — Anuna-gami. Sperd. Sperdo-iendi. — одного раза могло быть недостаточно. Дабы усилить эффект Эдгар взял в руку амулет и уже с его помощью умножил действие заклинания. — Anuna-gami. Sperd. Sperdo-iendi. Anuna-gami. Sperd. Sperdo-iendi. — повторение не вызвало никаких изменений. Раны не затягивались, хотя Эдгар ощущал сильную нагрузку на своё тело, которая стремительно возрастала.

Колин видел, как Учитель пытается спасти умершего. Будучи придавленным Оскаром, юноша не хотел, чтобы тот умер. Преодолев боль в теле усилием воли, парень развеял защитную магию. Когда Эдгар уже хотел убрать руки от Фитзроя юноша взял их в свои и вернул кровавые ладони Учителя. Юноша начал произносить заклинание, Инквизитор удивился, но спустя секунду также произнёс магические слова.

— Anuna-gami. Sperd. Sperdo-iendi.

— Anuna-gami. Sperd. Sperdo-iendi.

Амулет засветился и всю комнату окутал непроглядный свет. Колин ощутил, как его руки обжигает магический артефакт, но ни на миг не прекратил сотворение магии. Уже через несколько секунд душа Колина вздрогнула. Ослеплённый, он ощутил, как забилось сердце Фитзроя.

Амулет начал гаснуть и вскоре юноша увидел, как смертельная рана на теле Оскара затягивается, формируя большой рубец. Мужчина снова дышал. Его спина тяжело вздымалась и опускалась. Подняв глаза на Учителя, парень впервые увидел в его глазах теплоту. Святой Инквизитор с гордостью смотрел на своего ученика.

Ион Сапфир шёл вместе со своим новым другом-зомби за ручку и широко улыбался. На голове Тима (именно такое имя дал некромант своему товарищу) красовался веночек из полевых цветов. Некромант и зомби непринуждённо шагали вперёд, не замечая никого вокруг. В то же время позади них устало плелись Генри, Ричард и Жозефина нагруженные сокровищами.

Как только допрос Лорда был завершён Генри разговорился с Ионом и тот приказал убитому красному магу открыть доступ к сокровищнице города-крепости. Войдя в самое охраняемое помещение замка, вор лишился дара речи. С его плеч с грохотом упал мешок, забитый предметами оружейной Ангстрема.

— Мать моя женщина. — присвистнув, Ричард взял в руки слиток золота и попробовал сокровище на зуб. — Настоящее. — с придыханием сказал мужчина. Такого слитка было достаточно чтобы безбедно жить. Глаза Генри в этот момент были похожи на блюдца, а изо рта текла слюна.

— Ион! У меня к тебе ещё одна небольшая просьба! — окликнул вор Некроманта, который не проявлял и малейшего интереса к богатствам.

— Что вам нужно?

— На сокровищах должна быть магическая метка. Ты можешь от неё избавиться? — Заметив, как Ричард уже накладывает золото в карман спросил Генри.

— Дайте минуту. — Ион пробормотал магическую фразу и в мгновение ока все сокровища в комнате засветились оранжевым светом. На каждой монете, вещи или сундуке проявились замысловатые символы. — Да. Уберу без проблем. — Спустя несколько коротких заклинаний Ион заставил все символы разом испариться.

— Хо-хо-хо! — заулыбался во все зубы Генри переглядываясь с Ричардом и Жозефиной которые также обрадованно смотрели на «ничейное» золото. — Мы! Богаты!!! — крикнул Генри вскинув культи в победном жесте. Он ощутил, как взлетает в небо расправив крылья. Это была свобода.

— Сука! Как же тяжело! — выдохнул вор, бросая мешки с золотом наземь. — Эй! Давайте передохнём!

Ричард не жадничал и взял с собой немного сокровищ, сохранив место под собственное оружие и припасы. Жозефина также не проявила пристрастия к тяжёлым слиткам. Шлюха ограничилась личным капиталом Ангстрема в виде увесистого кошелька гер. Каждая монета имела наивысший номинал, этих денег было более чем достаточно.

Не имея тяжёлой ноши, троица сильно устала. Они проделали долгий путь, практически не останавливаясь дабы сбежать как можно дальше от Кордова. До Столицы было рукой подать, однако не всё так просто. Чтобы не привлекать внимания группа двигалась по бездорожью исключительно на своих двоих. Время близилось к ночи, а они до сих пор не сделали ни одного привала.

— Ричард, ну правда, давай остановимся. — пожаловалась Жозефина так как именно воин был инициатором столь радикальных мер.

— Хорошо. Сейчас вернусь. — Ричард согласился устроить привал и прибавил шаг чтобы оповестить Иона об остановке. Некромант и зомби ничуть не устали и могли продолжать идти сколько душе угодно.

Генри уселся на землю рядом с мешками и протянул усталые ноги. Кряхтя и надсажаясь, мужчина стянул с себя сапоги. Ноги вора были похожи на две опухшие сосиски, от которых страшно воняло. Жозефина предусмотрительно отсела подальше чтобы не чувствовать зловония компаньона.

Как только Ричард вернулся женщина попросила воды. Пить хотелось страшно, тогда как братья за еду танцовщица пока не спешила. Неизвестно сколько им ещё придётся пройти прежде, чем заночевать. Если путница поест хоть немного её тут же свалит усталость и нахлынет желанный сон. Генри оглянулся на Некроманта и Тима которые воспользовались моментом и начали резвиться в траве. У вора не хватало зла на повелителя нежити и бывшего мага.

— Чего уставился? Интересно? — усмехнулся Ричард, протягивая другу бурдюк с водой. Генри не отказался и жадно присосался к горлу.

— Фу-у-ух. Спасибо. — моментально подобрел вор. — Может здесь заночуем? Я уже без задних ног. — посетовал калека на своё плачевное состояние.

— Сам на себя столько взвалил. Я ведь предупреждал. — припомнил Ричард полезные нравоучения. Уж больно Генри пожадничал.

— Я думал на того зомбаря поклажу взвалить. Один хрен ему усталость побоку.

— Он тебе не зомбарь! — внезапно из-за спины вора раздался возмущённый голос Иона Сапфира. Генри тут же осёкся поняв, что его жалобы были услышаны. — У него, между прочим, чувства имеются!

— М-м-э-э-э! — словно в подтверждение слов господина проблеял Тим. Генри потерял от такого дар речи. Ричард перепугался, а Жозефина залилась звонким смехом.

— А он мне начинает нравится. — сказала шлюха, выгнав слёзы из глаз. — Как ты его вообще уговорил пойти с нами? — данный вопрос был адресован Ричарду. Мужчина пожал плечами.

Проведя ритуал над Лордом Ангстремом, Некромант заставил его показать безопасный выход из замка. Как и ожидалось такой человек как Ангстрем озаботился наличием путей отступления. Перед тем как уйти Ричард спросил не отправится ли Ион вместе с ними.

— Попроси у него какую-нибудь магическую игрушку. При короле точно будет толковый маг. Это сыграет нам на руку. — подбросил идею Джон, когда группа уже готовилась в спешке покинуть осаждённый солдатами замок.

— Нам бы оченьгодились доказательства случившегося. Ваша помощь была бы весьма кстати. — Ричард знал, что маги умеют маскироваться если того потребуют обстоятельства. На этот счёт ходило много разных слухов. Мужчина не надеялся, что сам Ион сумеет попасть на аудиенцию к королю, однако было и много других способов. К примеру, внезапное появление нежити в Столице мгновенно долетит до ушей монарха, в таком случае Героя призовут не задумываясь. Ради подобного исхода Ричард был готов раскопать пару десятков столичных могил.

— Я пойду с вами. — неожиданно быстро согласился Ион, чем вызвал подозрения у Ричарда.

— Ну ни хрена себе! Да пошёл он куда подальше! Нашёл дураков! — возмутился призрак на столь прямое заявление Некроманта.

— Надеюсь, вы не планируете навредить королю? Быть может, вы меня не так поняли... — Ричард хотел объяснить свою мысль, но был остановлен жестом Иона.

— Я вас понял. У меня нет намерений вредить королю, по крайней мере на данный

момент.

— Пиздит, как дышит. — фыркнул Джон, обозначая свою позицию. — Рич, не доверяй ему. Кто знает, что у этого извращенца в голове? Ещё обратит вас в послушные болванчики. Будет по очереди накуканивать.

— Тогда позвольте спросить, с какой стати?

— В свете недавних событий у меня возникло желание нарушить планы других командиров армии зла. Король и армия Вертингера станут отличным инструментом для мести. — Заметив сомнения на лице собеседника усмехнулся Некромант.

— Что мешает вам обратить всё королевство в своих слуг и отомстить другим командирам? — внимательно глядя в глаза Иону спросил Ричард.

— Проиграть армии смертных для моих бывших товарищей будет куда более унижительно, нежели потерпеть поражение от могущественной нежити. — Некромант развёл руками. — В любом случае решать вам. Я не напрашиваюсь в попутчики.

— Хорошо. — вспомнив как Ион дважды спас их с Генри в подземелье Ричард решил прислушаться к внутреннему голосу. — Я доверюсь вам.

— Ой дурак... — тяжело вздохнул призрак наблюдая как маг и Ричард вместе исчезают в темноте потаённого коридора. — Ой дурак...

Немного отдохнув, мужчина уже было хотел двигаться дальше, однако понаблюдав за товарищами принял решение устраиваться на ночлег. Ион Сапфир непринуждённо проводил время с Тимом. Вор оперативно натаскал дров и поддерживал огонь начав плавить добытое золото. Все слитки имели печать города-королевства, поэтому Генри избавлялся от последних улик как можно скорее.

— Тебе помочь? — спросил Ричард, заметив, что кропотливая работа с сокровищами протекает не без проблем. Всё-таки у товарища не было обеих рук.

— Не стоит. — отмахнулся Генри.

— Уверен? Всё-таки там и моё золото есть.

— У тебя руки большие, к тому же ты неуклюжий. Сам справлюсь. — верно подметил вор. Ричард лишь пожал плечами и махнул рукой.

— Как знаешь.

— Может я чем-то смогу помочь? — внезапно заговорила Жозефина. Генри удивился инициативе со стороны шлюхи, и, признать, был этому весьма рад.

— Хорошо. Бери здесь. Только аккуратно. — уступив место женщине радостный калека начал объяснять тонкости переплавки, тогда как Ричард ощутил себя третьим лишним.

— И когда они успели сблизиться? Жозефина же его на дух не переносила. — подумал Ричард, наблюдая за тем, как шлюха липнет к Генри и мило посмеивается над его шутками.

— Просто у кого-то появились деньги. — верно подметил Джон, сложив руки на груди. Призрак наблюдал за происходящим с долей презрения.

— Может у них любовь. — решив оставить друга и танцовщицу наедине Ричард поспешил убраться восвояси. Дабы не привлекать лишнего внимания мужчина разговаривал с Джоном вполголоса. Добравшись до ближайших кустов, бывший воин спустил штаны и справил естественную нужду. Даже несмотря на похолодание далеко не все комары успели подохнуть, о чём свидетельствовала по итогу искусанная задница Ричарда. — Как же я ненавижу этих писклявых тварей. — выругался мужчина.

— Раньше вся мошкарка на меня слеталась, а ты целеньким ходил. Всё-таки есть плюсы быть призраком. — С долей самоиронии сказал Джон. — Кстати, ты бы с нашим новым

попутчиком побеседовал. Не нравится он мне. Надо узнать, чего Ион на самом деле хочет, прежде чем тащить его за собой в Столицу.

— Тебе-то какое дело? — спросил Ричард, затягивая ремень на штанах. — Ты же призрак.

— Я за тебя волнуюсь, Рич. Ты же доверчивый и простой как пять пальцев. К тому же трусливый. — Последнюю фразу Джон сказал почти шёпотом.

— Эй! Между прочим, я первый кто победил светлого мага! Даже Ион это подтвердил!

— Некромант? Он не видел ничего кроме владений армии зла и приграничных территорий Вертингера. Откуда ему вообще знать, что случилось на всей земле? Может ты далеко не первый.

— Но ведь ты и сам знаешь, что мага убить очень трудно. Неужели так сложно признать, что я чего-то стою без отряда и чёрного зелья?

— Тогда у тебя не было выхода. Если бы ты не убил того мага, погиб бы сам.

— И всё же.

— Ладно, не буду спорить. Яйца ты отрастил. Может оно и к лучшему, что я первым из нас двоих ушёл.

— Не говори глупостей. Знал бы ты как мне было плохо, когда староста твой дом мне передать хотел. Помню, тогда сжечь захотелось твои хоромы.

— Да, добрая была изба. Всея деревней строили. — предавшись воспоминаниям на лице призрака проскочила едва заметная улыбка. — Я бы хотел туда ещё раз вернуться, когда-нибудь...

— Возможно. — кивнул Ричард, обтерев руки влажным мхом после чего пошёл навстречу к Иону. Сейчас им ничего не угрожало и можно было поговорить о самом главном.

Некромант как не странно сидел на земле со сложенными под себя ногами. Лысый мужчина спокойно наблюдал за Ричардом издали словно ожидая пока тот приблизится. Тим шатался неподалёку, гоняя по полю воробьиные стаи. Рич не знал, как начать разговор после случившегося инцидента. Генри неосознанно оскорбил Иона, поэтому ради налаживания контакта мужчина решил прежде всего принести извинения.

— Господин Ион, я прошу прощения за своего друга. Он не хотел высказываться плохо о вас и вашем спутнике.

— Извинения приняты. — выдержав короткую паузу кивнул Некромант.

— Отлично. Я могу сесть? — указал воин на место рядом с собеседником и после одобрительного кивка занял место напротив. — Тогда вы сказали, что у Тима есть личность. Что вы имели ввиду?

— Решил зайти издали? Умно. — похвалил инициативу друга Джон.

— Что именно вам неясно, Ричард? — интеллигентно спросил Некромант.

— Именно, что всё. — почесав затылок мужчина натянул на лицо улыбку. — Мы всегда думали, что мёртвые лишь выполняют волю своих хозяев. Вы говорите, что они обладают собственной волей?

— В привычном понимании не обладают. — покачал головой Ион взглянув в сторону Тима, который разглядывал пойманного воробья. — Нежить — это существа другого порядка, сильно отличающиеся от созданий света — живых.

— Ничего не понимаю. — честно признался мужчина, которому объяснения Некроманта показались слишком заумными. — Прошу прощения, но я человек простой. Не

могли бы вы изъясняться проще?

— Можно и проще. — нахмурившись ответил Ион. — Нежить не обладает памятью живого тела. Простейшие заклинания тёмной магии пробуждают примитивные функции организма и многократно усиливают их при необходимости. Сострадание, любовь, верность и прочие человеческие эмоции обычно не используются новой магической личностью. Основой этой личности становится желание покоя. — Указав рукой в сторону Тима объяснял Ион. Ричард заметил, что бывший красный маг отпустил воробья. Распугав всех птиц и насекомых в округе, зомби неподвижно стоял, уставившись пустыми глазами в розовое предзакатное небо.

— Что значит состояние покоя? — Ричард не был уверен в том, верно ли истолковал слова собеседника.

— Если не трогать Тима. Он не будет делать абсолютно ничего. Без моих приказов он не опасен. Если вы не подойдёте слишком близко и не нарушите его покой, Тим не нападёт. — сказанное произвело на Ричарда определённое впечатление. Всю свою жизнь он относился к нежити как к существам, сулящим гибель всему живому. После объяснения Некроманта эта позиция пошатнулась.

— Тогда зачем Повелители Зла приказывают армии нежити нападать на людей?

— Вы разве не знаете, как появились Некроманты? — спросил Ион искренне удивившись такому вопросу от собеседника.

— Ну, Некроманты — это само зло. Так считают люди. — замылся Ричард, подбирая правильные слова. — На самом деле люди не сильно интересуются армией зла и деятельностью Некромантов. Этим занимается Святая Инквизиция и призванные Герои.

— То есть вы живёте, не зная причины конфликта между людьми и Некромантами? — вопрос Иона был скорее риторическим. Ричард молча кивнул. — Вот как. Всё ясно. Это многое объясняет.

— Что именно вы имеете в виду? — спросил Ричард.

— Опустим эту тему. Вы ведь совсем не об этом пришли говорить со мной. — выкрутился Ион пристально вглядываясь в глаза собеседника. Ричард ощутил, как по его спине пробежал холодок. Неужели Ион умеет читать мысли?

— Как... как вы поняли?

— У меня очень хороший слух. Я слышал разговоры в кустах. Кстати, с кем вы говорили? — Ричард был застигнут врасплох.

— С моим другом.

— У вас есть воображаемый друг?

— Нет, он настоящий. Его зовут Джон.

— Тогда почему я его не видел? — задал резонный вопрос Ион Сапфир.

— Он призрак. Прямо сейчас он стоит рядом с нами и может со мной говорить.

— Спроси, может у него есть способ сделать меня видимым для всех? Надоело что меня все игнорируют. — попросил Джон, понимая, что Некромант может знать несколько трюков в обращении с призраками.

— Вы не знаете, как сделать его видимым? Или чтобы он мог разговаривать не только со мной? — Спросил Ричард, выслушав пожелания друга.

— Каким образом твой друг стал призраком?

— Он умер незадолго перед приходом армии зла на границы Вертингера. Тогда на мою деревню напали скелеты, за несколько часов до этого Джон просто появился чтобы

предупредить меня об опасности.

— С тех пор ваш друг говорил только с вами? И в чём же проблема? — Ион плохо понимал чувства Ричарда, а также имел скудное представление о желаниях Джона.

— Я хочу понять, можно ли как-то помочь Джону?

— Другими словами, можно ли вернуть его к жизни? — перефразировал Ион конкретизировав пожелания собеседника. Ричард вопросительно взглянул на друга, а тот лишь развёл руками.

— Было бы замечательно, но я не верю в сказки.

— Джон говорит, что не верит в это. — передал Рич слова призрака и свои собственные. — Я тоже не думаю, что вы способны на подобное.

— Верно. Я ведь говорил, что нежить — это уже не те люди, коими были при жизни.

— Тогда что мне делать? — спросил Ричард в отчаянии.

— Чего вы хотите для своего друга? — задал прямой вопрос Некромант.

— Хочу ему помочь. — твёрдо ответил собеседник, мельком задержав взгляд на друге.

— Чего хочет ваш друг, кроме того, чтобы вернуть всё как было?

— Вроде как тоже хочу помочь. Ты ведь без меня пропадёшь. — немного подумав ответил Джон.

— Он тоже хочет мне помочь. — передал слова друга Ричард.

— В таком случае ничего менять не нужно. — твёрдо заключил Некромант. — Пока у вас есть общая цель, не вижу никакого смысла пытаться всё изменить.

— Но ведь Джон не может навсегда остаться призраком! — воскликнул Ричард, услышав, что Некромант не желает им помогать.

— Рич, успокойся. — попробовал унять друга призрак, но тот не обратил на Джона никакого внимания.

— Это он вам сказал? — вопрос Иона загнал мужчину в тупик. — Может и не мне судить, на вы, смертные, отчаянно цепляетесь за жизнь. Такое поведение вполне оправдано. Тем не менее любая жизнь рано или поздно заканчивается. В случае Джона всё даже лучше, чем у большинства умерших. Он больше не умрёт, а благодаря своей незаметности другие маги не смогут на него повлиять. Вы правда считаете, что в вашем случае необходимо что-то менять, уважаемый Джон? — последнее предложение Некромант адресовал призраку, посмотрев на то место, где по заверениям Ричарда находился неосязаемый друг. Призрак замолк, размышляя над вопросом Иона какое-то время. Ричард ждал ответа Джона с замиранием сердца.

Всё это время мужчина беспокоился за жизнь Джона. С самого начала, как только Рич остался без семьи, совершенно один в большом мире именно Джон пришёл на помощь и спас ему жизнь. С того момента подрастающим юношей двигало скрытое желание отплатить другу.

Чувство долга теперь толкало мужчину в порыве вернуть всё как было до прихода армии зла. Если жену и ребёнка Ричарду было уже не вернуть, то с Джоном всё могло быть иначе. Как оказалось это эгоистичное желание по-настоящему никто с ним не разделял.

— Нет. Меня всё устраивает. — Сказал Джон из-за чего товарищ ощутил необъяснимую горечь в сердце. — Пускай больше и не выпью с тобой, Рич, всё же так куда лучше, чем стать слугой какого-то психа или превратиться в безмозглого трупака.

— Я понял. — повесив голову едва слышно ответил друг. — Он не хочет ничего менять. — пересказал ответ призрака Рич, после чего Некромант удовлетворённо кивнул.

— В таком случае давайте перейдём к главному вопросу. Вы хотите узнать мои истинные мотивы, но уверяю, вы в безопасности. У меня нет причин вредить ни вам, ни другим людям в сложившихся обстоятельствах.

— Что за обстоятельства могут заставить Некроманта пойти против своих? Тем более заручившись поддержкой врагов. — Спросил Джон, помогая Ричарду с верной формулировкой. Как бы там ни было Ион всё ещё был Некромантом. Даже обычные разговоры с ним давались с большим трудом. Ричард ощущал постоянное давление и страх, тогда как Джон не чувствовал ничего подобного.

— Объясните, что это за обстоятельства? — спросил Ричард. Ион не спешил отвечать, и мужчина понял, что подобный вопрос затрагивает определённую тему, которая была для собеседника неприятна. — Я не знаю, что с вами произошло, но вы можете мне рассказать. Если хотите, больше никто не узнает о деталях, даже мои спутники. — после подобного посылы Ион Сапфир долгое время молчал, не моргая глядя на Ричарда и словно взвешивая каждое произнесённое им слово. Мужчина настойчиво и терпеливо ждал ответа. Рич не преследовал цели уличить собеседника во лжи, он просто хотел разобраться в происходящем. Непонимание раздражало его сейчас больше всего.

— Без этого вы никак не сможете мне довериться? — спросил Ион наконец прервав затянувшееся молчание.

— Не-а. Выкладывай всё подчистую. — язвительно сказал Джон.

— К сожалению, да. У вас нет выхода, Ион. Если хотите идти с нами, вам придётся всё мне рассказать. — Ричард был твёрд. Спустя ещё минуту молчания Ион согласился.

— Хорошо. Вам нужно объяснение, почему я вдруг решил предать других командующих армии зла? Я скажу почему. Меня предали. Предали и продали моим врагам. Те, кого я считал друзьями на протяжении сотен лет отвернулись от меня. Вот почему я готов пойти на сотрудничество с людьми. Мною движет желание увидеть лицо каждого из них, а затем собственноручно расправиться с предателями. Я хочу, чтобы они познали боль и отчаяние, чтобы самые слабые существа, которых они всегда презирали окончательно уничтожили и сравняли их легионы с землёй. Я хочу остаться последним Некромантом, чтобы никто и никогда больше не мог посягнуть на мою жизнь и свободу.

Ион говорил едва слышно, но Ричард ощущал каждое слово как удар молота по ушам. Огромная сила и жажда крови просачивалась сквозь кожу Ричарда проникая холодом в самое сердце. Мужчина забыл, как дышать. Только когда Ион замолчал Ричард смог вздохнуть с облегчением.

— За что его предали? — спросил Джон как ни в чём не бывало. Товарищ нахмурился, но всё же задал ещё один вопрос. Ему это далось непросто.

— Почему с вами так поступили?

— Им не понравилось, что я ебал трупы. — сказал Ион совершенно серьёзно. Собеседник моментально потерял дар речи.

— Вопросов нет. — обронил Джон, прежде чем залиться громким смехом. Ричард почувствовал себя максимально неловко, находясь перед озлобившимся Некромантом и гогочущим во весь голос призраком, изо всех сил подавляя предательское желание поддержать друга залившимся смехом. В течение нескольких минут, показавшихся вечностью, Ричард старался держать сочувствующее выражение лица, сквозь которое волнами пробивался едва сдерживаемый порыв гогота.

Генри плавил золото неотрывно наблюдая за уровнем пламени. Это стоило мужчине

больших усилий так как Жозефина то и дело прижималась к нему. Женщина полностью изменила своё отношение к Генри. Дама сама шла на близкий контакт. Занимаясь важным и ответственным делом Генри проклинал свою удачу. Калеке очень хотелось наброситься на Жозефину и наконец выплеснуть накопившуюся похоть, однако процесс переплавки занимал всё внимание.

Жадность Генри не позволяла отвлекаться дабы не потерять богатство, добытое через огромный риск. Вор стерпел все ужасные пытки в темнице, пережил штурм замка, встречу с армией нежити и легионом армии зла; теперь мужчина не был готов расставаться с заслуженной наградой. Золотые слитки таяли, гипнотизируя разум, тогда как Жозефина оказывала влияние на другие части тела.

— Ричард такой милый, не правда ли? — шепнула шляха на ухо Генри. Тёплое дыхание заставило вора покраснеть.

— Д-да. — стараясь не отрывать взгляд от золота кивнул калека.

— Он оставил нас наедине. Разве ты не хочешь воспользоваться моментом? — мурлыча на ухо спутнику сладким голосом Жозефина положила свободную руку ему на бедро. Ощувив касание шляхи Генри понял, что штаны ему жмут.

— Он хороший друг. Боюсь в Столице Ричи придётся несладко. — пытаюсь отогнать похабные мысли попробовал перевести тему Генри.

— Ты хочешь его бросить? — спросила женщина, чуть поумерив свой пыл. — Я думала вы с ним не разлей вода.

— С такими деньжищами только дурак останется в Вертингере. Передо мной открыты все пути. — С огнём в глазах прошептал вор.

— Тогда давай со мной. — приобняв мужчину шляха положила голову на плечо. — Уедем из этого пропащего королевства. Уедем на север, ты и я.

— С чего это ты так на меня полагаешься? Сама ведь раньше избегала. — вор бросил подозрительный взгляд в сторону женщины.

— Не говори ерунды. Я просто пыталась выжить. Вспомни, благодаря кому ты смог попасть в караван? Жозефина всегда желала тебе только добра. — состроила обиженное лицо женщина и отстранилась.

— Ладно, прости. — заметив, что дама всё ещё дуется, Генри тяжело вздохнул. — Хорошо, давай вместе уедем из Вертингера.

— Правда? Я тебя обожаю! — просияла Жозефина, заключив руку мужчины в объятия.

— Эй, осторожно! Чуть не пролилось! — запаниковал Генри, когда вся установка чуть было не опрокинулась.

— Ой, хи-хи, прости пожалуйста. Где ты этому научился? — шляха состроила щенячьи глаза, так что Генри не смог на неё злиться дольше одной секунды.

— Ещё в банде, когда жил в трущобах. — приятные воспоминания о далёком детстве заставили вора улыбнуться. Образ семьи мелькнул перед глазами сопровождаясь появлением искренней улыбки, но та исчезла, в следующий миг сменившись мрачным выражением на лице.

— Расскажешь мне? — поняв, что воспоминания доставили собеседнику боль, с сочувствием спросила танцовщица.

— Ты знаешь, как живётся в трущобах.

— Нет. Хотя я родилась в Столице, трущоб никогда не видела. За стену нас не пускали. — ответила Жозефина с толикой ностальгии в голосе. Ей тоже вспомнилось детство.

— Родители? — спросил Генри, удивлённый тем фактом что люди, живущие всего в нескольких десятках метров, ни разу не выглядывали через стену.

— У меня нет родителей. — с печалью в голосе сказала Жозефина. — Меня младенцем продали в дом терпимости. Там даже на совсем маленьких спрос имеется. — после этих слов по спине Генри пробежал холодок. Даже они, будучи дикарями не трогали девочек до определённого возраста. Это было одним из неписанных правил, по которым существовали банды.

— Обещаю, тебе больше не придётся себя продавать. — неожиданно для себя дал обещание калека. Неожиданно для него Жозефина отстранилась и с подозрением посмотрела на собеседника. — Что?

— Не говори ерунды. Любви мне не надо.

— Почему? Я совершенно серьёзно.

— Ты ведь уже взрослый мальчик. Должен понимать, что никакой любви нет. — усмехнулась Жозефина, уставившись на пламя костра. — За нами уже, наверное, полкоролевства охотится. Неизвестно, получится ли в Столице...

— Получится. — перебил Генри. — У меня последние несколько лет одна сплошная чёрная полоса. Сейчас всё указывает, что началась белая. У нас обязательно всё получится.

— А ты оптимист. Не люблю таких. — Честно сказала женщина и одновременно с этим

на её лице появилась улыбка. Генри не смог понять о чём она думала в данный момент.

— Кстати, что у тебя с тем стариком? — спросил мужчина.

— С каким? — удивлённо переспросила шлюха.

— Не помню его имя. Долдон? Вы виделись с ним в башне замка.

— Тоулсон? А что у меня с ним?

— Ты называла его «любимый». У тебя к нему были чувства? — Генри выглядел абсолютно серьёзным из-за чего Жозефина не удержалась и прыснула от смеха. — Что? Ты можешь просто ответить?

— Ха, прости. Ты меня ревнуешь? — подначивая собеседника танцовщица толкнула Генри локтем в ребро.

— Просто ответь на вопрос. — угрюмо ответил калека, отсаживаясь на несколько сантиметров. Мужчина насупился от издёвки.

— Не говори ерунды, Генри. — выдержав паузу необычайно спокойно сказала женщина. — Любви не бывает. Есть только деньги, власть и похоть. Это моя личная треугольная призма взглядов на мир.

— Не совсем тебя понял, но где я в этой твоей пятиугольной хренизме?

— Треугольной призме. Где-то между похотью и деньгами.

— А Ричард? Он где в таком случае?

— Ещё не присматривалась. Из того, что успела заметить ему не чуждо желание жить лучше, чем раньше. — бросив взгляд в сторону сумки Ричарда, где ожидали своей очереди золотые слитки, сказала Жозефина.

— О чём воркуете, голубки? — Ричард решил заявить о себе издали дабы не застать сладкую парочку в пикантной ситуации.

— Я надеялся они уже в кустах развлекаются. — фыркнул Джон, разочаровавшись в Генри и Жозефине. — Такое шоу не состоялось.

— Да ни о чём. — отвлекшись от собеседницы Генри сконцентрировался на плавке золотых слитков.

— Как успехи? — спросила Жозефина, надев приветливую улыбку на лицо и пригласив Ричарда сесть рядом с собой у огня. — Узнал зачем он с нами пошёл?

— Говори потише. Ион нас прекрасно слышит. — дабы не повторять ошибок Ричард сразу предупредил товарищей о способностях Некроманта.

— Что, правда? — резко понизив тон голоса изумился вор. — Теперь понятно почему он меня тогда услышал.

— Так что ты узнал? — повторила вопрос Жозефина в этот раз практически шёпотом. Она боялась Некроманта и Тима, опасаясь, что не сможет уснуть пока они находятся рядом.

— Ион сказал, что его предали другие Некроманты. Он хочет им отомстить.

— Тогда почему сам не пойдёт на них войной? Зачем ему встречаться с королём? — Спросил вор, переливая жидкое золото.

— Говорит, что именно люди должны победить армию зла. Так Некромантам будет гораздо больнее.

— Чем слабее противник, тем обиднее проигрывать? — спросил калека, забрасывая в раскалённую ёмкость новый слиток. Драгоценный металл начал таять практически сразу. — У него есть чувство юмора.

— Ты ему не веришь? — спросил Ричард.

— Конечно же нет. Кто в здравом уме будет доверять Некроманту?

— Всё же он руководил армией зла. — поддержала воришку Жозефина.

— Мне кажется, Ион не желает нам зла. — сказал Ричард после осознания того факта, что спутники испытывают куда более сильный страх перед Некромантом нежели он. — Вспомни, что было в темнице. Он помог нам. — Генри с прищуром посмотрел на товарища.

— Да, так всё и было. Может он хотел втереться в доверие и использовать нас? — сказанное калеккой заставило Ричарда крепко задуматься. Его раздирали внутренние противоречия.

— Я согласна с Генри. — Жозефина поддержала позицию нового партнёра, оставив Ричарда с тяжёлыми мыслями.

— Во! Есть же здравомыслящие люди. — кивнул призрак сложив руки на груди. — Гоните его взащей, Некроманта недобитого.

— Какие у нас шансы убедить короля без вещественных доказательств? — помрачнев, Ричард наконец обратился к Жозефине за советом. Она как никто другой разбиралась в придворных веяниях.

— Сложно сказать. — честно призналась шлюха. — Мы не знаем в какой степени король осведомлён о текущей ситуации. К тому же чтобы попасть к нему на аудиенцию придётся пройти через несколько министерств, где могут находиться люди Герцога Уайта.

— То есть изменники разберутся с нами задолго до? — быстро сообразил Генри. Представив, сколько украденного золота уйдёт на взятки мужчина был готов плакать.

— Я вообще сомневаюсь, что у нас выйдет попасть к королю даже миновав всех злодеев. — продолжила Жозефина. — Я знаю нужных людей, но даже они не могут никак повлиять на короля. Высшая знать находится на совершенно другом уровне. В любой момент что-то может пойти не так и даже согласованная встреча с монархом будет отменена. Даже взятки не дадут никакой гарантии что всё получится.

— В таком случае нам просто необходим запасной план. — сказал Генри обдумав слова Жозефины. — К тому же я не смогу отдать много из своей доли, мне ещё нужно будет заскочить в столичную тюрьму и помочь одному человеку. — вор предупредил друзей чтобы те не рассчитывали на его толстый кошелёк.

— У тебя случайно нет связей в Столице? — спросил Ричард у друга.

— Никаких. Разве-что, может в Трущобах кто-то остался, но толку от таких связей мало. — покачал головой мужчина, давая понять, что все его ресурсы на данный момент заключены в переплавленных слитках.

— Тогда нам нужен Ион. — заключил Ричард после продолжительной паузы в разговоре. — Если нас не пропустят я намерен пройти с его помощью.

— Ты совсем с ума сошёл? — спросил Генри услышав о решимости друга. — Вас схватят и казнят. Столица кишит Святой Инквизицией и отрядами ЧВК. Я уже не говорю про придворных магов и королевскую гвардию. Как ты планируешь им противостоять?

— Поживём-увидим. Просто знайте, я не намерен останавливаться в шаге от цели. Если в ближайшее время не призвать Героя нам всем конец.

— Я не во всём с тобой согласна. — сказала Жозефина, также удивлённая решимостью Ричарда. Он сильно изменился с момента их первой встречи, в особенности это заметил Генри, который помнил товарища куда более мягким. Безусловно, у Ричи был внутренний стержень, однако в последнее время он стал значительно толще. — Но раз уж ты доверяешь Некроманту, пускай идёт с нами. Всё равно хуже уже не будет.

— Эй, ты серьёзно? — удивлённый тем, что женщина переметнулась на сторону

Ричарда возмутился Генри.

— Иногда надо рисковать, дорогой.

— Я вырос в Трущобах. Оценивать риски умею. — буркнул мужчина.

— Славно, значит потерпишь компанию Некроманта и зомби несколько дней. —

Ричард похлопал товарища по плечу, но тот лишь одарил его многозначительным взглядом.

— Только ради тебя. Но учти. Если этот хрен превратит меня в зомби и изнасилует — я стану призраком и буду преследовать тебя до конца времён.

— Я попрошу, чтобы Ион тебя не насиловал. — расплылся в улыбке Ричард. Жозефина хихикнула, наблюдая растерянное выражение на лице вора.

Так как группа решила остановиться на ночлег нужно было приступать к приготовлению ужина. Все трое страшно проголодались, в особенности Ричард и Генри. Мужчины не ели с самого пира в замке Лорда Ангстрема. Перед тем как сбежать из Кордова друзья не побрезговали заглянуть в одно из хранилищ.

Генри был занят переплавкой сокровищ поэтому честь готовки выпала на долю Ричарда и Жозефины. Пока мужчина разводил нормальный костёр шляха произвела продуктовую ревизию.

Питьевой воды было мало. По пути им не встретилось ни одного родника, а возле реки существенно выросла шанс столкнуться с солдатами королевства. Дабы запасов хватило ещё на несколько дней было решено отказаться от приготовления супов.

В распоряжении группы находилось несколько мешочков крупы. Жозефина решила приготовить из неё кашу. К великому разочарованию, мужчины торопились и не успели найти никаких приправ, поэтому еда обещала быть пресной.

По итогу каша получилась слишком густой. Периодически, неразведённая крупа хрустела на зубах. Вкуса не было от слова совсем, но даже так троица уплетала кашу за обе щёки. Голод даже стал камнем раздора заставив Генри и Ричарда подраться за остатки еды. Благо, друзья быстро уступили друг другу и подгоревшие куски каши были благосклонно переданы Жозефине. Та не отказалась и с удовольствием вылизала котелок подчистую. В дороге никогда нельзя было пренебрегать пищей, какого бы качества она ни была.

К тому же не всё было настолько плохо. Генри вдруг вспомнил что заметил на складе бурдюки с вином. Один из таких вор попросил Ричарда взять с собой. Как оказалось на дне мешка Рича действительно покоилось вино. Мужчина всё же послушал товарища в тот раз.

— М-да. Жаль, что вино молодое. — прополоскав бархатистой жидкостью полость рта, а затем медленно проглотив Генри вынес вердикт выпивке.

— Довольствуйся тем, что есть. — Жозефина поучительно подняла палец вверх и приложилась к бурдюку. У них не было с собой подходящей посуды поэтому приходилось дегустировать вино поочерёдно, периодически отплёвываясь от осадка.

— Как всё закончится, куда ты отправишься, Ричи? — спросил улыбающийся вор. Хоть вино и было молодым, решало также и количество выпитого. Товарищи не планировали оставлять такое сокровище прозапас. Нести столько вина на своих двоих было тяжёлой задачей.

— Пока не знаю. — покачал головой воин, отказываясь от вина. Хватало и пары глотков чтобы насладиться. Помимо прочего кто-то должен был остаться на дежурстве ночью. Учитывая, что Ричард взял на себя ответственность за Иона и зомби, вахта автоматически ложилась на его плечи. — Думал вернуться в деревню. Да только там пусто. Попробую присмотреть домик в Даркмурке.

— С твоими деньгами можно и рядом со Столицей дом присмотреть. — рассмеялся Генри понимая сколько на самом деле стоит золотой запас Ричарда. — К тому же за такие подвиги Король явно тебя вознаградит. Может быть даже аристократом станешь!

— Не носи чепухи. — почесав затылок засмутился мужчина. — Какой из меня аристократ?

— Явно лучше всех, кого я знаю. — улыбнулась Жозефина, смущая собеседника ещё больше.

— Нет уж, увольте. — подсев поближе к костру Ричард растёр подмерзающие ладони. — Никто мне титул не выдаст.

— Тогда давай с нами! — внезапно предложил калека, который практически в одну харю уничтожил все запасы вина. — Мы с Жозефиной хотим из королевства убраться! Идём с нами!

— И что мне там делать? За границей?

— Как что? Нас охранять! — развёл культиями Генри. — Воин из меня никакой, а ты за нас постоять сможешь. Я тебе даже платить буду!

— А дальше что? — усмехнулся Ричард, выслушивая планы подвыпившего товарища.

— Как что? Я куплю деревню у Лорда и будем жить, как короли! Со своими владениями, людьми и скотом...

Ричард заслушался друга. Тот описывал будущее яркими красками. В глазах Генри горел огонь. Калека сидел на мешке с золотом обнимая красивую женщину и вслух мечтал. Пусть это и было лишь плодом фантазий, Ричард ясно представил себе картину чужого счастья. Генри действительно заслужил всё, что описывал в рассказе. Мужчина искренне желал увидеть всё это собственными глазами.

Ричард вернулся в реальность, когда Генри неожиданно замолчал. Глаза воина округлились до размера луны, увидев, что Жозефина крепко обнимает вора, и как их языки сплетаются в поцелуе.

Шлюха взяла на себя инициативу и фактически уселась на колени к Генри. Судя по всему, они оба замёрзли, решив согреться немного необычным способом.

Ричард ощутил на себе груз неловкости. Поднявшись, мужчина на цыпочках удалился в кусты дабы не испортить пикантный момент. К тому же Генри так долго мечтал об этой женщине, что друг не хотел как-либо мешать. К тому же Рич давно планировал как следует осмотреться. В полутьме любой поисковый отряд будет использовать средства освещения. Их было бы видно издалека. Поэтому воин отправился на разведку дабы убедиться в отсутствии опасностей.

— Ах-ха... какой ты резвый~

— Сама виновата... я долго сдерживался. — разорвав поцелуй, Генри попытался снять зубами одежду шлюхи. Сама она не спешила оголиться, а взять дело в свои руки у калеки не получалось по понятным причинам.

— Кто знает, может я не хотела с тобой спать? — лукаво улыбнувшись вскинула бровь шлюха.

— Ты уже не отвертишься. — мужчина опустил лицо в декольте Жозефины чем вызвал игривый смешок с её стороны.

— Хм~ Ночь со мной тебе дорого обойдётся, ты же знаешь.

— Плевать. — крепко обняв партнёршу за талию пропыхтел Генри. — У меня столько золота, что на ночь с тобой точно хватит. — после этих слов мужчина вытащил из мешка

первый попавшийся слиток и кивнул в сторону Жозефины. — Бери. Этого хватит?

— Хо, даже не знаю. — глаза хищницы загорелись, и она отложила слиток в сторону. На самом же деле за подобное сокровище шлюха вроде нее могла свободно жить целый год ни в чём себе не отказывая. Если изловчиться можно было до конца дней не торговать собственным телом, но Генри об этом знать не обязательно.

— Тогда вот. Бери ещё. — перевозбуждённый вор вынул ещё один слиток, что был гораздо крупнее. Жозефина почти потеряла дар речи, но смогла сохранить самообладание.

— Какой ты настойчивый. Оплата принимается. — игриво улыбнулась шлюха, стягивая верх платья и вываливая перед мужчиной аппетитные прелести.

— Наконец-то. — с придыханием сказал Генри. Вор набросился на шлюху подобно голодному зверю. Повалив даму на землю, он судорожно начал стягивать с себя штаны, что при отсутствии рук выглядело весьма комично.

— Дорогой, не спеши. — внезапно Жозефина начала отталкивать Генри, как только он задрал грязный подол её платья и начал целовать пышные бёдра. Женщина была вся красная от смущения. Вор подумал, что подобное было вызвано его чрезвычайным талантом в любовных ласках.

— Какая недотрога. С другими ты так себя не вела. — ослабившись мужчина уверенно схватил край нижнего белья зубами, а затем плавно стянул его, ощущая как заморская ткань скользит по бархатной женской коже.

— Ах~

Как только мужчина припал губами к промежности Жозефины дама издала громкий стон. Её ноги задрожали, голова Генри оказалась зажата между сильными бёдрами партнёрши. Женщину накрыл оргазм, но для Генри этот факт был абсолютно безрадостным.

Как только лицо мужчины оказалось между ног шлюхи его нос ощутил странный запах. Сперва Генри не придавал этому значения, но уже через пару секунд всё его лицо уже было испачкано кровью. У шлюхи были месячные!

— П-ха! Отпусти! — задыхаясь между ног Жозефины взмолился вор, но та лишь стонала и дрожала всем телом скрестив ноги на шее бедняги.

— Бля! — в голове Генри уже пронеслась мысль что вскоре его постигнет смерть от удушья, но в последний момент хватка шлюхи ослабла, и мужчина смог освободиться.

— М-м-мф~

Жозефина лежала на земле широко раскорячив ноги. На её лице застыло выражение крайнего удовлетворения вперемешку со смущением. По её телу то и дело прокатывалась мелкая дрожь. Генри тяжело дышал. Всё его лицо было покрыто менструальными жидкостями. Вор просто был в шоке какое-то время.

— Дорогой, я же тебя просила~

Сделав невинное личико, сказала шлюха. На самом деле она не ощущала чувства вины. Ей даже нравилось то, как она обошлась с Генри, но ни за что на свете бы в этом не призналась.

— И долго они у тебя будут? — наконец придя в себя спросил калека.

— Они только начались. Так что ещё несколько дней тебе придётся потерпеть. — С грустью сказала танцовщица. Тем не менее ситуация ниже пояса Генри говорила, что он не намерен сдаваться просто так.

— Плевать. — тяжело выдохнув калека снова подполз к шлюхе и пристроился спереди. Он терпел так долго и даже отдал ей огромную сумму денег. Никакие месячные не встанут

на пути плотских желаний. — Через пару дней мы уже будем в Столице. Там тебя опять отыщет какой-то ублюдок. Больше я не намерен оставаться в стороне. — в отчаянии Генри соединился с Жозефиной, сквозь слёзы занявшись сексом впервые за многие годы. Вор буквально плакал, трахая шлюху, которая смотрела на него со странным выражением на лице.

— Ох, ты ведь в курсе, что это была плата только за один раз? — спросила Жозефина, обхватив руками шею партнёра. Генри было хотел разорвать связь после услышанного, однако не смог вырваться из цепких объятий.

— Нет... — прекратив фрикции Генри понял, что его хотят облапошить. Жозефина обвила мужчину ногами и перехватила инициативу, повалив вора на спину и начав на нём скакать. — Нет! Слезь с меня!

— Ну уж нет, дорогой. — с улыбкой сказала шлюха, начав активно двигать бёдрами, описывая восьмёрки. — За что уполчено — должно быть проглочено.

— Нет! — глаза Генри округлились. Мужчина ощутил прилив крови к нижней части тела. Его придачок не желал слушать здравый смысл и поддавался на манипуляции проститутки. Всего через минуту Генри накрыла волна наслаждения, а после женщина слезла с него обыденно поправив одежду и волосы.

— Спасибо, дорогой. Мне было очень приятно. — послав Генри воздушные поцелуи кошечка игриво подмигнула после чего вернулась к костру.

На земле ещё долго лежал изнасилованный Генри. Раздетый, униженный и ограбленный. Лицо и пах вора были в крови, источающей неприятный запах. Перед глазами мужчины проносилась вся его жизнь, скатываясь по щекам немymi слезами. Генри чувствовал себя использованным и счастливым одновременно. Такая смесь чувств была намного хуже, нежели бы его просто унизили.

В конце концов приняв произошедшее и, устав наблюдать за одинокой луной Генри поднялся с земли и надел в спешке сброшенные штаны. У костра уже долгое время сидели Жозефина и Ричард. Парочка мило беседовала и общалась между собой, словно до этого между Генри и шлюхой ничего не произошло. С потерянным лицом вор уселся рядом с Ричардом и протянул озябшие культи к огню.

— Тебе бы умыться, дружище. — улыбнувшись Ричард протянул другу бурдюк с водой. — Можешь не экономить. Я нашёл ручей неподалёку. Только осторожнее, холодная. — пока Генри умывался Жозефина подбросила дров в костёр из-за чего в ночное небо устремились снопы красных искр.

— Неловкая пауза. — верно подметила шлюха обстановку с момента возвращения Генри.

— Может ты нам споёшь? У тебя просто великолепный голос. — подметил Ричард, вспомнив как часто Жозефина пела караванщикам во время их путешествия.

— Ой, мне даже неловко. — оглядевшись в поисках Иона и Тима забеспокоилась шлюха.

— Не волнуйся, они далеко. — успокоил Ричард, вспомнив как видел их развлекающимися далёко в кустах.

— То есть для толпы жирных стариков ты петъ не стеснялась, а для нас стесняешься? — спросил Генри с мрачным выражением на лице.

— Хорошо, уговорили. — стараясь не встречаться с взглядами с калекой Жозефина выпила воды и прополоскала горло. Ричард подпёр ладонями подбородок и закрыл глаза

полностью обратившись в слух.

Его-мы-ждали,
Страдали-много-лет,
Пришёл-спаситель-наш,
Во-тьме-сияет-свет.
Служили-силам-тьмы,
Бежали-от-невзгод.
На-помощь-звали-многих,
Явился-только-он.
На-клич-войны,
На-зов-меча-с-орлиною-главой,
На-смерть-спешит-явиться
Герой.
На-помощь-звали-многих,
Явился-только-он.
Мечта-для-каждой-девы,
Герой.
Раздоры-прекратил-он,
Объединил-сердца.
В-едином-мы-порыве,
Стояли-до-конца.
В-едином-мы-порыве,
Сказали-смерти-нет.
И-каждый-стоя-на-обрыве,
Восхвалит-праотца-побед.

Мелодичный распев успокаивал. Мурашки бегали по телу Ричарда. То и дело мужчина погружался в воспоминания. В долгих военных походах проститутки развлекали воинов не только своим телом, но и песнями. Их голоса звучали у Ричарда в голове, смешиваясь с мелодией Жозефины. Мужчина словно погружался в прошлое с каждой пропетой строфой. Сам того не замечая Ричард провалился в сон.

Очнувшись под утро, мужчина переполошился. Обнаружив возле себя заснувших в обнимку шлюху и вора, Ричард немного успокоился. Их вещи и деньги были на месте, тогда как рядом стоял Ион Сапфир. Судя по всему, именно Некромант разбудил Ричарда.

— Нам пора. Поднимай своих друзей. — Безэмоционально сказал Ион после чего оставил Ричарда будить спутников. Только многим позже мужчина догадался что всю ночь именно Некромант стоял на дежурстве, разбудив воина с первыми лучами солнца.

Следующие несколько дней прошли без неприятностей. Хорошенько выспавшись в первую ночь, Ричард больше не поддавался слабости и ответственно нёс бремя ночных дежурств. Усталость мужчина восполнял за счёт сна в периоды коротких привалов, которые группа устраивала по пути.

Генри и Жозефина сильно сблизилась, и с каждым днём шлюха всё больше вешалась на калеку. Вопреки ожиданиям Ричарда парочка больше не занималась сексом. Мужчина не знал, что послужило тому причиной — не его это было дело.

Ион Сапфир большую часть времени проводил в компании Тима. Некромант беседовал с ним, разговаривая на самые разные темы. Жозефина и Генри побаивались своих

спутников, но Ричард уже практически не ощущал дискомфорта находясь рядом с нежитью. Таким образом воин невольно становился свидетелем странных бесед парочки, которые обычно выглядели подобным образом:

— Ы-ы-ы-ы-г-г. — Тим промычал, указывая на огненных муравьёв, ползущих вверх по его ноге. Зомби не отличался избирательностью, то и дело наступая на что-либо без особых раздумий.

— Ты наступил на их домик, теперь они на тебя злятся. — сказал Некромант, подняв палец вверх с поучительным видом.

— Гы? — Тим скорчил недовольную гримасу.

— Нет, они не виноваты в том, что оказались у тебя на пути. В следующий раз смотри под ноги.

В таком формате выстраивалось общение между Ионом и Тимом. Словно родитель, Некромант объяснял неразумному зомби что есть что. Ричард даже иногда дочерпывал знания об окружающем мире из объяснений Иона.

Оказывается, мужчина никогда раньше не задумывался почему идёт дождь, или, например, по утрам случается туман. Некромант оказался не только могущественным, но и чрезвычайно умным существом. За человека Ричард его по-прежнему не считал. Уж слишком много слухов укоренилось в его голове чтобы принять Иона за одного из своих.

После второй ночи Жозефина и Генри смирились с присутствием в их небольшой группе Некроманта и зомби. Неизбежность побудила их постепенно сближаться с новыми членами команды, пусть за всё время они не перекинулись и более чем десятком дежурных фраз. Наибольшие успехи, как ни странно, делал Генри. Калека несколько раз обращался к Некроманту расспрашивая о его способностях к магии. Ричард сперва подумал, что подобное было вызвано элементарным интересом к личности Иона, но всё оказалось куда прозаичнее.

— Скажите, уважаемый Ион, можно ли с помощью вашей магии восстанавливать утраченные конечности?

— Есть несколько способов. Но только при соблюдении ряда условий. — Некромант не держал зла на Генри за то, что в первое время между ними возникали недопонимания и росло недоверие. Все подозрения и накручивания Генри на счёт предвзятости Некроманта оказались ошибочны.

— И каких же условий, уважаемый маг? — заискивающе улыбнулся калека.

— Понадобятся утраченные конечности. С помощью заклинаний можно прирастить плоть к плоти. Вероятность неудачи низка. В худшем случае чувствительность приращённых конечностей будет на низком уровне.

— А что делать, если потерянные конечности давно сгнили? — непрозрачно намекая на свой случай сказал Генри, припоминая, где теперь могут находиться его отрубленные кисти. Калека всерьёз начал обдумывать план того, чтобы перевернуть вверх дном все Трущобы в поисках обглоданных крысами косточек.

— Можно использовать кости. Ритуал будет сложнее, и больнее. — Ион окинул взглядом культи Генри, которые тот старательно прятал в рукава дабы не простудить. Хватило секунды, и Некромант уже смог оценить шансы на успех. — Придётся разрезать живую плоть и срастить кости при помощи магии. Но в таком случае приращённые кости не покроются новой плотью. Кости останутся костями, хотя подвижность им будет не чужда.

— То есть, в моём случае это будут уже скорее руки скелета? — обдумал сказанное Некромантом мужчина. — А есть другой способ?

— Можно попробовать отрубить конечности у мёртвого, или ещё живого человека. Но в таком случае шансы на успех стремятся к нулю. Чужая плоть и кости приживаются плохо. Высока вероятность самому умереть, если будет выбран неподходящий донор.

— Донор?

— Тот, у кого будут изъяты необходимые части тела.

— И как же выбрать подходящего человека?

— Есть много способов. — Некромант не испытывал никаких трудностей чтобы обсуждать магию с другим человеком. Про себя Ричард подметил, что Ион нуждался в живом общении. — Забрать недостающие части у родственников, желательно близких. Это существенно повысит шансы на успех. Также можно воспользоваться моей лабораторией и вырастить нужные конечности из клеток тела реципиента.

— Реципиента?

— Тот, кто получит новые части тела.

— И где находится ваша лаборатория? — Генри поник, ведь у него не было живых родственников. Если бы они дожили до этого дня, он всё равно не знал кто они и где их искать.

— Во владениях армии зла, разумеется, — услышав ответ, Генри окончательно пал духом. Он бы ни за что не сунулся в проклятые земли, кишящие нежитью. Ходили слухи что даже воздух в тех местах пропитан ядом, вдохнув который простой человек умрёт в течение нескольких минут.

— Всё ясно.

К концу третьего дня группа наконец вышла на подступы к Столице. Вокруг то и дело возникали крупные деревни и посёлки, снабжающие огромный город всем необходимым круглый год. Крестьяне здесь не шли ни в какое сравнение с жителями окраин королевства Вертингер.

Помимо обширных и плодородных земель фермеры занимались разведением скота, поголовье которого постоянно увеличивалось из-за растущих запросов потребителей. Аристократия любила устраивать пышные застолья, поэтому малые хозяйства попросту не выживали. Целые деревни, порой, занимались разведением только одного вида скота.

Ричард успел заметить табун лошадей, пасущихся в поле. Животные также заметили чужаков, и в особенности Иона в компании Тима. Нежить мгновенно отпугнула умных животных, и они ринулись прочь от потенциальной опасности.

Заметив смятение своих лошадей, из кустов быстро выбежал юный пастух. Вместе с ним была белая лохматая собака. Животное громко залаяло, почуяв запах незваных гостей. Ричард было перепугался, что нюх собаки раскроет Иона и Тима. К счастью, пастух схватил пса за загривок и резко направил животное в сторону убегающих лошадей.

Четвероногий друг человека тут же послушался, припустив в погоню за стадом. Не в первой было псу собирать лошадей испугавшихся непонятно чего. Пастух же уверенным шагом приблизился на расстояние десяти шагов и обратился к пришлым.

— Здравствуйте, люди добрые! — крикнул юноша, после чего отвесил поясной поклон. — Добрая земля добрых людей привечает!

— Удача добрых не оставляет! — отозвался Генри, вспомнив местные обычаи. Он не редко обчищал в Столице именно таких деревенских простаков, как этот приветливый юноша. Ему подобные всегда привозили в Столицу много еды, а стража редко обращала внимание на жалобы крестьян, у которых стянули ломоть хлеба или кусман вчерашнего

сыра.

— Чем помочь вам, добрые люди? Али вы сразу в Столицу путь держите? — пока Генри общался с юношей Ричард вышел вперёд, прикрыв своим телом Тима и Некроманта.

Оказавшись рядом, воин услышал, как Ион бормочет под нос какое-то заклинание. Ричард очень надеялся, что Некромант не навредит пастуху, и его не постигнет участь палача или Лорда Ангстрема. Вдруг от мага начала исходить тёмная энергия в огромных количествах. Мурашки побежали по спине Ричарда заставляя его коленки подкашиваться от осознания того, какую ошибку он совершил.

Конец первого тома.

Больше книг на сайте - Knigoed.net